~~Истории~~
~~№ 100~~
Russ. 295 7/5

228

ДѢЯНІЯ
ЕКАТЕРИНЫ II,
ИМПЕРАТРИЦЫ
и
САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССІЙСКІЯ.

ЧАСТЬ V.

Сочиненія Коллежскаго Совѣтника

Петра Колотова.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ Ф. ДРЕХСЛЕРА,
1811 года.

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска въ продажу представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. С. Петербургъ 1811 года Августа 29 дня.

Цензоръ Коллежс. Совѣтн. и Кавалеръ Яценковъ.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

Fg/80/98339

ДѢЯНІЯ
ЕКАТЕРИНЫ II,

Какъ дѣла въ такомъ положеніи находились на Западѣ, на Сѣверо-Востокѣ собирались облака, которыя по заключеніи мира съ Турками, начали грозить скорымъ и сильнымъ громомъ Польшѣ. Сеймъ собравшись Апрѣля 16 занимался выслушаніемъ полученныхъ изъ Петербурга Министерскихъ донесеній, кои произвели великое безпокойство, поелику содержали въ себѣ извѣстіе, что недовольные Польскіе выходцы, здѣсь въ великомъ были уваженіи, что имъ обѣщана всякая помощь, и что три Россійскія арміи, Могилевская, Кіевская и Молдавская, конечно не дадутъ Польшѣ спокойно продолжать своихъ замысловъ. Сіи донесенія подтверждены были пришедшими отъ Украинскаго командира Генерала Козинскаго, а потому Сеймъ тотчасъ приступилъ къ совѣщанію о оборонительныхъ мѣрахъ, и подъ заглавіемъ: *Приготовленіе къ публичной оборонѣ*, сдѣлалъ законъ слѣдующаго содержанія: „Рес-

публика торжественно обьявляетъ, что не намѣрена воевать ни съ одною Державою, а занимается только попеченіемъ о ненарушимомъ сохраненіи своихъ владѣній, вольности и политической системы; и для того дабы въ непредвидимыхъ случаяхъ имѣть въ готовности нужныя оборонительныя средства, полагаетъ: 1 чтобы Король какъ исполнительная власть, распоряжалъ по своей волѣ всемъ, что можетъ относится къ народной защитѣ; 2 чтобы для того принялъ въ Польскую службу двухъ, или трехъ чужестранныхъ Генераловъ, артиллерійскихъ и инженерныхъ Офицеровъ; 3 чтобы Казначейство заняло внутри или внѣ Государства 30 милліоновъ гульденовъ; 4 послѣднія два пункта касались до внутренняго Республики распоряженія.

Послѣ сего праздновaна была перемѣна слушаніемъ миссы, по окончаніи коей Король сказалъ речь и при громкомъ сопровожденіи музыки пропѣто было *Тебѣ Бога хвалимъ*. Послѣ сего Король отправился торжественно на мѣсто, гдѣ положено было воздвигнуть храмъ Провидѣнія. Братъ его Князь Примасъ, положилъ первый камень въ основаніе, а въ заключеніе допущены были на публичную аудіенцію Депутаты изъ провинцій.

Едва празднество сіе кончилось, какъ изъ разныхъ мѣстъ пришли въ Варшаву извѣстія, что Россіяне готовы уже всту-

пить въ Польшу. — Посему всѣ Польскія войска получили повелѣніе изготовиться къ походу, и нѣкоторыя слѣдовали уже къ границамъ.

Между тѣмъ недовольные новымъ постановленіемъ Польши Графы Потоцкій и Ржевускій имѣли на своей сторонѣ не мало соотечественниковъ, кои съ ними одинакаго были мнѣнія; также Князь Четвертинскій, Каммергеръ Масчинскій, и оба Вельможи Свіевскій и Загорскій были въ Петербургѣ. А какъ нашъ Дворъ съ самаго начала не съ удовольствіемъ и равнодушіемъ взиралъ на перемѣны въ Польшѣ, поелику оныя нагло произведены были противъ всякаго согласія и вопреки споручительству прежняго Государственнаго постановленія, снятому на себя Россіею въ 1775 году, и чрезъ четыре года потомъ подтвержденному; то со стороны нашей ожидаемо было формальное представленіе противъ всѣхъ въ Польшѣ затѣянныхъ новизнъ и нарушеній трактатовъ; и признаки отъ часу оказывались несомнительнѣе, что сіе представленіе сопровождаемо будетъ силою оружія. Наши войска собирались къ Польскимъ границамъ, и вступленія ихъ въ Польшу ожидали со дня на день. А вскорѣ за симъ отъ присланнаго въ Варшаву нашего Посла Г. Булгакова подана была Польскому Сейму слѣдующая декларація:

„Вольность и независимость яснѣйшей Республики Польской возбуждали всег-

да вниманіе и попеченіе всѣхъ ея сосѣдей. Ея Величество Императрица Всероссійская присоединяя къ сему уваженію торжественныя и точныя свои обязательства съ оною Республикою, старалась еще и болѣе о не прикосновенномъ соблюденіи сихъ двухъ драгоцѣнныхъ свойствъ политическаго ея бытія.“

„Сіи безпрерывныя и великодушныя старанія Ея Величества, плодъ любви Ея къ правосудію и порядку вообще, равно какъ и доброжелательства и благоволенія Ея къ народу, по одинаковому своему происхожденію, по сходству языка и по разнымъ другимъ естественнымъ сношеніямъ съ народомъ скипетру Ея подвластнымъ, вниманіе Ея на себя обратившему, стѣсняли конечно честолюбіе и духъ господствованія узаконеніями имъ дозволенный, искали оную распространить съ ущербомъ самыхъ сихъ законовъ. Сего ради ни чего они не упустили; дабы съ одной стороны утомить дѣятельное попеченіе Государыни Императрицы о не прикосновенномъ соединеніи правъ и преимуществъ знаменитой Польской націи, а съ другой оклеветать непорочность и благость Ея намѣреній, предоставляя ихъ при всякомъ случаѣ въ видѣ имъ отнюдь не сродномъ. — Такимъ образомъ предуспѣли они коварно преобразить въ умахъ непросвѣщенныхъ актъ, коимъ Россія приняла на себя ручательство законной конституціи сей націй, въ тягостное и уничижительное

для нее иго, когда напротивъ того знатнѣйшія Государства, и между прочими Германія, не токмо не отвергали таковые ручательства, но признали, искали и приняли ихъ яко твердейшую ограду своихъ собственностей и своей независимости. Сверьхъ сего произшествіе не давно случившееся паче всѣхъ доводовъ, которые употребить можно, доказуетъ, сколь таковое ручательство дѣйствительно и нужно быть можетъ, и что безъ него Республика, ударами внутреннихъ своихъ враговъ низверженная, къ возстановленію своему чрезъ многомощное заступленіе Ея Величества Императрицы не имѣла бы предъ сею Монархинею инаго къ тому титла, кромѣ единои Ея дружбы и единаго Ея великодушія."

„Между тѣмъ ободрясь удачнымъ распространеніемъ всякихъ мечтаній и заблужденій въ нѣкоторой части націи, умыслившіе издавна ея порабощеніе и уничтоженіе древней ея вольности, ожидали токмо удобнаго времяни къ произведенію въ дѣйство пагубныхъ своихъ намѣреній. Таковымъ представилось имъ неожиданное нападеніе на Россію съ двухъ сторонъ. Вскорѣ потомъ собрался Сеймъ въ Варшавѣ. Всѣ воеводства въ наказахъ данныхъ земскимъ посламъ предъопредѣлили ему быть вольнымъ и обыкновеннымъ. Но внезапно превращенъ онъ въ Сеймъ сконфедерованный безъ всякой видимой или извѣстной причины. Актомъ конфедераціи об-

народованнымъ и всѣму свѣту извѣстнымъ, означены были предмѣты, въ коихъ сія конфедерація упражняться предполагала. „Главнѣйшіе изъ нихъ долженствовали состоять въ сохраненіи вольнаго Республиканскаго правленія, въ удержаніи властей управляющихъ въ обыкновенныхъ ихъ должностяхъ и предѣлахъ и въ соблюденіи собственностей гражданскихъ.“ Польской націи самой остается судить по слѣдствію и постановленіямъ сего Сейма, колико удалился онъ отъ предьявленныхъ народной довѣренности предмѣтовъ, замѣнивъ оные другими явно имъ противными.“

„Не входя въ исчисленіе всего вопреки и въ нарушеніе законовъ и правъ Республики учиненнаго сконфедерованнымъ Сеймомъ, или лучше сказать господствующею въ немъ партіею, довольно будетъ изьяснить, что похитя, смѣшавъ и присвоивъ себѣ съ Республиканскими началами, употребилъ онъ во зло каждую изъ тѣхъ властей самимъ тиранскимъ образомъ, продливъ существованіе свое болѣе трехъ лѣтъ съ половиною, чему не находится ни одного примѣра въ лѣтописяхъ Польскихъ, и напослѣдокъ увѣнчалъ всѣ свои пагубныя предпріятія тѣмъ, что въ 3 день Маія 1791 года опровергнулъ до основанія зданіе Правленія подъ которымъ Республика чрезъ толь многіе вѣки процвѣтала и благоденствовала. Въ Сей день она разрушилась и на ея развалинахъ воздвигнута Монархія, которая въ новыхъ законахъ из-

данныхъ будто для ограниченія оной, кажетъ одни только противоречія между ими самыми, несходство съ старыми и совершенный вовсемъ недостатокъ, не оставляя Полякамъ ниже тѣни той вольности и тѣхъ преимуществъ, къ коимъ они всегда толь ревнительными себя показывали. Престолъ изъ избирательнаго обращенъ былъ въ наслѣдственный, и законъ благоразуміемъ предковъ ихъ уложенный и запрещающій при жизни Короля заниматься выборомъ ему преемника, нарушенъ стольже дерзновенно, какъ и всѣ тѣ законы, кои обезпечивали незыблемую твердость Республики. Употребленные средства къ произведенію всѣхъ сихъ насилій, были имъ весьма сообразны. Въ день Государственной перемѣны, Дворъ и палата Сеймовая, наполнены были Варшавскою чернію, введены туда вооруженные люди, и пушки выдвинуты изъ арсенала на истребленіе тѣхъ, кои оказали бы сопротивленіе производимому въ дѣйство заговору. Артиллерійскій полкъ и Литовская гвардія собраны для подкрѣпленія черни, возбудили въ ней ярость противу тѣхъ, отъ которыхъ опасались сопротивленія. Многихъ земскихъ пословъ непоколебимо пребывающихъ въ Патріотическихъ своихъ правилахъ, угрожали лишеніемъ жизни. Между сими Калижскій Посолъ Сухоржевскій приближаясь въ самомъ смиренномъ видѣ къ подножію Престола для напамятованія Королю о святости учиненной имъ присяги въ наблюденіи

Пактовъ Конвентовъ, сего священнаго и неразрывнаго узла сопрягающаго его съ націею, безъ жалости попираемъ былъ ногами, не взирая на неприкосновенность сана его и къ великому соблазну всякаго Поляка не во все лишеннаго ощущеній своея чести и своея вольности. Такимъ-то образомъ произведенную перемѣну зачинщики ея покушаются представить въ такомъ видѣ, якобы все то исполнилось по свободному и добровольному желанію народа.“

„Но сіи зачинщики, какъ бы не довольствуясь причиненными несчастному своему отечеству во внутренности его бѣдствіями, искали еще всѣми способами навлечь ему оныя и извнѣ, поощряя его на распри и даже на явную войну съ Россіею, древнею союзницею и лучшею и постояннѣйшею пріятельницею Республики и націи Польской. Для отвращенія крайностей, на которыя Государыня Императрица была вызываема, потребно было всѣ человѣколюбіе и особливо та справедливость и прозорливость, съ каковыми Ея Величество обыкла различать мнѣніе пристрастныхъ людей отъ мнѣнія общаго. Краткое начертаніе дѣяній, докажетъ истинну сказаннаго.“

„По обьявленіи Портою Оттоманскою войны, Посолъ Ея Императорскаго Величества подалъ записку Министерству Республики, не имѣвшей тогда Сейма, для предувѣдомленія ея о проходѣ Россійскихъ

войскъ чрезъ области Польскія и для предложенія ей о назначеніи въ ближайшихъ воеводствахъ къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ сіи войска расположиться долженствовали, Коммисаровъ, съ коими бы можно было условиться о поставкѣ съѣстныхъ припасовъ и фуража и о платежѣ за оныя. Все было распоряжено и постановлено дружелюбно и къ взаимной выгодѣ, не смотря на подущенія недоброходства, которое начинало уже показываться. Но когда собрался Сеймъ и предпріятіе о разрушеніи Республики, которое уже стало обнаруживаться, превозмогло надъ всѣми уваженіями о сохраненіи ея покоя внутренняго и внѣшняго, то не только твердо настояли, чтобы Россійскія войска безъ исключенія и самаго малаго числа опредѣленнаго для стражи учрежденныхъ тамо магазиновъ, немедлѣнно выведены были изъ Польши, но и затѣяны были всякія затрудненія въ продовольствіи Россійскихъ войскъ съѣстными припасами воспрещеніемъ заведенія новыхъ магазиновъ и настояніемъ чтобы и старые перевезены были за границы Республики. При семъ случаѣ Скарбовая коммисія изъявила не вмѣстное притязаніе о сборѣ вывозныхъ пошлинъ при переправѣ чрезъ Днѣстръ съ сихъ самыхъ магазиновъ, составленныхъ великимъ иждивеніемъ и къ великому прибытку обывателей Польскихъ. Таковые поступки ни мало не соотвѣтствовали тѣмъ уваженіямъ, какія должны взаимно наблюдать два сосѣдственныя Государства сопряжен-

ныя сверьхъ того дружбою и союзомъ. Обиды же всякаго рода чинимыя подданнымъ Государыни Императрицы доведены были до такой степени, что нѣкоторые изъ нихъ находившіеся въ областяхъ Республики по торговымъ своимъ дѣламъ, которые они производили подъ покровительствомъ трактатовъ и народнаго права, коварно обвиняемы были въ подговорѣ жителей къ бунту, и подъ симъ предлогомъ захвачены и въ тюрьму посажены. Судьи, коимъ поручено произведеніе надъ ними суда, не находя ни какихъ слѣдовъ возводимаго на нихъ преступленія, прибѣгали къ жестокимъ истязаніямъ для вынужденія отъ нихъ признанія, и по исторженіи онаго такимъ образомъ, безчеловѣчные сіи Судьи приговаривали ихъ къ казни, которая надъ ними мучительски и исполнялась. Сей первый опытъ неправосудія, безчеловѣчія и лютости, открылъ пространное поле ко всякимъ розыскамъ, коимъ наипаче подвержены были жители, тѣхъ провинцій, гдѣ исповѣдывается Греческая православная вѣра, не Уніатская. Епископъ Переясловскій и Архимандритъ Слуцкій, хотя подданный Государыни Императрицы, подпалъ сему гоненію. Не взирая на высокій въ духовенствѣ его санъ, не смотря на непорочность нравовъ и строгость правилъ его, возымѣли на него подозрѣніе въ такихъ преступленіяхъ, которыя при всякомъ случаѣ выдумывать нужно было злобѣ и желанію питать произведенное ею волненіе. Сей Архіерей былъ взятъ и

отвезенъ въ Варшаву, гдѣ и по сіе время содержится въ жестокой неволѣ. Народное право и въ самой сей Столицѣ не больше уважено было относительно Министровъ Ея Императорскаго Величества, ибо въ церковь ихъ, которая почитается принадлежащею къ самимъ занимаемымъ ими домамъ и которая по находящемуся съ наружи Россійскому Императорскому гербу, означала ясно привиллегированное мѣсто, ворвались нѣсколько солдатъ Польскихъ и захвативъ тамъ церковника, повлекли его безъ всякой причины въ судъ, которому онъ ни мало не подлежитъ. Требованное Россійскимъ Министромъ за сіе удовлетвореніе отклонено было подъ самыми пустыми предлогами, и однимъ словомъ сказать, не токмо всѣ торжественные договоры соединявшіе Россію съ Польшею испровержены и нарушены въ главнѣйшихъ ихъ статьяхъ, но вражда простерта до того, что отправлено было чрезвычайное Посольство въ Турцію, бывшую тогда въ открытой войнѣ съ Россіею, для предложенія наступательнаго союза противъ сей послѣдней Державы, чему архивы Министеріальныхъ переписокъ Варшавскаго Кабинета представятъ яснѣйшіе документы и доказательства. Даже должное уваженіе къ особѣ и священному достоинству Государыни Императрицы наблюдаемо не было въ речахъ говоренныхъ въ полномъ Сеймовомъ засѣданіи, и вмѣсто того чтобъ унять сіи безчинія какъ надлежало, начальники партіи испровергнувшей законы

и правленіе Республики, одобряли и похваляли оныя.“

„Малѣйшее изъ сихъ оскорбленій, не упоминая о тѣхъ, которыя умалчиваются для сокращенія сихъ доводовъ, достаточно было бы къ оправданію и узаконенію предъ Богомъ и свѣтомъ тѣхъ мѣръ, каковыя Ея Императорское Величество употребить бы рѣшилась къ доставленію себѣ должнаго и гласнаго удовлетворенія. Но Она отнюдь не въ томъ намѣреніи указала изъяснить нынѣ сіи оскорбленія. Свойственное Ей правосудіе, не позволяетъ Ей не различить всего Польскаго народа отъ единой изъ частей его, которая обманомъ получа его довѣренность, употребила ее во зло. Ея Величество напротивъ того искренно убѣждена, что большая часть націи не имѣла ни какого участія во всемъ, что здѣлано въ Варшавѣ противъ Ея и Республики, древней Ея пріятельницы, а потому и готова пожертвовать праведнымъ своимъ возчувствованіемъ надѣянію болѣе сообразному съ великодушными и миролюбивыми Ея расположеніями, что собраніе новаго Сейма загладитъ всѣ сіи обиды, послѣдуя съ большею точностію предписаніямъ своихъ учредителей и Государственнымъ Кардинальнымъ и непремѣннымъ законамъ, нежели настоящій Сеймъ, который наруша все оное явнымъ образомъ, доказалъ собственною своею незаконностію сколь неправильны всѣ его дѣянія, которыя онъ совершилъ въ противность симъ законамъ.“

„Но хотя Ея Императорское Величество не желаетъ внимать гласу собственнаго своего мщенія, однакожъ не можетъ не преклониться на просьбы принесенныя Ей отъ многихъ Поляковъ, между коими находится не мало знаменитыхъ сколь породою и саномъ ихъ въ Республикѣ, столь и патріотическими добродѣтелями и способностію къ службѣ Государственной. Горя чистѣйшимъ и похвальнымъ усердіемъ о спасеніи отечества своего и паки о пріобрѣтеніи прежней вольности и независимости своей, согласились они между собою составить законную конфедерацію, какъ единое дѣйствительное средство къ отвращенію бѣдствій причиненныхъ націи беззаконною и насильною Варшавскою конфедераціею. На сей конецъ просили они о подкрѣпленіи и вспоможеніи Государыню Императрицу, которая не усумнилась обнадежить ихъ въ томъ и другомъ, слѣдуя съ Своей стороны расположеніямъ дружбы и благоволенія Своего къ Республикѣ, и точно исполняя обязательства Своихъ съ нею трактатовъ.“

„Въ слѣдствіе сихъ обѣщаній Ея Величество повелѣла нѣкоторой части Своихъ войскъ вступить въ области Республики. Они предстанутъ тамъ яко дружественныя и для способствованія возстановленію правъ и преимуществъ ея. Всѣмъ, которыя примутъ ихъ въ таковомъ видѣ, доставлены будутъ сверхъ совершеннаго забвенія прошедшаго, всякія вспоможенія,

личная безопасность и совершенное обезпеченіе ихъ собственностей. Ея Императорское Величество надѣется, что всякій благомыслящій Полякъ, прямо любящій свое отечество, приметъ въ надлежащей цѣнѣ намѣренія Ея Величества и признаетъ, что онъ будетъ защищать свое собственное дѣло, когда станетъ искренно и усердно способствовать великодушнымъ подвигамъ, которыя отъ Нея употреблены будутъ по согласію совсѣми истинными сынами отечества, для возвращенія Республикѣ вольности, преимуществъ и законовъ, кои у нея похитила беззаконная конституція 3 Маія. Естьли нѣкоторыя изъ нихъ усумнятся, по причинѣ присяги, которую учинили они ошибкою, или которая исторгнута отъ нихъ силою или обольщеніемъ, таковые да размыслятъ, что одна священная и истинная есть та, которою клялись они соблюдать и защищать до последней капли крови вольное и Республиканское Правленіе, въ которомъ они родились, и что возобновленіемъ только сей прежней присяги, возмогутъ они загладить клятвопреступленіе, въ которое они впали учиненіемъ новой. Но естьли сыщутся люди, кои по ожесточенію своему въ ослѣпившемъ ихъ развратѣ станутъ противиться благотворнымъ видамъ Ея Императорскаго Величества и Патріотическимъ желаніямъ своихъ сограждaнъ, таковые должны приписывать самимъ себѣ тѣ непріятности и бѣдствія, которымъ они подвержены будутъ, толь справедливѣе,

что отъ нихъ единственно зависитъ избавиться отъ оныхъ скорымъ и искреннимъ раскаяніемъ.

„Нижеподписавшійся чрезвычайный Посланникъ и полномочный Министръ, на котораго возложено обьявить о сихъ намѣреніяхъ Ея Императорскаго Величества и о праведныхъ причинахъ Ея къ тому побудившихъ, имѣетъ также повелѣніе пригласить почтенную Польскую націю, дабы положила она все свое надѣяніе на великодушіе и безкорыстіе, коими руководствуется Ея Величество въ семъ подвигѣ и которыя побуждаютъ Ея усердно желать видѣть вскорѣ Республику паки утвержденную въ основаніяхъ своихъ благоразсудительнымъ возстановленіемъ равновѣсія властей ею управляющихъ, яко вѣрнѣйшимъ средствомъ къ прочному соблюденію внутренняго спокойствія, добраго сосѣдства и согласія, со всѣми Ея сосѣдами. Дано въ Варшавѣ Маія 6 дня 1792 года.“

Яковъ Булгаковъ.

А тогоже Маія 6 въ вечеру Г. Булгаковъ отослалъ къ Подканцлеру Литовскому и Министру иностранныхъ дѣлъ Г. Хрептовичу обьявленіе нашего Двора. Оно разнеслось тотчасъ, и для того въ засѣданіи $\frac{7}{20}$ Маія прочтено на Сеймѣ въ присутствіи многихъ слушателей. Послѣ чего Король предложилъ ту необходимость, до которой доведены были они, и что должно принять всѣ средства къ защитѣ и пользѣ

своего отечества. Сіи средства суть двоякаго рода. Первыя заключают ъ неустрашимость и мужество. Почему и намѣренъ былъ самъ ѣхать и находится вездѣ, гдѣ только присутствіе его могло быть полезно. Онъ обнадеживалъ притомъ, что будетъ ободрять армію въ опасностяхъ, и располагать воинскими дѣйствіями. Второе средство состояло въ переговорахъ. Для чего, говорилъ онъ, должны обратиться къ Королю Прусскому своему союзнику, къ Королю Венгерскому и къ Курфирсту Саксонскому. Послѣ сего надлежитъ отозвать Поляковъ находящихся въ Россійской службѣ, а притомъ нашелъ за нужное къ нашему Посланнику Г. Булгакову отрядить воинской караулъ, который бы обезпечилъ его отъ всѣхъ личныхъ непріятностей и оскорбленія. Сіе Королевское предложеніе имѣло ту силу, что оное немедлѣнно произведено въ дѣйство. И вскорѣ послѣ сего отправлены были Князь Чарторижскій въ Вѣну, а Великій Маршалъ Липовскій, Графъ Игнатій Потоцкій въ Берлинъ, испытать счастія въ переговорахъ и посредствѣ Вѣнскаго и Берлинскаго Дворовъ. Но виды не очень были благопріятны, и они долженствовали возвратиться изъ своего Посольства безъ всякаго успѣха: ибо еще 4 Маія Прусскій Посланникъ, Маркизъ Лукхезини, въ отвѣтъ на поданную 19 Апрѣля ноту, сообщилъ краткое обьявленіе такого содержанія: „что Его Величество, Король Прусскій, не можетъ имѣть никакихъ сношеній

по опредѣленіямъ, которыми Сеймъ занимается, потому что предметы трактуемые въ оныхъ, совершенно для него странны. Польша просила Прусскій Дворъ о помощи по союзному трактату 29 Марта 1790. Но постановленіе 3 Маія прошедшаго года, здѣланное безъ вѣдома Пруссіи, и коего политика сего Двора одобрить не можетъ, уничтожило силу трактата" что самое Графу Потоцкому и при Дворѣ Берлинскомъ было обьявлено. Князь же Чарторижскій имѣлъ съ Королемъ Венгерскимъ и Богемскимъ продолжительную аудіенцію, на которой Король представилъ ему, что по причинѣ Французской войны онъ не можетъ мѣшаться въ Польскія дѣла, но намѣренъ наблюдать совершенный нейтралитетъ. Во всѣхъ сихъ обстоятельствахъ многое зависѣло отъ тѣхъ отношеній, въ какихъ Австрія состояла съ Россіею. А притомъ какъ сему Посланнику, такъ и въ Варшавѣ отъ пребывавшаго тогда Австрійскаго Посланника Республикѣ совѣтовано собрать новый Сеймъ, и по настоянію нашей Императрицы уничтожить новыя постановленія. Отъ Саксонскаго Двора присланъ былъ въ Апрѣлѣ Графъ Лебенъ для договора о наслѣдіи Престола. — Маія 14 Республика отрядила для того съ своей стороны обоихъ Маршаловъ Малаховскаго и Хрептовича, придавъ имъ въ Секретари Г-на Джедущицкаго, который еще въ прошломъ году назначенъ былъ для посылки въ Дрезденъ. Но чрезъ четыре дни, какъ вышеупомяну-

то, послѣдовало съ нашей стороны обьявленіе, и переговоры остановлены, почему и Графъ Лебенъ 8 Іюня отправился обратно въ Дрезденъ безъ всякаго въ своемъ Посольствѣ успѣха. Въ продолженіи засѣданій Сейма, положено было Супругѣ Саксонскаго Принца Карла, Маріи Христинѣ, урожденной Польской Принцессѣ, по смерти ея супруга выдавать по 72,000 гульденовъ ежегодной пенсіи. — Что не могло исполниться. — Польша и со стороны Порты не могла ожидать подкрѣпленія. Надежда на союзъ сей въ сіе время болѣе, нежели когда нибудь, изчезла, особливоже, когда въ началѣ Маія сего года, потерялъ свой постъ Великій Визирь Юсуфъ Паша, который не несклоненъ являлся Польшѣ. — Онъ хотя и возвращался въ Константинополь 2 Апрѣля съ обыкновенными торжественными обрядами, и Султанъ самъ выѣзжалъ къ нему за четыре дни ѣзды на срѣтеніе, подарилъ ему обыкновенную почетную шубу, принялъ изъ рукъ его знамя Магометово и не оказалъ ни малѣйшаго неудовольствія, но вскорѣ потомъ послѣдовала не ожидаемая его перемѣна.

Между тѣмъ присланный отъ нашего Двора къ Портѣ до отправленія чрезвычайнаго Посольства, въ характерѣ повѣреннаго въ дѣлахъ Г. Хвостовъ, прибылъ въ Константинополь, и принятъ тамъ былъ съ необыкновенно отличнымъ уваженіемъ. — Онъ получилъ особый почетный караулъ, хотя впрочемъ получаютъ оный токмо

Послы и чрезвычайные Посланники. Напротивъ чего Польскій Посолъ Графъ Потоцкій, не имѣлъ уже того ласковаго пріема въ Министерствѣ, на которое давно обращено было любопытство.

И такъ будучи предоставлена себѣ самой Польша, все еще упорствовала защищать новыя постановленія. Король въ сопутствіи Министровъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ готовился ѣхать самъ въ армію, которая долженствовала состоять изъ трехъ лагерей. Князь Іосифъ Поняговскій въ началѣ Маія отправился въ Украйну. Войска были въ движеніи, артиллерія была въ готовности и все было приготовлено къ походу. Накаковой конецъ много учинено было подарковъ ружьями, людьми, драгоцѣнными вещами, въ чемъ участвовали и Дамы, такъ что сіи денежныя и вещами пособія простирались свыше милліона Польскихъ гульденовъ, а особливо составилась знатная артиллерія. Князь Радзивилъ подарилъ закопанныя при прошедшихъ конфедераціяхъ орудія, и имянно 143 пушки, Воеводство Сендомирское 12, Курляндскія города 12, вольныя Королевско-Польскія 12, Магнатъ Мантейфель 12, Князь Радзивилъ 60, Князь Любомирскій 4, частные люди 6; изъ помѣстій Графа Потоцкаго взято 30 и проч. всего 300 пушекъ. Польскія Татара прислали депутатовъ въ Варшаву, и обьявили свою ревность къ оборонѣ Государства.

Со врученіемъ Посломъ нашимъ господиномъ Булгаковымъ вышесказаннаго обьявленія, начались вмѣстѣ и военныя дѣйствія. Съ 18 Маія наши войска готовились безпрестанно совсѣхъ сторонъ войти въ Польшу. Сперва вступилъ шеститысячный корпусъ въ Украйну, а потомъ пошли и другія, такъ, что въ началѣ Іюня войска наши были уже при Полоцкѣ, что въ Литвѣ, платили за все наличными деньгами и привели Полоцкій Магистратъ къ присягѣ.

Не упустили при семъ обѣ союзные съ нашимъ Дворомъ Державы, Пруссія и Австрія приступить къ Польской войнѣ, и велѣли войскамъ своимъ при границахъ Польскихъ протянуть кордонъ. Между тѣмъ Король и противная факція издали въ народъ Манифестъ въ которомъ оный съ великимъ жаромъ приглашался къ защищенію Государства и новаго постановленія. Постановленіе сіе, основанное какъ кажется такъ, какъ во Франціи, по несогласію большей части народа, стоило многаго кровопролитія и судьба онаго, при всей опрометчивой храбрости Поляковъ, весьма была коловратна, и подвержена изнеможенію. Сіе превозможеніе тѣмъ несомнительнѣе, что и Австрія съ Пруссіею находили для выгодъ своихъ необходимо нужнымъ то, чтобъ новая конституція была испровергнута, которая бы могла укоренить сильнаго и опаснаго для нихъ сосѣда.

По вступленіи нашихъ войскъ въ великое Княжество Литовское подъ предво-

дительствомъ Генерала Кречетникова, между передовыми войсками происходили частыя сшибки. Обыкновенная храбрость отличала нашихъ воиновъ. Когда Князь Поняповскій стоялъ при Тулчинѣ, то взявъ домашнія войска выѣхавшаго Генерала Потоцкаго, числомъ 2000, раздѣлилъ между Польскими полками, и въ послѣдствіи ожесточенныя Поляки сожгли Потоцкаго замокъ, и увезли съ собою множество съѣстныхъ припасовъ. Многія сотни, а можетъ быть многія уже и тысячи сдѣлались жертвою войны, которая тѣмъ кровопролитнѣе и тяжелѣ долженствовала быть для Польши, что они не такъ какъ Французы, не имѣли крѣпкихъ пограничныхъ мѣстъ, и все долженствовало рѣшится на открытомъ полѣ. Польская армія простиралась до 100,000. Не смотря однакожъ на воинскія движенія, Посланникъ нашъ Г. Булгаковъ, находился въ Варшавѣ, а Польскій Графъ де Боли въ Петербургѣ. Къ потушенію пламени на первый случай не много было видовъ, но можно было надѣяться, что благоразуміе внушитъ Полякамъ другіе мѣры.

Отряженный отъ Генерала Кречетникова Генералъ-Поручикъ Графъ Меллинъ, имѣя вѣрное извѣстіе отъ передовыхъ разъѣздовъ, что кавалерія противной факціи, вытеснѣнная 30 Майя изъ мѣстечка Столпцовъ многочисленными партіями, разъѣзжала отъ мѣстечка Мира, выступилъ на встрѣчу отъ 31 числа тогоже мѣ-

сяца съ корпусомъ ему ввѣреннымъ и съ деташаментомъ Бригадира Барона Бенигсена. Но едва приближился на одну милю до Мира, увидѣлъ, что противники шедшіе съ своей стороны встрѣтить его, устроились въ боевый порядокъ и начали пушечную пальбу, а флангеры съ Козаками перепалку. Генералъ-Поручикъ Графъ Меллинъ подвинулъ войски ему ввѣренные въ передъ, дабы ихъ атаковать, и подойдя на не далекую дистанцію выстроилъ фронтъ въ корде баталіи и занявъ возвышенное мѣсто открылъ стрѣльбу изъ полевой артиллеріи. Сіе понудило противниковъ отступить. Генералъ-Поручикъ Графъ Меллинъ видя, что линіями преслѣдовать ихъ было медлѣнно, приказалъ каждому баталіону изъ срединъ здѣлать малыя колонны и идти въ передъ поспѣшнѣйшимъ шагомъ. При семъ маршѣ чѣмъ болѣе артиллерія наша выигрывала въ переди высоты, тѣмъ вящшее примѣчено было колебаніе и разстройка въ войскахъ противной факціи, которые однакоже неоднократно въ разныхъ мѣстахъ останавливались и выстроиваясь дѣлали сильное нашимъ войскамъ сопротивленіе. Но какъ съ одною пѣхотою достигнуть ихъ невозможно было, то Генералъ Поручикъ Графъ Меллинъ приказалъ въ переди оставленные непріятелемъ возвышенія занять нашею артиллеріею, которая построивъ на оныхъ свои батареи, подъ прикрытіемъ конницы, произвела на противниковъ пальбу столь цѣльно и удачно, что они принуждены были

немедлѣнно ретироваться къ мѣстечку Миру въ замокъ валомъ обнесенный. Вышепомянутый Генералъ-Порутчикъ отрядилъ тотчасъ егерскій баталіонъ для открытія туда пути конницѣ нашей, и не смотря на сильный огонь войскъ противной партіи, егери неумедлили очистить замокъ и мѣстечко и открыть дорогу, по которой Полковникъ Зубовъ съ Смоленскимъ драгунскимъ полкомъ поскакалъ за Генералъ-Маіоромъ Бѣлякомъ, побѣжавшимъ къ Новгрудку, и преслѣдовалъ его около 9 верстъ; при чемъ отбито было 4 барабана, 2 пушки съ ящиками и снарядами, много фуража и нѣкоторое количество провіанта, часть обоза, нѣкоторое число палатокъ и аммуниціи, да весь почти экипажъ Генерала Бѣляка.

Между тѣмъ за отдѣлившеюся по дорогѣ къ Слониму съ Генералъ-Порутчикомъ Юдицкимъ кавалеріею и частію пѣхоты отряженъ былъ Бригадиръ Баронъ Бенигсенъ съ Изюмскимъ легкоконнымъ полкомъ и съ однимъ баталіономъ пѣхоты. Онъ ударилъ на войска противныя въ открытомъ полѣ, которые остановясь здѣлали по немъ сильный и жестокій огонь. Однакоже Бригадиръ Бенигсенъ не взирая на сіе сопротивленіе предуспѣлъ обратить ихъ и гналъ ихъ бѣгущихъ безъ памяти болѣе ста верстъ; причемъ много ихъ взято было въ плѣнъ, а болѣе того на мѣстѣ изрублено и перебито.

Съ начала и до окончанія бою, уронъ войскъ противной факціи былъ нарочито великъ; кромѣ множества оставленныхъ на полѣ тѣлъ, взято было въ плѣнъ 114 человѣкъ, а сверхъ того разсыпавшіеся по разнымъ мѣстамъ приводимы были безпрестанно.

Съ нашей стороны убито 6 ранено 21 человѣкъ.

Генералъ-Порутчикъ Графъ Меллинъ приписывалъ особливую похвалу Генералъ-Маіору Буксгевдену *), Бригадиру Бенигсену и Полковнику Зубову, какъ храбрымъ, усерднымъ и искуснымъ Офицерамъ, бывшимъ главнѣйшими виновниками въ успѣхѣ дѣла.

Когда главнокомандующій Генералъ Кречетниковъ извѣщенъ былъ отъ Генералъ-Порутчиковъ Князя Долгорукова и Кассаковскаго о прибытіи Польскаго Генерала-Порутчика Забеллы съ войсками противной факціи въ Вильно, гдѣ онъ намѣренъ былъ защищаться, отправилъ онъ Г. Кречетниковъ 28 Маія Генерала-Порутчика Кассаковскаго съ половиною перваго корпуса и съ четырьмя орудіями въ передъ въ подкрѣпленіе Генералу-Порутчику Князю Долгорукову съ тѣмъ, чтобы совокупнымъ скорымъ движеніемъ отнять у противниковъ отъ Вильны ретираду. 30 Числа Генералъ-Порутчикъ Князь Долгору-

*) Который наконецъ былъ Генералъ отъ Инфантеріи и Графъ.

кой переправился съ корпусомъ при мѣстечкѣ Михалишкахъ чрезъ рѣку Виллію, а потомъ и Генералъ-Поручикъ Кассаковскій перешедъ рѣку съ нимъ соединился и условились разными дорогами слѣдовать къ Вильнѣ. Самъ главнокомандующій съ остальною частію перваго корпуса выступя отъ Услы 29 числа и 1 Іюня переправясь чрезъ Виллію прибылъ въ Михалишки; и поелику отъ передовыхъ войскъ инаго извѣстія не было, кромѣ того, что они намѣрены противную партію атаковать, то оставя весь тяжелый обозъ пошелъ онъ къ нимъ въ соединеніе. Здѣлавъ 16 верстъ маршу, получилъ отъ Генерала-Поручика Князя Долгорукова рапортъ, что войска противной партіи отъ Вильны ретируются кучами назадъ, и что посыланные изъ отряда Генерала-Поручика Кассаковскаго для снятія фарпостовъ Козаки схватили при деревнѣ Шуменѣ въ пяти миляхъ отъ Вильны пятерыхъ конныхъ Поляковъ, отъ коихъ получено свѣденіе, что войска противной факціи при Вильнѣ подъ командою Генерала Забелла было только до 4000 человѣкъ, и что пѣхота выступила уже по дорогѣ въ Гродно, а конница осталась въ двухъ миляхъ отъ Вильны для прикрытія ретирады, поелику отступающимъ противникамъ бывшимъ за два марша въ переди приближающихся къ Вильнѣ войскъ не можно уже было не только пресѣчь ретирады, но ниже съ выгодою преслѣдовать, то и отряженъ былъ Генералъ-Поручикъ Кассаков-

скій съ частію своею для вступленія въ Вильно; и сей Столичный городъ великаго Княжества Литовскаго занятъ былъ войсками нашими безъ всякаго сопротивленія и безъ малѣйшаго притѣсненія жителямъ, которые бывъ ободрены дружественными поступками своихъ защитниковъ, изъявляли на лицахъ радость и удовольствіе о избавленіи ихъ отъ ига, подъ которое подвергала ихъ беззаконная конституція 3 Мая.

Противники Республики Польской не переставали останавливать пути командовавшаго Украинскою арміею Генерала Каховскаго, возвращавшагося съ войсками въ Россію и шедшаго ради избавленія Республики отъ ига ея. Почему Бригадиръ Орловъ подкрѣпленъ будучи авангардомъ подъ командою Бригадира Зубова отряженнымъ 30 Маія къ мѣстечку Хмѣльнику въ недальномъ разстояніи отъ онаго при деревнѣ Спицинцахъ, лежащей къ Острополю, тогожъ 31 числа на вечеръ разбилъ постъ отъ войскъ противной факціи, состоявшій въ трехъ ескадронахъ народовой кавалеріи подъ командою Маіора Перекладовскаго. Противниковъ на мѣстѣ убито 19 человѣкъ, въ плѣнъ взято 207, изъ коихъ раненыхъ было 87, въ томъ числѣ начальникъ ихъ Маіоръ Перекладовскій, 2 Офицера, 9 Намѣстниковъ и 43 Товарища; съ нашей стороны ранены тяжело Преміеръ-Маіоръ Астаховъ, Офицеръ 1, Козаковъ 6, легко Хорунжихъ 2, Козаковъ 3 *).

*) О семъ сраженіи писали тогда Поляки, что

Тогожъ 31 дня первая часть войскъ при Литинѣ во ожиданіи прибытія со второю частію войскъ Генерала-Порутчика Дунина, имѣла раздыхъ, и тутъ соединились обѣ части, изъ коихъ къ Генералу-Порутчику Леванидову отряжены были два полка Донскихъ Козаковъ къ Чуднову для обезпеченія съ нимъ коммуникаціи. По дошедшимъ слухамъ о приближеніи войскъ противной партіи къ Хмѣльнику, усиленъ авангардъ тамъ находившійся новымъ отрядомъ четырехъ баталіоновъ пѣхоты и двухъ кавалерійскихъ полковъ подъ командою Генералъ-Маіора Моркова, которому предписано было разными движеніями показывать себя противу главнаго ихъ стану подъ командою Князя Понятовскаго, находившагося при мѣстечкѣ Любарѣ, дабы тѣмъ сокрыть маршъ Генерала Кречетникова къ Остраполю съ обоими частями войскъ. — 1 Іюня марширивали сіи части къ деревнѣ Дьяковцамъ 25 верстъ, а 2 числа къ мѣстечку старой Синявѣ 29 верстъ. Тутъ устроенъ былъ Вагенбургъ при надлежащемъ прикрытіи пѣхоты и кавалеріи. 3

Маіоръ Перекладовскій увидя на другой сторонѣ конницу съ Польскими знаменами, и почетъ ее за народную, вздумалъ соединиться съ нею, но въ приближеніи увидѣлъ что то были наши Козаки, ѣхавшіе со взятыми уже въ плѣнъ знаменами. Спастись бѣгствомъ было не возможно. Онъ окруженъ будучи отъ всюду, захваченъ самъ въ плѣнъ, а 2 другіе Офицера и 18 рядовыхъ убиты, 80 человѣкъ ранено. И сіе будто происходило 12 Іюня при Синавѣ.

Іюня предписано было Генералу-Порутчику Леванидову приближиться со ввѣренною ему четвертою частію войскъ къ Мирополю, а первымъ двумъ частямъ слѣдовать чрезъ мѣстечко Острополь къ деревнѣ Вишнеполь. Сей маршъ былъ 28 верстъ, и по причинѣ переходовъ чрезъ мосты и плотины противниками поврежденныя затруднителенъ. При сближеніи войскъ къ назначенному лагерю при Вишнеполѣ показалась кавалерія отъ стороны противной предъ нашими флангами до двадцати эскадроновъ, кои и начали перестрѣлку съ Донскими Козаками. Въ подкрепленіе сихъ отряжены были съ праваго фланга Генералъ-Маіоръ Морковъ съ двумя гусарскими полками и четырьмя баталіонами Екатеринославскихъ егерей, а съ лѣваго Генералъ-Маіоръ Тормасовъ съ полками Кіевскимъ и Глуховскимъ карабинерными и Смоленскимъ пѣхотнымъ, которыми противники и прогнаны, оставя на мѣстѣ болѣе 30 человѣкъ убитыхъ, да въ плѣнъ взято Товарищъ 1 и рядовыхъ 11.

14 Числа въ 3 часа по полуночи обѣ части войскъ переправясь по здѣланнымъ въ ночь чрезъ болотистый передъ фронтомъ бывшій ручей четыремъ мостамъ, пошли на войски противной факціи двумя колоннами, пріуготовлены будучи въ боевой порядокъ. Въ разстояніи 6 верстъ ихъ положенія примѣчено, что правымъ флангомъ потянулись они въ низъ по берегу рѣки Случа къ мѣстечку Черторіи, оста-

вя у себя въ лѣвѣ рѣчки Дервицу и Молочную, а для прикрытія марша своего и занятія переправъ, отдѣля до четырехъ тысячь пѣхоты въ деревнѣ Деревчицѣ, лежащей по дорогѣ къ Полоннѣ, десять же эскадроновъ кавалеріи къ прикрытію мѣстечка Любаръ и своихъ магазиновъ бывшихъ въ ихъ лагерѣ, и сожженныхъ по приближеніи легкихъ нашихъ войскъ самими противниками. Въ то время обращены были поспѣшно обѣ наши колонны въ лѣво къ деревнямъ Диживщизнѣ и Динковцѣ, гдѣ наскоро здѣланы два моста чрезъ рѣчку имянуемую Бездонная Криница, и поправлена испорченная противною партіею плотина, по которымъ Бригадиръ Орловъ тотчасъ перейдя съ бригадою Донскихъ Козаковъ, отрѣзалъ подвижный магазинъ войскъ противной партіи и сближась съ десятью ихъ эскадронами, началъ перестрѣлку; а между тѣмъ Генералъ-Маіоръ Тормасовъ подоспѣлъ уже ему на подкрѣпленіе съ отрядомъ легкой кавалеріи изъ гусаръ и конныхъ егерей составленнымъ. Бригадиръ Орловъ отаковалъ непріятельскій правый флангъ кавалеріи, а Генералъ Маіоръ Тормасовъ лѣвый. Противники не въ силахъ будучи сопротивляться, и почувствовавъ гибельный ударъ себѣ ретировались къ лѣсу позади ихъ бывшему, оставя на мѣстѣ убитыхъ до 200 человѣкъ, да въ плѣнъ взято 27 рядовыхъ. Когда же примѣчена была пѣхота противной стороны, прикрывавшая другую ея часть магазина, въ то время отряженъ былъ Ге-

нералъ-Маіоръ Морковъ съ Екатеринославскимъ егерскимъ корпусомъ. Онъ здѣлавъ свое распоряженіе, приказалъ Полковнику Солтыкову съ двумя баталіонами слѣдовать въ лѣво, а самъ съ двумя другими пошелъ въ право, гдѣ разбивъ противниковъ завладѣлъ ихъ магазиномъ и успѣлъ на подкрѣпленіе Полковнику Солтыкову, который по узкой чрезъ лѣсъ дорогѣ прибывъ къ переправѣ при деревнѣ Дервицѣ, встрѣтилъ противниковъ и вступилъ съ ними въ бой. Храбро сражался онъ болѣе двухъ часовъ и не смотря на превосходство силъ противной партіи и отчаянную ихъ оборону, подкрѣпляемъ будучи наконецъ Полковникомъ Княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ, посланнымъ съ Апшеронскимъ полкомъ и однимъ баталіономъ Кіевскимъ гранодерскимъ, противниковъ разбилъ. Уронъ ихъ при семъ случаѣ состоялъ въ 600 убитыхъ *), и сверхъ того взято было въ плѣнъ Маіоръ 1, Офицеровъ 6, Товарищей 19, капраловъ 4 рядовыхъ 345 человѣкъ, мѣдныхъ пушекъ 7, не малое число разнаго оружія, екипажа и весь ихъ подвижный съ хлѣбомъ магазинъ, такъ какъ и часть денежной казны досталось въ руки побѣдителямъ. Съ нашей стороны убито нижнихъ чиновъ 20, ранено 72.

*) Польскія извѣстія при семъ случаѣ гласили, что Поляки спасаясь чрезъ болото потеряли большую часть своего богажа, потопили 7 пушекъ, и сверхъ многихъ Офицеровъ и кавалеристовъ оставили болѣе 200 человѣкъ въ болотѣ.

Въ 7 день Іюня авангардъ подъ командою Генералъ-Маіора Моркова одержалъ совершенную побѣду при мѣстечкѣ Городищѣ надъ войсками противной въ Польшѣ факціи; обстоятельства сего знаменитаго происшествія суть слѣдующія.

По сближеніи Генералъ-Поручиковъ Дунина и Леванидова со ввѣренными имъ корпусами, 6 числа по утру къ мѣстечку Полоннѣ, противники оставя укрѣпленіе переправились мостомъ чрезъ рѣку Случь и изломавъ оный ретировались. Означенные Генералъ-Поручики занявъ укрѣпленіе и въ тоже время устроя переправу, послали отрядъ изъ конницы и трехъ баталіоновъ егерей подъ командою Генералъ-Маіора Шереметева для преслѣдованія, который встрѣчею на пути вышеозначенныхъ затрудненій, противниками причиненныхъ, посредствомъ раскиданія вездѣ за собою мостовъ, едва возмогъ настигнуть часть ихъ, которую въ тылъ поражалъ; причемъ не многое число побито, между коими и Штабъ-Офицеръ одинъ, да нѣсколько взято въ плѣнъ. Въ укрѣпленіи найдено пушекъ мѣдныхъ и чугунныхъ 45, мортиръ 4, ящиковъ съ снарядами 6, нѣсколько пороху, не малое количество бомбъ, ядеръ, гранатъ и картечь, аммуниціи и до 6000 мешковъ провіанта, да въ плѣнъ взято 4 Офицера и 38 рядовыхъ.

Отряженный тогожъ 6 числа для преслѣдованія войскъ противной факціи съ

авангардомъ состоявшимъ изъ полковъ Екатеринославскаго гренадерскаго, Елисаветградскаго конноегерскаго, гусарскихъ Ольвіопольскаго и Воронежскаго, Екатеринославскаго егерскаго корпуса и пяти Донскихъ Козачьихъ, Генералъ-Маіоръ Морковъ по полученіи 7 числа въ полночь чрезъ посыланную партію на дорогу изъ Полонны къ Заславлю, извѣстія, что противники отъ туда со множествомъ обоза пробираются къ Заславлю, выступилъ по утру въ 4 часа со ввѣреннымъ ему авангардомъ къ деревнѣ Жилинцы для отрѣзанія ихъ; но не дойдя 10 верстъ чрезъ плѣненнаго Бригадиромъ Орловымъ Товарища народовой кавалеріи узналъ, что Польскій Генералъ-Маіоръ Заіончикъ съ большимъ отрядомъ кавалеріи и пѣхоты идетъ изъ Заславля для соединенія съ главнымъ ихъ корпусомъ. Онъ немедлѣнно послалъ на встрѣчу противныхъ войскъ Бригадира Зубова совсѣми состоявшими въ командѣ его 20 эскадронами кавалеріи, слѣдуя самъ съ пѣхотою. Подходя къ противникамъ за 3 версты, извѣщенъ былъ Бригадирами Орловымъ и Зубовымъ, что число ихъ было великое. Генералъ-Маіоръ Морковъ недоходя до нихъ за полторы версты, здѣлалъ изъ бывшаго при немъ обоза Вагенбургъ, оставя для прикрытія одинъ баталіонъ егерей съ его артиллеріею и два эскадрона кавалеріи. По обозрѣніи войскъ противной факціи, которыя уже стояли въ боевомъ порядкѣ и заняли высоты лѣваго и праваго флангѣвъ батареями, Генералъ-Маіоръ Морковъ

тотчасъ раздѣлясь на двѣ колонны, пошелъ прямо къ нимъ, приказавъ между тѣмъ Козакамъ шармицировать. Подойдя къ фронту ихъ на пушечный выстрѣлъ, выстроилъ по малости бывшихъ принемъ войскъ одну линію изъ Екатеринославскаго гренадерскаго полку и двухъ баталіоновъ егерей, оставя во второй линіи для вспомоществованія, гдѣ нужда потребуетъ, фланги, прикрывъ съ обѣихъ сторонъ кавалеріею, поставилъ полкъ Елисаветградской конныхъ егерей на правомъ, а два гусарскіе на лѣвомъ подъ командою Бригадира Зубова, и приказалъ Бригадиру Орлову заѣзжать во флангъ противныхъ войскъ. Симъ порядкомъ повелъ на нихъ атаку, стараясь опрокинуть правый флангъ, который былъ укрѣпленъ окопомъ, артиллеріею и мѣстоположеніемъ наиболѣе способствовавшимъ къ упорному его сопротивленію. Полковникъ Солтыковъ съ егерями, вредящихъ нашъ флангъ стрѣлковъ противныхъ войскъ выбилъ изо рвовъ, гдѣ они засѣли, и прогнавъ ихъ принудилъ изъ своихъ пушекъ замолчать противную батарею, дѣйствовавшую прямо на него. Тутъ продолжалось всею линіею сраженіе болѣе часа, но храбростію войскъ и искусствомъ артиллеріи непріятель съ сего мѣста былъ збитъ. Бригадиры Зубовъ съ кавалеріею лѣваго фланга и Орловъ съ Козаками примѣтя противниковъ ретирующихся, бросились съ отмѣннымъ мужествомъ и храбростію, и гнавъ ихъ сильно поражали; но вдругъ встрѣчены были

вторoю линiею пѣхоты противныхъ войскъ, построенною на мѣстахъ возвышеннѣе прежнихъ и укрѣпленныхъ батареями, что и принудило ихъ остановиться въ преслѣдованiи. Пѣхота между тѣмъ заняла мѣсто сбитыхъ войскъ противной факцiи. Генералъ-Маiоръ Морковъ усмотрѣвъ, что къ правому нашему флангу противники поставили фронтъ пѣхоты и свои батареи, принужденъ былъ обратить противъ онаго весь Екатеринославскiй гренадерскiй полкъ, оставя 3 баталiона егерей подъ командою Полковника Солтыкова, противъ лѣваго ихъ фланга, и усиля средину своего фронта двумя эскадронами спѣшенныхъ отборныхъ стрѣлковъ Елисаветградскаго конноегерскаго полку подъ начальствомъ Подполковника Дектерева; правый же флангъ подкрѣпилъ онъ 3 эскадронами тѣхъ же егерей подъ командою конной Гвардiи Подпоручика Всеволожскаго. Посемъ атаковалъ противниковъ вторично. Сраженiе продолжалось болѣе двухъ часовъ при безпрерывномъ пушечномъ и ружейномъ огнѣ, въ продолженiи чего противники со множествомъ конницы покусились было изъ за лѣсу атаковать правый флангъ гренадеръ; но расторопность и искусное движенiе Полковника Пильпенбаха съ оставшимися его полку эскадронами, и оборонительное пріуготовленiе находящагося у прикрытiя Вагенбурга Подполковника Фриза, отвратили ихъ намѣренiе; а между тѣмъ и командующiй полевою артиллерiею Премiеръ-Маiоръ Лешернъ обратя

пушки дѣйствовалъ столь удачно, что кавалерія противныхъ войскъ почувствовавъ необычайный огонь въ замѣшательствѣ ударилась въ бѣгство. Въ сіе время храбрый Полковникъ Булгаковъ съ полкомъ Екатеринославскимъ вспомоществуемъ будучи прочими частьми и кавалеріею нанося жестокій вредъ противникамъ, совершенно ихъ сразилъ, такъ, что въ величайшемъ смятеніи побѣжали до своей 3 линіи подлѣ лѣсу уже выстроенной на самыхъ возвышенныхъ мѣстахъ, гдѣ они и въ третій разъ были атакованы. Здѣсь сражались такъже болѣе двухъ часовъ, а особливо на правомъ нашемъ флангѣ, куда сильнѣйшее было стремленіе. Войски противной факціи при чрезмѣрно превосходныхъ силахъ во всѣхъ мѣстахъ были поражены, сбиты и прогнаны; и храбрые войски наши одержали совершенную побѣду.

Плѣнные единогласно показали, что всѣ главные войски противной факціи были тутъ подъ командою Князя Іосифа Поняповскаго. Онъ самъ тамо присутствовалъ и при немъ находились Генералъ-Маіоры Віельгорскій, Любомирскій, Косцюшка *), Попаръ и Заіончикъ. Уронъ ихъ

*) Косцюшка, человѣкъ одаренный великими талантами, соединяя въ себѣ способности Генерала съ способностями Министра, будучи въ службѣ Американской, хотѣлъ распространить по возвращеніи въ свое отечество тѣ же правила, кои Лафаеттъ привезъ во Францію.

состоялъ въ убитыхъ болѣе 6000 и множествѣ раненыхъ, въ плѣнъ взято 70 человѣкъ и 3 пушки.

Съ нашей стороны убито Штабъ-Офицеръ 1, Оберъ-Офицеровъ 4, нижнихъ чиновъ 126; ранено Штабъ-Офицеръ 1, Оберъ-Офицеровъ 14, Кадетъ 1, нижнихъ чиновъ 581.

О семъ сраженіи Польскія извѣстія разсѣяны были слѣдующія: $\frac{6}{17}$ Іюня наразсвѣтѣ появились Россіяне. Началось сраженіе. Нападеніе стольже было жестоко, какъ и пушечная пальба. Россійское правое крыло съ начала отступило. Но вскорѣ потомъ устремились Россіяне на средину Польской арміи, которою предводительствовалъ Князь Любомирскій, опрокинули ее, привели въ безпорядокъ и прогнали. Сраженіе съ великимъ жаромъ продолжалось между частными корпусами до 5 часовъ вечера „и Россіяне оставили Полякамъ поле сраженія“ (гласили Польскія извѣстія, чаятельно потому, что устали бивши Поляковъ, и возвратились въ свой лагерь). „Поляки пребыли на ономъ два часа и пошли потомъ къ Заславу“ а между тѣмъ самиже Поляки потерю свою въ сей кровопролитный день считали въ 850 человѣкахъ пѣхоты и 400 конницы. Изъ полку Потоцкаго въ рядъ ли осталось 100 человѣкъ, да изъ Брониковскаго баталіона не многимъ развѣ больше. Въ послѣдующихъ же потомъ извѣстіяхъ признавались

Поляки, что корпусъ изъ 500 человѣкъ, прикрывавшій отступленіе, весь Россіянами изрубленъ, и что они много потеряли пушекъ, коихъ число полагали до 49. — Не смотря на то, для ободренія другихъ, Король наградилъ 18 Офицеровъ орденами.

Между тѣмъ Предводитель части войскъ главнокомандующаго въ Вильнѣ Генерала Кречетникова, Генералъ-Порутчикъ Баронъ Ферзенъ прибылъ въ Слуцкъ 31 Мая, гдѣ того дня и полевая артиллерія слѣдовавшая за корпусомъ съ нимъ соединилась. Поелику бывшіе въ Слуцкѣ непріятельскіе команды заранѣе отъ туда удалились, то Генералъ-Порутчикъ Баронъ Ферзенъ занявъ оный выступилъ 1 Іюня къ Несвижу укрѣпленному мѣстечку, принадлежавшему Князю Радзивилу, куда по разсѣяніи противныхъ войскъ при Мирѣ, отряженъ былъ отъ корпуса Генералъ-Порутчика Графа Мелина Бригадиръ Баронъ Бенигсенъ Сей по прибытіи къ Несвижу нашолъ въ тамошнемъ замкѣ гарнизонъ заперішійся съ немалымъ числомъ орудій; бѣжавшій же отъ Мира Генералъ-Порутчикъ Юдицкій удалился съ войсками въ Слонимъ, Поелику заперішіеся къ здачѣ добровольно не соглашались, то Бригадиръ Баронъ Бенигсенъ обложилъ замокъ, воожиданіи прибытія туда съ корпусомъ Генерала-Порутчика Барона Ферзена, который пришедъ къ Несвижу, нашелъ замокъ пріуготовленный къ оборонѣ. 5 Числа посылалъ онъ требовать отъ Комендантa здачи, и какъ оный

на сіе не согласился, то приказалъ построить въ удобныхъ мѣстахъ батареи, которые 6 числа окончаны. Осажденные увидя сіе присылали просить капитуляціи, но имъ въ оной отказано: 7 числа открыта канонада, и по нѣсколькихъ выстрѣлахъ осажденные здалися. Въ замкѣ было гарнизона до 1000 человѣкъ.

Генералъ-Поручикъ Баронъ Ферзенъ взявъ отъ Коменданта, двухъ Маіоровъ и 27 Офицеровъ реверсы, нижнихъ чиновъ по положеніи ими оружія приведя къ присягѣ на конфедерацію отпустилъ всѣхъ въ домы, дабы съ одной стороны не отяготить себя содержаніемъ ихъ, а съ другой что всѣ сіи военнослужители взяты были неволею отъ ихъ домовъ.

Въ замкѣ найдено пушекъ мѣдныхъ и чугунныхъ 42, множество разнаго оружія, артиллерійскихъ снарядовъ и аммуниціи и нѣкоторое количество провіанта,

По выходѣ изъ Вильны, Столичнаго города великаго Княжества Литовскаго народовыхъ и пріятельскихъ войскъ (кромѣ гарнизона) обнародована вольность всякому въѣзжать въ городъ и выѣзжать изъ онаго, также подписываться въ книгахъ на генеральную конфедерацію; и какъ число подписавшихся обывателей разныхъ повѣтовыхъ мѣстечекъ, присутствовавщихъ тамо и мнѣнія свои письменно обьявившихъ превосходило тысячу, то къ совершенію

акта генеральной и вольной конфедераціи назначенъ былъ 14 день Іюня.

Наканунѣ того дня прибылъ въ Вильну командующій нашими въ Вильнѣ находившимися войсками Генералъ-Аншефъ Кречетниковъ и встрѣченъ Совѣтниками конфедераціи, многочисленнымъ Дворянствомъ, Магистратомъ и всѣмъ гражданствомъ.

14 Іюня въ 10 часу утра начавшимся колокольнымъ звономъ ознаменованъ сей день къ празднеству. Городовые цѣхи съ своими значками, хоругвами и барабанами шли по городу къ костелу Св. Іоанна, въ который также собрались Монахи всѣхъ орденовъ, а стекшійся въ безчисленномъ множествѣ народъ наполнили всѣ близкія площади и улицы.

Въ 11 часу собрались въ костелъ: Дворянство, господа Бискупы Капитула и все бѣлое духовенство, а потомъ пріѣхалъ и Генералъ-Аншефъ Кречетниковъ съ прочимъ Генералитетомъ и ассистенціею безъ всякаго караула при церквѣ и безъ конвоя. За симъ вошли школы и вся Академія съ Ректоромъ оныя въ тогахъ обыкновенною процессіею и сѣли на приготовленныхъ стульяхъ. Тогда совершилась Божественная Литургія, по окончаніи которой проповѣдникъ Капитулы съ амвона читалъ плакатъ, данный отъ Генерала Аншефа Кречетникова, изъясняющій причины вступленія его съ войсками Ея Импера-

торскаго Величества въ области Яснѣйшей Республики Польской и приглашающій къ соотвѣтствованію Ея Императорскаго Величества намѣреніямъ, въ декларацій Ея Величества изображеннымъ. — Потомъ сей же Проповѣдникъ читалъ Актъ Генеральной и вольной конфедераціи Великаго Княжества Литовскаго, причемъ сохранилась совершенная тишина и спокойствіе въ слушателяхъ. По прочтеніижъ Бискупъ Коссаковскій Коадьюторъ Вильленскій запѣлъ: *Тебѣ Бога хвалимъ* и благословлялъ народъ. Въ сіе время производилась пушечная пальба. По окончаніи молебствія Бискупъ Коссаковскій пригласилъ къ обѣденному столу командующаго войсками совсѣмъ Генералитетомъ и ассистенціею, такъже все собравшееся Шляхетство. За обѣдомъ пили за здравіе Ея Императорскаго Величества Высочайшей Покровительницы сконфедерованной Республики съ пушечною пальбою. Въ тоже время выставлены были бочки съ виномъ для употребленія народнаго, гдѣ собрана была отъ полковъ музыка.

Все сіе празднество окончилось съ совершеннымъ спокойствіемъ, радостію и особеннымъ удовольствіемъ жителей.

Послѣ того Генералъ Кречетниковъ получа донесеніе, что войски противной факціи, находившіяся при Гроднѣ, раздѣлились на три части, и что двѣ изъ оныхъ отступили къ сторонѣ Слонима, предпи-

салъ Генералъ-Порутчику Барону Ферзену, дабы сдѣлавъ движеніе отъ Слонима старался воспользоваться поискомъ надъ ретирующимися; а Генералу-Порутчику Князю Долгорукову, бывшему съ корпусомъ на одинъ маршъ отъ Гродно, отрядя сильный авангардъ, на случай, ежели осталась еще часть оныхъ, слѣдовать и самому въ Гродно: въ слѣдствіе чего получилъ онъ отъ сего послѣдняго рапортъ, что 25 числа отправя Полковника Графа Толстова съ авангардомъ, состоявшимъ изъ Ингерманландскаго карабинернаго полку, егерскаго баталіона съ двумя орудіями, одной гренодерской роты и двухъ войска Донскаго полковъ, шелъ за нимъ и самъ съ корпусомъ, и на маршѣ получилъ отъ помянутаго Полковника рапортъ, что городъ Гродно войсками нашими занятъ, а бывшія приономъ остальныя войски противной факціи убѣжали къ Варшавѣ. Въ городѣ найдено 162 человѣка больныхъ и раненыхъ, коихъ бѣжавшіе оставили подъ смотрѣніемъ находившагося при Таможнѣ Капитана, а за рѣкою Неменомъ въ предмѣстіи хлѣбный магазинъ въ маломъ количествѣ.

Генералъ Кречетниковъ по прибытіи въ Гродно велѣлъ найденный хлѣбъ роздать войску, а Генералъ-Порутчику Коссаковскому приказалъ вышепомянутыхъ больныхъ поручить тамошнему Магистрату, съ тѣмъ, чтобы выздаравливающіе употребляемы были въ войска конфедераціонные.

По разбитіи войскъ противной факціи при Городищѣ, командовавшій оными Князь Понятовскій присылалъ къ Главнокомандовавшему Украинскою арміею Генералу-Аншефу Каховскому просить перемирія на четыре недѣли, на что онъ Генералъ-Аншефъ не имѣя власти входить ни въ какія переговоры съ мятежниками, отвѣтствовалъ, что будетъ продолжать дѣйствія свои до тѣхъ поръ, доколѣ существовать будетъ въ Польшѣ партія, или какое либо скопище войскъ противной Генеральной конфедераціи и великодушнымъ намѣреніямъ Ея Императорскаго Величества, клонящимся со всеобщимъ желаніемъ истинныхъ патріотовъ къ возвращенію Республикѣ вольности и законовъ ея, похищенныхъ беззаконною конституцію 3 Маія; и что присоединится къ конфедераціи, или положитъ оружіе, суть единыя средства, могущія пресѣчь пораженія сихъ противныхъ войскъ и отвратитъ пролитіе крови.

Послѣ сего отвѣта Генералъ Каховскій далъ предписаніе Генералъ - Поручикамъ Дунину и Леванидову, слѣдовать съ ихъ корпусами къ мѣстечкамъ первому Чернякову, а послѣднему къ Гущу, а самъ выступя изъ Заславля 14 Іюня съ первою частію войскъ въ три часа по полуночи, марщировалъ 30 верстъ лѣсомъ прямо къ стану противныхъ войскъ при Острогѣ. Первая половина сего рѣчками раздѣляемаго мѣстечка, была безъ всякаго укрѣпленія, а другая и по положенію своему къ сопро-

тивленію надежная, укрѣплена была батареями и пѣхотою; съ другойже стороны корпусъ Князя Понятовскаго расположенъ былъ лагеремъ на неприступныхъ крутизнахъ и возвышеніяхъ, защищаемыхъ притомъ болотами и протоками. По прибытіи Генерала Каховскаго къ сему корпусу съ Донскими Козаками, открылась въ 6 часу по полудни перестрѣлка съ передовымъ постомъ противниковъ по сію сторону, которые по приближеніи корпуса ретировались въ мѣстечко. Тогда послалъ онъ Полковника Солтыкова съ двумя баталіонами Екатеринославскаго егерскаго корпуса и съ тремя полевыми орудіями для занятія переправы и мѣстечка, оставя предъ форштатомъ два баталіона тогоже корпуса съ семью орудіями для подкрѣпленія, а съ праваго фланга войска Донскаго Полковника Денисова съ его полкомъ чрезъ Бродъ для преслѣдованія противниковъ, баталіономъ егерскимъ овладѣвшимъ немедлѣнно предмѣстіемъ и двумя мостами, учиненъ былъ сильный отпоръ при занятіи третьяго, произведеніемъ жестокихъ картечныхъ выстрѣловъ изъ закрытыхъ у переправы батарей и ружейнаго огня, какъ равно и Козакамъ при переходѣ чрезъ Бродъ: почему и принуждены они были остановиться. Генералъ-Аншефъ Каховскій приказалъ тотъ часъ артиллеріи Генералъ-Маіору Бражникову поставить противъ мѣстечка орудіи и дѣйствовать наиболѣе къ тѣмъ мѣстамъ, отъ куда огонь сильнѣе показываться будетъ, а между

тѣмъ отрядилъ съ праваго фланга къ мѣлководнымъ мѣстамъ подъ командою Бригадира Рахманова Кіевскій гранодерскій полкъ съ 6-ю полевыми орудіями. Дѣйствіемъ сихъ и вышеозначенныхъ орудій, противная батарея приведена по нѣкоторомъ сопротивленіи въ молчаніе. По наступленіи ночнаго времяни остались войски въ боевомъ порядкѣ, и ночевали безъ палатокъ, а прочія отряды въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ они обрѣтались.

15 Числа по утру примѣчена часть противныхъ войскъ, которая построивъ на возвышенныхъ мѣстахъ 4 батареи, и приближась къ бывшему на лѣвомъ нашемъ флангѣ Францисканскому монастырю Менжерицу, укрѣпленному издавна замлянымъ валомъ при выгодномъ мѣстоположеніи, имѣла намѣреніе преградить путь намъ переправу. Генералъ-Аншефъ Каховскій отрядилъ Генералъ-Маіора Моркова съ полками пѣхотными Апшеронскимъ и Смоленскимъ, карабинерными Глуховскимъ и Кіевскимъ и Ольвіопольскимъ гусарскимъ съ 10 полевыми орудіями, чтобъ противниковъ прогнать и сбить ихъ батареи; и между тѣмъ подтвердилъ еще Генералъ-Поручикамъ Дунину и Леванидову слѣдовать поспѣшнѣйше къ предписаннымъ мѣстамъ, и переправиться при оныхъ 16 чрезъ рѣку Горинъ, дабы учинить нечаянное на противниковъ нападеніе съ тылу. Генералъ-Маіоръ Морковъ подойдя къ помянутому Монастырю на пушечный выстрѣлъ, въ

коемъ часть войскъ противной факціи находилась, приказалъ построить изъ бывшихъ при немъ 10 орудій батарею, и производя жестокую по оному и по ихъ батареямъ пальбу, съ помощію посланныхъ къ нему въ подкрѣпленіе 6 полевыхъ же орудій съ праваго фланга, принудилъ наконецъ по причиненіи не малаго вреда замолчать и ретироваться къ главному ихъ стану. Послѣ сего продолжалась съ батарей въ предмѣстіи до самаго вечера жестокая канонада, дѣйствіемъ которой и зажжено мѣстечко. Устрашенные противники полученіемъ извѣстія о переправѣ легкихъ нашихъ войскъ при Черняковѣ, и опасаясь съ тылу нападенія, производили во всю ночь пушечную пальбу, показывая чрезъ то нарочно видъ готовый къ оборонѣ, и 16 числа предъ разсвѣтомъ ретировались двумя дорогами къ Дубно. По исправленіи тогда же мостовъ занято нашими войсками мѣстечко, отъ куда по маломъ отдохновеніи войскъ, Генералъ-Аншефъ Каховскій шелъ во всю ночь для атаки ретирующихся противныхъ войскъ къ деревнѣ Урвани, приказавъ отряду при Черняковѣ переправившемуся слѣдовать поспѣшнѣйше для исполненія сего же намѣренія съ лѣваго фланга, Противники не взявъ почти времяни для отдыха, успѣли и отсюда до прибытія нашихъ войскъ ночью удалиться къ Варковицамъ. Въ мѣстечкѣ взято, и при преслѣдованіи нашимъ легкимъ войскомъ захвачено въ плѣнъ Намѣстникъ 1, Товарищей 6, Унтеръ-Офицеровъ и Капраловъ 5, рядо-

выхъ 59, по обьявленію коихъ извѣстно было, что во время канонады не мало со стороны ихъ убито и ранено, и изъ числа сихъ послѣднихъ оставлено въ Монастырѣ 50 человѣкъ; съ нашей же стороны тяжело Канониръ 11, Хорунжій 1, лошадей 9, въ томъ числѣ убитыхъ 6.

17 Числа Іюня Генералъ-Порутчики Дунинъ и Леванидовъ, прибывшіе со ввѣренными имъ частьми войскъ къ назначеннымъ мѣстамъ, по исправленіи раскопанныхъ противниками чрезъ рѣку Горинъ плотинъ, во весь день чрезъ оныя переправлялись; а Генералъ-Аншефъ Каховскій расположась при деревнѣ Урвани имѣлъ 18 и 19 чиселъ съ первою частію войскъ растахъ, дабы въ сіе время оставленные отъ означенныхъ двухъ частей позади обозы могли съ оными соединиться. Въ сіи оба дни посыланными партіями взято въ плѣнъ рядовыхъ 17 и барабанщикъ 1.

20 Марши́ровали части войскъ, первая до села Листвинъ, вторая до Варковицы, а четвертая до мѣстечка Клевана; сего числа взято въ плѣнъ Товарищей 2, Унтеръ-Офицеръ 1 и рядовыхъ 10.

При полученіи извѣстія, что корпусъ противныхъ войскъ стоитъ по лѣвую сторону Дубно, дано было повелѣніе первой и второй частямъ арміи на другой день атаковать оный.

21 Числа назначенные части войскъ къ атакѣ противниковъ при мѣстечкѣ Дубно расположившихся, построясь каждая въ двѣ колонны, по полуночи въ три часа послѣдовали туда изъ вышеобьявленныхъ мѣстъ. Вторая часть прибывъ къ деревнѣ Ивани, хотя долженствовала по переправѣ тутъ чрезъ рѣку Икву учинить нападеніе на лѣвый флангъ противныхъ войскъ; но оный для собственной своей безопасности, разломавъ мосты, самъ въ ночь ретировался, оставя однакожъ въ виду нашемъ аріергардъ изъ конницы, который два полка Донскихъ, по переходѣ чрезъ рѣку въ бродъ преслѣдовали и настигши имѣли съ нимъ перестрѣлку, гнавъ его до главнаго ихъ стану у деревни Перегородовъ, гдѣ противники уже отдыхали, и оттъ куда по приближеніи нашихъ войскъ поспѣшно ретировались. Въ подкрѣпленіе сихъ Козачьихъ полковъ отряжены были два легкоконные. Вскорѣ потомъ исправлены испорченные мосты и по онымъ вторая часть перейдя, а первая вступя между тѣмъ въ мѣстечко Дубно, расположились обѣ лагерями при деревняхъ Хорупанѣ и Ивани.

По скорости ретирады противныхъ войскъ оставили они въ мѣстечкѣ Дубно магазинъ, въ коемъ найдено знатное количество провіанта, и нѣсколько аммуниціи. Въ сей день взято въ плѣнъ Намѣстниковъ 2, Товарищей 7, Унтеръ-Офицеровъ и Капраловъ 3, рядовыхъ 17, а всего 29 человѣкъ

Третья часть арміи марщировала того числа отъ Клевана до Михова.

23 Іюня Главнокомандовавшій Украинскою арміею Генералъ Каховскій выступя отъ Хорупани съ 6 полками войска Донскаго, 40 эскадронами кавалеріи, 4 баталіонами егерей, Кіевскимъ гранодерскимъ полкомъ и 20 полевой артиллеріи орудіями марщировалъ до деревни Красной $22\frac{1}{2}$ версты. Передовыми Козаками во время марша взято въ плѣнъ разныхъ чиновъ 11 человѣкъ. 24 Числа марщировалъ до деревни Скурчь 31 версту; передовыми Козаками въ плѣнъ взяты 7 человѣкъ. 25 Походъ былъ до мѣстечка Лоничь 27 верстъ, отправленною партіею отбитъ обозъ противныхъ войскъ, состоявшій въ 40 фурахъ съ разными партикулярными вещами, причемъ въ плѣнъ взято Намѣстниковъ 2, да 95 разныхъ чиновъ. Получа тутъ извѣстіе, что противники расположились станомъ по горамъ за рѣкою Лугомъ при мѣстечкѣ Влодимирѣ и что находясь въ великомъ страхѣ спѣшатъ отправлять свои обозы для переправы за Бугъ при мѣстечкѣ Дубенкѣ, Генералъ Каховскій давъ отдохнуть войскамъ 10 часовъ, выступилъ отъ Локачь по полудни въ 11 часовъ и марщировалъ ночью къ Влодимиру, куда 26 въ 4 часа по полуночи съ Козаками и кавалеріею прибылъ и не доходя за $2\frac{1}{2}$ версты остановился въ лѣсу въ ожиданіи отставшей отъ кавалеріи пѣхоты и артиллеріи. По причинѣ бывшаго тогда густаго тума-

на нельзи было видѣть противныхъ войскъ. Получа рапортъ, что пѣхота наша не далѣе 3 верстъ находится отъ кавалеріи, приказано было Козакамъ открыть форштатъ, и тотъ же часъ схвачено съ пикета народовой кавалеріи 1 Намѣстникъ и 2 Товарища, а 13 человѣкъ на мѣстѣ убито. Въ 7 часовъ по полуночи началъ туманъ опадать. Войска противныя открылись стоявшія за мѣстечкомъ въ боевомъ порядкѣ; а равно показалась и пѣхота бывшая тогда въ мѣстечкѣ; отъ куда начали по нѣсколько выѣзжать такъ какъ и отъ кавалеріи. Конвойной командѣ приказано было при подкрѣпленіи 200 Козаковъ атаковать выѣхавшихъ. Противниковъ болѣе 30 на мѣстѣ побито, въ плѣнъ взято 18 человѣкъ. Между тѣмъ присоединилась наша пѣхота и артиллерія къ конницѣ. Тогда отряженъ былъ Полковникъ Солтыковъ съ 2 Екатеринославскаго корпуса баталіонами, 6 полевой артиллеріи орудіями и гусарскимъ Ольвіопольскимъ полкомъ для завладѣнія мѣстечка, и чтобъ пройдя оное остановился въ форштатѣ и устроилъ батарею противъ праваго фланга противныхъ войскъ. Бригадиру Орлову съ 6 войска Донскаго полками, Генералъ-Маіору Тормасову съ 34 эскадронами кавалеріи, а Бригадиру Зубову съ двумя Екатеринославскаго егерскаго корпуса баталіонами, полкомъ Кіевскимъ гранодерскимъ и 14 полевой артиллеріи орудіями приказано было спускаться съ горы, слѣдовать къ рѣчкѣ Лугъ, строить мосты и потомъ пере-

правясь ашаковать противныхъ войскъ лѣвый флангъ; но они примѣтя сіе движеніе побѣжали правымъ флангомъ къ мосту, приготовленному ими чрезъ болото по дорогѣ къ Дубенкѣ, оставя нѣсколько пѣхоты въ мѣстечкѣ для испорченія моста и плотины на протекающей чрезъ мѣстечко рѣчкѣ Лугѣ. Между тѣмъ Полковникъ Солтыковъ выгналъ изъ мѣстечка Влодимира противниковъ и по исправленіи плотины и моста занялъ форштатъ и устроилъ батарею; Бригадиръ Зубовъ здѣлалъ два моста, а Козаки и часть кавалеріи, до сдѣланія мостовъ переправясь по сдѣланнымъ до того мостамъ тудаже слѣдовали, но противники успѣли перебраться по устроеннымъ ими тремъ мостамъ, одномъ на рѣчкѣ Олишанкѣ и двухъ на Лугѣ, и хотя до перваго нашими были преслѣдованы, но безполезно. Они переправясь и изломавъ тотъ же часъ мостъ, устроили батарею, которая нашею артиллеріею хотя немедлѣнно и была збита, но они имѣя позади себя еще двѣ таковыхъ переправы, безопасны были отъ нашихъ войскъ. А потому и приказано было войскамъ слѣдовать въ назначенный при Владимерѣ лагерь; но вдругъ появились противъ праваго фланга нашего изъ лѣсу противныя войска подъ командою Генерала-Поручика Князя Любомирскаго, отдѣлившіяся при Дубнѣ въ 6000 человѣкъ и слѣдовавшія для соединенія паки съ Княземъ Понятовскимъ. Бригадиръ Орловъ началъ перестрѣлку, Генералъ-Маіоръ Тормасовъ подкрѣпилъ его

кавалерію, двумя баталіонами егерей и 4 пушками; но какъ противныя войска находились въ густомъ лѣсу, то и не льзя было атаковать ихъ порядочно. Совсемъ тѣмъ побито оныхъ на мѣстѣ до 200 человѣкъ, въ томъ числѣ убитъ и Подполковникъ ихъ Пикошъ, да въ плѣнъ взято 70 человѣкъ, при чемъ отбиты 2 фуры съ казною, въ коихъ по показанію плѣнныхъ, болѣе 40,000 руб. находилось, часть экипажа Князя Любомирскаго, между коими найдены ордены Бѣлаго Орла и Св. Станислава, 6 фуръ съ 200 палатокъ, 18 бочекъ пороху и нѣсколько ящиковъ съ патронами и пулями. По ретирадѣ противниковъ въ лѣсъ, передовый корпусъ расположился лагеремъ на правомъ берегу рѣчки Луги по дорогѣ къ Дубенкѣ при Влодимирѣ, а Генералъ-Порутчикъ Дунинъ слѣдовавшій всегда въ 10 часахъ позади передоваго корпуса, прибывъ въ 5 часовъ по полудни къ Влодимиру, расположился лагеремъ по лѣвую сторону тойже рѣчки Луги.

28 Числа Бригадиръ Орловъ, коему приказано было отправить партію для преслѣдованія противниковъ, донесъ, что тою отправленною отъ него партіею подъ коман дою Порутчика Ярыженскаго по дорогѣ къ Дубенкѣ взято въ плѣнъ 12 человѣкъ; при чемъ отбиты 2 фуры съ котлами и не малое число косъ. Тогожъ 28 числа противныя войски переправились чрезъ Бугъ съ пѣхотою и кавалеріею при деревнѣ Бендюгѣ, лежащей въ полумилѣ отъ Дубенки,

а чтобъ спасти обозъ свой, то подъ видомъ партикулярнаго отправили большую часть онаго чрезъ Цесарскій кордонъ.

2 Іюля прибыли во Влодимиръ Великій Гетманъ коронный Графъ Браницкій и Гетманъ полный Графъ Ржевуцкій со множествомъ знатнѣйшаго Дворянства, послѣ торжественно открывшейся конфедераціи въ Луцкѣ 28 Іюня для открытія таковой же и во Влодимирѣ.

Между тѣмъ войсками въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ подъ начальствомъ Генерала Кречетникова бывшими, чинены были слѣдующія военныя дѣйствія.

Генералъ - Поручикъ Графъ Меллинъ увѣдавъ, что войски противныя склоняются при м. течкѣ Инстибовѣ оставя за собою полковыя тяжести, 28 Іюня пошелъ туда съ корпусомъ ему ввѣреннымъ, но по сближеніи къ помянутому мѣстечку нашелъ, что стоявшая тамо отъ войскъ противныхъ стража удалилась въ свой станъ при Свисловѣ бывшій. Въ вечеру какъ корпусъ началъ вступать въ лагерь, примѣчена противная конница приближающаяся кучами, по сему отряженъ былъ съ авангардомъ изъ легкихъ войскъ Генералъ-Маіоръ Буксгевденъ на встрѣчу оной, а корпусъ выстроенъ былъ въ корде батаіи. Помянутая конница сближась съ авангардомъ начали перепалку, но Генералъ-Маіоръ Буксгевденъ отразивъ оную гналъ

нѣсколько верстъ отъ лагеря. При всемъ томъ противные разъѣзды не переставали безпокоить передовыхъ нашихъ постовъ, и по сему корпусъ всю ту ночь былъ въ должной осторожности. 29 числа на разсвѣтѣ открыта конница противныхъ войскъ до 2000 человѣкъ, которая подкрѣпляема будучи пѣхотою, наступала уже и теснила передовые наши посты. Тогда Генералъ-Маiоръ Буксгевденъ, отряженный съ легкими войсками, съ двумя эскадронами Смоленскаго драгунскаго и съ двумя Изюмскаго легкоконнаго полку, бывшаго тутъ отъ Рогачевскаго корпуса, съ егерскими баталiонами, и двумя орудiями ударилъ на противниковъ, которыхъ по упорномъ сопротивленiи опрокинувъ гналъ до воротъ къ Свислову. Въ семъ сраженiи и преслѣдованiи съ противной стороны убито до 200 человѣкъ, въ плѣнъ взято 30 съ однимъ Офицеромъ, такъже много получено въ добычу лошадей и аммуницiи, что и роздано бывшимъ въ семъ дѣлѣ. По извѣстiямъ сiя разбитая часть состояла изъ отборной конницы, и большою частiю изъ охотниковъ. Съ нашей же стороны убито Козакъ 1, ранено Поручикъ 1, рядовыхъ 2 и Козаковъ 2, сверхъ того убито и ранено нѣсколько лошадей.

По показанiю плѣнныхъ, при Свисловѣ всѣхъ войскъ было до 10,000, и что непрiятель не былъ свѣдомъ о прибытiи туда Толочинскаго корпуса, который почитая за передовый отрядъ отъ Рогачевскаго,

выслалъ вышесказанную конницу. По прогнаніи же оной Графъ Меллинъ дождавшись къ себѣ Генерала-Порутчика Барона Ферзена, 20 числа пошли соединенно атаковать противниковъ при Свисловѣ, но они не осмѣливаясь ожидать ихъ, тойже ночи ретировались частію къ Бржесту Литовскому, а частію къ Варшавѣ.

Генералъ-Порутчикъ Баронъ Ферзенъ, пришедъ къ городу Бржесту Литовскому 2 Іюля, окопавшіяся въономъ противныя войска атаковалъ, выбилъ изъ окоповъ, разбилъ и преслѣдовалъ милю. Уронъ ихъ былъ нарочито великъ. Съ нашей же стороны была потеря весьма малая.

Командовавшій авангардомъ Генералъ-Маіоръ Денисовъ, бывъ обезпокоенъ наѣздами партій отъ противныхъ войскъ подъ командою Генерала Забѣлы къ отведеннымъ отъ него обвѣщательнымъ стражамъ и дабы не допустить ихъ до дальнѣйшаго покушенія, 13 Іюля приказалъ Козачьимъ полкамъ открыть находившіяся на сей сторонѣ Буга противныя войска. — Для подкрѣпленія Козаковъ велѣлъ онъ слѣдовать егерскому батальону, а въ слѣдъ за онымъ и всѣму отряду. Не успѣли полки Козачьи показать себя изъ лѣсу, какъ передовые разъѣзды отъ войскъ противной факціи съ подкрѣпленіемъ егерей открыли на нихъ огонь. Генералъ-Маіоръ Денисовъ далъ волю Козакамъ произвесть ударъ, самъ слѣдовалъ со всѣмъ отрядомъ въ близ-

кой отъ нихъ дистанціи. Козаки занявъ съ обѣихъ сторонъ деревню при Бугѣ находящуюся привели противниковъ въ разстройку, разбили ихъ и преслѣдовали до самой рѣки, и овладѣвъ оставленною на сей сторонѣ у самаго моста батареею, переплыли Бугъ и продолжали гнаться. Генералъ-Маіоръ Денисовъ переправя на ту сторону прочихъ Козаковъ, по мосту, а нѣсколько по ниже въ бродъ, дабы обезпечить совершенно сей берегъ своими пикетами, рѣшился туда перейти со всѣмъ отрядомъ. На здѣланную въ правѣ противную батарею приказалъ онъ идти двумъ гранодерскимъ ротамъ и одному егерскому баталіону съ двумя пушками, а резервному отряду и двумъ другимъ гранодерскимъ ротамъ податься лѣвымъ флангомъ къ лѣсу, гдѣ болѣе показывались противныя войска, конницѣ же стать въ лѣво и удерживать противную кавалерію. При открытіи съ нашей стороны огня первая по дорогѣ батарея была сбита, и вскорѣ пушечная весьма цѣльная стрѣльба принудила противниковъ ретироваться. Какъ скоро они на нѣсколько шаговъ отъ батареи отдѣлились, то Козаки нагнавши ихъ съ правой стороны въ самомъ огнѣ и подкрѣплены будучи егерями, отбили шести фунтовую пушку. Положеніе мѣста и пригорки закрывавшіе станъ противныхъ войскъ не позволяли продолжать преслѣдованія; а потому Генералъ-Маіоръ Денисовъ послѣ пяти часовъ боя приказалъ отряду возвратиться и расположился при

самой рѣкѣ въ виду противныхъ войскъ, коихъ по показанію плѣнныхъ было тогда до 13 тысячь. Въ семъ дѣлѣ противники потеряли на мѣстѣ сраженія до 200 человѣкъ, да много потонуло въ рѣкѣ, когда бросились съ сей стороны отрѣзанные отъ мосту Козаками. Въ плѣнъ взято 41 человѣкъ и одна мѣдная шести фунтовая пушка, сверхъ того досталось Козакамъ въ добычу не мало лошадей, ружей и другихъ воинскихъ вещей. Съ нашей стороны убитъ 1 драгунъ; тяжело ранены: егерей 5, гранодеръ 1, козаковъ 4; лошадей убито: гусарскихъ 5, козачьихъ 16.

Скорые успѣхи нашихъ войскъ перемѣнили многія опредѣленія въ Варшавѣ. Вмѣсто того, чтобъ ѣхать въ Украинскую армію, Король положилъ собрать третій лагерь не подалеку отъ Варшавы, между Торговицею и Гославомъ, и находится въ ономъ. Земскій Посолъ Краковскій, Солтыкъ, который сверхъ серебренаго сервиза подарилъ предъ тѣмъ 12 пушекъ, вызвался подкрѣпить сей лагерь 8000 волонтировъ. Въ Краковѣ въ концѣ Іюня любовь къ вольности дошла до излишествъ. Во многихъ домахъ были перебиты окна, и новыя человѣческія права проповѣдывались по улицамъ. Между тѣмъ Графъ Солтыкъ прекратилъ непорядки. Патріотическія подарки и наборъ рекрутъ продолжались.

Іюля 18 торжествовали въ Петербургѣ благополучное разрѣшеніе отъ бремяни Ея

Императорскаго Величества, тогдашней Великой Княгини, Марiи Θеодоровны и рожденiе Великой Княжны Ольги Павловны.

Въ продолженiи сего времени какъ въ Украйнѣ такъ и въ Литвѣ Поляки принуждены были отступить назадъ. Князь Понятовскiй удержалъ токмо на нѣсколько дней положенiе свое при Варковицѣ, оставилъ нашимъ войскамъ Дубно, пустился въ доль по дорогѣ къ Галлицiи, при безпрестанномъ пораженiи со стороны нашихъ войскъ къ Дубенкѣ; расположился тамъ лагеремъ, гдѣ однакожъ войска, такъ сказать лишь только отдохнули, ибо Князь вскорѣ потомъ принужденъ былъ бѣжать до Люблина. Подобная сей воинской участи послѣдовала и въ Литвѣ. Генералъ-Порутчикъ Забѣло въ началѣ Iюля выступилъ было противъ нашей армiи. Между передовыми постами дошло 4 числа до жаркой сшибки, въ которой много Поляковъ легло на мѣстѣ. Между тѣмъ нѣкоторые корпусы наши къ Южной сторонѣ подвигались далѣе, и 4 числа появился отрядъ Козаковъ въ Гроднѣ. Дабы не быть заперту и не попасться въ тылъ, Генералъ Забѣло отступилъ потомъ изъ Литвы въ коронную Польшу. 7 числа наши войска формально заняли Гродно и тѣмъ самымъ овладѣли всею Литвою.

Какъ въ Торговицѣ въ Волынiи, такъ въ началѣ сего мѣсяца и въ Вильнѣ утверждена законная конфедерацiя, и въ разсужде-

ніи сего подписаны акты. Такимъ образомъ произведенъ былъ въ пользу коронной Польши и Княжества Литовскаго формальный союзъ противъ нагло введенной конституціи. Начальниками сего распоряженія въ Вильнѣ были, какъ выше сказано, Генералъ Кречетниковъ и съ нимъ Генералъ-Порутчикъ Кассаковскій, родомъ Полякъ, который принадлежалъ къ удалившимся изъ отечества недовольнымъ особамъ, и снялъ на себя должность Литовскаго Полководца. Учрежденіе помянутаго союза подобно какъ въ Вильнѣ, такъ и въ Торговицѣ праздновано было съ отличными торжественными обрядами, бросаніемъ въ народъ денегъ и всякими изъявленіями радости. Маршаломъ противной конфедераціи назначенъ былъ Канцлеръ Литовскій Князь Сапіега; хотя расположеніе его мыслей и качество, яко Маршала бывшаго Сейма, заставляли ожидать, что онъ не согласится принять назначенной ему должности, между тѣмъ вновь оставленная законная конфедерація поступала уже совершенно именемъ Республики. Маршалъ оныя Станиславъ Феликсъ Потоцкій издалъ универсалъ: „что нѣкоторый скопъ заговорщиковъ произвелъ Государственную перемѣну 3 Мая, вторгнулъ неограниченное Монархическое Правлѣніе на мѣсто Республиканскаго, расточилъ дохсды Государства, старался распродать имѣнія Республики, т. е. Староства, обременилъ казначейство многими займами предъявилъ всѣмъ внутреннимъ и

внѣшнимъ Банкирамъ и торговымъ домамъ, чтобъ они нынѣшній не законный Сеймъ въ Варшавѣ не ссужали ни какими суммами, поелику оные опять заплачены не будутъ, и таковыя ссуды совершенно почтены будутъ ничтожными." Обнародованіе, котораго не льзя было выдумать неблагопріятнѣе для приверженныхъ къ конституціи единомышленниковъ.

Напротивъ чего Король съ своей стороны рѣшился твердо защищать оную до послѣднихъ силъ. Наши войска изъ Литвы подступали уже въ Варшавѣ. По близости сей Столицы, по ту сторону Вислы, положено было быть средоточію Польской обороны и послѣднему противоборству нашимъ войскамъ. Литовская армія подъ командою Генерала Забѣло, которая на отступленіи своемъ къ Варшавѣ подвержена была нападеніямъ нашихъ войскъ, ускоряла путь свой къ оной Столицѣ. Предъ тѣмъ временемъ, и имянно 4 числа Іюля Король издалъ Манифестъ, въ которомъ всѣмъ Предводителямъ вольнослужащихъ корпусовъ, кои еще не вступили въ службу, велѣно было явиться въ Королевскій лагерь, и всѣ друзья отечества, а наипаче Дворянство вызываемо было къ вооруженію. И такъ судьба новой конституціи приближалась къ кровопролитной своей развязкѣ.

Между тѣмъ Польскій полководецъ, Генералъ Косцюшко, бывшій съ отличіемъ

при Американской войнѣ, пошелъ было противъ передоваго войска нашей арміи, въ чаяніи оное отрѣзать. Но послѣдствіе было для него несчастно. Наши подкрѣплсны будучи главною арміею, а подкрѣпленіе, котораго Генералъ Косцюшко ожидалъ отъ корпуса Князя Любомирскаго, пришло уже поздо. Послѣ храбраго сопротивленія не осталось больше спасенія, кромѣ бѣгства. Наши войска взяли въ добычу великую часть его лагеря, 49 пушекъ, военную казну въ 6000 червонныхъ и знатные запасы въ провіантѣ и аммуниціи. — Число убитыхъ съ Польской стороны считали 1735 раненыхъ 439, 439, въ плѣнъ взятыхъ 1247, Послѣ сего пораженія Генералъ Косцюшко занялъ мѣсто у Буга при деревнѣ Дубенкѣ, близь къ Галлицкимъ границамъ. Онъ подкрѣпилъ потомъ свой корпусъ опять около 6000. Войска Князя Поняповскаго и Любомирскаго расположились такъже у береговъ и по близости Буга, для воспрепятствованія нашимъ войскамъ чрезъ него переправы. Но они 17 Іюля въ 18,000 напали на Польскіе посты. Главное нападеніе учинено было на корпусъ Генерала Косцюшко. Сраженіе было сильное. Напослѣдокъ часть нашей конницы слѣдовала чрезъ Галлицкія границы, дабы зайти къ Полякамъ съ тылу, и Косцюшко принужденъ былъ отступить назадъ. Сіе было не ожидаемо послѣднее военное дѣйствіе.

Смятеніе и опасеніе съ каждымъ днемъ умножались въ Варшавѣ. Наши войска

изъ Литвы непрестанно подвигались ближе. Лагерь, который достаточенъ былъ къ прикрытію Столицъ и къ послѣднему защищенію постановленія, хотя получалъ ежедневно подкрѣпленія вольными, но вмѣстѣ съ прочими войсками мало подавалъ надежды къ счастливому рѣшенію. Главная причина усилившая опасенія, былъ недостатокъ во всѣхъ видахъ къ помощи Съ рѣшительною достовѣрностію въ Польшѣ знали, что Дворы Вѣнскій и Берлинскій совершенно были согласны съ Екатериною Великою, и что ихъ мысли о уничтоженіи постановленія были тѣже. Отвѣтъ, данный Королемъ Прусскимъ отъ 8 Іюня на письмо, которое Великій Маршалъ Литовскій, Графъ Игнатъ Потоцкій, привезъ къ нему со стороны Короля Польскаго, содержалъ существенно слѣдующія выраженія- „Сколь ни велика дружба, питаемая мною къ Его Величеству, и сколь ни сильно также участіе, пріемлемое отъ меня во всемъ, что до него касается, однакожъ Его Величество самъ усмотритъ, что какъ состояніе дѣлъ со времени союза, который я заключилъ съ Республикою, совершенно перемѣнилось, и какъ нынѣшнія чрезъ постансвленіе 3 Маія 1791 года произведенныя обстоятельства къ обязанностямъ, которыя положены въ заключенномъ прежде того союзѣ, отнесены быть не могутъ: то не отъ меня зависитъ соотвѣтствовать ожиданіямъ Его Величества, когда патріотическая партія непрестанно тѣже намѣренія имѣетъ, и

свое дѣло защищать хочетъ. „Послѣ чего (12 Іюля) Императрица Екатерина Великая писала къ Барону Билеру своему полномочному Министру при Торговической конфедераціи: „Дабы уничтожить противныя впечатлѣнія слуховъ, которые факція злобно распространяетъ о подкрѣпленіи ожидаемомъ ею отъ сосѣдственныхъ Державъ, вы можете обьявить всенародно, что путешествіе Великаго Маршала Литовскаго, Потоцкаго, имѣло только то слѣдствіе, чтобъ партію, коей онъ главный совратитель, убѣдить въ ничтожности надежды на подкрѣпленіе Прусскаго Двора. Вскорѣ получатъ еще яснѣйшія и столь же вѣрныя доказательства, что сей Дворъ какъ въ правилахъ такъ и въ намѣреніяхъ, кои обьявлены отъ Меня въ разсужденіи Польскихъ дѣхъ, совершенно со Мною согласенъ.“

Выше сего сказано было, что предложенное Княземъ Поняповскимъ перемиріе отвергнуто было Генералъ Аншефомъ Каховскимъ. Послѣ чего Король отнесся письмомъ къ самой Имперптрицѣ. Умножающееся критическое положеніе, достовѣрность, что Поляки не могутъ удержать Россіянъ, и что продолжающееся сопротивленіе, только горшія навлечетъ слѣдствія, и будетъ стоить безполезнаго пролитія крови человѣческой, привели Короля въ безпокойство, и побудили свою рѣшимость покорить не обходимости. Уже онъ повелѣлъ арміямъ сколько возмож-

но уклоняться отъ кровопролитія. Между тѣмъ пришло извѣстіе о дѣйствіи при Дубенкѣ. Оно Королю при его расположеніи и склонностяхъ было непріятно. Тотчасъ отправлены были курьеры къ предводителямъ армій въ Литву и Украйну, не вступать съ Россіянами въ сраженіе, и непрестанно подаваться далѣе назадъ. Сіе повелѣніе стало извѣстно, и произвело великое недоумѣніе въ арміяхъ и въ Варшавѣ. Находящіеся тамо Депутаты и другіе Шляхтичи прибыли къ Графу Малаховскому, чтобъ получить ближайшее свѣденіе о данномъ Королевскомъ приказаніи, когда они еще не видѣли крайней къ тому необходимости. Но Графъ не могъ его дать, и равномѣрно изъявилъ свое изумленіе. Они потомъ просили его отправиться къ Королю, дабы получить нѣкоторое о семъ обьясненіе. Но онъ получилъ отъ него въ отвѣтъ, что, не нуженъ ни какій предварительный отвѣтъ, когда по крайней мѣрѣ чрезъ два дни сами увидятъ, что воспослѣдовало, и далѣе воспослѣдуетъ.

Слова Королевскія скоро сбылись. Отвѣтъ Императрицы рѣшилъ войну, и все состояніе Польши. Онъ пришелъ 22 Іюля въ Варшаву. Нашъ Министръ Г. Булгаковъ подалъ его еще въ вечеру тогоже дня Королю. Оный содержалъ обьявленіе: что „Императрица будетъ продолжать конфедерацію въ Торговичѣ, учрежденную подъ Ея покровительствомъ, подкрѣплять всѣми силами; что по сему скорое, полное,

неограниченное приступленіе Короля и Республики къ сей конфедераціи, есть единственное средство, чрезъ которое Король дружбу и Республика благоволеніе Императрицы опять пріобрѣсть можетъ; что Польща ни какимъ другимъ образомъ и условіемъ не избавится отъ совершенной своей гибели, и что Ея Императорское Величество Королю только тотъ совѣтъ дать можетъ, чтобъ какъ возможно скорѣе приступить къ конфедераціи Графа Потоцкаго, Ржевуцкаго и Браницкаго, а посему отказаться отъ постановленія 3 Мая 1791, все, что изъ того воспослѣдовало, обьявить за не бывшее и ничтожное, и все опять привесть въ то состояніе, въ какомъ было до той точки времяни." Содержаніе сей грамоты поразило Короля. — Но когда спокойствіе заступило мѣсто сильныхъ и пылкихъ движеній: то Министру Иностраннаго Депортамента Графу Хрептовичу посчастливилось уговорить его, чтобъ въ слѣдующій день собралъ всеобщій совѣтъ. По сему Король согласясь на сіе предложеніе созвалъ къ себѣ Министерство и находившихся тамо Депутатовъ, сообщилъ имъ отвѣтъ Императрицы, изобразилъ нужду и опасность, приближеніе и превосходную силу Россіянъ, согласіе сосѣдственныхъ Державъ съ ихъ предпріятіями, безполезность хотѣть защищать постановленіе, несчастный видъ новаго раздѣленія Польши, въ случаѣ естьли принято будетъ такое намѣреніе, и потому здѣлалъ имъ

слѣдующій вопросъ: что лучше, приступить ли къ Торговической конфедераціи, или принести въ жертву постановленіямъ себя и армію? и заключилъ тѣмъ обьявленіемъ, что онъ необходимо долженъ приступить къ Торговической конфедераціи. Братъ его, Князь Примасъ, Министръ Иностранныхъ дѣлъ, Графъ Хрептовичь, Графъ Мнишекъ, и другіе согласились на сіе намѣреніе, и послѣ того вмѣстѣ съ Королемъ, условясь о нѣкоторыхъ перемѣнахъ съ Г. Булгаковымъ, подписались на реконфедерацію. Знатное число бывшихъ въ семъ собраніи Вельможъ, между прочими оба Маршалы прежняго Сейма Графъ Малаховскій и Князь Сапіега, Великій Маршалъ Литовскій Графъ Игнатъ Потоцкій, его братъ Великій Фельдцегмейстеръ Станиславъ Потоцкій, Гофмаршалъ Литовскій Графъ Солнавъ, коронный казнохранитель Островскій, казнохранитель Литовскій, Графъ Тишкевичь и другіе отказались тоже здѣлать. Рѣшимость Короля произвела сильное впечатлѣніе въ Варшавѣ. Ревностные поборники постановленія думали, что или не должно было проливать за него крови, или надлежало защищать его до самой крайности. — 24 числа около 4000 собравшихся Шляхтичей отправились къ обоимъ бывшимъ Маршаламъ, благодарить имъ за оказанную рѣшимость и постоянную привязанность къ постановленію. Волненіе такъ усилилось, что должно было ожидать безпокойствъ и отчаянныхъ предпріятій. Но они воспрепят-

ствовали представленіями, которыя Прусскій Министръ, Маркизъ Лухкезини, здѣлалъ о опасныхъ слѣдствіяхъ всякаго противнаго предпріятія и упорства.

Первое слѣдствіе приступленія Королевскаго къ Торговической конфедераціи было формальное принятіе и утвержденіе перемирія. Арміи чрезъ курьеровъ получили повелѣніе тотчасъ оставить всѣ непріятельскія дѣйствія. Главное начальство надъ Польскими войсками опять поручено было прежнимъ Фельдмаршаламъ. Графъ Бриницкій, который еще 17 командовалъ нашимъ корпусомъ противъ Генерала Косцюшко, уже 27 Іюля вступилъ на мѣсто Князя Іосифа Понятовскаго. Многіе изъ бывшихъ до того начальниковъ возвратились въ Варшаву и сложили свои званія; лагерь, стоявшій близь Столицы, разошелся, прочія войска пошли большею частію въ великую Польшу, и ожидали нашихъ войскъ въ Варшавѣ. Многіе Вельможи, которые содѣйствовали введенію новаго постановленія, и ревностно ему были преданы, нашли заблаго оставить Варшаву, отправились въ Силезію, Саксонію и Вѣну. Бывшіе Маршалы Сейма Графъ Малаховскій и Князь Сапіега, подали сперва въ Канцелярію Варшавскую протестъ, въ которомъ они показали свое неудовольствіе на реконфедерацію, свою невинность и сожалѣнія о перемѣнѣ обстоятельствъ, и обьявили доселѣ бывшій Сеймъ не уничтоженнымъ.

Скоро долженствовалъ открыться новый Сеймъ, и держанъ въ Гроднѣ подъ прикрытіемъ нашихъ войскъ, отъ котораго Польша долженствовала ожидать своего постановленія. Нечаянность сей перемѣны произвела въ сей землѣ весьма разныя чувствованія. — Но многіе, которые оказывались чрезвычайно ревностными къ новому постановленію, доказали въ послѣдствіи, что они или не были таковы, или получили другое удостовѣреніе. Вездѣ здѣланы были приготовленія приступить съ Королемъ къ Торговической конфедераціи. Августа 2 здѣлано сіе Шляхетствомъ Варшавскаго округа. Все сообщеніе онаго признало въ Королевскомъ замкѣ новую конфедерацію, и подписало о семъ актъ. Пункты, въ немъ опредѣленные, касались до сохраненія господствующей вѣры, до Королевскихъ преимуществъ, до цѣлости границъ и владѣній Республики, до правъ и вольности Шляхетства, до общественнаго спокойствія, до безопасности особъ и имѣній и проч. И въ семъ самомъ актѣ начальникъ Торговическаго союза, коронный Фельдцейгмейстеръ, Графъ Станиславъ Феликсъ Потоцкій, признанъ Маршаломъ коронной конфедераціи. Такъ то премѣнилися обстоятельства!

Августа 4 нашъ корпусъ изъ 10,000 человѣкъ вступилъ въ лагерь подъ Варшавою, по ту сторону Вислы у предмѣстія Праги, подъ начальствомъ Генерала Кассаковскаго, и весьма дружественно посту-

палъ съ Поляками. Главная наша армія стояла у Вегрова за 12 часовъ отъ Варшавы.

Такимъ образомъ новыя постановленія сверхъ всего прочаго имѣли тотъ главный недостатокъ, что не соотвѣтствовали, какъ говорилъ даже о томъ одинъ свѣдущій Полякъ и другъ новыхъ постановленій, положенію Государства. Для сего были гораздо лучше прежнія постановленія, подававшія вмѣстѣ надежнѣйшее средство къ спокойствію и мирному состоянію жителей. Противупереворотъ шелъ скорыми шагами. Въ нѣсколько недѣль почти все уже было разрушено, что созидалъ прежній Сеймъ цѣлые три года, притомъ съ невѣроятными трудами. Кроткая покорность отличила сіе разрушеніе.

По прибытіи нашихъ войскъ въ началѣ Августа въ Варшаву, Торговическая конфедерація учредила тотчасъ Коммиссію, которая полновластно могла исполнять ея повеленія. Изъ упомянутой конфедераціи выбраны были къ тому 4, да изъ Литовской конфедераціи 2 члена, которыя въ послѣдствіи составили изъ себя представительный корпусъ, и вмѣстѣ главную Коллегію Государства. Исполнительной власти Королевской наложено было притомъ до времяни молчаніе. Всѣ Государственныя дѣла отправлялись за печатью конфедераціи и двухъ оной Маршаловъ.

Тогоже Августа 9 Г. Булгаковъ представилъ Королю Генерала Кассаковскаго, а 19 Августа главнокомандующаго войскъ Генерала Каховскаго. Послѣ сего войска стоявшія при предмѣстіи Прагѣ отступили 26 назадъ и расположились лагеремъ при Вегровѣ и Тиковичѣ.

Польскія войска бывшія въ Варшавѣ, Королевская Гвардія и всѣ Присутственныя мѣста учинили конфедераціи присягу въ вѣрности. Всѣ отрасли исполнительной власти, всѣ части правительства, сообразно съ постановленіями 1775 года приведены въ такое состояніе, какъ были до Октября 1788. Императрица наша возобновила съ Пруссіею безъ перемѣны почти условій трактатъ еще въ 1768 году о Польшѣ между ими заключенный. Августа 23 уничтожена была новая Военная Коммисія, и главная команда поручена была опять коронному и Литовскому Фельдмаршаламъ; а Кастеллянъ Войничскій, Графъ Ожаровскій, членъ уполномоченнаго Коммитета, обьявленъ былъ главнымъ начальникомъ войскъ въ Малой Польшѣ, и Варшавскаго гарнизона. Армія Республики долженствовала быть умножена по прежнему. Племянникъ Королевскій, Князь Іосифъ Поняшовскій, выѣхалъ изъ Государства; Генералы же Вельегорскій и Косцюшко вступили въ Австрійскую службу. Въ доходахъ же равномѣрно послѣдовала перемѣна. — Новыя подати отставлены, и введены опять старыя. Преднамѣревае-

мая продажа староствъ осталась по сему пустымъ проектомъ и проч. Какъ въ Варшавѣ такъ и въ другихъ мѣстахъ, Магистраты, Духовенство, Присутственныя мѣста и другія Коллегии должны были присягнуть въ повиновеніи всѣмъ опредѣленіямъ Свѣтлѣйшей генеральной конфедераціи. Титулъ Свѣтлѣйшества Сеймъ принималъ прежде во время только междоцарствія, (хотя и постановительный украшалъ себя онымъ) но власть Королевская такъ была ограничена, что даже приказано было ни чего не признавать дѣйствительнымъ, что подписано Королемъ, и всѣ законы и указы дѣлались и отправлялись безъ сношенія съ нимъ, и безъ его подписанія. Всѣ ордены, повышенія и почести, шедшія изъ рукъ его съ 3 Маія 1791 обьявлены уничтоженными и не существовавшими. Натурально, что сіи обстоятельства здѣлали тогда Короля весьма унылымъ, и повредило его здоровье. Тѣмъ временемъ нѣкоторые Дворы сносились о выборѣ новаго Короля Польскаго, и Станиславъ Августъ съ Людовикомъ XVI могъ подать въ одно время поразительный примѣръ.

Едва уничтожено было въ Польшѣ постановленіе, учиненное 3 Маія, какъ во Франціи 10 Августа сего года произошло смятеніе, кровопролитіе и опустошеніе Королевскаго замка въ Парижѣ, отчужденіе Короля отъ Престола, заключеніе со всею фамиліею въ Тампльскую башню и

уничтоженіе утвержденнаго Королемъ постановленія. По сему общее вниманіе Европы обращено было на дѣла Французскія. Ни одинъ Дворъ, ни одна сколько нибудь значущая Республика не могли притомъ во все остаться безъ соучаствованія. Можно сказать, что Французская Исторія восьмагонадесять столѣтія была тогда всеобщая Европейская. Король Сардинскій трактатомъ своимъ заключеннымъ съ Англіею обязывался въ продолженіи тогдашней Французской войны, содержать всегда армію числомъ до пятидесяти тысячь человѣкъ въ дѣятельности. Напротивъ сего Англія во время сей войны обязалась давать Сардиніи ежегодно пособія двѣсти тысячь фунтовъ стерлинговъ и притомъ не заключать съ Франціею ни какого мира, пока Король Сардинскій не возвратитъ себѣ всѣхъ областей и мѣстъ. коими владѣлъ онъ до начала войны. Еще до ужасныхъ зрѣлищъ 10 Августа, Сардинскія войска приведены были въ движеніе противъ границъ Французскихъ. Въ началѣ сего же мѣсяца ожидаемы были выговоренныя 8000 человѣкъ Австрійскихъ войскъ, дабы по соединеніи съ оными съ двухъ сторонъ вступить во Францію. — Король Сардинскій самъ предводительствовалъ однимъ корпусомъ. Республика Венеціанская рѣшилась ни одного Французскаго корабля не впускать въ Гольфо. Въ Генуѣ велѣно было даже Французскаго Посланника арестовать, для безопасенія Посланника Генуэзскаго въ Парижѣ. Пор-

тугаллія обьявила, что она приступитъ къ союзу противъ Французовъ. Въ Англіи, послѣ произшествія во Франціи 10 Августа, велѣно было производить поспѣшныя ополченія на сухомъ пути и на морѣ, и Король Англинскій, какъ Курфирстъ Ганноверскій, уже готовъ былъ выставить на свою часть вспомогательное войско противъ Франціи.

Сею войною Король Прусскій желалъ пріобрѣсть Силезію. Во Франціи хотя не сомнѣвались, что Австрія не столь легко могла опять пріобрѣсть оную: силы, обязательства и политика Пруссіи, равно какъ ревность Европы къ равновѣсію, въ семъ великомъ Государственномъ тѣлѣ могли обезпечить его во владѣніи, по всему политическому расчету; однако взоръ Австріи на Силнзію всегда оставался подозрительнымъ, ограничивалъ намѣренія Пруссіи въ другихъ случаяхъ, и заставлялъ опасаться войны, требующей пролитія крови и знатныхъ издержекъ. И такъ, естьлибъ въ сіе время Король Прусскій и не здѣлалъ ни какихъ завоеваній, и естьлибъ ему то стоило людей и иждивенія (замѣна которыхъ не могла быть для политики не возможною), то онъ однакожъ много выигралъ для своихъ подданныхъ, и на весьма долгое время отвратилъ войну, кровопролитіе и издержки тѣмъ, что сражался съ Французскою гидрою. Сія же война не могла стоить того, чего исканіе Австріи, и виды ея стоили бы въ разсуж-

денiи прiобрѣтенiя паки Силезiи, при могущихъ иногда встрѣтится обстоятельствахъ, и безсомнѣнiя когда либо въ способное время.

Между тѣмъ въ Польшѣ по окончанiи предварительныхъ обрядовъ Сентября 11 открылись засѣданiя соединенныхъ конфедерацiй Литовской и Польской въ Бржестѣ. Маршаломъ послѣдней былъ, какъ выше упомянуто, Фельдцейгмейстеръ, Станиславъ Феликсъ Потоцкiй, а Маршальство Литовской конфедерацiи, какъ не сомнѣвались съ начала, принялъ на себя Князь Александръ Сапiега, бывшiй Маршалъ прежняго Сейма. Число представлятелей съ обѣихъ сторонъ было весьма велико. Коронная конфедерацiя состояла изъ 5 Министровъ, 8 Воеводъ, изъ Кастеляновъ, Епископовъ и коронныхъ чиновниковъ, всего болѣе нежели изъ 50 человѣкъ. Актъ соединенiя заключенъ былъ Сентября 8 съ великимъ торжествомъ. По выслушанiи литургiи и благодарственнаго молебна, празднество кончено было пышнымъ баломъ у Графа Потоцкаго; причемъ съ пушечною пальбою пили за здравiе Императрицы Россiйской и независимость Республики. Во время засѣданiя Сентября 11, прежде всего читанъ актъ, чрезъ который еще 25 Августа, Король приступилъ къ Торговической конфедерацiи. Сiя пiеса поелику очень примѣчательна, для того я сообщаю ее здѣсь.

„Будучи соединенъ духомъ и сердцемъ съ вольною и Республиканскою нацiею,

возведшею на Престолъ меня отъ степени простаго гражданина, и рѣшившись обще съ нею трудиться надъ спасительнымъ дѣломъ, долженствующимъ дать новое и прочное основаніе вольности, независимости, цѣлости нашей Республики и имѣющимъ за предмѣтъ благоразумнѣйшее распоряженіе Государственнаго и гражданскаго Правительства, я предаюсь побужденію чувствованій, меня оживляющихъ. Желаніе, или лучше сказать страстная любовь къ общей пользѣ, (которая должна перевѣшивать во мнѣ всѣ частныя выгоды) желаніе обезпечить благоденствіе народа, внушаетъ мнѣ сіи новыя свидѣтельства отеческой любви, теперь мною вамъ изъявляемыя. Будучи искренно преданъ моему отечеству, и не зная другихъ горестей и радостей, кромѣ тѣхъ, кои ему свойственны, я всегда старался о его безопасности, благосостояніи и славѣ. Но частные виды моихъ сотрудниковъ, наклонность къ перемѣнамъ и новостямъ, не всегда позволяли мнѣ слѣдовать движеніямъ сердца, вамъ совершенно принадлежащаго. Предпріятія послѣдняго Сейма служатъ тому доказательствомъ. Будучи руководимы новыми дерзкими правилами, къ тому единственно стремящимися, чтобъ возмущать спокойствіе народовъ, наши законодатели отважились низвергнуть достопочтенное владычество законовъ, служившихъ основаніемъ Республикѣ съ самыхъ первыхъ ея лѣтъ, и покусились покорить Польшу подъ игомъ Монархическаго и вмѣстѣ Демокра-

тическаго правленія. Одинъ Сеимъ произвелъ столько законовъ, что когда надлежало распорядить ихъ и привесть въ исполненіе, то трудность такого предпріятія заставила вновь уничтожать оные. Въ прочемъ и подпоры, на коихъ основывалось новое постановленіе, столькоже были слабы, какъ и противны системѣ, которая одна можетъ обезпечить существованіе Польши. Но теперь, когда каждый истинный Полякъ видитъ уже проступки тѣхъ, кои его обманули, обманувшись сами по своему любочестію: то я обьявляю, какъ Король, который долженъ быть начальникомъ сей благородной Республики, и какъ Полякъ, любящіи своихъ согражданъ, что Республиканская система, введенная нашими предками, одна можетъ увѣковѣчить бытіе и славу Польши. Да и въ самомъ дѣлѣ всякая нація, которая вмѣсто поправленія нѣкоторыхъ недостатковъ въ древнемъ образѣ Государственной системы разрушаетъ оной соверщенно, навлекаетъ чрезъ то ужасныя бѣдствія, не разрывая съ внезапнымъ и сильнымъ потрясеніемъ Государственнаго тѣла. Признавъ предъ лицемъ Республиканскаго народа мудрость и истинну сихъ правилъ, я отрекаюсь, какъ отъ произшедшей въ 1788 году конфедераціи, такъ и отъ Сейма, который потомъ собранъ былъ въ Варшавѣ подъ начальствомъ Великаго коронnаго Рефендарія, Господина Станислава Малаховскаго, отъ Сейма, который для произведенія и утвержденія не поли-

шическаго и опаснаго переворота, противъ всегдашняго обычая Республики, и съ попраніемъ всѣхъ о томъ законовъ, четыре года продолжалъ свои засѣданія. Добровольно и отъ всей души, отъ всего сердца приступаю къ новой конфедераціи, которая сходственно съ желаніемъ всего народа, произведена въ Торговичѣ 14 Маія сего года стараніемъ и подъ руководствомъ коронпаго Великаго Фельдцейгмейстера. Г. Станислава Феликса Потоцкаго; къ конфедераціи, съ которою посредствомъ торжественнаго, публичнаго акта соединилась теперь конфедерація Великаго Герцогства Литовскаго. Я почитаю дѣйствія, ею одобренныя, однозаконными, обѣщая сообразоваться совсѣми предписаніями, которыя она выдаетъ, и клянусь, что буду вспомоществоватъ ей во всѣхъ намѣреніяхъ единственно до общей пользы относящихся, совокупно съ вольнымъ и изъ давныхъ временъ Республиканскимъ народомъ. Я тѣмъ охотнѣе дѣлаю сей шагъ, что планъ перемѣнъ начертанныхъ оною конфедераціею, не представляетъ безпристрастнымъ глазамъ добрыхъ гражданъ ни чего, кромѣ справедливыхъ и спасительныхъ предпріятій, и что особенно великодушное и безкорыстное покровительство Ея Величества Императрицы Всероссійской, возвращаетъ спокойствіе въ нѣдра Республики, дѣлается для нее новымъ источникомъ благосостоянія и обезпечиваетъ сильнѣйшимъ образомъ ея правила и цѣлость.

Въ слѣдствіе того я требую, чтобъ настоящій актъ приступленія внесенъ былъ въ протоколъ Канцеляріи генеральныхъ конфедерацій обоихъ народовъ, и въ протоколы другихъ присутственныхъ мѣстъ въ Республикѣ.

Дано въ Варшавѣ,
25 Августа 1792.

Станиславъ Августъ.

Сообразно съ актомъ приступленія, который не могъ быть сочиненъ въ выразительнѣйшихъ и дѣйствительнѣйшихъ терминахъ, обьявлено потомъ о новомъ расположеніи правительства, и соединеніи обоихъ генеральныхъ конфедерацій, слѣдующею нотою Вице-Канцлера Графа Хрептовича, чужестраннымъ Посланникамъ въ Варшавѣ.

„Какъ въ сходственность съ приступленіемъ Его Величества къ акту конфедераціи 11 сего мѣсяца въ Бржестѣ, что въ Литвѣ, послѣдовало соединеніе обоихъ конфедерацій коронной и великаго Герцогства Литовскаго: то нижеподписавшійся имѣетъ честь обьявить Господину... о такомъ торжественномъ дѣлѣ, соединяющемъ въ Свѣтлѣйшихъ, симъ образомъ сконфедерованныхъ чинахъ Республики, самодержавную, законную и независимую власть. Нижеподписавшійся проситъ Господина... донести Двору своему о такомъ счастливомъ произшествіи, и льститься, что Дворъ сей приметъ въ томъ учас-

тіе, соотвѣтственное съ дружескими его расположеніями въ Польшѣ.“

Варшава,
26 Сентября 1792.

Хрептовичъ.

Засѣданія конфедерацій продолжались съ великимъ спокойствіемъ и согласіемъ. Противорѣчія показывались только тогда, когда надобно было умягчить негодованіе и жестокія предложенія. Такимъ образомъ предлагаемо было, чтобъ позвать къ отчету и судить всѣхъ ревностныхъ членовъ прежняго Сейма. Но сіе предложеніе по большинству голосовъ было отвергнуто. Сентября 12 имѣли аудіенцію Депутаты разныхъ воеводствъ и уѣздовъ. Въ тотъ же день многіе офицеры вновь присягали конфедераціи. Сія присяга состояла въ слѣдующихъ словахъ: *клянусь въ вѣрности Королю и свѣтлѣйшей конфедораціи.*

Въ тотъ же день соединенныя генеральныя конфедераціи признали за необходимое и первое дѣло отправить благодарственныя Посольства въ Петербургъ и Варшаву. Для перваго назначено было 12, а для другаго 4 члена. Они снабдѣны были инструкціями, которыя стоятъ того, чтобъ я сообщилъ. Инструкція Депутатокъ отправленныхъ къ нашему Двору, отъ слова до слова состояла въ слѣдующемъ:

„1 Обѣ націи Республики, соединенныя узломъ генеральной конфедераціи, свидѣ-

тельствуютъ во всѣхъ своихъ публичныхъ и приватныхъ актахъ, что безсмертная Екатерина безъ всякой другой пользы, кромѣ попечительности о счастіи и славѣ Польши, благоволила подать имъ достаточное вспоможеніе, чтобъ низвергнуть владычество деспотизма въ Республикѣ, возвратить ей прежнее сіяніе, и доставить гражданамъ права ихъ. 2 Обѣ націи погрѣшили бы противъ благодарности, коею обязаны они преславной оной Монархинѣ, которую знаменитѣйшіе люди, и самые Монархи стараются принимать себѣ за образецъ, естьлибъ въ Ея Столицѣ, и при подножіи Ея Трона, не изъявили торжественныхъ и публичныхъ знаковъ сей благодарности чрезъ особливое Посольство, коему поручено быть истолкователемъ преданныхъ чувствованій всѣхъ жителей. 3 Господа Депутаты должны почитать первымъ своимъ долгомъ, не только, увѣрить Ея Величество Императрицу о вѣчной благодарности со стороны обѣихъ сконфедерованныхъ націй за сильное и безкорыстное покровительство, которое Она благоволила дать имъ, но и просить Ея о продолженіи великодушной помощи, коей Республика обязана своимъ возрожденіемъ. 4 Господа Депутаты должны посему рѣшительнѣйшимъ образомъ обьявить Ея Величеству Императрицѣ чистосердечное желаніе обѣихъ націй, о заключеніи продолжительнаго союза съ областями, которыя Провидѣніе къ счастію человѣческаго рода подвергло скипетру сей Монархини. 5 Обѣ

сконфедерованные націи ни чего такъ усердно не желаютъ, какъ доказать свѣту неоспоримыми свидѣтельствами, что ни вѣроломство, ни злоба дерзкихъ возмутителей не могли подавать въ сердцахъ Поляковъ чувствованій вольности, и что они всю свою славу полагаютъ въ томъ, чтобъ получать каждый день убѣдительные опыты покровительства и дружескаго заступленія отъ сосѣдственной Державы, которой они толико обязаны какъ по праву справедливости, такъ и по внушеніямъ своей благодарности. „6 Сильное и безкорыстное покровительство, которыхъ Ея Величество Императрица благоволила удостоить обѣ сконфедерованные націи, (покровительство, присовокупляющее послѣднюю черту къ Ея славѣ, и доставляющее побѣду Ей надъ грядущими времянами) подаетъ имъ лестную надежду, что непремѣнятся и впредь такія великодушныя, доселѣ оказываемыя къ нимъ расположенія; что Она совершитъ спасительное дѣло своего возрожденія, и будетъ первая гарантировать цѣлость Республики, ея не зависимость и вольность Государственной системы.“

Инструкція Депутатовъ, отправленныхъ къ Королю, гораздо короче, другимъ написана была тономъ, и состояла существенно въ слѣдующемъ: „что нація генеральною конфедераціею соединенная, почла соотвѣтственнымъ съ достоинствомъ своего характера, отправить къ Его Величеству Посольство и обьявить; 1 благо-

дарность свою за приступленіе Королевское къ конфедераціи; 2 склонность къ принятію спасительныхъ Королевскихъ совѣтовъ; и 3 возобновленіе актовъ, коими Корона сопряжена съ Литовскимъ Княжествомъ, и намѣреніе конфедерацій, оставя всякую лесть и частныя выгоды, стараться единственно о пользѣ Государства.

Наконецъ послѣ трехъ недѣльнаго собранія, 27 Сентября соединенныя конфедераціи раздѣлились, и каждая отправилась въ свое мѣсто, одна въ Варшаву, а другая въ Гродно.

При семъ должно еще упомянуть о слѣдующихъ достопамятностяхъ, и частныхъ генеральной конфедераціи опредѣленіяхъ. Епископъ Переясловскій и Архимандритъ Слуцкій, который въ 1789 году арестованъ, и закотораго нашъ Дворъ такъ сильно и справедливо вступился, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ получилъ свободу и санъ свой, съ довольнымъ за претерпѣнное награжденіемъ. Да и Князь Понинскій, который за поступки свои на Сеймѣ 1775 года былъ выгнанъ изъ Государства, опять возвращенъ въ Польшу. Сколь ни кратко было продолженіе нашей войны въ Польшѣ, и сколь ни строго наблюдалась дисциплина, однакожъ Поляки многія приносили жалобы. Но великодушіе и милость Императрицы ихъ прекратила. По всюду учреждены были Коммисары, чтобъ разсмотрѣть жалобы жителей, и замѣнить ихъ убытки. Въ прочемъ здѣланы были приготов-

вленія къ расположенію нашихъ войскъ по зимнимъ квартирамъ. Число ихъ еще умножено было двумя корпусами, вступившими въ Брацлавское воеводство въ Украйну.

По прибытіи отправленныхъ къ нашему Двору отъ генеральной конфедераціи Депутатовъ, въ лицѣ коихъ уполномочены были Великій коронный Гетманъ Графъ Ржевуцкій, полный Гетманъ великаго Княжества Литовскаго Графъ Кассаковскій, Воевода Кіовскій Графъ Потоцкій, Кастеллянъ Гродскій Графъ Платеръ, Секретарь коронный Графъ Грановскій; Совѣтники генеральной конфедераціи: Князь Сапѣга, Графъ Вельегорскій, Графъ Миръ и Графъ Кассаковскій, въ день назначенный для аудіенціи 3 Ноября отправленъ къ нимъ былъ около полудня за Церемоніймейстера Камеръ-Юнкеръ Князь Кольцовъ-Масальскій съ пятью дворцовыми цуговыми каретами, и по пріѣздѣ въ домъ, гдѣ на то время всѣ Депутаты находились, онъ встрѣченъ ими въ передней комнатѣ, и вошедъ всѣ въ парадные покои, пригласили Церемоніймейстера сѣсть въ первое мѣсто. По выѣздѣ къ аудіенціи наблюдаемъ былъ слѣдующій порядокъ:

1) Въ переди ѣхали четыре Конюха верьхами.

2) За ними 12 лакѣевъ по два въ рядъ пѣшіе.

3) Первая карета, въ которой сидѣли два старшіе Депутата, и на противъ ихъ Церемонiймейстеръ.

4) Четыре кареты одна за другою, въ которыхъ сидѣли прочіе Депутаты.

5) По сторонамъ каждой кареты шли по два Гайдука пѣшіе, а съ боку первой ѣхалъ верьхомъ конюшенный Офицеръ.

По въѣздѣ Депутатовъ предписаннымъ порядкомъ внутрь Дворца, караулъ Лейбъ Гвардіи вступилъ въ ружье, держа оное у ноги, а по выходѣ изъ каретъ, два Гофъ-Фурьера провожали ихъ чрезъ парадное крыльцо. Въ первой прихожей встрѣтилъ ихъ Камеръ-Юнкеръ, въ галлереѣ Оберъ-Церемонiймейстеръ, а Гофмаршалъ Князь Барятинскій у дверей камеры ожиданія, въ которой всѣ остались.

По донесеніи Ея Императорскому Величеству о пріѣздѣ Депотатовъ, и по полученіи Высочайшаго повелѣнія о допущеніи ихъ къ аудіенціи, провождаемы были къ оной слѣдующимъ порядкомъ.

Въ переди шли Церемонiймейстеръ и Камеръ-Юнкеръ, потомъ Делегаты, имѣя Гофмаршала по правую, а Оберъ-Церемонiймейстера пе лѣвую сторону. Въ предъ аудіенцъ каморѣ принялъ ихъ Оберъ-Гофмаршалъ, а при входѣ въ аудіенцъ-камору Оберъ Егермейстеръ, и всѣ означенные особы вошли въ аудіенцъ-камору.

Двери какъ въ аудіенцъ-камору, такъ и всѣхъ тѣхъ покоевъ, въ которые Господа Депутаты входили, были прежде отворены, а стоявщіе у оныхъ часовые, кромѣ Кавалергардовъ, отдавали имъ честь.

Ея Императорское Величество изволилаихъ допустить предъ Себя сидя въ креслахъ на Тронѣ. Подлѣ креселъ Ея Величества съ правой стороны положены были на столѣ Императорскія регаліи. Въ аудіенцъ-каморѣ въ то время находились Штатсъ Дамы, Фрейлины, первыхъ четырехъ классовъ обоего пола особы и придворные Кавалеры. За креслами Ея Императорскаго Величества стояли: Оберъ-Гофмейстеръ и Гофмейстеръ; съ правой стороны на первой ступени Трона Вице Канцлеръ, а съ лѣвой дежурный Генералъ-Адьютантъ. Господа Депутаты введены были всѣми ихъ встрѣтившими особами въ аудіенцъ-камеру, и по учиненіи обыкновенныхъ трехъ поклоновъ старшій изъ Депутатовъ Графъ Браницкій говорилъ Ея Императорскому Величеству на Польскомъ языкѣ слѣдующую речь:

„Посланные отъ народа прежде по существу своего Правленія, а нынѣ сильною Вашего Императорскаго Величества помощію вольнаго, приносимъ мы къ подножію Престола Вашего жертву благодарности нашихъ согражданъ за возстановленіе нашего древняго Правленія Республиканскаго.“

„Каждый Полякъ чувствуетъ это, и за то, что еще воленъ, и что еще Полякъ, одолженъ онъ единственно великодушію Вашего Императорскаго Величества. Съ собственною бодростію и съ единою своею доблестію принужденъ бы онъ былъ уступать пронырствамъ во все чуждымъ національному его свойству, есьлибъ пагуба его умышлена была въ иномъ вѣкѣ, а не въ томъ, котораго славнѣйшую эпоху составитъ государствованіе Великія Екатерины.“

„Въ позднѣйшія времяна сіе безсмертное Имя будетъ для Поляковъ знакомъ вольности, такъ какъ оно нынѣ есть основаніемъ славы и благоденствія Вашея Имперіи, и отдаленнѣйшихъ странъ обитатель повѣдая своимъ удивленнымъ правнукамъ о знаменитыхъ дѣяніяхъ царствованія Вашего Величества, съ восторгомъ примолвитъ: Сея то Монархини десница возтановляла Царей и купно возвращала вольность народамъ.“

„Уже беззаконнымъ самовластіемъ похищенъ былъ престолъ, по разрушеніи преграды, положенной мудростію и хранимой доблестію нашихъ предковъ. Уже Полякъ удрученный бременемъ угнетающей силы предъ идоломъ невѣдомымъ въ его отечествѣ, преклонялъ не гибкія свои колѣна и съ отчаяніемъ взиралъ на оковы, уготованные его позднѣйшему потомству. Богъ и Екатерина на него воззрѣли, привидѣніе изчезло, злоумышленники скрылись,

а Полякъ ставъ паки подобенъ своимъ предкамъ, воздѣлъ руки на небо, очи же точащія благодарности слезы, возвелъ къ своей Избавительницѣ."

„О когда бы Польша съ возвращеніемъ своей вольности достигла прочнаго благополучія, она сего желаетъ и не усматриваетъ индѣ, какъ въ вѣчномъ союзѣ съ тою Имперіею, которую Всевышній промыслъ ввѣрилъ Правленію Вашего Величества. А усерднѣйшія желанія нашей націи и на ихъ успѣхѣ основываетъ она свой жребій, покой и благоденствіе."

„Мы же вмѣняемъ себѣ за неизреченную честь быть истолкователями чувствованій согражданъ нашихъ предъ тою Монархинею, коей воздавать почтеніе и Вѣнценосцы поставляютъ себѣ за славу."

По окончаніи сей рѣчи Графъ Браницкій поднесъ Ея Императорскому Величеству кредитивную объ нихъ отъ генеральной конфедераціи Свѣтлѣйшей Республики Польской грамоту, которую изъ рукъ Ея Величества принявъ Вице-Канцлеръ, положилъ на столъ къ регаліямъ, и получа отъ Ея Императорскаго Величества повелѣніе, отвѣтствовалъ Высочайшимъ Ея Именемъ на Россійскомъ языкѣ слѣдующимъ образомъ:

„Государыня Императрица съ особливымъ удовольствіемъ пріемлетъ изьясне-

ніе искреннихъ къ Ней чувствованій вольнаго, дружескаго и сосѣдственнаго народа. Ея Величество обрѣтаетъ въ оныхъ пріятную мзду подъятыхъ Ею трудовъ и подвиговъ въ защиту истинныхъ сыновъ Яснѣйшей Речи Посполитой Польской и возстановленіе древней ея вольности и независимости. Посланіе толь торжественной Депутаціи свидѣтельствовать будетъ предъ цѣлымъ свѣтомъ какъ о непрестанномъ попеченіи Ея Величества о существительномъ благѣ народа Польскаго, такъ и о признательности сего къ оказуемымъ ему сосѣдственнымъ и дружескимъ пособіямъ поставляя непремѣннымъ правиломъ преподавать ему и въ будущихъ случаяхъ несомнѣнные опыты таковыхъ же расположеній. Ея Императорское Величество съ не меньшимъ удовольствіемъ внимать изволитъ изъявляемому Ей нынѣ именемъ Яснѣйшей Речи Посполитой желанію вящше утвердить тѣснымъ союзомъ узлы дружбы и добраго согласія между обоими Государствами, и въ слѣдствіе того повелѣваетъ мнѣ обнадежить знаменитую депутацію о взаимности Ея расположеній къ толь естественному соединенію и обьявить Ей вообще и каждому члену ея особенное Высочайшее свое Монаршее благоволеніе.“

По выслушаніи отъ Ея Императорскаго Величества отвѣта, Депутаты допущены были къ рукѣ Ея Императорскаго Величества.

Отходя отъ Трона Господа Депутаты паки отдали три поклона, и препровождены Гофмаршаломъ до половины той камеры, гдѣ стояли Кавалергарды, а Камеръ-Юнкеромъ до дверей оной.

Потомъ Оберъ-Церемоніймейстеръ и Церемоніймейстеръ провожали Господъ Депутатовъ на аудіенцію къ Его Императорскому Высочеству, Государю Цесаревичу, тогдашнему Наслѣднику Всероссійскаго Престола, Павлу Петровичу. Въ Анти-камерѣ встрѣтилъ ихъ дежурный Камеръ-Юнкеръ, по входѣ ихъ въ аудіенцъ камеру и по учиненіи трехъ обыкновенныхъ поклоновъ, Графъ Браницкій говорилъ Его Императорскому Высочеству на Польскомъ языкѣ слѣдующую рѣчь.

„Республика Польская во славу вмѣняетъ себѣ признать, что возстановленіемъ древнихъ своихъ преимуществъ обязаны великодушной помощи Ея Императорскаго Величества. Преисполненная чувствительнѣйшей благодарности къ сей Великой Государынѣ почитаетъ она себѣ долгомъ засвидѣтельствовать оную и Августѣйшей Ея фамиліи. Вы Всемилостивѣйшій Государь первый изъ сего колѣна долженствующаго содѣловать благоденствіе преобширной Имперіи, съ которою вѣчный союзъ есть предметомъ ревностнѣйшихъ нашихъ желаній. То, чѣмъ нынѣ обязаны Великой Екатеринѣ, предвѣщаетъ намъ, что преславное Ея Потомство бу-

детъ въ грядущія времяна обезпечивать вольность и благополучіе Польши."

По окончаніи сей речи отвѣтствовалъ на оную именемъ Его Императорскаго Высочества дежурный Каммергеръ, Тайный Совѣтникъ Князь Несвитскій на Россійскомъ языкѣ слѣдующее:

„Польская Нація можетъ быть увѣрена, что Его Императорское Высочество Государь Цесаревичь принимаетъ искреннѣе участіе въ успѣхѣ употребленныхъ ею усилій къ возстановленію драгоцѣнныхъ своихъ преимуществъ подъ содѣйствіемъ и покровительствомъ Ея Императорскаго Величества. Вы, яко истолкователи ея признательности къ Государынѣ Императрицѣ можете равномѣрно засвидѣтельствовать сей Націи и Его къ ней расположеніе, увѣряя ее, что Его Императорскому Высочеству пріятно будетъ видѣть ея постоянно пользующеюся новымъ своимъ благоденствіемъ."

По окончаніи сего Господа Депутаты сдѣлавъ паки обыкновенныхъ при поклона, провождены были на аудіенцію къ Ея Императорскому Величеству, бывшей тогда Великой Княгинѣ, нынѣ вдовствующей Государынѣ Императрицѣ. И Графъ Браницкій говорилъ Ея Величеству на Польскомъ языкѣ речь слѣдующаго содержанія:

„Ваше Императорское Высочество по свойству съ Великою Государынею, кото-

рой помощь мы ощутили, долженствуетъ по справедливости раздѣлять благодарность Польской Націи, Имя Ваше любезное въ нашей землѣ съ того времяни, какъ Вы оную удостоили Своимъ посѣщеніемъ, не иначе тамъ произносится, какъ съ живѣйшимъ чувствованіемъ благоговѣнія. Удостойте Всемилостивѣйшая Государыня нашъ народъ продолженіемъ того благоволенія, коего почитаетъ онъ себя не недостойнымъ.“

На оную речь Именемъ Ея Императорскаго Высочества отвѣтствовалъ дежурный Каммергеръ Тайный Совѣтникъ Чертковъ на Россійскомъ языкѣ слѣдующее:

„Изъявленные теперь Государынѣ Великой Княгинѣ чувствованія Націи Польской не могутъ Ея Императорскому Высочеству быть не пріятны. Всегдашнему Ея Высочества къ сей Націи благорасположенію отдадите вы полную справедливость, ежели удостовѣрите соотчичей вашихъ въ томъ удовольствіи, съ коимъ видитъ Ея Высочество новоутверждающуюся независимость и вольность вашу подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества.“

По окончаніи отвѣта Депутаты допущены были къ рукѣ Ея Императорскаго Величества.

Потомъ провожаемы были Оберъ-Церемоніймейстеромъ и Церемоніймейсте-

ромъ къ Государю тогдашнему Великому Князю, нынѣ благополучно Царствующему Императору Александру Павловичу на аудіенцію, и Графъ Браницкій говорилъ на Польскомъ языкѣ Его Императорскому Величеству слѣдующую речь:

„Удостойте Милостивѣйшій Государь благосклонно принять чувствованія и обѣты Поляковъ, которые помощію Ея Императорскаго Величества ставъ вольными и благополучными, и хотя утвердить свое благополучіе вѣчнымъ союзомъ съ Имперіею, надъ коею Она владычествуетъ, желаютъ, чтобъ ихъ потомки обрѣли нѣкогда въ Вашемъ Императорскомъ Высочествѣ образъ безсмертной Екатерины. Сіи желанія Милостивѣйшій Государь, судя потому, что мы отъ всюду слышимъ, превращаются въ лестную для насъ надежду.“

На оную речь самъ Его Императорское Величество изволилъ отвѣтствовать слѣдующее:

„Благоволеніе Ея Императорскаго Величества къ Польской Націи, которому Я былъ свидѣтелемъ съ нѣжныхъ лѣтъ Моихъ, побуждаетъ Меня принимать искреннее участіе въ ея благоденствіи. Я съ удовольствіемъ поздравляю ее съ тѣми успѣхами, кои пріобрѣла она содѣйствіемъ и покровительствомъ Ея Императорскаго Величества.“

Потомъ имѣли они аудіенцію у Государя Великаго Князя Константина Павловича, причемъ Графъ Браницкій говорилъ на Польскомъ же языкѣ слѣдующее:“

„Мы свидѣтельствуемъ Вашему Императорскому Высочеству почтеніе, должное Внуку той Государыни, которой мы всѣмъ одолжены, потому, что Ей одолжены вольностію.“

На оную речь Его Высочество самъ отвѣтствовать изволилъ слѣдующее:

„Извѣщеніе о пріобрѣтеніи паки Польскою Націею своего благосостоянія тѣмъ для Меня пріятнѣе, что считаетъ она себя одолженною содѣйствію и покровительству Ея Императорскаго Величества.“

На аудіенціи у Государыни Великой Княжны Александры Павловны, говорилъ Графъ Браницкій речь на Польскомъ языкѣ слѣдующаго содержанія:

„Благоволите Ваше Императорское Высочество принять изъявленіе тѣхъ чувствованій, кои Поляки въ самые отдаленнѣйшіе вѣки будутъ себѣ поставлять во славу сохранить къ крови Великой Государыни, которой они обязаны своею вольностію и благополучіемъ.“

„На сію речь изволила Ея Императорское Высочество сама отвѣтствовать:

„Благодѣянія, коими Польская Нація почитаетъ себя обязанною Ея Императорскому Величеству, побуждаетъ Меня принимать искреннее участіе въ настоящемъ ея благоденствіи.“

Потомъ Депутаты были у Государыни Великой Княжны Елены Павловны на аудіенціи, при которой Графъ Браницкій говорилъ слѣдующую рѣчь:

„Отъ Имяни вольнаго и благодарнаго народа приходимъ мы къ Особѣ Вашего Императорскаго Высочества почтить кровь нашей избавительницы.“

На оную рѣчь изволила Ея Императорское Высочество Сама отвѣтствовать:

„Я съ удовольствіемъ поздравляю Польскую Націю съ такимъ произшествіемъ, коимъ возстановляется и обезпечивается ея благополучіе.“

По окончаніи сихъ аудіенцій Оберъ-Церемоніймейстеръ проводилъ Депутатовъ до галлереи, а Церемоніймейстеръ отвезъ ихъ вышесказаннымъ порядкомъ въ домъ ихъ.

При отъѣздѣ Депутатовъ Дворцовый караулъ Лейбъ-Гвардіи становился паки въ ружье и отдалъ имъ честь ружьемъ, а Офицеры снятіемъ шляпъ.

Среди великихъ произшествій, обращавшихъ въ сіе время на себя всеобщее вниманіе, возбудилъ оное къ себѣ и Диванъ

Константинопольскій. Чувствуя пораженія отъ побѣдоносныхъ нашихъ войскъ, хотя не нашелъ онъ за полезное, удовлетворить желаніямъ и прозьбамъ противной стороны въ Польшѣ, тогда нами же укрощенной, и вмѣшаться въ толь скоро перемѣнившіяся ея дѣла; но паче Польскому на основаніи конституціи 3 Маія отправленному Министру далъ знать, что сей не можетъ ласкаться ни какою надеждою, и всего лучше здѣлаетъ, когда удалится, что и послѣдовало. Хотя по предложенію обоихъ Дворовъ Императорскихъ, Диванъ намѣренъ былъ не принимать новаго Французскаго Министра, Семонвиля, и симъ и другимъ образомъ отозвался не въ пользу властвующей партіи во Франціи, однакожъ приступить къ тому не могъ по нижеозначеннымъ причинамъ. Въ одно и тоже время не показалъ нужной дѣятельности къ окончанію распредѣленія границъ съ Австріею въ Босніи при рѣкѣ Уннѣ, по Счистовскому мирному трактату, и во время сихъ проволочекъ изъявилъ Австрійскому Министру неудовольствіе свое по причинѣ не послѣдовавшей еще отдачи крѣпостей Хотина и Раси. Между тѣмъ дѣла въ Константинополѣ начинали становиться важными и держаны частыя конференціи между Министрами обѣихъ Императорскихъ Дворовъ и Порты. Казалось, какъ будто бы Оттоманское Министерство отъ настоящихъ обстоятельствъ въ Европѣ надѣялось заимствовать выгоды, хотя въ невозможности оныхъ могло бы удосто-

вѣриться тритцати лѣтнимъ опытомъ. Причемъ и окончаніе мирныхъ условій было еще весьма затрудняемо, и виды для обоихъ Императорскихъ Дворовъ открывались не совсемъ благопріятные.

Но Оттоманскіе области и сами обезпокоиваны были многими внутренними волненіями въ Сиріи, равно какъ въ Египтѣ, Паши отреклись отъ повиновенія Дивану такимъ образомъ, каковой въ другихъ областяхъ могъ бы назваться явнымъ бунтомъ. Въ Валлахіи, въ Смирнѣ и въ нѣкоторыхъ сторонахъ Азіатскихъ истреблено было множество народа моровою язвою.

Въ сіе время возвратилась въ Ливорнскую гавань въ Италію флотилія наша, состоявшая изъ 8 линейныхъ кораблей, разъѣзжавшая въ минувшую Турецкую войну противъ Африканскихъ корсеровъ, а на послѣдокъ противъ мятежника Ламбро Каччіони, который подвергся заслуженной имъ судьбѣ.

Естьли Англія по видимому наблюдала при всеобщей войнѣ противъ Франціи, особеннный хладнокровный неутралитетъ, то должно побудительныхъ причинъ искать въ благоразуміи, каковое по мнѣнію Британскаго Кабинета нужно было, дабы предостеречь себя въ разсужденіи намѣреній нѣкоторой Державы въ Средиземномъ морѣ, возбудившей великое ревнованіе. Оная Держава будтобы уже предлагала въ Конс-

Bayerische Staatsbibliothek München

тантинополѣ о пропускѣ ея военнаго флота изъ Чернаго моря чрезъ каналъ въ Средиземное. Турецкіе Министры имѣли весьма частые тайные конференціи. Хотя же Диванъ и намѣренъ былъ не принимать новаго Французскаго Посланника, какъ выше сказано, однакожъ Якобинцамъ удалось златомъ своимъ привести въ искушеніе членовъ Дивана, и что въразсужденіи одного острова въ Архипелагѣ, происходили сношенія, да и дѣйствительно уже не смѣтныя сокровища отправлены были туда на нѣсколько корабляхъ изъ Франціи. Между тѣмъ въ Турецкихъ областяхъ, и въ самомъ Константинополѣ, гдѣ не довольные 13 Сентября въ разныхъ мѣстахъ подожгли, и болѣе 6000 домовъ обратили въ пепелъ, безпокойство такъ распространилось, что Порта безразсудно бы отважилась на какую либо внѣшнюю войну, особливо съ нами, когда мы всегдашніе ихъ побѣдители, обстоятельства Польши распорядили въ пользу свою такъ, что силу оной на своей сторонѣ имѣть могли.

А дабы обезопасить со стороны Порты границы наши, Императрица препоручила Генералу Графу Каховскому въ полуостровѣ Крыма созидать вновь крѣпости, ассигнововавъ въ распоряженіе его 1,757,542 руб. — Почему въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ подъ распоряженіемъ его, а потомъ Генерала Графа Суворова построены были на Югѣ крѣпости: Тирасполь, Овидіополь, Одесса, Кинбурнъ, Севастополь,

(Ахтіаръ), Фанагорія (Тамань), Керчь, Еникале, Семферополь (Ахмечетъ) и Бакчисарай; а для предохраненія предѣловъ между рѣки Кубани и Азовскаго моря, Ея Императорское Величество повелѣла собранное покойнымъ Генераломъ-Фельдмаршаломъ Княземъ Потемкинымъ-Таврическимъ изъ вѣрныхъ Козаковъ бывшей Сѣчи Запорожской, во время послѣдней нашей съ Портою Оттоманскою войны, войско подъ названіемъ *Козаковъ Черноморскихъ*, которое многими мужественными на сушѣ и водахъ подвигами оказало опыты ревностнаго усердія и отличной храбрости, поселить въ Таврической области, Всемилостивѣйше пожаловавъ оному въ вѣчное владѣніе состоящій въ оной области островъ Фанагорію или Тамань съ землею между рѣкъ Кубани и Азовскаго моря лежащею, и простирающеюся отъ Фанагоріи *) по морю до Ейскаго городка, по рѣкѣ же простирающеюся къ устью Лабы.

Войско сіе получивъ на то отъ Ея Императорскаго Величества грамоту, привезенную посыланнымъ отъ онаго Войсковымъ Судьею Головатымъ, равно хлѣбъ и соль, принимало оныя и праздновало день новаго бытія своего 15 Августа 1792 года.

Когда посланный прибылъ до рѣки Буга съ Высочайшими Ея Императорскаго Величества милостивѣйшими дарами, по

*) Инако называется Тмутаракань.

*

далъ знать Кошевому, который отрядилъ къ встрѣчѣ пятисотной конвойный полкъ съ Полковникомъ, Старшинами и значкомъ за 30 верстъ въ урочищѣ Кучурганъ, отколь оный препровождалъ его Головатаго до селенія Кошеваго, гдѣ въ 7 часовъ утра собиралось войско на назначенное мѣсто къ той сторонѣ, отъ куда посланному прибыть надлежало, и расположась по обѣ стороны, построилось на каждой въ двѣ лавы (ряда), простираясь далеко за селеніе Кошевое; лавы сіи оканчивались у Войсковой церкви, близь предъ оградія которой съ Западной стороны уготовано было возвышенное нарочитое мѣсто, на подобіе амвона, покрытое Турецкими коврами. На немъ въ виду всего войска должно было послѣдовать принятію грамоты и прочихъ Монаршихъ даровъ. Тамъ же поставленъ былъ столъ покрытый парчею, для положенія на немъ тѣхъ Монаршихъ даровъ: противу сего амвона стояли полукружіемъ Старшины съ булавами, знаменами и значками, а вокругъ ихъ множество постороннихъ зрителей разнаго званія, возраста и пола, по правую же сторону Духовенство въ облаченіи.

Посланный извѣщенъ будучи о времяни, приближался по малу къ вышесказаннымъ лавамъ, а между тѣмъ Кошевый и Писарь стали на возвышенномъ ономъ мѣстѣ, и когда выпалено трижды изъ пушки въ знакъ того, что посланный приближился къ устроеннымъ лавамъ, то Кошевый от-

рядилъ отъ себя на встрѣчу ему первейшихъ Старшинъ съ хлѣбомъ и солью.

Войсковый Судья принявъ оныя и поблагодаривъ устроилъ шествіе свое сквозь войско слѣдующимъ образомъ: 4 Штабъ-Офицера въ переди несли присланный Монаршій хлѣбъ на блюдѣ покрытомъ матеріею, за ними Судья несъ на пожалованномъ блюдѣ таковую же солонку и грамоты, съ нимъ малолѣтные его сыны несли Афонасій къ Кошевому письмо, а Юрій Всемилостивѣйше пожалованную ему осыпанную дорогими каменьями саблю.

При первомъ вступленіи несущихъ дары въ строй, началась пушечная и изъ ружей пальба и продолжалась до самаго приближенія Судьи къ Кошевому, стоявшему на мѣстѣ своемъ.

Тутъ Судья взошедъ къ Кошевому, отдалъ изъ своихъ рукъ по порядку всѣ Высочайшія дары, хлѣбъ, соль, грамоты, съ краткимъ привѣтствіемъ, и препоясалъ Кошеваго саблею.

Кошевый поцѣловавъ хлѣбъ и соль, поставилъ на вышеупомянутомъ столѣ, а грамоты отдалъ Войсковому Писарю.

Писарь принявъ оные читалъ громогласно предъ всѣмъ войскомъ, и паки отдалъ Кошевому.

По прочтеніи Кошевый поклонясь на всѣ четыре стороны, поздравилъ войско съ Высочайшими Монаршими милостями: тогда совсѣхъ сторонъ вдругъ закричали; *Ой спасибѣжъ нашей Матеры за Ея милость.*

Между тѣмъ вышесказанныя четыре Штабъ-Офицера взявъ столъ съ положенными на немъ Монаршими дарами, несли въ церковь; предъ ними шло Духовенство, а за ними Кошевый съ Судьею, Писаремъ, Старшинами и войскомъ.

По внесеніи и постановленіи предъ Спасителевою иконою, начато служеніе Божественной литургіи, которую совершалъ Преосвященный Амвросій Архіепископъ Екатеринославскій съ Архимандритами и прочимъ Духовенствомъ; по окончаніи же оной предъ начатіемъ благодарственнаго Господу Богу о Монаршемъ долголѣтномъ здравіи молебствія, говорилъ Преосвященный краткое поученіе, которое ниже означено будетъ, а потомъ совершалъ и самое то молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ; причемъ въ обыкновенное время выпалено изъ 101 пушки, а отъ Козаковъ троекратно выстрѣлено бѣглымъ огнемъ.

По окончаніи сего тѣже Старшины несли на блюдѣ хлѣбъ, соль и Монаршія грамоты въ домъ Кошеваго, въ препровожденіи булавъ, знаменъ и значковъ, за ними слѣдовалъ Кошевый и Судья съ Старшина-

ми: тамо пожалованный хлѣбъ раздѣленъ на части, одна для вѣчнаго воспоминовенія положена въ Войсковой церквѣ, вторая отправлена на Тамань къ войску во флотиліи служащему, третія раздана на полки и при Кошѣ, четвертая поставлена была у Кошеваго на столѣ, гдѣ Старшины оною послѣ горѣлки *) закушивали; остатокъ же довольный отъ части сей послѣдней несенъ былъ съ таковымъ же препровожденіемъ въ домъ Войсковаго Судьи, гдѣ приготовленъ былъ для почетнѣйшихъ обѣденный столъ, прочіе же Старшины и часть Духовенства остались обѣдать въ домѣ Кошеваго; а для Полковниковъ и прочихъ Козаковъ не далеко отъ церкви приготовлены были пять большихъ столовъ на зеленой травѣ, куда принесши подъ значками данный имъ Монаршій хлѣбъ, пили горѣлку, и онымъ закушивали, и за обѣдомъ туже горѣлку повторяя, за здравіе Всемилостивѣйшей Монархини палили изъ ружей.

Въ домѣ Судьи за столомъ при питіи за Высочайшее Ея Императорскаго Величества здравіе сдѣланъ 101 выстрѣлъ, за Его Императорское Высочество, тогдашняго Наслѣдника Престола съ высокою Его фамиліею и дражайшими дѣтьми 51; не забыто притомъ такъ же пить и палить за Сенатъ, Сунодъ, за все православное Россійское воинство, за Кошеваго съ Старшинами, за Черноморскій Кошь и все его

*) Такъ именуютъ Черноморцы горячее вино.

войско; за гостей, и такъ далѣе; въ продолженіи стола пѣли пѣсню: *Ой годе намъ журитися*, которая ниже помѣщена будетъ.

Такимъ образомъ пообѣдавъ Кошевый съ Старшинами и гостьми, благодарили Бога и Всемилостивѣйшую Монархиню, а войско тожъ благодаря отправилось въ домы свои при пѣніи тойже пѣсни, и съ повтореніемъ желанія долголѣтняго здравія Всеавгустѣйшей благотворительницѣ своей.

Краткое поученіе вѣрному Черноморскому войску предъ начатіемъ благодарственнаго молебствія за Высочайшія милости оному оказанныя. Сказывано въ войсковой церквѣ Троицкой, что въ слободѣ большой Руфѣ, Амвросіемъ Архіепископомъ Екатеринославскимъ.

„Сорадуюсь благополучію вашему Христолюбивые и вѣрные вѣрнаго Коша воины! Уже скорбь и смущеніе отъяты отъ сердецъ вашихъ, уже бытіе ваше не зыблемо. Всеавгустѣйшая Монархиня утвердила вамъ его, и вкупѣ облаготворила. Воззрите на сіи Ея милостивѣйшія десницы начертанія. Они представляютъ вамъ залогъ священный. Помыслите о Монаршемъ Величествѣ и своемъ состояніи. Кто служитъ по долгу Престолу, имѣетъ ли право требовать и опредѣлять себѣ награжденія? Все, чтобы ни дѣлали мы въ отношеніи къ нему, есть наша обязанность, есть слѣдствіе нашей вѣрности, любви и пови-

новенія. — Но វседержавнѣйшая наша Монархиня есть вкупѣ и Всемилостивѣйшая. Вы слышали тѣ похвалы, коими удостоила Она ваши ратные подвиги и прочія добродѣтели; вы сподобились ихъ отличнымъ образомъ? И что можетъ быть славнѣе, что честнѣе, какъ похвала Великія во вселенной Монархини? Титлы съ бытіемъ нашимъ изчезнутъ, драгоцѣнности прейдутъ въ руки другихъ. Начертанія Монаршія десницы, ублажающія ваши подвиги пребудутъ навсегда вамъ собственны. Но не сіе едино содержатъ они. Вы слышали, что щедрота Ея уготовала вамъ земли и воды благословенныя изобиліемъ потребностей житейскихъ: вопросите, естьли сомнѣваетесь, вопросите о семъ собратій вашихъ, видѣвшихъ оныя. Вы слышали, что ввѣряетъ Она вамъ храненіе предѣловъ противу татьскихъ нападеній иноплеменниковъ и стражу тишины соотечественниковъ: напослѣдокъ, вы слышали и другія особенныя милости. Мнѣ кажется, что каждое тамъ начертаніе есть новый оныхъ опытъ; воззрите еще и на сіи безцѣнныя высокихъ Ея къ вамъ благоволеній знаменія, коими вы обрадованы отъ десницы Ея? Снисходя отъ высоты Величества своего, напутствуетъ васъ ими, какъ сущими залогами Матерняго Своего о васъ попеченія. Того ради все сіе вообразивъ, принесите днесь благодареніе Господу, принесите и Монархинѣ, толико благотворительной, толико снисходительной. Лобзая хлѣбъ сей, лобзайте мысленно самую десницу

оный вамъ пославшую. Шествуйте руководимы Божіимъ Ангеломъ въ мѣста, куда предварили уже собратія ваши. Потщитесь тамо оправдать высокое надѣяніе Всеавгустѣйшей Монархини, да сохранитъ ваше бодрствованіе покой другихъ, ваше благоразуміе да воздержитъ пріученныя къ хищенію чуждыхъ сосѣдей руки; да тишина, безопасность, согласіе, довольство навсегда посреди васъ обитаютъ.

Пѣсня Черноморскаго войска, по полученіи на землю Высочайшихъ Грамотъ, сочиненная.

Ей годе намъ журитися, пора перестати,
Довждалисе отъ Царице за службу заплати,
Дала хлибъ, сель и грамоти за вирныя службы;
Оттипирь ми, миле брати, забудимъ вси нужди.
Въ Тамани жить, вирнѣ служить, границю диржати,
Рыбу ловить, горилку пить, щей будемо богати.
Давъ же треба жинитися и хлѣба робити;
Кто приде къ намо изъ нивирнихъ, то якъ враги бити;
Слава Богу и Царици, а покой Гитману *)!
Злечили намо въ сердцахъ нашихъ велику рану.
Благодаримо Императрицю молимося Богу,
Що намъ Она указала на Тамань дорогу.

*) Подъ именемъ Гетмана разумѣютъ Свѣтлѣйшаго Князя Потемкина-Таврическаго, которому присвоенъ былъ титулъ Великаго Гетмана вѣрныхъ Козаковъ Черноморскихъ.

Какъ съ одной стороны наша Имперія обезпечивала свои владѣнія со стороны Порты, съ другой укрѣпленіе Свенксзунда, начатое въ Маіѣ прошедшаго года, съ великою дѣятельностію и совершенствомъ окончено уже было осенью сего года. Помянутая гавань, учинившаяся извѣстною чрезъ приключенія въ послѣднюю войну, теперь преобращена въ сильную и важную крѣпость. Всѣ входы въ нея снабдѣны батареями, а сіи премногими орудіями. Не большій каменный островъ, съ котораго покойный Густавъ III смотрѣлъ на первое сраженіе 1789 года и подвергался нашему огню, совсемъ сравненъ. На немъ намѣрены были построить городъ, который бы защищалъ всю гавань. Въ ней шерный флотъ нашъ имѣетъ прекраснѣйшее и выгоднѣйшее свое пребываніе, такъ, что въ случаѣ надобности тотъ часъ можетъ выдти и перейти границы. Симъ лѣтомъ глубины и проходы нашихъ тамошнихъ шеръ были испытываемы двумя пушечными шлюбками; а въ послѣдующее время подъ главнымъ наблюденіемъ Графа Суворова-Рымникскаго построена крѣпость и Портъ подъ названіемъ *Роченсальмскаго*.

Въ семъ же году приведенъ къ окончанію начатый по повелѣнію Монархини при истокѣ озера Мстина въ рѣку Мсту большій каменный Мстинскій шлюзъ, чрезъ который въ присутствіи чиновниковъ водяной коммуникаціи, и при не маломъ стеченіи народа, первые суда благополучно пропущены

въ дальній ходъ къ Петербургу Несравненная противу прежняго удобность и польза того устроенія всѣмъ посему пути плавающимъ промышленникамъ, есть и будетъ ощутительна до самыхъ позднѣйшихъ временъ.

Въ сіе время получено было въ Митавѣ отъ послѣдняго уничтоженнаго предъ симъ въ Польшѣ Сейма нѣкоторый родъ новаго постановленія. Противъ него протестовали Депутаты Дворянства, и земскіе Депутаты. Въ Митавѣ противники имѣли собраніе, и посылали Депутатовъ къ пребывавшему тамо нашему Министру, чтобъ онъ исходатайствовалъ имъ покровительство нашей Монархини. Императрица при всѣхъ причинахъ къ неудовольствію, поданныхъ со стороны Герцога чрезъ представленіе во услуги Польской Факціи 500 человѣкъ, повелѣла однакожъ на первый случай только увѣрить Дворянство о Ея милостивомъ благорасположеніи. Тѣмъ временемъ Польскія дѣла получили другой оборотъ. Когда всѣ работы Сейма Торговическою конфедераціею объявлены ничтожными, то и Курляндское постановленіе потеряло законную силу. И такъ всѣ употребленные на то издержки были тщетны. Польскій Коммисаръ получивъ отъ Секретаря нашего Министра увѣдомленіе, чтобъ онъ по повелѣнію нашей Монархини удалился въ 24 часа, въ то самое время онъ имѣлъ у себя блистательное собраніе, и отвѣчалъ: „что неможетъ вы-

ѣхать и не выѣдетъ прежде, пока не получитъ отзыву отъ своего Монарха.,, Однакожъ выѣхалъ, и отправился въ Мемель; отъ куда потомъ опять въ Митаву пріѣхалъ, и какъ частный человѣкъ большею частію жилъ въ одномъ Дворянскомъ помѣстьѣ.

Между тѣмъ, какъ покоились въ Митавѣ, въ собственномъ смыслѣ, всѣ тамошніе раздоры, Герцогъ посылалъ къ Монархинѣ нашей Каммергера Бринкена, земскаго Голову въ Бадскѣ, и Камеръ Юнкера Болшвинга. Отъ сего Посольства надѣялись соглашенія, при которомъ Мѣщанство мало могло выиграть.

Каждая изъ партій питала еще великую надежду въ свою пользу, какъ между тѣмъ ненависть и огорченіе умножались всѣми обстоятельствами.

Въ самое сіе время Принцесса Аполлонія, Супруга Курляндскаго Принца Карла, пославъ по желанію Императрицы старшаго своего Принца Густава въ Петербургъ, вскорѣ сама сюда прибыла, и принята была нашею Монархинею чрезвычайно милостиво. Помянутому Принцу Герцогъ Курляндскій опредѣлилъ 24000 талеровъ ежегоднаго дохода. Онъ долженствовалъ воспитываться въ Ригѣ, имѣть свой Придворный штатъ, и жить въ тамошнемъ Рыцарскомъ домѣ. Монархиня наша пожаловала ему серебряный сервизъ въ 50000 рублей. Сей Принцъ, долженствовавшій

быть Герцогомъ, имѣлъ тогда 13 лѣтъ отъ роду. Отецъ его, Принцъ Карлъ, имѣлъ на Герцога Курляндскаго, своего брата по отцовскому завѣщанію и материнскому наслѣдству, требованіе 1,372,217 червонцовъ. Нашъ Министръ по повелѣнію Императрицы долженствовалъ подкрѣплять сіе требованіе. Но какъ Герцогъ оставался при своемъ отреченіи, то дѣло о семъ, долженствовало отправлено быть въ Варшаву, въ Королевскіе Реляціонные суды.

Между тѣмъ прибыли въ Митаву обѣ Принцессы, дочери Маркграфа Баденскаго, и останавливались въ домѣ нашего Министра. Государыня вознамѣрясь сочетать Внука своего тогдашняго Великаго Князя, нынѣ благополучно царствующаго Императора Александра Павловича бракомъ, избрала ему въ невѣсты старшую изъ сихъ Принцессъ Луизу Марію Августу. Ея Величество Императрица съ предложеніемъ сего выбора посылала къ Маркграфу Баденскому Кабинетъ Министра, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Стрѣкалова и вдовствующую супругу Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Графа Шувалова, Штатсъ Даму Графиню Екатерину Петровну. Сіи особы бывъ приняты съ отличными почестями при дворѣ Маркграфа Баденскаго, получили отъ него на сей союзъ согласіе.

По прибытіи ихъ въ Митаву, на другой день Герцогъ въ 10 часовъ по утру

здѣлалъ имъ посѣщеніе; и какъ они тотчасъ потомъ предприняли путь въ Ригу, то Герцогъ приказалъ коннымъ егерямъ препровождать ихъ карету, до самыхъ границъ, а въ Декабрѣ мѣсяцѣ прибыли онѣ въ Петербугъ. Старшая Принцесса съ добротою сердца соединяла плѣнительнѣйшую красоту.

Сколько шуму и безпокойства дѣлали въ сіе время Французы, столь безмятежная царствовала тишина въ землѣ Сарматовъ. Всеконечно примѣтно было еще то — и что можетъ быть натуральнѣе? Тайное неудовольствіе въ нѣкоторыхъ участникахъ и друзьяхъ послѣдняго Сейма, особливо оборотъ Французской войны воспламенилъ снова ихъ ревность. И въ Польшѣ, особливо въ Столицѣ, не было недостатка въ жаркихъ поборникахъ Якобинцовъ. Французскій Посланникъ де Коршъ былъ усердный споспѣшествователь ихъ основаній и правилъ. Генеральная конфедерація нашла по сему самому основанію необходимо нужнымъ его отдалить. Когда онъ наконецъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ долженъ былъ повиноваться предписанію, то еще на обратномъ пути своемъ чрезъ великую Польшу оставилъ письмо, въ которомъ отъ себя и именемъ Народнаго Совѣта представлялъ противъ Торговической конфедераціи. Въ Варшавѣ потомъ въ одномъ обществѣ прежнихъ его друзей праздновано было счастіе Французовъ въ войнѣ и пито за здоровье Французовъ и проч. По-

лиція освѣдомясь надлежащимъ образомъ о всемъ произшедшемъ донесла о томъ Министерству, и объ ономъ обстоятельствѣ чрезъ естафетъ отправлено было извѣстіе въ Петербургъ. Вотъ сколь бдительно и строго было настоящее смотрѣніе въ Варшавѣ. Возмутительный духъ тѣмъ менѣе смѣлъ показаться явно, поелику Столица равно какъ и все государство занято было нашими войсками. Польскія же раздѣлены были такъ, какъ наиболѣе сходствовало то съ благоразуміемъ. — Странною притомъ находилось противоположностію разность между Французами и нѣкоторою частію Поляковъ. Первые хотѣли имѣть Республику, а сіи недовольны были, что Республика паки возстановлена въ ихъ пользу, и для ихъ же собственнаго щастія.

Дабы прекратить сіе неудольствіе и народу подать свѣденіе о состояніи и намѣреніяхъ перемѣнъ уже произведенныхъ, и тѣхъ, кои еще предприяты быть могли, то генеральная конфедерація представила коронѣ универсалъ. Въ семъ универсалѣ между прочимъ обьявила она, чтобъ ни въ предварительныхъ собраніяхъ воеводствъ, ни при учрежденной главной конфедераціи, ниже наконецъ между членами будущаго Сейма не принимать никакихъ другихъ согражданъ, кромѣ тѣхъ, кои вѣрны будучи своимъ должностямъ, единственно общую пользу имѣютъ своею цѣлію, и уже присягнули, дабы всѣми сила-

ми своими утверждать подпоры Республики, и опровергать Монархическій деспотизмъ, и Королевскую власть содержать въ назначенныхъ законами предѣлахъ.

Между тѣмъ изъ разныхъ Воеводствъ, при строгой впрочемъ и точной дисциплинѣ нашихъ войскъ, присланы были жалобы на частные проступки, особливо на обременительные подряды, а потому и подали генеральной конфедераціи поводъ 4 числа Ноября обнародовать, чтобъ начальникъ нашихъ войскъ, Генералъ Каховскій издалъ повелѣніе, дабы подъ опасеніемъ смерти не отнимать ни чего насильно у Польскихъ жителей какъ въ городахъ, такъ и по деревнямъ, при чемъ здѣланы были распоряженія и опредѣлены таксы въ разсужденіи подрядовъ. 14 числа изданъ былъ другій универсалъ, содержанія слѣдующаго: что „Императрица при введеніи войскъ своихъ въ Польшу, ни когда не имѣла, да и нынѣ еще неимѣетъ другаго намѣренія, какъ токмо возстановить въ оной Республиканскій образъ Правленія и утвердить всеобщее благоденствіе. Правда— и мы видимъ то съ прискорбіемъ— что великое число Россійскихъ войскъ въ провинціяхъ Польскихъ находится въ несоразмѣрности къ произведеніямъ оной, и слѣдовательно пребываніе сихъ войскъ дѣлается новымъ бременемъ для жителей. Однако ни на кого другаго долженствуютъ пасть горькіе слезы, какъ не на ту мятежную крамолу, которая насъ лишила драгоцѣннѣйшаго доб-

ра, вольности? И она не оставила еще пагубныхъ своихъ умысловъ приводить въ движеніе всѣ пружины, надѣясь распространить семена несогласія, и изъ раздоровъ внутри отечества заимствовать свои выгоды. Генеральная конфедерація почитаетъ себя удостовѣренною, что жители отъ нынѣ остерегаться будутъ хитрыхъ представленій оныхъ безпокойныхъ умовъ, кои подъ ложнымъ именемъ человѣческихъ правъ поощряютъ къ бунтамъ, и думаютъ чрезъ то необузданности свои учинить законными, какъ будто бы право собственности, дерзко ими нарушаемое, не было изъ всѣхъ правъ первымъ и святѣйшимъ. Генеральная конфедерація не упуститъ въ прочемъ ни какихъ средствъ, дабы несчастныя слѣдствія прежняго Сейма уменшить и со всемъ уничтожить. Тогда, когда она въ намѣреніяхъ своихъ не будетъ болѣе воспящаема и въ теченіи своемъ задерживана, возможетъ тѣмъ съ большимъ успѣхомъ довершить начертаніе свободнаго, не зависимаго и продолжительнаго правленія Республиканскаго, надъ которымъ трудились тогда для утвержденія всеобщаго благоденствія.“

Но дабы при другихъ предпріемлемыхъ мѣрахъ тѣмъ болѣе сохранить спокойствіе, то въ томъ же Ноябрѣ мѣсяцѣ вступили въ Варшаву еще 3000 нашихъ войскъ; а Литовская Гвардія отъ туда вышла. По близости сей Столицы равнина Вольская, и другая окрестъ лежащая сто-

рона заняты были толь многочисленною артиллеріею и толь многими воинскими постами, что городъ пользуясь внутри миромъ, имѣлъ извнѣ совершенный видъ войны.

Какъ дѣла въ Польшѣ въ такомъ находились положеніи, Екатерина Великая возобновила союзы свои съ Пруссіею, Австріею, Швеціею и Даніею. Она величайшее наше Государство поставивъ посредствомъ сихъ союзовъ въ превосходнѣйшее могущество въ Европѣ, имѣла сильнѣйшихъ Своихъ сосѣдей друзьями, и громкими побѣдами при мудрой политикѣ, торжествовала надъ нарушителями покоя, Польшею и Портою. А чтобы предохранить Себя со стороны сей послѣдней, Ея Величество обратила Свое вниманіе на Оттоманцевъ. Властвующая во Франціи Партія не смѣтными суммами подобрала себѣ нѣкоторыхъ сообщниковъ въ Диванѣ Константинопольскомъ, кои подущали къ отнятію Крыма и при тогдашнихъ еще неоконченныхъ обстоятельствахъ въ Польшѣ. — Между тѣмъ, какъ Державы занимала Французская война, ласкались они надеждою къ побѣдамъ, въ которой къ несчастію своему сильно обмануться могли, естьли бы слабая Турецкая Имперія, и безъ того во внутренности своей толико потрясенная вздумала сразиться съ Императорскими Орлами. Поелику съ нашею Великою Монархинею въ отношеніи къ Польшѣ согласны были и Дворы Австрійск... и

Прусскій, и по малѣйшему поводу туда корпусъ Прусскихъ войскъ вступить могъ, то Польскія дѣла долженствовали вскорѣ приведены быть въ назначенное имъ положеніе, что потомъ и послѣдовало.

И такъ 1792 годъ учинился ужаснѣйшимъ годомъ въ минувшемъ столѣтіи, поразительнѣйшимъ въ Исторіи народовъ, жесточайшимъ въ человѣчествѣ. — Ужасы происшествій превосходятъ силы словъ, и выраженій не достаетъ для глубокоуязвленнаго чувствованія. — Происшествія сего года преходятъ предѣлы всѣхъ Стихотворческихъ вымысловъ. Стихотворецъ не имѣлъ, не могъ имѣть столь звѣрскаго вообраҗенія, какъ были дѣйствительно совершившіяся дѣянія. Ни какой романическій Писатель съ самою огненною пылкостію воображенія не могъ ни когда выдумать такого сцѣпленія необычайныхъ, страшныхъ, невѣроятныхъ приключеній, какъ Историкъ долженъ повѣствовать о семъ годѣ. Всѣ прежде сего въ хорошей Исторіи не пріемлемыя стихотворныя выраженія, служатъ для Писателя дѣяній сего года только слабымъ историческимъ слогомъ.

Король 1) измѣннически умерщвленъ — другой 2) со всею своею фамиліею и малолѣтными дѣтьми отъ собственныхъ под-

1) Шведскій, 2) Французскій.

данныхъ посаженъ въ заточеніе, какъ простый преступникъ повлеченъ предъ судъ тѣхъ, кои власть его къ себѣ отторгнули, и не могли согласиться между собою о ея употребленіи, сего добродѣтельнаго Короля судили за то, что имѣлъ несчастіе быть Королемъ, и столь былъ добросердечный человѣкъ, что ни капли крови не допустилъ пролить за права свои — его озлобляли за то, что чрезмѣрно много любилъ своихъ подданныхъ. — Императоръ 1) и Король скоропостижно умираетъ — Королева 2) подпадаетъ лишенію ума, которое горше самой смерти — на жизнь Короля посягаютъ смертоубійствомъ и ядомъ. — Противъ Императора и Короля производится заговоръ — многія Князья изгоняются изъ своихъ земель. — Многія земли наполняются возмущеніями противъ Князей — въ двухъ великихъ Государствахъ 3) испровергаются еще совсемъ новыя постановленія. — Въ одномъ 4) такъ говоритъ сочинитель *) чужестренное оружіе, въ другомъ самый народъ дѣлаетъ противу переворотъ. — Тысячи цѣлыхъ сонмовъ бѣжали изъ своего отечества — искали жилищъ и спокойствія, и ни гдѣ не

1) Императоръ Римскій и Король Австрійскій, 2) Королева Португальская, 3) въ Польшѣ и Франціи. 4) Наша Имперія.

*) Издатель Политическаго журнала несправедливо заключаетъ, чтобы Россія дѣлала переворотъ; но напротивъ она старалась возстановить прежній образъ Правленія въ Польшѣ.

находили, отъ всюду изгонялись, оцѣпеневали отъ стужи безъ покрова, истаевали отъ глада безъ надежды, плакали и ниществовали, между тѣмъ какъ противники ихъ въ ихъ землѣ отнимали у нихъ помѣстья и именія, и дѣлали смерть для нихъ закономъ, въ случаѣ ихъ возвращенія. Тысячи и тысячи умерщвлялись въ городахъ; въ Королевскихъ чертогахъ, въ тюрьмахъ, на публичныхъ площадяхъ, тѣла ихъ съ бѣшенствомъ предавались поносному поруганію. Тысячи и тысячи поядали огнь и мечь войны — лютые болѣзни истребляли часть ратниковъ, а другую нагота и всесовершенная скудость — междуусобныя убійства спорили о преимуществѣ съ пораженіями среди браней, и не многіе дни въ томъ великомъ городѣ, — который былъ адское возгнѣщеніе всѣхъ многообразныхъ несчастій — болѣе производили мертвыхъ, нежели цѣлыя войны когда либо производили — многія земли наводнялися войною безъ всякаго ея обьявленія — подданныя принуждалися отрещись отъ поповиновенія своимъ Государямъ, вводилися въ заблужденіе и подстрекались обьявить себя мятежниками — возмущеніе имяновалось святѣйшею изъ должностей, — защитники спокойствія, порядка, законовъ, поруганы, гонимы, проповѣдники и провозгласители всеобщаго ихъ испровержения прославлены, покровительствуемы были. Человѣчество покрыто было печальнымъ флеромъ, добродѣтель удалилась, разумъ умолкъ, громкій крикъ фанатизма заглу-

шалъ гласъ его. Люди, почтившіе убійство Короля славнымъ дѣяніямъ, удостовѣрили своихъ мятежниковъ въ своемъ споспѣшествованіи, и учинились верховными главами. Могущественнѣйшій Король Французскій просилъ у своихъ подданныхъ нѣсколькихъ ливровъ для необходимостей и неполучилъ. Королева просила Магистратъ позволить дать ей ножницы обрѣзать ногти; необузданное звѣрство именовалось вольностію, безуміе, пустословіе называлось философическимъ просвѣщеніемъ — явные богоотступники становились законодателями, и религія дѣлалась посмѣшищемъ.

Вотъ отличія 1792 года! имѣлъ ли ихъ когда либо столько вмѣстѣ какой нибудь годъ, съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ родъ человѣческій? Имѣлъ ли когда историкъ долгъ описывать ихъ въ такой связи? Имѣлъ ли самаго пламеннаго воображенія стихотворецъ столько романическаго звѣрства, чтобъ представить себѣ въ мысляхъ такой чертежъ произшествій одного года. И я только привелъ самыя поразительнѣйшія, а многихъ — многихъ — привесть не могъ, множества тайныхъ ужасовъ человѣчества, адскихъ плановъ, злоухищреній и дѣйствій, — кои только будущая Исторія описать въ состояніи. — Только потомство узнаетъ совершенно 1792 годъ! Ахъ! какой годъ!

Я помѣщу здѣсь не большое разсужденіе, взятое *) изъ письма одного умна-

*) Смотри Политическій журналъ, издаваемый въ

го человѣка. Оно относится къ тому, можетъ ли Республиканскій Фанатизмъ во Франціи быть продолжителенъ? и есть слѣдующее.

„Королевское достоинство, говоритъ онъ, уничтожено, и опредѣлено Франціи быть Республикою. Собраніе, соединяющее въ себѣ всѣ отрасли правленія, подъ именемъ народа, имѣетъ верховную власть, ибо Министры, коимъ поручена власть исполнительная, могутъ почтены быть за Секретарей Народнаго Совѣта. Теперь дѣло идетъ о учрежденіи Республики. Народу уже столь многократно сказано было о единственной его верьховности, что умы увлечены къ народовластію, и сей по себѣ самомъ недостаточный, сколь бурливый образъ правленія, который нѣсколько времени съ толикими трудностями удержанъ былъ въ малой землѣ Аѳинской, можетъ ли существовать въ землѣ во сто кратъ многолюднѣйшей? Притомъ замѣтить должно, что въ ономъ толико превознесенномъ народовластіи находились точные Аристократы; порода доставляла тамъ великій блескъ, пролагали путь къ первымъ достоинствамъ, и пріобрѣтали народное почтеніе. Алкивіадъ между прочими весьма былъ уважаемъ по причинѣ благородства своего происхожденія. Во Франціи желалибы истребить са-

Гамбургѣ, 1793 года, мѣсяцъ Генварь, Стран. съ 139 по 145.

мую память о Дворянствѣ и о благѣ фамиліи. Опредѣленіе противъ выходцовъ способствовало сему намѣренію, понеже оно изглаждаетъ знатнѣйшія имяна изъ числа націи."

„Естьли народовластіе въ толь великомъ Государствѣ устоять не можетъ, то слѣдственно должно быть Вельможевластіе: ибо необходимости въ особо исполнительной власти не нужно и доказывать, когда народъ самъ собою дѣйствовать не можетъ. Она, скажутъ, ввѣрена будетъ только на краткое ограниченное время, и какъ она не присвоится ни какому особливому классу, но будетъ удѣломъ всѣхъ, и не оставитъ за собою ни малѣйшихъ слѣдовъ, то не произойдетъ оттуда ни какого различія."

„Познаніе человѣческаго духа и сердца не позволяютъ вѣрить, чтобы кто дѣлалъ великія дѣла, не стремясь къ славѣ; и въ чемъ же иномъ состоитъ слава и честь, какъ не въ различіяхъ, въ наружныхъ признакахъ, во уваженіи самаго себя, которое возбуждается отличительными памятниками и высокопочитаніемъ другихъ?"

„Вельможевластіе богатыхъ есть препона равенству, такъ какъ и всякому учрежденію, какого требуетъ добродѣтель и патріотизмъ народа. Богатства, возрастающія въ семъ вѣкѣ, возбуждаютъ

любовь къ спокойствію и вкусъ въ удовольствіяхъ, которые не совмѣстны съ вольностію.“

„Республики могутъ перемѣнять свою натуру и обращаться въ Монархіи, но великія Государства не могутъ быть Республиками. Вольность можетъ быть удѣломъ только малыхъ обществъ, кои обнажены отъ подкупляющаго металла, который въ самой малой мѣрѣ сулитъ человѣку всякаго рода удовольствія; а дабы облегчить способы подкупать, то воображеніе новѣйшихъ нашло Банковыя цыдулки, которыя въ немногихъ строкахъ содержатъ цѣлыя сокровища.“

„Въ вольномъ Государствѣ должно господствовать благонравіе, мужество, умѣренность; но нѣтъ того въ натурѣ, чтобъ люди взяли обратный путь, чтобъ они возвратились отъ разврата къ чистотѣ, отъ чувственности къ умѣренности, отъ изнѣженности къ работѣ, отъ празднолюбія къ безпокойному движенію, которые съ Республикою неразлучны. Тщетно возмечтаютъ воспитать Римлянъ, огненныхъ и добродѣтельныхъ Республиканцовъ, кои жизнь свою проводили въ бурливыхъ собраніяхъ, занимаясь общественными дѣлами. Исторія научаетъ, что здѣлавшись Римляне богатыми, сходились въ сіи собранія для того только, чтобъ продавать другъ друга. Англія и Голландія не представляютъ противъ моего утвержденія примѣровъ. Равновѣсіе частей могущества

сохраняется въ Англіи единственно денежнымъ средствомъ, и Королевскія преимущесшва непрестанно возрастаютъ въ своей силѣ. Голландія не есть земледѣльческая нація: она есть Контора торговыхъ людей."

„Люди послѣднихъ классовъ въ скоромъ времени долженствовали во Франціи одни заблуждать въ республиканской сферѣ, и состоять на жалованье богатыхъ, прямыхъ аристократовъ, которымъ счастіе даетъ средства налагать цѣну на всѣ пороки, равно какъ и на всѣ добродѣтели. Неизцѣлимое зло произойдетъ изъ сего хаоса, который всѣ состоянія уничтожилъ, изъ той необузданной ревности, которая всѣ знаки отличія унизила, изъ того преходящаго всѣ предѣлы энтузіазма, который истощилъ знаки народнаго одобренія, тріумфы, торжественныя погребенія. Не станетъ болѣе средства живо тронуть воображеніе и возбудить умы. Сила нравственности совершенно уничтожится. Престанетъ существовать честь: сіе уваженіе самого себя и своего состоянія, которое еще больше поощряетъ дѣйствовать лучше другихъ, нежели только хорошо дѣйствовать, которое вселяетъ крайнюю необходимость жить въ общественномъ мнѣніи.— Рожденная въ лѣсахъ Германіи честь заступила мѣсто патріотизма, и была уздою деспотизма. Монархъ во Франціи, въ Гишпаніи и так. д. тщетно бы повелѣвалъ исполнить такое дѣло, кото-

рое противно мечтательнымъ часто законамъ чести, предразсудкамъ состоянія, онъ нашелъ бы непреоборимыя преграды, коихъ никакой страхъ, никакая надежда, не принудила бы преступить — Такъ старое расположеніе мыслей новѣйшихъ народовъ умѣряло ходъ верховной власти, и принуждало ее сообразоваться предразсудкамъ человѣческимъ.“

Какой же перевѣсъ противопоставятъ тамъ деспотизму? Честь? Ее нѣтъ уже. Старое зданіе, съ которымъ она соединена была, при своемъ испроверженіи раздавило ее. Узда религіи? Сія узда, которую чтитъ Султанъ среди своихъ Янычаръ, расторгнута. Когда честь унижена и слава постыжена, при такомъ состояніи вещей, я вижу, что часть Европы представитъ поразительное позорище націи безъ патріотизма, безъ добродѣтелей, безъ религіи. И что тогда останется для управленія людьми? Деньги, да смертная казнь.“

1793 годъ.

Происки Французовъ въ Константинополѣ побудили Екатерину Великую привести силы Свои при Южныхъ границахъ государства въ Очаковѣ и Херсонѣ какъ на сухомъ пути, такъ и на морѣ, въ вооруженное состояніе. Генералъ Суворовъ, предводительствовавшій доселѣ въ Финляндіи, котораго мѣсто заступилъ Гене-

ралъ Графъ Солтыковъ, назначенъ былъ начальникомъ войскъ въ Губерніяхъ Екатеринославской и Таврической, и отправился туда въ концѣ 1792 года. Да и Контръ Адмиралъ Рибасъ, въ Турецкую войну съ полною похвалою отличившійся, отправленъ былъ тудаже для вооруженія флота на Черномъ морѣ. Оный въ гаваняхъ Севастопольской, Таганрогской, Николаевской и Херсонской состоялъ изъ 18 линейныхъ кораблей, 8 фрегатовъ и многихъ малыхъ военныхъ судовъ, имѣвшихъ всего до 1500 пушекъ. Изъ Петербурга отправлено было туда въ концѣ Генваря мѣсяца по почтѣ 1500 матрозовъ. Всѣ сіи распоряженія единственно служили токмо въ предосторожность, поелику умыслы Французовъ въ Константинополѣ не имѣли ни какаго успѣха. Порта обновила доброе свое согласіе съ нашею Имперіею. Ея Величество отправила чрезвычайнымъ Посломъ въ Константинополь Генерала Кутузова. Онъ былъ на пути туда, и его поѣздка отличилась новымъ образомъ, поелику оная въ Константинополь простиралась чрезъ каналъ изъ Очакова, толь неохотно потеряннаго Портою, Но прежде долженствовалъ остановиться на границѣ, дабы встрѣтиться съ Турецкимъ Посломъ, который 9 Апрѣля долженствовалъ быть на границѣ.

Въ окрестностяхъ сего города подъ владычествомъ Великія Екатерины заглаждались отъ часу болѣе слѣды опустоше-

ній, претерпѣнныхъ въ послѣднюю войну, и умножилось число народа. Изъ выѣхавшихъ Турецкихъ и Татарскихъ фамилій, возвратилось въ сіе время 72, да изъ Константинополя и Леванта поселилось 117 Греческихъ фамилій въ Очаковѣ. Приращеніе въ жителяхъ продолжалось и обѣщало при благопріятномъ положеніи содѣлать городъ сей весьма цвѣтущимъ. Такъ же и въ окрестныя страны изъ Нагайской и Кубанской Татаріи переѣхало много поселенцовъ.

Послѣдствіе послѣдней войны съ Швеціею было то, что наша Финляндія, какъ я упоминалъ уже, приведена въ прошедшемъ году въ страшное оборонительное состояніе. Укрѣплены были не токмо острова Свенксзунда, но и далѣе въ верьхъ къ Кареліи предприняты новыя заведенія, и между Вильмонстрандомъ и Нейшлотомъ открыто посредствомъ каналовъ сообщеніе.

Система Гишпанскаго Двора въ разсужденій Французскихъ дѣлъ, въ продолженіе Министерства Графа Аранды прошедшаго года казалась публикѣ загадкою. Сообщаемый здѣсь меморіалъ до сихъ поръ совсемъ еще публикѣ былъ не извѣстенъ. Онъ даетъ тому достовѣрную развязку и подтверждаетъ судъ о рѣшительныхъ намѣреніяхъ Графа Оранды. Многія другія замѣчательныя въ немъ упоминанія не менѣе обьясняютъ ходъ и слѣдствія Французской

войны прошедшаго года, и подаютъ идею весьма вѣрно заключать о расположеніяхъ Гишпанскаго Двора, особливо послѣ ужаснаго злодѣйства, которое въ Генварѣ сего года столь съ черной стороны учинило не забвеннымъ.

Король Гишпанскій предпріявъ защищать права Короля Французскаго и возстановить порядокъ въ Королевствѣ, Французскомъ, повелѣлъ идти къ границамъ сего государства знатной военной силѣ, а къ таковомуже содѣйствію повелѣлъ Министру своему при нашемъ Дворѣ находившемуся подать меморіалъ, коимъ приглашалъ Государыню Императрицу къ расположеніямъ Его Католическаго Величества, который состоялъ въ слѣдующемъ:

„ По содержанію депеши Его Сіятельства Графа Аранды, отъ 4 Сентября, которую Кавалеръ Этмаптъ имѣлъ честь сообщить Министерству Ея Императорскаго Величества, не остается ему здѣлать никакого замѣчанія, ни о склонности Короля, своего Государя, возстановить порядокъ во Французскомъ Королевствѣ, и положить конецъ несчастнымъ обстоятельствамъ, въ которыя приведенъ Христіаннѣйшій Король, ниже о самыхъ причинахъ, воспрепятствовавшихъ дѣйствіямъ сея склонности. Вся Европа должна отдать справедливость той ревности, съ какою Его Католическое Величество поступалъ отъ самой минуты начатія переворота,

и сообразности средствъ, которыя Его Величество предположилъ употребить для отвращенія слѣдствій того, естьлибъ они у всѣхъ Державъ, которыя изъявили желанія подкрѣпить Его Величество, нашли тѣже расположенія, какія Россійской Дворъ показать ясно за долгъ себѣ поставилъ. При недостаткѣ единодушнаго союза, такъ какъ сего требуетъ счастливое исполненіе слѣдствія, употреблены на мѣсто тѣхъ особыя порознь мѣры, которыя по всѣмъ видамъ со всѣмъ не къ той цѣли клонились, которая нужна была для спокойствія и блага Европы. Когда Король принялъ въ уваженіе, что при недостаткѣ взаимной довѣренности между союзными сторонами не можетъ произойти соединеніе нужной силы для достиженія главной цѣли его намѣреній; и какъ онъ сверхъ того увидѣлъ себя принужденнымъ уступить противнымъ приключеніямъ, которыя противу всякаго человѣческаго предъусмотрѣнія предъ симъ произошли: то Его Величество почелъ, что для сей минуты всего сообразнѣе слѣдовать расположеніямъ умѣренности, ласкаясь что сіе — какъ опытъ часто научаетъ— можетъ привесть Французовъ въ раскаяніе.,,

,,Такая надежда управляла поведеніемъ Его Католическаго Величества, который впрочемъ мятежникамъ, низвергающимъ Францію въ несчастіе, давалъ знать свое негодованіе, и слѣдствія, какихъ они ожидать должны, естьли не обратятся, или,

какъ и сбылось, покусятся на новыя неистовства. При извѣстіи о наглостяхъ совершившихся въ сіе послѣднее время, Его Католическое Величество далъ мѣсто тѣмъ единственно чувствованіямъ, какія возбуждаетъ въ немъ ужасъ преступленій, честь высокой его фамиліи, и горестное состояніе, въ которое низвергнуто наслѣдіе достославныхъ его предковъ.,,

,,Съ сего мгновенія онъ занимается единственно тѣми приготовленіями, которыя потребны для истребленія господства пороковъ и безвластія. Онъ повелѣлъ идти къ границамъ того несчастнаго Государства знатной воинской силѣ, и для достойнаго ея употребленія ожидаетъ только приступленія Державъ, кои дали ему знать, сколь сильно желаютъ споспѣшествовать толико славному предпріятію. Не нужно упоминать, что Гишпанія между всѣми Державами взираетъ на Россію, какъ на такую, которая занимаетъ первое мѣсто. Естьли принять въ разсужденіе сію знаменитую націю, которая снабдѣна безчисленными средствами, кои она ввѣрила особѣ Высокой своей Монархини, (Монархини отличающейся мудростію и прозорливостію, каковой мало въ свѣтѣ примѣровъ; и одушевленной тѣми чувствованіями чести и великодушія, которыя во всѣ вѣки достойны величайшаго удивленія) — то можно ли подумать, чтобы Ея Величество хотя единую минуту сомнѣвалась принять участіе въ чести, должен-

ствующей произойти изъ предпріятія, за которое цѣлая Европа увѣнчаетъ лаврами?“

„Его Католическое Величество ни малѣйшаго не имѣетъ о томъ сомнѣнія. Но онъ напротивъ весьма удостовѣренъ, что Императрица съ удовольствіемъ приметъ приглашеніе, которое Король дѣлаетъ Ея Императорскому Величеству, и приступитъ съ нимъ къ расположеніямъ и славной цѣли, какую онъ себѣ предполагаетъ, тѣмъ паче, когда сіе касается до такого дѣла, къ которому Ея Императорское Величество оказывала величайшее вниманіе, и обьявила купно желаніе принять въ томъ весьма дѣятельное участіе. Упованіе Гишпаніи на Ея Императорское Величество тѣмъ основательнѣе, что дѣйствія величества Ея духа непремѣнно должны имѣть вліяніе на всю Европу. Неистовства, каковымъ предались во Франціи мятежники, суть равномѣрно важны для всѣхъ членовъ общества. Каждый особо можетъ въ послѣдствіи учиниться ихъ жертвою, но тѣмъ, коимъ провидѣніе опредѣлило бодрствовать надъ судьбою Европы, и доставлять народамъ всѣ благодѣянія общественной жизни, предлежитъ долгъ отвратить распространеніе правилъ, непремѣнно могущихъ уничтожить основанія обществъ.“

„Естьли мудрое Министерство, къ которому имѣю честь писать сей меморіалъ, ощутитъ сію истинну, во всей ея

силѣ, то оно не менѣе усмотритъ необходимость употребить въ сіе мгновеніе самыя дѣйствительнѣйшія средства, дабы воспользоваться способными обстоятельствами, которыя окажутся при первомъ счастливомъ успѣхѣ соединенныхъ армій противъ мятежниковъ. Можно думать, что бунтовщики, пришедши не въ состояніе защищать Парижъ, несчастіе войны повлекутъ въ провинціи, и возобновятъ тамъ сцѣны ужаса, которые осквернили Столицу. Судьба Королевской фамиліи въ сіе мгновеніе должна содержать насъ въ ужасныхъ опасеніяхъ. Столь плачевный видъ будущаго, въ которомъ опытъ прошедшаго съ лишкомъ удостовѣряетъ насъ, долженъ убѣдить въ важности средствъ, которыя Гишпанія предлгаетъ для воспрепятствованія толикому злу, поступая по упомянутымъ мѣрамъ вмѣстѣ съ соединенными Державами. Такимъ средствомъ, когда военная сила долженствующая дѣйствовать, или обращаться къ Южнымъ провинціямъ, или направить свой путь къ средоточію сего Государства для развлеченія бунтовщиковъ, безъ всякаго сомнѣнія тотъ часъ отвращены кажется будутъ слѣдствія противныхъ приключеній и вдругъ потушится пожаръ, который въ недостаткѣ толь дѣйствительнаго средства не иначе какъ долгое время продолжаться можетъ.“

Неудобность, каковая предстала Государынѣ Императрицѣ въ разсужденіи от-

даленности Ея Имперіи отъ Французскаго Государства, и для которой Ея Императорское Величество не могла согласиться на предложенія Двора Гишпанскаго, дѣйствовать противъ Французскаго безначалія, какъ кажется заставила Императрицу отклонить сіе предложеніе *).

Великая Екатерина занимаясь другими планами не могла усмотрѣть той перемѣны, которая произошла въ существѣ Французской войны, и которой послѣдствія безсомнѣнія въ то время не могли быть проникнуты безъ особеннаго вниманія и прозорливости.

Но когда получено было извѣстіе о умерщвленіи Людовика XVI обнародованъ былъ Имянный Ея Императорскаго Величества Высочайшій указъ, въ которомъ изображено: „замѣшательства во Франціи отъ 1789 года продолжавшіяся, не могли не возбудить вниманія въ каждомъ благоустроенномъ Государствѣ. Доколѣ оставалась еще надежда, что время и обстоятельства послужатъ къ образумленію заблужденныхъ, и что порядокъ и сила законной власти возстановлены будутъ,

*) Преемникъ Ея Императоръ Павелъ, хотя и видѣлъ перемѣну въ намѣреніи сей войны и происходящую отъ того опасность; но къ сожалѣнію упущены были изъ виду главныя обстоятельства и побѣда храбрыхъ войскъ подъ предводительствомъ Графа Суворова осталась безъ дальнѣйшихъ послѣдствій.

терпѣла Ея Императорское Величество свободное пребываніе Французовъ въ Имперіи Россійской, и всякое съ ними сношеніе. Видѣвъ послѣ буйство и духъ возмутительный противу Государя ихъ далѣе и далѣе возрастающій съ неистовыми намѣреніями правила безбожія, неповиновенія верьховной Государской власти, и отчужденныя всякаго добраго нравоученія не токмо у себя утвердить, но и заразу оныхъ распространить во вселенной, прервалъ Россійской Дворъ политическое сношеніе съ Франціею, отозвавъ Министра своего съ его свитою, и выславъ изъ Столицы своей повѣреннаго въ дѣлахъ Французскаго, къ чему и то еще имѣла Ея Императорское Величество право, что какъ взаимныя миссіи заведены были между Россійскимъ Дворомъ и Королемъ, то по разрушеніи бунтовщиками власти его, при содержаніи его въ страхѣ и неволѣ, не свойственно уже было имѣть видъ сношенія съ похитителями правленія. А потомъ когда ко всеобщему ужасу въ сей несчастной землѣ (Франціи) преисполнена была мѣра буйства, когда нашлося болѣе семи сотъ извերговъ, которые неправедно присвоенную ими силу до того во зло употребили, что подняли руки свои на умерщвленіе помазанника Божія законнаго ихъ Государя въ 10 день Генваря сего 1793 года лютымъ и мучительнымъ образомъ въ дѣйство произведенное, то признала Ея Императорское Величество нужнымъ не терпѣть между Ея Имперіею и Франціею ни какихъ сно-

шеній, каковыя между Государствами благоустроенными существуютъ, доколѣ правосудіе Всевышняго накажетъ злодѣевъ и Его Святой волѣ угодно будетъ положить предѣлъ несчастіямъ сего Королевства, возстановя въ немъ порядокъ и силу власти законной. Въ слѣдствіе того указала во первыхъ прекратить дѣйствіе торговаго договора между Ею и покойнымъ Королемъ Французскимъ Людовикомъ XVI въ 30 день Декабря 1786 года заключеннаго, до вышеписанной епохи возстановленія порядка и власти законной во Франціи; во вторыхъ запретить до того же времяни впускать въ порты Россійскіе на разныхъ моряхъ находящіяся суда подъ флагомъ національнымъ Французскимъ, и Россійскому купечеству и хозяевамъ кораблей посылать торговые ихъ суда во Французскіе порты; ввозить въ Россію вѣдомости, журналы и прочія періодическія сочиненія, во Франціи издаваемыя, возбранить впускать въ Имперію Ея изъ за границы Французовъ, кои не снабдѣны свидѣтельствомъ отъ Французскихъ Принцовъ, и не имѣютъ къ тому предварительнаго дозволенія отъ Ея Императорскаго Величества. А для того выслать изъ обѣихъ Столицъ Россійскихъ бывшихъ Французскихъ Консулей, Вице-Консулей, Агентовъ и прочихъ къ симъ принадлежащихъ; сходно тому и всѣмъ Россійскимъ подданнымъ выѣхать изъ Франціи; всѣхъ же французомъ безъ изъятія обоего пола, признающихъ нынѣшнѣе въ землѣ ихъ правленіе и

ономy повинующихся выслать въ теченіи трехъ недѣльнаго срока, кои не учинятъ слѣдующей присяги, изъ Имперіи Россійской; а которые окажутъ искреннее ихъ намѣреніе и желаніе отрещися упоминаемою присягою отъ правилъ безбожныхъ и возмутительныхъ въ землѣ ихъ нынѣ исповѣдуемыхъ, всѣ таковые могутъ остаться свободно въ Россіи подъ защитою законовъ, пользуясь безопасно торгами, промыслами, ремеслами и прочими дозволенными упражненіями. О всѣхъ таковыхъ отрѣкшихся не законнаго и неистоваго правленія обнародовать въ Россійскихъ и иностранныхъ вѣдомостяхъ. Всѣмъ же подданнымъ Россійскимъ запрещается ѣздить во Францію, или же имѣть какое бы то ни было сообщеніе съ Французами, до того времени, покуда съ возстановленіемъ устройства и законной власти въ той землѣ послѣдуетъ отъ Ея Величества разрѣшеніе.“

Присяга, по которой остающіяся въ Россіи Французы присягать были должны.

Я нижеимянованный сею клятвою моею, предъ Богомъ и Святымъ Евангеліемъ произносимою обьявляю, что бывъ не причастенъ ни дѣломъ, ни мыслію правиламъ, во Франціи нынѣ введеннымъ и исповѣдуемымъ, признаю настоящее правленіе тамошнее не законнымъ и похищеннымъ; умерщвленіе Короля Христіаннѣйшаго Людовика XVI почитаю сущимъ злодѣйствомъ

и измѣною законному Государю, ощущая все то омерзеніе къ произведшимъ оное, каковое они отъ всякаго благомыслящаго праведно заслуживаютъ, въ совѣсти моей нахожу себя убѣжденнымъ въ томъ, чтобъ сохранять свято вѣру Христіанскую, отъ предковъ моихъ наслѣдованную, N. N. исповѣданія, и быть вѣрнымъ и послушнымъ Королю, который по праву наслѣдства получитъ сію корону; а потому пользуясь безопаснымъ убѣжищемъ отъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской, даруемымъ мнѣ въ Имперіи Ея, обязуюся, при сохраненіи, какъ выше сказано, природной моей Христіанской вѣры исповѣданія N. N. и достодолжномъ повиновеніи законамъ и правленію, отъ Ея Величества учрежденнымъ, прервать всякое сношеніе съ одноземцами моими Французами, повинующимися настоящему неистовому правительству, и онаго сношенія не имѣть, доколѣ съ возстановленіемъ законной власти, тишины и порядка во Франціи послѣдуетъ отъ Ея Императорскаго Величества Высочайшее на то разрѣшеніе. Въ случаѣ противныхъ сему моихъ поступковъ подвергаю себя въ настоящей временной жизни казни по законамъ, въ будущей же суду Божію. Въ заключеніе же клятвы моей цѣлую слова и крестъ Спасителя моего, Аминь.

Таковыхъ отрекшихся отъ незаконнаго во Франціи правленія, и оставшихся въ обоихъ Столицахъ, такъ и въ прочихъ

мѣстахъ нашей Имперіи обоего пола Французовъ простиралось число 1914 человѣкъ, о коихъ напечатанъ былъ поимянный списокъ, и по повелѣнію Ея Величества обнародованъ при союзныхъ Европейскихъ Дворахъ. Въ помянутой присягѣ, которая также обнародована была, живущія въ нашей Имперіи Французы отказались вмѣстѣ отъ всѣхъ связей съ своимъ отечествомъ, въ продолженіи тамъ настоящаго безначалія, и тѣмъ самымъ Императрицѣ учинили присягу въ вѣрности.

Вскорѣ послѣ сего Ея Императорское Величество заблагоразсудила выслать флотъ изъ 25 линейныхъ кораблей, изъ соразмѣрнаго оному числа фрегатовъ и 100 канонирскихъ ботовъ состоявшій, который долженствовалъ крейсировать въ Восточномъ и Сѣверномъ моряхъ подъ начальствомъ Адмирала Чичагова съ 40,000 человѣкъ екипажа, для воспрепятствованія въ одно время съ Великобританскою морскою силою всякаго рода привоза во Францію съѣстныхъ припасовъ и воинскихъ надобностей. Въ трактатѣ, заключенномъ нашимъ Дворомъ съ Англіею обѣ Державы обѣщались, въ продолженіи настоящей войны, взаимно помогать одна другой, дабы при заключеніи мира доставить себѣ удовлетвореніе и безопасность, коихъ ожидать они имѣли право, и дабы на грядущія времяна споручительствовать во всеобщемъ спокойствіи и безопасности Европы. Обѣ державы обязались силы свои

употреблять по обстоятельствамъ для продолженія праведной и необходимо нужной войны съ Франціею, и обнадѣжили другъ друга заключить миръ не иначе, какъ съ общаго согласія; и притомъ по возвращеніи всѣхъ областей и мѣстъ, кои могли бы завоеваны быть Франціею, что равномѣрно разумѣлось и о всѣхъ пріятеляхъ и союзникахъ обѣихъ Державъ, до которыхъ они купно простирали сіе свое споручительство. Они обязались также препятствовать всякой торговлѣ съ Франціею, и чрезъ то произвести справедливый миръ. А посему въ тоже время повелѣла Императрица Своему при Шведскомъ Дворѣ повѣренному въ дѣлахъ, Господину Нотбеку, предложить отъ имяни Ея Величества тому Двору, чтобы и со стороны Короля Шведскаго приказано было конвойнымъ кораблямъ не брать Шведскихъ купеческихъ кораблей вышепомянутыми товарами нагруженныхъ подъ свое призрѣніе, ибо Ея Императорское Величество укааала осматривать всѣ купеческіе корабли въ вышесказанныхъ моряхъ находящіяся, не содержатъ ли оные въ себѣ таковыхъ товаровъ. Причина же всему сему была та, что не льзя имѣть мѣста неутралитету къ правленію изъ бунтовщиковъ составленному.

Потомъ тотъже повѣренный въ дѣлахъ подалъ Великому Канцлеру при Шведскомъ Дворѣ записку слѣдующаго содержанія.

„Ссылаясь на дружественныя и пріятельскія открытія, которыя Россійскій Посланникъ Графъ Штакельбергъ имѣлъ повѣренность учинить въ одно время съ Посланниками другихъ Дворовъ, въ настоящей войнѣ участіе пріемлющихъ, въ началѣ сего года Министерству Его Величества Шведскаго, имѣетъ честь донести нынѣ оному, что Ея Императорское Величество въ слѣдствіе договора съ Его Великобританскимъ Величествомъ заключеннаго, приказала выдти флоту изъ 25 линейныхъ кораблей и нѣсколькихъ фрегатовъ, назначенному крейсировать въ Восточномъ и Сѣверномъ моряхъ, для удержанія и пресѣченія кораблеплаванія и торговли Французскихъ бунтовщиковъ, и для защищенія береговъ сихъ морей противъ ихъ наѣзднических судовъ и грабительствъ. Наказы, которыми командующій симъ флотомъ снабдѣнъ, предписываютъ ему, брать всѣ корабли подъ такъ называемымъ Французскимъ флагомъ, или подъ другими флагами, отважавающимися оный выставить, такъ какъ и одерживать всѣ неутральные корабли, идущіе къ Французскихъ пристанямъ съ грузомъ, и заставлять оныя, по желанію, или возвращаться назадъ, или входить въ неутральную пристань. По всѣмъ доводамъ, которые Ея Императорское Величество о великодушномъ и безкорыстномъ своемъ стараніи преподала, для обезпеченія права неутральныхъ Державъ посредствомъ морскаго уложенія. большею частію оныхъ

торжественными трактатами согласно запечатлѣннаго ни какъ не можетъ Она возбудить подозрѣніе, якобы хотѣла учинить нарушеніе сего благодѣтельнаго и полезнаго состава, поелику онаго къ настоящимъ обстоятельствамъ ни какимъ образомъ отнести не льзя. Для доказательства и утвержденія сей истинны довольно привести на память, что похитители правленія во Франціи, испровергнувъ тамъ все, и умывъ убійственные свои руки въ крови своего Государя, обьявили чрезъ торжественное опредѣленіе за друзей и защитниковъ всѣхъ отваживающихся предпринять подобныя злодѣйства и преступленія противъ ихъ Государей въ другихъ земляхъ и обѣщали имъ не только всякую помощь и всякое заступленіе, но и дѣйствительно напали на многія сосѣдственныя Державы вооруженною рукою. Почему такъже привели они себя непосредственнымъ образомъ въ военное состояніе противъ всѣхъ Державъ въ Европѣ находящихся; а съ того самаго времени не могъ имѣть неутралитетъ мѣсто тамъ, гдѣ благоразуміе, общею пользою предписываемое побуждали скрывать единомышленниковъ. Однако сія побудительная причина не существуетъ больше съ того времяни, какъ сильнѣйшія Державы соединились другъ съ другомъ, для противоборствованія вообще непріятелю спокойствія и благосостоянія народовъ: буде находятся такія Державы, которымъ мѣстоположеніе не позволяетъ вступить въ

войну съ таковою дѣятельностію, каковую воюющіе Державы прилагаютъ; то не несправедливо, противостоять другими средствами, отъ ихъ воли зависящими, а имянно, чрезъ пресѣченіе всякой торговли и сообщенія съ предьявленными нарушителями общаго покоя.— Ея Императорское Величество почла Себѣ прежде всего за дозволенное, предложить сіи средства потому, что Она во первыхъ подала примѣръ къ онымъ; и не взирая на единовремянный ущербъ, изъ того для вывоза и продажи произведеній Ея Государства проистекающей, ввела въ своихъ владѣніяхъ. Она предвидѣла много непристойностей, могущихъ поколебать общее благо, естьли бы общему непріятелю доставался способъ питать и продолжать мятежи, посредствомъ свободнаго провоза съѣстныхъ припасовъ и корабельныхъ надобностей, ни мало не сомнѣваясь въ столь великомъ дѣлѣ о пожертвованіи нѣкоторыхъ мгновенныхъ корыстей. Будучи же равнымъ образомъ предъувѣрена, какъ въ справедливости сихъ доказательствъ, такъ въ дружествѣ Его Шведскаго Величества, почитаетъ Императрица за излишнѣе, возобновлять предъ Королемъ Ея союзникомъ, представленія, для побужденія его къ пребыванію въ своихъ намѣреніяхъ сколь дружественныхъ, столь и полезныхъ: поелику дано отъ него уже Адмиралтейству повелѣніе, чтобъ отказать въ военномъ конвоѣ всѣмъ Шведскимъ кораблямъ, при нынѣшнемъ союзѣ во Францію назначеннымъ,

и предписать всѣмъ прочимъ, идущимъ къ другимъ пристанямъ, дабы подвергали себя осмотру военныхъ кораблей Ея Императорскаго Величества, нынѣ не избѣжному по благосклонности и уваженію между союзническими и сосѣдственными Державами существующему.“

При настоящихъ тогда Французскихъ обстоятельствахъ, когда Императрица наша прекратила всякое сношеніе съ Франціею, состоялось наконецъ подлежавшее переговорамъ дѣло, о которомъ 6 лѣтъ со стороны Англинскаго Двора чрезъ Г. Фицгерберта и другихъ Посланниковъ трактовано было столькожъ ревностно, сколько безуспѣшно, 25 числа Марта прежній въ 1766 году заключенный торговый договоръ между нашею Имперіею и Англіею возстановленъ съ нѣкоторыми отмѣнами и подписанъ обостронними уполномоченными, Генералъ-Поручикомъ, Графомъ Семеномъ Романовичемъ Воронцовымъ и Англинскимъ Статскимъ Секретаремъ, Лордомъ Гренвилемъ. Хотя срокъ помянутому трактату минулъ еще въ 1786 году, однако разныя политическія обстоятельства и прежнія правила вооруженнаго въ Балтійскомъ морѣ неутралитета, такъ какъ и Турецкая война препятствовали доселѣ возстановленію сего для насъ и Англіи одинаково важнаго трактата.

Вскорѣ по смерти Людовика XVI, старшій его братъ Графъ Прованскій, предпри-

нялъ учинить дѣйствительнымъ свое право Регенства Королевства, въ продолженіе малолѣтства юнаго Короля, сына несчастнаго Людовика. Онъ всѣ Европейскія Дворы формальными увѣдомительными письмами извѣстилъ о умерщвленіи Короля, отправилъ сіи увѣдомленія ко многимъ изъ нихъ чрезъ полномочныхъ Министровъ, которыхъ онъ, какъ Правитель къ тому назначилъ. Хотя же сіи Министры въ дипломатическомъ качествѣ отъ Дворовъ публично еще не были признаны, ибо сперва ожидали на то согласія между всѣми Европейскими Дворами, однакожъ право, юнаго семилѣтняго Короля, который съ Королевскою фамиліею все еще содержался плѣннымъ въ Тампльской башнѣ Парижской, признано за неоспоримое. Между тѣмъ Графъ Артоа 25 Февраля, отправясь изъ Гимма, что въ Прусскомъ Графствѣ Маркъ, гдѣ Король Прусскій симъ Принцамъ далъ покровительство, и по умерщвленіи Людовика многочисленную охранительную стражу, прибылъ въ Мартѣ мѣсяцѣ къ нашей Высокой защитницѣ Принцовъ въ Петербургъ, гдѣ принятъ былъ съ приличнымъ достоинству его уваженіемъ. Еще до пріѣзда его въ Петербургъ, Ея Величество благоволила Графа Прованскаго въ продолженіи малолѣтства законнаго Наслѣдника Престола, признать Правителемъ Франціи, Графа д' Артоа Генераломъ Порутчикомъ Королевства, и Графа Румянцова уполномочить при немъ въ качествѣ нашего Посланника, такъ какъ взаимно принять увѣ-

рительныя грамоты присланнаго отъ Принцовъ въ Петербургъ Графа Естергази.

Пребываніе Графа д' Артоа въ Петербургѣ продолжалось до первыхъ чиселъ Маія. Для возвратнаго его въ Англію пути приказала Императрица снарядить великолѣпно взятый у Шведовъ въ минувшую войну фрегатъ Венеру, и прислала сему несчастному Принцу за день до отъѣзда его 4000 рублей серебромъ, и ящикъ наполненный часами и всякими другими драгоцѣнностями, съ слѣдующею при томъ запискою:

„Ваше Королевское Высочество конечно желаете при отъѣздѣ своемъ раздать нѣсколько не большихъ подарковъ между тѣми, которые здѣсь при васъ находились и служили. Но какъ вамъ извѣстно Графъ! что Я строго запретила всякое сообщеніе съ несчастнымъ вашимъ отечествомъ; то напрасно будете искать сихъ малостей въ городѣ, потому что ихъ въ Россіи ни гдѣ нѣтъ, кромѣ Моего Кабинета. И для того надѣюсь, что Ваше Королевское Высочество примите прилагаемое при семъ отъ почитающей васъ пріятельницы.“

Екатерина.

Сей Принцъ выѣхавъ изъ Риги на вышепомянутомъ фрегатѣ, имѣвшемъ еще въ свитѣ своей другое военное судно, прибылъ 8 Маія въ Копенгагенъ, и посѣтивъ тамош-

ній Дворъ, отправился отъ туда въ Лондонъ чрезъ Гельзингеръ, гдѣ Англинскій фрегатъ стоялъ въ готовности для сопровожденія его. О мѣрахъ какъ въ разсужденіи его, такъ и Французскихъ дѣлъ производилось соглашеніе между нашимъ Дворомъ и Лондонскимъ. Императоръ и Король Прусскій ни мало не усумнились признать новаго Короля и Правителя Франціи. Правитель въ письмѣ къ вѣрному Французскому Дворянству, воззывалъ оное къ усугубленію своего ревенія и дѣятельной вѣрности и къ ожиданію дальнѣйшихъ повелѣній. Между тѣмъ Гишпанія за нѣсколько времяни предъ тѣмъ обьявила, что она будетъ стараться о подкрѣпленіи Французскихъ Принцовъ. Жители островъ Мартиники и Гваделупы за своимъ поручительствомъ производили въ Англіи переговоры о шести миліонахъ ливровъ для Принцовъ и выходцовъ.

Голландія до сего времяни сидѣла руки сложа, и еще за нѣсколько дней до полученія извѣстія о обьявленіи Французской войны, по какой то политической ревности производила съ Французами мирные переговоры, увидѣла себя потомъ обманутою и замѣшанною въ войну. Г. Мольцъ съ дружиною своею еще за недѣлю до того оставилъ Гагу, имѣвъ предъ тѣмъ съ тамошнимъ Пенсіонеромъ и пребывающимъ въ Голландіи Англинскимъ Посланникомъ разныя сношенія— или лучше сказать задержавъ Голландцовъ хитрыми ожи-

даніями. Дю-Мурьеже вдругъ разбудилъ ихъ своимъ манифестомъ. Онъ представилъ въ немъ снова опытъ вѣроломныхъ обнадеживаній: ибо гдѣ онъ доселѣ вступалъ на Голландскія границы, тамъ люди были притѣсняемы, и все униxъ отобрано было, что только стоило денегъ. При всемъ томъ увѣрялъ ихъ дю-Мурье въ манифестѣ своемъ о покровительствѣ простому народу. Хотя большая часть Голландскихъ зажиточнѣйшихъ патріотизмовъ ни чего такъ ревностно не желали, какъ выпроводить Французовъ изъ своей Республики, однакожъ были еще многіе, кои жалѣли объ нихъ. Ежедневно были тамъ примѣры, что самые ревностные патріоты отставали отъ прежней своей системы. Но напротивъ того примѣтно было не безъ ужасныхъ видовъ, что многіе изъ черни находили вкусъ во Французскомъ перевороте. Нѣкоторые же теряли уже бодрость, и начинали укладывать повозки.

Описаніе послѣдняго Французскаго переворота остановило меня говорить о другихъ политическихъ произшествіяхъ не меньше важныхъ.

Съ наступленіемъ сего года Король Прусскій, долженствовавшій принимать участіе въ благосостояніи Польши, частію яко Монархъ сосѣдственнаго государства, частію же въ разсужденіи существующихъ отношеній между сими обѣими Державами; повелѣлъ части войскъ своихъ всту-

пить во владѣніе Республики, и имянно въ области великой Польши. Онъ издалъ объявленіе, въ которомъ между прочимъ далъ знать, что хотя онъ и уповалъ, что неустройства произшедшія въ Польшѣ, вскорѣ прекращены будутъ счастливо, и не почиталъ за нужное вмѣшиваться въ оное дѣло, а наипаче въ такое время, когда онъ занимался важнѣйшими и попеченія его достойными предмѣтами. Вмѣсто того, чтобы такъ называемая противная сторона предалася спасительнымъ намѣреніямъ Россійскаго Двора, оная напротивъ того непреминула упорно сопротивляться Императорскимъ войскамъ, и не взирая на безсиліе свое, которое вскорѣ довело ее отречься отъ мечтательнаго предначертанія открытой войны, она все еще продолжаетъ обнародованіемъ возмутительныхъ сочиненій оказывать явные умыслы къ испроверженію порядка и общаго спокойствія. Даже и владѣнія Короля (Прусскаго) испытали слѣдствія оныхъ частыми безпорядками и произведенными въ Государствѣ его наглостями, наиболѣеже привлекаетъ строгое вниманіе Короля и всѣхъ сосѣдственныхъ Державъ разпространеніе Французскаго безначалія и правилъ гнусной оной шайки, старающейся всюду приглашать себѣ сообщниковъ, и которая въ Польшѣ уже столь распространилась, что предпріятія Якобинскихъ разсыльщиковъ тамъ не токмо сильно подкрѣпляютъ, но и вновь заводятъ возмутительныя скопища, которыя явно при-

*

знаютъ ихъ поученія. Особливо свирѣпствуетъ сія язва въ великой Польшѣ: тамо находится большая часть ревностныхъ признавателей ложно понятаго отечестволюбленія. Сообщеніе ихъ съ Французскими клубами должно внушать Королю справедливое недовѣріе въ разсужденіи безопасности собственныхъ его владѣній, по чему и принуждаетъ его принять противу того надлежащіе мѣры. А какъ Его Королевское Величество принужденъ соединенно съ союзными Державами продолжать войну, и намѣренъ вступить во вторый походъ, то за нужное почелъ снестися съ Дворами Петербургскимъ и Вѣнскимъ о принятіи нужныхъ къ тому средствъ. Ихъ Императорскія Величества должны были признаться, что благоразумная политика не позволяетъ давать воли усилиться въ Польшѣ крамольникамъ, оставить позади себя непріятеля, котораго безразсудное предпріятіе можетъ содѣлаться источникомъ всякихъ бѣдствій. Почему Его Королевское Величество рѣшился для предупрежденія сего отрядить корпусъ войскъ подъ предводительствомъ Генерала Фонъ Мелендорфа для вступленія во владѣнія Республики, и имянно въ области великой Польши. Предостерегательные сіи мѣры приняты для безопасности Прусскихъ земель, для усмиренія возмутителей, для утвержденія спокойствія и тишины и для дѣятельнаго покровительства благомыслящимъ жителямъ и проч."

Между тѣмъ Екатерина Великая вела переговоры съ Австріею и Пруссіею о Польшѣ, коихъ первымъ слѣдствіемъ было вступленіе, какъ вышеупомянуто Прусскихъ войскъ, въ великую Польшу.— Когда такимъ образомъ судьба Республики внутри ея надежною силою долженствовала опредѣлена быть, то Монархиня наша и внѣшнія дѣла Ея съ Портою, по отъѣздѣ Польскаго Посланника въ Константинополь повелѣла отправлять собственному своему Посланнику. Дружественныя связи съ Портою продолжались, и прибытіемъ нашего Посланника Генералъ-Порутчика Кутузова, который, какъ я выше упоминалъ, въ началѣ сего года былъ изъ Петербурга отправленъ, еще паче могли утверждены быть.

Коль скоро пребывающій въ Польшѣ Прусскій Посланникъ Г. Бухгольцъ вручилъ коронному Великому Канцлеру Графу Малаховскому помянутое объявленіе, въ то мгновеніе произвело оно сильное впечатлѣніе. Непріятное содержаніе онаго подало поводъ къ чрезвычайнымъ совѣтованіямъ, окончаніемъ которыхъ была нота Графомъ Малаховскимъ 23 Генваря доставленная Г. Бухгольцу, слѣдующаго содержанія:

„Извѣстно, что Свѣтлѣйшая Генеральная конфедерація, вознамѣрилась, вмѣсто учрежденія 3 Маія основать характеру народа и положенію земли соотвѣтственнѣйшее постановленіе, и между главнѣйшими

попеченіями своими считала то, чтобъ утвердить всѣ связи состоящаго между Республикою и ея сосѣдами дружества и согласія. На сей конецъ для избавленія Польши отъ заразы чрезмѣрнаго народовластія, и для предохраненія сосѣдственныхъ Государствъ отъ вредныхъ вліяній онаго, запретила она универсаломъ 28 Ноября настрожайше всѣ политическія клубы. Естьлибъ даже принять, что при необузданныхъ мысляхъ нѣкоторыхъ частныхъ людей, произошли бы общества, опасныя для тишины и порядка, то однакожъ соединенная нынѣ въ сконфедерованныхъ областяхъ сила была бы достаточною къ разрушенію ихъ. Подкрѣпляема будучи желаніями націи и могущественнымъ вспоможеніемъ высокой Самодержицы, благоволившей великодушно обьявить Себя покровительницею правъ, независимости и благосостоянія Польши совокупляетъ генеральная конфедерація нынѣ въ себѣ всѣ нужныя средства къ сильному воспященію всякаго пристрастнаго духа, могущаго нарушеніемъ внутренняго спокойствія возбудить негодованіе въ сосѣдахъ, и его Прусское Величество, находясь въ случаѣ предпринять новый походъ, не имѣетъ нужды безпокоится, будто оставитъ за собою непріятеля, котораго опасаться долженствуетъ; но паче надѣяться можетъ, что найдетъ тамо безопасность, въ коей порукою есть честность правленія; любящаго миръ, съ точностію уважающаго всѣ обязанности трактатовъ, и умѣющаго цѣнить сильна.

го союзника, который сверьхъ того поблизости своего положенія, всегда будетъ въ состояніи видѣть дѣйствія сихъ увѣреній, и судить объ нихъ достаточны ли оные отдалить и самый видъ нѣкотораго безпокойства, для сопредѣльныхъ его областей. Чтожъ касается до разныхъ на границахъ произшедшихъ обстоятельствъ, представленныхъ въ погрѣшительныхъ и увеличивающихъ извѣстіяхъ важными, какъ изъ деклараціи видѣть можно: то сіи не многія обстоятельства, сколько сами по себѣ ни маловажны были, не преминули однакожъ обратить на себя вниманіе Польскаго правительства, и естьли въ нѣкоторыхъ случаяхъ, по недостатку точныхъ приликъ, наказаніе виновныхъ за жалобою на нихъ не послѣдовало, то они симъ своимъ спасеніемъ обязаны единственнно тому счастію, что избѣгнули розысканія. Однако данныя при разныхъ случаяхъ и еще недавно возобновленныя повелѣнія Коммендантамъ при границахъ, неусыпно смотрѣть тамъ за спокойствіемъ, и строго отвращать самыя малыя причины, нарушающія оное, довольно доказываютъ бдительность правленія въ семъ отношеніи. Поелику же сіе истинное состояніе дѣлъ отдаляетъ всякую возможность волненій, кои могли бы дѣйствовать на спокойствіе областей Его-Прусскаго Величества, и коихъ единственное опасеніе могло бы побудить къ даннымъ Его Величествомъ повелѣніямъ одному корпусу войскъ своихъ вступить во владѣніе

Польши, то Свѣтлѣйшая конфедерація можетъ неиначе какъ быть удостовѣренною, что сей великодушный и справедливо мыслящій Монархъ, уничтоженіемъ помянутыхъ повелѣніи съ охотою изьявитъ новый опытъ дружественнаго своего расположенія къ Польшѣ для вящшаго укрѣпленія взаимной довѣренности между обѣими сосѣдственными и союзными областями.“

Тѣмъ временемъ 24 Генваря Прусаки изъ разныхъ сторонъ, изъ Силезіи, Неймарна и Западной Пруссіи вступили въ великую Польшу. Городъ Торунь, который, какъ извѣстно, состоялъ токмо подъ покровительствомъ Польши, занятъ первый. Тамошній Магистратъ велѣлъ запереть ворота, но Прусаки разломавъ оныя вошли вь нихъ безпрепятственно. Гарнизонамъ въ Польскихъ пограничныхъ мѣстахъ дано было знать, чтобъ они ретировались. Они здѣлали сіе въ Фраущтадтѣ, Познанѣ и въ другихъ мѣстахъ, поелику не имѣли ни какого повелѣнія къ сопротивленію. Однакожъ произошло нѣсколько кровопролитныхъ сшибокъ, на которыхъ Поляки оказали стольже много безразсуднаго рвенія, сколько Прусаки умѣренности.

Изъ того же корпуса Прусскихъ войскъ одинъ отрядъ подъ командою Генерала Рааумера осадилъ городъ Данцигъ, и назначенъ былъ для занятія сего города. Причины, побудившія Короля Прусскаго къ занятію онаго были таковы, что оный

учинился тогда мѣстопребываніемъ той неистовой секты, которая изъ одного преступленія переходила въ другое, стараясь распространять оныя пагубною услугою своихъ единомышленниковъ, что одинъ изъ таковыхъ злодѣевъ принятъ даже публично въ Данцигѣ, и токмо посредствомъ многихъ представленій могъ быть исторгнутъ изъ рукъ его защитниковъ; что сей не давній примѣръ, какъ и многія другія многократныя злоупотребленія ложно понимаемой свободы, тѣсныя связи, укрѣпляемыя бунтовщиками во Франціи и Польшѣ съ нѣкоею партіею, которая посредствомъ продерзости своихъ правилъ, одерживала верьхъ надъ большинствомъ благонамѣренныхъ гражданъ, и что наконецъ удобность, каковую общій врагъ находилъ помощію сообщниковъ своихъ въ Данцигѣ къ запасенію себя потребностями всякаго рода, а наипаче хлѣбомъ. Почему условясь предварительно съ соучаствующими Державами, препоручилъ помянутому Генералу, городъ Данцигъ съ окрестностями занять достаточнымъ воинскимъ корпусомъ въ томъ намѣреніи, дабы тамъ сохранить добрый порядокъ и общенародное спокойствіе,

Для отвращенія таковыхъ случаевъ, въ концѣ тогожъ Генваря мѣсяца подана была Г. Бухгольцомъ Великому Канцлеру нота, въ которой прошено о перемѣщеніи Польскихъ войскъ въ Западную часть малой Польши въ воеводства Краковское и Сандомирское, съ присовокупленіемъ „что располо-

жившіяся тамъ наши войска уступятъ мѣсто Польскимъ.“ Но на сіе 3 Февраля послѣдовало отъ Великаго Канцлера въ отвѣтъ дальнѣйшее представленіе, содержащее въ себѣ удивленіе и жалобы генеральной конфедераціи на нарушеніе областнаго права Республики; нарушеніе, которое какъ предполагать можно, всеконечно произошло противъ воли и извѣстныхъ великодушныхъ чувствованій Короля, союзника Республики, съ прибавленіемъ, чтобъ войска его выступили опять изъ Польскаго владѣнія; напротивъ того Республика не преминетъ удалить всѣ поводы къ опасеніямъ для Его Величества, и всѣ обстоятельства, могущія быть препоною другимъ его планамъ.

Но Прусаки подвинулисъ далѣе къ Варшавѣ. Тѣмъ временемъ вновь отправленный нашъ Посланникъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Графъ Сиверсъ, прибылъ въ Гродно, гдѣ ему отъ генеральной конфедераціи предложены были въ меморіалѣ жалобы между прочимъ на нечаянное и будто бы насильственное вступленіе Прусскихъ войскъ. Но Графъ Сиверсъ изъ Гродно отправился въ Варшаву къ Королю, обьявивъ, что онъ уполномоченъ не къ конфедераціи, но къ Королю и Республикѣ Польской. — Между тѣмъ о новомъ положеніи Польши и о критическихъ ея обстоятельствахъ начаты были переговоры.

Взирая на введеніе корпуса Прусскихъ войскъ въ Польшу, Вѣнскій Дворъ возна-

мѣрился отрядить такъ же войска свои въ Польшу. Разные полки изъ Галлиціи назначены были для занятія Кракова и окрестъ лежащей стороны, стоявшія же доселѣ въ Хотинѣ войска, долженствовали занять пограничную вблизи Польскую крѣпость Каминскъ.

Между тѣмъ Польша съ робостію ожидала развязки критическаго своего положенія. Генеральная конфедерація 11 Февраля издала универсалъ, по которому преданнымъ прежнему постановленію обѣщано было предварительно всеобщее прощеніе, и Шляхетству обьявлено къ вызову для вооруженія изготовиться. По причинѣ не ожиданнаго сего учрежденія Посолъ нашъ Графъ Сиверсъ отправилъ ноту къ коронному Великому Канцлеру, въ которой представлялъ многія безпокойства и худыя слѣдствія отъ назначенныхъ воинскихъ собраній и обѣщаній амнистіи, и требовалъ отсрочки исполненія по оному универсалу, обьявляя, что Ея Величество Императрица начальникамъ войскъ своихъ строжайше повелѣла, возбранять всякія вооруженныя собранія внутри Республики. Сверьхъ того онъ уполномоченъ предложить Генеральной конфедераціи, чтобъ она поступила съ благоразуміемъ и умѣренностію, и тщательно остерегалась ложными предпріятіями раздражить толь страшную Державу.

Послѣ чего конфедерація 22 числа того же Февраля издала новый универсалъ,

въ которомъ увѣщевала народъ къ дальнѣйшему сохраненію спокойствія и порядка, съ предписаніемъ, собраться и вооружиться не прежде, какъ получено будетъ къ тому имянное повелѣніе.

Въ продолженіе же сего времяни конфедерація употребляла все для отдаленія и облегченія грядущихъ Республикѣ противныхъ обстоятельствъ. Посланники въ Лондонѣ и въ Гагѣ извѣстили, что Британскій Дворъ не съ удовольствіемъ принялъ слухъ о наступающемъ раздѣлѣ Польши. Почему Англинскому Посланнику въ Варшавѣ 14 Февраля подана была отъ Великаго Канцлера нота, въ которой конфедерація благодарила Британскій Дворъ за изъявленное имъ содѣйствованіе, и просила его о посредствѣ въ разсужденіи цѣлости Республики, обьявивъ, что она готова приступить къ вооруженному союзу Державъ для сохраненія Государственнаго порядка и введенныхъ Правительствъ въ Европѣ противъ французскаго безначалія и нестроенія.

За день передъ тѣмъ, 13 Февраля, конфедерація въ особомъ письмѣ сообщила такъ же Королю свои опасенія, мѣры и виды, но сей 18 потомъ отвѣтствовалъ: „я подобно вамъ Государи мои, возлагалъ всю еще остававшуюся надежду на великодушіе Ея Величества, Императрицы Всероссійской, и отозвавшись къ Ней именемъ націи, употребилъ послѣднее средство, доз-

воляемое мнѣ еще тѣмъ скользскимъ положенiемъ, въ которомъ я нахожусь, и о которомъ вы лучше, нежели кто либо извѣстны.„— Коронный Маршалъ конфедерацiи, Графъ Потоцкiй, отправлялся потомъ для переговоровъ въ Петербургъ, и товарищъ его Князь Сапiега, конфедерацiонный Маршалъ отъ Княжества Литовскаго сложивъ съ себя такъ же до времяни Предсѣдательскую должность, удалился въ свое помѣстье. Разные члены конфедерацiи соединились для подписанiя акта, которымъ они обьявили все недѣйствительнымъ, что во время отлучки Графа Потоцкаго касательно Республики рѣшено будетъ. Но Сирадинскiй Воевода, Валевскiй, снялъ на себя достоинство Маршала конфедерацiи, и учинился главою оныя въ Гроднѣ. Король недостигъ своего намѣренiя представленiями своими у Екатерины, дабы не ѣхать въ Гродно. Отвѣтъ изъ Петербурга здѣлалъ Королевскую туда поѣздку необходимою, которая однакожъ по недостатку денежной суммы на путевые издержки отсрочена была до Пасхи.

Тѣмъ временемъ малая но важная крѣпость Честоховъ, занята была 6 Марта Прусаками.— Польскiй гарнизонъ вышелъ отъ туда съ воинскими почестями, послѣ того какъ съ стороны Пруссiи обѣщано было оставить неприкосновенно оружiе, драгоцѣнности образа Святой Богоматери и всѣ привиллегiи и владѣнiя мѣщанства.

Кромѣ дальнѣйшихъ недостовѣрныхъ видовъ на ходатайство Англинскаго Двора, не оставалось Полякамъ ни чего, какъ только надежда на помощь и посредство нашего Двора. Но обстоятельства притомъ бывшія по согласію нашего Двора съ Берлинскимъ легко отгадать можно. Предводитель нашихъ войскъ Генералъ Баронъ Игельстромъ, издалъ учрежденіе, въ которомъ упомянуто о необходимости вступленія Прусаковъ, велѣлъ войскамъ своимъ съ ними поступить во всемъ какъ съ друзьями и способствовать имъ къ достиженію общей цѣли. Таковсежъ поведеніе предписано было и Генераломъ Мелендорфомъ въ разсужденіи нашихъ войскъ. Онъ имѣлъ главную свою квартиру въ Ловичѣ, не подалеку отъ Варшавы, и съ Генераломъ Игельстромомъ велъ частую переписку. Польскія войска совершенно оставили тогда занятыя Прусаками три воеводства, Познанъ, Гнезенъ и Калишъ. За всѣ подряды съѣстныхъ припасовъ плачено было наличными деньгами. 15 Февраля помянутымъ Генераломъ издано было объявленіе, въ которомъ напоминалъ: что когда жители обольстясь вызовами и подстреканіями начнутъ составлять скопища и производить возмущеніе, то немедлѣнно не токмо стоящія въ Шлезіи и Пруссіи на границѣ войска вступятъ въ землю, но и виновные строго наказаны и преступническія города огню и мечу преданы будутъ.

Со стороны же Австріи здѣлано было такое распоряженіе: чтобы подданные въ

Галлиціи совершенно удерживались отъ всякаго соучаствованія въ планахъ и покушеніяхъ къ новымъ перемѣнамъ и волненіямъ въ Польшѣ, и что Польскіе выходцы, кои сіе здѣлаютъ, беззамедлѣнія долженствовали высланы быть изъ государства. Всѣ выходцы самою конфедераціею подъ опасеніемъ наказанія еще вызываны были для приступленія къ конфедераціи, и всѣ особы въ Варшавѣ, кои несогласились бы формально отрещись отъ прежней конституціи, долженствовали въ 24 часа оставить городъ.

Ея Императорское Величество повелѣвъ съ согласія Короля Прусскаго войскамъ своимъ занять въ Польшѣ мѣста, указала отъ имяни своего подать декларацію касательно до завладѣнія нѣкоторой части Польши. По сему.

Въ 18 день Марта нашъ чрезвычайный Посолъ, Графъ Сиверсъ, доставилъ конфедераціи короны Польской и Великаго Княжества Литовскаго въ Гроднѣ собранной, слѣдующую отъ имяни Ея Императорскаго Величества декларацію.

„Намѣренія Ея Величества Императрицы Всероссійской, объявленныя въ декларации, поданной прошлаго года въ 8 день Маія Министромъ Ея въ Варшавѣ по случаю вступленія войскъ Ея въ Польшу, безпрекословно заслуживали согласіе, уваженіе, и можно примолвить благодарность отъ

всего Польскаго народа, видѣла однакожъ вся Европа, въ какомъ образѣ и цѣнѣ они приняты были.— Чтобы очистить конфедераціи Торговицкой путь къ достиженію правъ и власти законно ей принадлежащихъ, нужно было прибѣгнуть къ силѣ оружія; и тогда только зачинщики перемѣны 3 Маія 1791 года и сообщники ихъ оставили бой, къ которому они принудили войска Россійскія, когда уже нашли себя не въ силахъ противустоять превозможенію оныхъ."

„Но ежели явное сопротивленіе и прекратилось, то безпосредственно было замѣчено тайными происками, которыхъ коварное сплѣтеніе тѣмъ опаснѣе, чѣмъ удобнѣе можетъ укрываться отъ самаго рачительнѣйшаго наблюденія и даже отъ преслѣдованія самыхъ законовъ."

„Духъ раздора и мятежа простеръ столь глубоко корень, что люди занимающіеся зловреднымъ упражненіемъ воспалять и разливать оный, не видя успѣха въ проискахъ своихъ при Иностранныхъ Дворахъ, чтобъ возбудить сомнѣніе на виды Россіи, обратили старанія свои на заблужденіе толпы всегда удобной къ уловленію и достигли до того, что заставили ея раздѣлять ненависть и злобу, кои возъимѣли они противъ сей Имперіи за то, что она лишила ихъ виновныхъ ихъ упованій. Не говоря о многихъ дѣяніяхъ всему свѣту извѣстныхъ, подтверждающихъ зловредныя

расположенія большей части Поляковъ, довольно будетъ сказать, что они во зло употребили даже самыя правильныя человѣколюбія и кротости мѣры, на которыхъ Генералы и Офицеры войскъ Государыни Императрицы сходственно съ данными имъ о томъ точными повелѣніями учреждали свое поведеніе и свои дѣянія, чтобъ обнаружить противъ нихъ всякаго рода обиды и худыя поступки до такой степени, что самые наглѣйшіе дерзнули говорить о вечеряхъ Сициліанскихъ, и угрожать имъ подобною судьбою."

„Таковаго рода воздаяніе сіи враги спокойства и добраго порядка, кои Ея Императорское Величество искала возстановить и утвердить въ ихъ отечествѣ, готовили великодушнымъ Ея намѣреніямъ! Да разсудятъ теперь о искренности приступленія большой части изъ нихъ къ конфедераціи нынѣ существующей, равно какъ о продолженіи и твердости тишины внутри и внѣ Республики."

„Но Ея Императорское Величество обыкла уже тритцать лѣтъ противоборствовать непрестаннымъ безпокойствамъ сего Государства, и полагаясь на способы дарованныя Ей Всемогущимъ для положенія предѣловъ симъ междоусобіямъ, кои тамъ и поднесь царствуютъ, конечно настоялабы въ Своихъ безкорыстныхъ усиліяхъ, и продолжала бы предавать забвенію всѣ причины негодованія Своего,

равнымъ образомъ какъ и справедливыя притязанія, на которыя сіи поступки даровали Ей право, естьли бы не представились неудобства такого роду, котораго важность еще вящшую за собою влекла опасность. Звѣрское изступленіе народа прежде столь процвѣтавшаго, нынѣ же столь униженнаго, раздираемаго и поставленнаго на край пропасти разверзтой на поглощеніе его, вмѣсто чтобъ быть предмѣтомъ ужаса для сихъ мятежниковъ, представляется имъ примѣромъ подражанія достойнымъ. Они старались ввести въ нѣдра Республики сіе адское ученіе, изобретенное сектою безбожною, святотатственною и убійственною къ бѣдствію и разрушенію всѣхъ обществъ духовныхъ, гражданскихъ и политическихъ. Уже клубы установленные на подобіе Якобинскому въ Парижѣ, заведены были въ Столицѣ, такъ какъ и въ разныхъ Польскихъ провинціяхъ; они пріуготовляли въ тайнѣ свой ядъ, вливали его въ умы и тѣмъ ихъ распаляли.

„Заведеніе столь опаснаго горна для всѣхъ Державъ, имѣющихъ области свои въ сосѣдствѣ Республики, долженствовали естественно возбудить ихъ вниманіе; почему и не могли они вообще не изыскивать надежнѣйшихъ мѣръ къ утушенію зла при самомъ его рожденіи и для воспрепятствованія заразѣ его достигнуть до ихъ собственныхъ предѣловъ; сего ради Ея Величество Императрица Всероссійская

и Его Величество Король Прусскій, съ согласія Его Величества Императора Римскаго, не нашли дѣйствительнѣйшихъ способовъ для безопасности своей, какъ сократить Республику Польскую въ теснѣйшихъ предѣлахъ, опредѣляя ей бытіе и соразмѣрность гораздо сходнѣйшія для посредственной Державы и которыя не предосуждая древней ея вольности, облегчили бы Ей способы къ достиженію и сохраненію правленія благоразумнаго, благоустроеннаго и въ тоже время довольно твердаго и довольно дѣятельнаго, къ предупрежденію и обузданію всѣхъ безпорядковъ и мятежей, кои столь часто нарушали тишину какъ ея собственную, такъ и сосѣдей. На сей конецъ соединясь совершеннымъ согласіемъ въ видахъ и началахъ Ихъ Величества Императрица Всероссійская и Король Прусскій внутренно убѣждены будучи, что имъ не льзя лучше упредить было совершенное опроверженіе, угрожающее Республикѣ отъ раздора ея терзающаго, а паче всего отъ тѣхъ отвратительныхъ и ложныхъ мнѣній, которыя тамъ уже начинались оказываться, какъ присоединивъ ко взаимнымъ ихъ областямъ смѣжныя нынѣ съ ними Польскія провинціи, и вступивъ съ сего времяни въ дѣйствительное владѣніе оныхъ, дабы такимъ образомъ благовремянно охранить ихъ отъ вредныхъ дѣйствій тѣхъ самыхъ мнѣній, которыя старались въ оныхъ распространить. А потому Министръ Россійскій Сиверсъ подавъ конфедераціи Польской де-

кларацію изъявлялъ, что Ихъ помянутыя Величества возвѣщая всѣму народу Польскому твердое и непоколебимое намѣреніе, на сей конецъ ими принятое, приглашали оный наискорѣе собраться Сеймомъ, дабы приступить на ономъ къ полюбовному соглашенію по сему предмѣту и содѣйствовать благому намѣренію Ихъ Величествъ утвердить въ Польшѣ на будущія времена мирное и прочное состояніе на твердыхъ и непоколебимыхъ основаніяхъ.“

27 Числа Марта, въ день назначенный обнародованія Манифеста, который именемъ Ея Императорскаго Величества начальствовавшій надъ всѣми войсками нашими въ Польшѣ тогда находившимися Генералъ Аншефъ Кречетниковъ обьявить долженствовалъ о присоединеніи Польскаго края къ Россійской Имперіи; по обьявленіи повѣстки о собираніи въ церкви, кастіолы, школы и мечети, всѣ оныя мѣста были немедлѣнно наполнены.

Манифестъ сей отъ слова до слова сообщаю я здѣсь, который есть слѣдующаго содержанія:

„Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшей Государыни моей отъ арміи Генералъ-Аншефъ, Сенаторъ, Тульскій, Калужскій и новоприсоединенныхъ областей отъ Речи Посполитой Польской къ Имперіи Россійской, Генералъ Губернаторъ, начальствующій надъ всѣми войсками на-

мо находящимися и расположенными въ трехъ Малороссійскихъ Губерніяхъ, отправляющій должность Генерала Губернатора сихъ Губерній, войскъ Инспекторъ и Кавалеръ орденовъ Св. Андрея Первозваннаго, Св. Александра Невскаго и Св. Равноапостольнаго Князя Владимира первой степени, Польскихъ Бѣлаго Орла и Св. Станислава и Велико-Княжескаго Св. Анны, я Михайло Кречетниковъ, обьявляю сіе по Высочайшей волѣ и повелѣнію моей Всемилостивѣйшей Государыни Ея Императорскаго Величества Всероссійской, всѣмъ вообще жителямъ и каждому особенно всякаго чина и званія присоединенныхъ нынѣ отъ Речи Посполитой Польской на вѣчныя времена къ Имперіи Росссійской мѣстъ и земель.

,,Участіе Ея Величества, Императрицы Всероссійской, пріемлемое въ дѣлахъ Польскихъ, основывалось всегда на ближайшихъ коренныхъ и взаимныхъ пользахъ обоихъ Государствъ. Что не только тщетны были но и обратились въ безплодную тягость и въ таковое же понесеніе безчисленныхъ убытковъ, всѣ Ея старанія о сохраненіи въ сей Ея сосѣдней области покоя, тишины и вольности, то неоспоримо и ощутительно доказывается тритцатилѣтнѣю испытанностію между неустройствомъ и насиліями произшедшими изъ раздоровъ и несогласій непрестанно Республику Польскую терзающихъ. Съ особливымъ соболѣзнованіемъ Ея Импера-

торское Величество всегда взирала на тѣ притѣсненія, которымъ земли и грады къ Россійской Имперіи прилегающіе, нѣкогда сущимъ ея достояніемъ бывшіе и единоплеменниками ея населенные, созданные и православною Христіанскою вѣрою просвѣщенные, и по сіе время оную исповѣдающіе, подвержены были; нынѣ же нѣкоторые недостойные Поляки, враги отечества своего, не стыдятся возбуждать правила безбожныхъ бунтовщиковъ въ Королевствѣ Французскомъ, и просить ихъ пособій, дабы обще съ ними вовлещи Польшу въ кровавое междоусобіе, тѣмъ вящшая отъ наглости ихъ предстоитъ опасность какъ спасительной Христіанской вѣрѣ, такъ и самому благоденствію обитателей помянутыхъ земель, отъ введенія новаго пагубнаго ученія, стремящагося къ расторженію всѣхъ связей гражданскихъ и политическихъ, совѣсть, безопасность и собственность каждаго обезпечивающихъ, что помянутые враги и ненавистники общаго покоя, подражая безбожному, неистовому и развращенному скопищу бунтовщиковъ Французскихъ, стараются разсѣять и распространить оный по всей Польшѣ, и тѣмъ самымъ на вѣки истребить какъ собственное ея, такъ и сосѣдей ея спокойствіе."

„По симъ уваженіямъ Ея Императорское Величество Всемилостивѣйшая моя Государыня, какъ во удовлетвореніе и замѣну многихъ своихъ убытковъ, такъ и въ

предохраненіе пользъ и безопасности Имперіи Россійской, а равно и самыхъ областей Польскихъ, и въ отвращеніе и пресѣченіе единожды навсегда всякихъ превратностей и частныхъ разнообразныхъ перемѣнъ правленія; соизволяетъ нынѣ брать подъ державу Свою и присоединить на вѣчныя времяна къ Имперіи Своей всѣ замыкающіеся въ нижеописанной чертѣ земли и жителей ихъ, а имянно: начиная черту сію отъ селенія Друи, лежащаго на лѣвомъ берегу рѣки Двины, при углѣ границы Семигаліи, отъ туда простираясь на Нарочь и Дуброву, и слѣдуя по частному рубежу воеводства Виленскаго на столпцы проводя на Несвижъ, потомъ на Пинскъ и оттоль проходя чрезъ Куневъ между Вышгорода и Новогроблы близь границы Галлиціи, съ коею смыкаясь и простираясь по оной до рѣки Днѣстра, наконецъ спускаясь всегда по теченію сей рѣки примыкаетъ къ Егорлыку, пункту прежней границы въ той сторонѣ между Россіею и Польшею, такимъ образомъ, что всѣ земли, города и округи, обьемлемые вышеписанною чертою новой границы, между Россіею и Польшею, отъ нынѣ на всегда имѣютъ состоять подъ скипетромъ Россійской Имперіи, жители же оныхъ земель и владѣльцы, какого бы рода и званія ни были въ подданствѣ онаго."

„Чего ради и имѣю я, какъ учрежденный надъ оными отъ Ея Величества Генералъ-Губернаторъ, точное Высочайшее по-

велѣніе торжественно обнадежить прежде всего собственнымъ Ея священнымъ именемъ и словомъ, (какъ то симъ торжественнымъ Манифестомъ для всеобщаго свѣденія и удостовѣренія дѣйствительно исполняю) всѣхъ Ея Величества новыхъ подданныхъ, а мнѣ любезныхъ теперь согражданъ, что Всемилостивѣйшая Государыня изволитъ не токмо всѣхъ ихъ подтверждать при совершенной и ни чѣмъ неограниченной свободѣ, въ публичномъ отправленіи ихъ вѣры, такъже и при законномъ каждаго владѣніи и имуществѣ, но и совершенно ихъ поддерживая Своею властію, усыновляя и пріобщая ко славѣ и благоденствію Россійской Имперіи, по примѣру вѣрноподданныхъ Ея жителей Бѣлорусскихъ, живущихъ въ полномъ спокойствіи и изобиліи, подъ мудрымъ и кроткимъ Ея Царствованіемъ всѣхъ и каждаго наградитъ еще отъ нынѣ въ полной мѣрѣ и безъ всякаго изъятія, всѣми тѣми правами, вольностями и преимуществами, каковыми древніе Ея подданные пользуются, такъ, что каждое состояніе изъ жителей присоединенныхъ ихъ земель, вступаетъ съ самаго сего дня во все свойственные оному выгоды, по всему пространству Имперіи Россійской, ожидая и требуя Ея Величество взаимнаго признанія и благодарности новыхъ Своихъ подданныхъ, что они будучи милостію Ея поставляемы въ равное съ Россіянами благоденсшвіе, подщатся съ своей стороны содѣлать себя имяни сего достойными истинною къ новому

нынѣ, но прежде давнему ихъ отечеству, любовiю и непоколебимою впредь вѣрностiю къ толь сильной и великодушной Государынѣ.“

„И потому имѣютъ всѣ и каждый начиная отъ знатнѣйшаго Дворянства, чиновниковъ и до послѣдняго кому надлежитъ, учинить въ теченiи одного мѣсяца торжественную присягу въ вѣрности, при свидѣтельствѣ опредѣленныхъ отъ меня къ тому нарочныхъ людей. Естьли же кто изъ Дворянъ и изъ другаго состоянiя владѣющихъ недвижимымъ имѣнiемъ, небрежа о собственномъ своемъ благополучiи, не захочетъ присягать, тому дозволяется на продажу недвижимаго своего имѣнiя и добровольный выѣздъ трехъ мѣсячный срокъ, по прошествiи котораго все оставшееся имѣнiе его секвестровано и въ казну взято быть имѣетъ.“

„Духовенство вышнее и нижнее долженствуетъ подать собою яко пастыри духовные первый въ учиненiи присяги примѣръ, и по вседневномъ Господу Богу публичномъ приношенiи теплыхъ молитвъ о здравiи Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшей Государыни и дражайшаго Ея Сына и Наслѣдника Цесаревича, Великаго Князя Павла Петровича и всего Высочайшаго Императорскаго Дома по тѣмъ формамъ, которые имъ для сего употребленiя даны будутъ.

„Чрезъ торжественное выше сего обнадеживаніе всѣмъ и каждому свободнаго отправленія вѣры и неприкосновенной въ имуществахъ цѣлости, само собою разумѣется, что и Еврейскія общества, жительствующія въ присоединенныхъ къ Имперіи Россійской городахъ и земляхъ будутъ оставлены и сохранены при всѣхъ тѣхъ свободахъ, коими они нынѣ въ разсужденіи закона и имуществъ своихъ пользуются, ибо человѣколюбіе Ея Императорскаго Величества не позволяетъ ихъ однихъ исключить изъ общей всѣмъ милости и будущаго благосостоянія, подъ благословенною Богомъ Ея Державою, доколѣ они съ своей стороны съ надлежащимъ повиновеніемъ, яко вѣрноподданные жить и въ настоящихъ торгахъ и промыслахъ по званіямъ своимъ обращаться будутъ, судъ и расправа да будутъ продолжаемы въ настоящихъ ихъ мѣстахъ Именемъ и властію Ея Императорскаго Величества, съ наблюденіемъ строжайшаго порядка и правосудія.“

„Въ заключеніи считаю я за нужное имянно присовокупить еще по Высочайшему соизволенію Ея Императорскаго Величества, что всѣ войска какъ уже въ своей землѣ строжайшую воинскую дисциплину наблюдать будутъ, а потому ни вступленіе ихъ въ разныя мѣста, ниже самая перемѣна Правленія не долженствуютъ ни кому и ни мало препятствовать въ спокойномъ и безопасномъ домострои-

тельствѣ, торгахъ и промыслахъ, ибо размноженіе ихъ паче служа частной пользѣ, тѣмъ самымъ будетъ служить къ угодности и благоволѣнію Ея Величества."

„Сей Манифестъ имѣетъ 27 сего Марта мѣсяца во всѣхъ церквахъ прочтенъ, въ градскія книги записанъ и въ надлежащихъ мѣстахъ прибитъ быть, для всенароднаго свѣденія; а дабы оному совершенная вѣра подаваема была, утвердилъ я его по данной мнѣ власти подписаніемъ руки моей и приложеніемъ печати герба моего. Изданъ въ главномъ станѣ войскъ мнѣ ввѣренныхъ при Полоннѣ 1793 года.

Михаилъ Кречетниковъ.

Повсемѣстная радость, произведенная слушаніемъ Манифеста показала, сколь желали жители сего края содѣлаться вѣрноподданными великодушнѣйшей въ свѣтѣ Монархини. При публикованіи Манифеста, и во весь тотъ день ни чего не было примѣчено, чтобы не соотвѣтствовало истинному усердію каждаго быть подъ Скипетромъ Россійскимъ.

На другой день все Дворянство, Духовенство, Мѣщанство, Жидовскія и Татарскія общества, каждыя по обрядамъ своего Богослуженія, учинили присягу на вѣрноподданство съ моленіемъ о Высочайшемъ здравіи новаго Государя своего; а потомъ былъ съ колѣнопреклоненіемъ молебенъ, куда также стеклось не малое чи-

ело тамошнихъ Дворянъ и обывателей, при пѣніи многолѣтія произведена пушечная и троекратная ружейная пальба, и былъ колокольный звонъ во весь день. Народъ на площади былъ въ восхищеніи и въ такомъ множествѣ, что съ великимъ трудомъ должно было пройти. Дворяне, Духовенство, первые изъ Мѣщанъ, обьявившіе себя подданными Россійскими, были приглашены къ столу начальствовавшаго тогда въ Минскѣ Генералъ Маіора Неплюева, гдѣ за здравіе Ея Императорскаго Величества пили при пальбѣ изъ пушекъ. — Въ вечеру былъ у него Г. Неплюева балъ для особъ обоего пола и ужинъ. Всѣ отзывались, сколь они были благополучны видя себя подъ благотворною Державою Ея Величества, и сколь счастливыми себя почитаютъ, что могутъ раздѣлять благосостояніе пользующихся порядкомъ и довольствіемъ Бѣлорусскихъ ихъ соотечественниковъ; даже дамы и дѣвицы отлагая прежнее свое названіе, за честь поставляли именовать себя Россіянками.

Въ вечеру весь городъ былъ иллюминованъ. Домъ начальствовавшаго былъ освѣщенъ великолѣпно съ изображеніемъ вензловаго Имяни Ея Императорскаго Величества, а равномѣрно и всѣ кастіолы; въ домахъ же, гдѣ плошекъ не было, на всякомъ окнѣ горѣли по шести и болѣе свѣчь. Народъ былъ дѣйствительно въ удовольствіи. Предъ Ратушею въ щитѣ подъ Императорскою короною написано было: *Виватъ*

ЕКАТЕРИНА Вторая; а подъ тѣмъ въ низу: *Виватъ новая Россія*; внутри же Ратуши поставленъ былъ Россійскій двоеглавый Орелъ освѣщенный кругомъ. Начальствовавшій въ Минскѣ Генералъ-Маіоръ Неплюевъ былъ прошенъ туда съ Балу; по пріѣздѣ къ Ратушѣ при пальбѣ изъ городскихъ пушекъ, встрѣченъ былъ однимъ изъ старшинъ, который произнесъ речь о вѣрноподданическомъ всѣхъ ихъ долгѣ, и что они крайнимъ поставляютъ себѣ счастіемъ быть подъ кроткою и премудрою Ея Величества державою. Не менѣе сего оказало радость свою и Жидовское общество. Въ туже самую ночь просило оное съ Балу въ свою школу Генералъ-Маіора Неплюева, который едва лишь на улицѣ показался, то услышаны были со всѣхъ сторонъ тысячи голосовъ: *Виватъ* ЕКАТЕРИНА Вторая; что продолжалось безпрестанно до самаго пріѣзда въ школу, при чемъ производилась пальба изъ небольшихъ пушекъ, съ таковымъ же отъ всего народа восклицаніемъ, и несены были по обѣимъ сторонамъ зажженные факелы. Въ школѣ выше мѣста хранилища скрижалей поставленъ былъ гербъ двуглаваго Россійскаго Орла, освѣщенный множествомъ огней; предъ онымъ зделано было возвышеніе на подобіе престола, надъ коимъ видно было вензловое имя Ея Императорскаго Величества освѣщенное же кругомъ, а противу сего возвышенія стоялъ хоръ и пѣлъ гимны въ честь Монархини. По приходѣ Г. Неплюева въ школу, говорена была отъ одного Учителя

речь, коею онъ изъявлялъ отъ лица всего общества радость и счастіе, что причтены они въ число блаженствующихъ подъ милосердымъ царствованіемъ Великой Государыни Россійской. Возвращеніе Г. Неплюева было подобно выходу; повсюду восклицали всенародно и безпрестанно: *ура*! *виватъ* Великая Екатерина.— Наконецъ во всей подробности и всего народнаго тотъ день чувствованія радости описать не можно. На другой день отъ самаго начала утра по кастіоламъ происходило безпрерывное служеніе совсѣми знаками величайшаго ихъ праздника. Народъ и сей день такъ былъ веселъ, что не можно было на него смотрѣть безъ особливаго удовольственнаго ощущенія. Какъ разныя перемѣны въ правленіи имъ уже наскучили, то всѣ они отзывались, что отъ сего времени они увѣрены какъ въ личной, такъ и въ имущественной своей безопасности, и что будутъ защищены и охранены надежнѣе прежняго.

После чего Императрица Екатерина Великая ознаменовала Правленіе пріобрѣтѣнными отъ Польши областями съ самаго начала такимъ благотвореніемъ, каковое въ своемъ родѣ весьма редко, и долженствовало въ новыхъ подданныхъ поселить къ Монархинѣ своей чувства живѣйшей благодарности и глубочайшаго благоговѣнія. Указомъ отъ $\frac{13}{24}$ Апрѣля извѣщено имъ, что они въ вознагражденіе убытковъ, въ продолженіе войны ими понесенныхъ,

освобождены до 1 Генваря 1795 года отъ всѣхъ казенныхъ зборовъ, изключая впредь до указа таможенныя пошлины, яко необходимо въ настоящее время нужныя для благоустроенія самихъ областей, учрежденія и содержанія въ оныхъ Губерній. Сіи Монархини щедроты усугубили въ обитателяхъ склонность учинить новой обладательницѣ своей присягу.— 3 числа Маія и слѣдующія дни назначены были для присяги отъ Шляхетства, которая послѣдовала самоохотно. Обрядъ сей совершенъ въ тоже время и отъ жителей Каменецкихъ, равно какъ и отъ Польскихъ находившихся въ уступленныхъ провинціяхъ войскъ, подъ надзираніемъ и руководствомъ Генерала Кречетникова. Въ самый первый день святой Пасхи объявилъ онъ жителямъ, какъ выше сказано, о перемѣнѣ въ правительствѣ, и въ знакъ братства и новаго отечественнаго союза, приказалъ по обычаю Россіянъ Христосоваться съ Поляками красными яицами. Позволеніемъ, которое дано было имъ, чтобъ продать свои помѣстья, и выѣхать, куда похотятъ, почти ни одинъ человѣкъ не пожелалъ воспользоваться. Самая большая часть Польскихъ войскъ перешла въ службу нашу, и токмо нѣкоторые отряды были на то не согласны. Генералъ Сухоржевскій отправился съ бригадою своею въ Молдавію, преклонивъ на свою сторону и нѣкоторую часть бригады Генерала Лочинскаго. Однакожъ сей многихъ побудилъ къ возвращенію. Прочія по сильнымъ представленіямъ и мѣрамъ

Господаря Молдавскаго принуждены были оставить его владѣніе и удалились къ границамъ Галлиціи, куда прибылъ такъ же нѣкоторый полкъ въ числѣ 1200 человѣкъ, но до дальнѣйшаго повелѣнія и рѣшенія Двора Вѣнскаго былъ разоруженъ. Между тѣмъ чрезъ присоединеніе другаго Польскаго корпуса умножена была наша армія въ провинціяхъ Польскихъ до 90 тысячь человѣкъ. А въ прошломъ году состояла она до 73,600 человѣкъ. Несклонность и противоборство оказывалъ только гарнизонъ Каменецкій; но и тотъ увидѣвъ безполезность своего сопротивленія, 2 Маія здалъ крѣпость нашимъ войскамъ.

Часть новопріобрѣтенныхъ областей присоединена къ отдѣленнымъ еще прежде отъ Польши провинціямъ, а прочія раздѣлены были на три новыя Губерніи, на Минскую, Изьяславскую и Брацлавскую. Въ первой назначенъ былъ Губернаторомъ Генералъ-Маіоръ Неплюевъ, во второй Генералъ-Маіоръ Шереметевъ, и въ послѣдней Генералъ-Маіоръ Берхманъ, надъ всѣми же тремя Генералъ-Губернаторомъ Генералъ-Порутчикъ Тутольминъ, поелику Генералъ Кречетниковъ немогъ воспользоваться счастіемъ своего возвышенія. Онъ въ концѣ Маія умеръ въ Міеджирцецѣ. Главную команду надъ войсками въ тѣхъ провинціяхъ послѣ его имѣлъ на время Генералъ-Порутчикъ Дерфельденъ, а послѣ управлялъ Генералъ-Аншефъ Князь Юрій Владимировичь Долгорукой.

О пространствѣ и доходахъ полученныхъ отъ Польши провинцій много вышло тогда въ свѣтъ новыхъ извѣстій, но мало достовѣрныхъ. Утвердительно же сказать можно, что тогдашняя Польша отъ сосѣдственныхъ пріобрѣтеній болѣе, нежели въ половину уменьшилась, и что наши новыя владѣнія по величинѣ своей слишкомъ вдвое превосходили Прусскія. Въ слѣдствіе вѣдомостнаго исчисленія, которое тогдашній великій коронный Секретарь, Графъ Мощинскій 9 Марта 1789 года представилъ Сейму, поверхность Польши содержала 9360 квадратныхъ миль, (а до перваго раздѣлу 13,400) и 8 милліоновъ 354,620 человѣкъ жителей. Послѣ же раздѣла едвали въ ней осталось и 4000 квадратныхъ миль. Но обширность земель, потерянныхъ Польшею, не иначе какъ по совершенномъ раздѣлѣ достальныхъ ея земель въ послѣдствіи времяни съ точностію показана, ибо и тогда уже въ разсужденіи обстоятельствъ и видовъ предполагали, что въ предѣлахъ и оставшейся Польши произойдутъ еще перемѣны, что потомъ въ слѣдующемъ году и послѣдовало.

Для любопытства читателей, я сообщаю здѣсь исчисленіе пріобрѣтенныхъ отъ Польши земель.

	квадр. миль	города	деревни	число народа	доходы гульденовъ
Россія и Пруссія . .	1060	262	8274	1,136,389	3,594,640
Въ Украйнѣ	2656	315	6056	2,046,398	8,691,070
Въ Литвѣ .	1897	140	4025	965,290	
Всего . .	5614	717	18,355	4,143,017	12,285,712
И	такъ	остал	ось	еще для	Польши.
	4016	697	10,589	3,612,710	13,559,181 гульденовъ

Чрезъ таковое раздѣленіе Польши потеряла она тогда сопредѣльное сообщеніе съ Турками, и не имѣя ни какой на границахъ крѣпости, совершенно окружена здѣлалась тремя Державами, Россіею, Австріею и Пруссіею.

И такъ наша Имперія могла почесться величайшимъ Государствомъ въ свѣтѣ, съ которымъ и прежняя Римская Имперія сравниться не можетъ. Присоединенныя новыя прекрасныя провинціи, которыя уже сами по себѣ могли бы составить особое Королевство, суть пространнѣе, нежели собственно такъ называемая Англія, Ирландія, Португаллія, и другія разныя Королевства.

Въ сіе же самое время Императрицѣ Екатеринѣ Великой послѣ брата Своего Владѣтельнаго Князя Ангальтъ Цербтскаго, Фридриха Августа, который въ Люксенбургѣ 3 Марта скончался, досталась область Іеверъ, чрезъ что нашъ Императорскій домъ содѣлался паки чиномъ Нѣмецкой Имперіи. Еще до полученія Ея Величествомъ о кончинѣ извѣстія учинена была Ей 9 числа здѣсь присяга, и Маіоръ Гонфгартенъ назначенъ былъ правителемъ. Прочія земли покойнаго Князя достались тремъ другимъ линіямъ дому Ангальтскаго. Столичный городъ Цербстъ съ его округомъ сталъ принадлежать къ владѣніямъ Князя Ангальтъ Бернбургскаго, который былъ Сеніоръ Княжескаго дому.

Въ рукахъ сей Высокой Монархини оное наслѣдство учинилось новымъ средствомъ къ благотворенію, Она распоряженіе землею, такъ какъ и доходы съ нея предоставила по жизнь вдовствующей Княгинѣ Ангальтъ Цербстской. Послѣдніе по тщательному статистическо-экономическому описанію области Іеверъ правительственнымъ Совѣтникомъ Кромомъ, въ новомъ его журналѣ политики и камералистики, простирались ежегодно до 64,000 талеровъ. Оная земля на пяти квадратныхъ миляхъ не сполна въ 1791 году содержала всего 14588 жителей, изъ коихъ 2784 находились въ городѣ Іеверъ, а прочіе въ 20 принадлежащихъ къ оному селахъ. Кромѣ Императрицы и Ангальт-

скихъ домовъ такъже и Курфирстъ Саксонскій пріобрѣлъ по случаю кончины помянутаго Князя новое владѣніе. Онъ занялъ уѣздъ и замокъ Валторніенбурнъ въ Графствѣ Барби, какъ лѣнное доставшееся ему помѣстье.

Вышепомянутыя завладѣнія въ Польшѣ, какъ Голландіи, такъ и Англіи были весьма непріятны, и Лондонскій Дворъ намѣревался подать о томъ меморіалъ нашему и Берлинскому Дворамъ; однакожъ сего не послѣдовало. Порта съ своей стороны лишилась того пограничнаго сосѣда, который для нея одинъ съ Венеціею былъ безопаснымъ. Владѣніе оныя въ Европѣ, кромѣ Далмаціи окружено было совершенно нашими и Австрійскими областями. Наша Имперія имѣла тогда при Турецкой границѣ прекрасныя крѣпости, Очаковъ по близости противъ Бендеръ, и Каменецъ, по близости противъ Хотина. Послѣдняя крѣпость, которую Австрійцы въ слѣдствіе мирнаго трактата въ Счистовѣ 4 Августа 1791 года взяли въ залогъ до утвержденія мира между Портою и нашею Имперіею, да и послѣ онаго все еще удерживали за собою, уступлена была 1 Марта Туркамъ опять. Какъ въ Хотинѣ, такъ особливо въ Измаилѣ занимались послѣ сего починкою того, что въ крѣпостныхъ строеніяхъ попорчено было при завоеваніяхъ. Заведены были такъже новыя пристройки подъ смотрѣніемъ чужестранныхъ Инженеровъ. Въ Яссахъ еще покой-

ный Князь Потемкинъ опредѣлилъ новаго Митрополита для тамошнихъ Греческихъ жителей; но Господарь Марузи его опять отрѣшилъ и отослалъ въ Константинополь. Послѣ чего Императрица Екатерина Великая требовала отрѣшенія самаго Господаря. Сіе здѣлано было Портою, и она назначила его Господаремъ въ Валлахію, которое Княжество еще гораздо прибыльнѣе, нежели Молдавія.

Генеральнаа конфедерація отправлявшая до селѣ самодержавную власть въ Республикѣ Польской, находилась въ нѣкоторомъ смущеніи, какъ одинъ членъ сказалъ: „Россія и Пруссія приступили къ раздѣлу для того, что отъ распространенія Якобинскихъ правилъ въ нашей землѣ опасались безпокойствъ и въ своихъ областяхъ. Что мы противопоставимъ, не упоминая о другихъ симъ важныхъ причинахъ? Можемъ ли запереться что нѣтъ въ Польшѣ Якобинцовъ? Не имѣлиль они клубовъ въ Варшавѣ, въ Дубно, Люблинѣ, въ Данцигѣ и даже въ одномъ мѣстѣ на Галлицской границѣ? Не былъ ли Секретарь Бонно, оставленный Французскимъ Посланникомъ де Коршемъ въ Варшавѣ тайный Агентъ Якобинцовъ? И такъ раздѣлъ нашей земли очень для насъ спасителенъ, когда мы помыслимъ, что чрезъ то, послѣ безпрестанныхъ замѣшательствъ, получаемъ мы прочное спокойствіе.“

Выше сего упоминалъ я, что Король 4 Апрѣля отправился изъ Варшавы въ Гродно-

Апрѣля 16 прибылъ онъ въ замокъ Біялостокъ, куда пріѣхала и сестра его вдовствующая Графиня Браницкая, владѣтельница сего мѣста. Изъ Гродно прибыло къ нему торжественное посольство отъ генеральной конфедераціи съ прошеніемъ, чтобъ Его Величество благоволилъ удостоить скорымъ пріѣздомъ Гродно и своимъ присутствіемъ ихъ совѣщанія. Король въ слѣдствіе того, 22 Апрѣля прибылъ въ Гродно, а 26 получилъ новое посольство, относительно утвержденія своимъ согласіемъ разныхъ нужными здѣлавшихся опредѣленій и роздачи многихъ праздныхъ мѣстъ. Нашъ Посолъ еще 19 Апрѣля предлагалъ чрезъ ноту о немедлѣнномъ возстановленіи прежняго возмутительнымъ Сеймомъ уничтоженнаго безсмѣннаго совѣта.— Члены онаго вскорѣ потомъ выбраны, и и имѣли первое засѣданіе 6 Маія. Но главное дѣло состояло въ собраніи Сейма, на которомъ бы остававвшаяся тогда Польша могла быть формально организована, а взятыя провинціи отданы и утверждены совершенно. По нѣкоторомъ медлѣніи 9 Маія разосланы были универсалы о держаніи поземельныхъ Сеймиковъ и о выборѣ на главный депутатовъ. Сеймикамъ положено было начаться 27 Маія, а главному Сейму 17 Іюня, для котораго все изготовлялось такъ, чтобъ онъ не былъ продолжителенъ.

Области и города раздѣломъ доставшіяся Пруссіи, чинили присягу; въ Южной Пруссіи принята оная Генераломъ Меллен-

дорфомъ, въ бытность его тамъ, пріобрѣтшимъ въ высокомъ степени любовь и уваженіе жителей, и въ Познанѣ Статскимъ Министромъ, Барономъ Данкельманомъ, Радость народная и торжество новыхъ подданныхъ весьма не сходствовало съ протестами генеральной конфедераціи. Право касательно взятыхъ Пруссіею обоихъ Воеводствъ Познана и Калиша, доказано было совершенно несомнительнымъ, поелику сіи уѣзды принадлежали сперва къ Силезіи и къ Герцогству Глогау. Въ трактатѣ о раздѣлѣ заключенномъ пятью братьями, Герцогами Силезскими и Глогаузскими, въ 1312 году, положены 2 части, и къ одной, кромѣ городовъ, принадлежащихъ въ послѣднѣе время къ Силезіи, причислены горда и уѣзды. Извѣстно такъже, что Іоаннъ, Герцогъ Глогаузскій и Штейнавскій, еще въ 1237 году владѣлъ городомъ Фрауенштадтомъ съ его уѣздомъ. Казиміръ, Польскій Король, двумя договорами, въ 1335 и въ 1339 году имъ заключенными, отрекся отъ всѣхъ требованій на Силезію, обьявя, что онъ никогда не имѣлъ основательнаго права на сіе Герцогство. Однакожъ Поляки отъ времяни до времяни завладѣли не правильно всѣми городами и уѣздами, не смотря на то, что Герцоги Силезскіе ни когда отъ оныхъ не отказывались.

Между тѣмъ, какъ конфедерація въ Гроднѣ жаловалась на чужестранныя завладѣнія, и сокрушалась о мнимомъ не-

счастіи отечества своего, то радостные клики раздавались между новыми Прусскими подданными по случаю присоединенія ихъ къ Пруссіи, Посыланы были Депутаты изъ всѣхъ новыхъ провинцій Прусскихъ, коихъ число простиралось до 2200, изъ коихъ 1500 отправлены изъ городовъ и 700 изъ деревень. Торжество присяги равнялось всенародной радости. Весь городъ занимался празднествомъ такъ какъ сіе послѣдовало тогоже дня и въ Данцигѣ. Присяга тамъ принята Генералъ-Порутчикомъ Раумеромъ и правительственнымъ Президентомъ Барономъ Шлейницомъ. Восклицанія присягавшихъ управъ и депутатовъ: да здравствуетъ Фридрихъ Вильгельмъ! повторялись съ плескомъ отъ собравшагося въ великомъ числѣ на площади народа; послѣ чего при колокольномъ звонѣ и пушечной пальбѣ предпринято торжественное шествіе въ главную церковь, совершено благодарственнее молебствіе, и въ вечеру весь городъ освѣщенъ былъ. Присяга города Торуня учинена также. Въ Данцигѣ въ лицѣ 11 присланныхъ отъ онаго повѣренныхъ. Къ формальному завладѣнію симъ городомъ приступлено 7 Апрѣля посредствомъ Прусскихъ Коммисаровъ. Послѣ того какъ они показали свои полномочія и члены тамошней Ратуши совѣтовались нѣсколько времяни о порядкѣ здачи, то общественныя Казначейства тогожъ дня запечатаны, вездѣ прибитъ Прусскій гербъ, занятъ цейгаузъ, разоружена городская милиція и смѣнена Королевскими вой-

скàми. Въ новые отъ Польши пріобрѣтенные провинціи, коими области Королевскія округлены, вводились какъ въ разсужденіи внутренняго учрежденія, такъ и управы совершенно Прусскій порядокъ. Умноженіе арміи, которое Король изъ новой области сей предпринять намѣренъ былъ, простираться долженствовало до 30,000 человѣкъ.

Отправленная въ Данцигъ коммисія распорядила тамъ торговлю и подати. Однимъ изъ первыхъ ея распоряженій было обнародованіе, чтобы уничтожена была тяжелая пошлина 12 процентовъ, платимая Данцигскими жителями съ 1775 года сухимъ путемъ и водою, далѣе пошлина 4 процентовъ, которою внутренняя торговля съ городомъ Данцигомъ обложена, какъ при подвозѣ, такъ и выпускѣ, а напротивъ того собираема была бы токмо обыкновенная пошлина 2 процентовъ. При чемъ назначено было ввести и употребительный въ Пруссіи акцызный зборъ.

Дружественныя связи съ обоими Дворами Императорскими продолжались, хотя извѣстіе о завладѣніяхъ въ Польшѣ не совсемъ пріятно было для Порты. Происки Французовъ въ Константинополѣ не имѣли ни малѣйшаго успѣха. Султанъ гнушался скопищемъ Цареубійцъ въ Парижѣ. Народъ не менѣе огорченъ былъ противъ Французовъ. Въ Адріанополѣ истреблено было древо вольности, которое они поса-

дили. Французы живущіе въ Константинополѣ, были толико не безопасны отъ ярости народной, что за нужное почли прибѣгнуть подъ покровительство чужестранныхъ Посланниковъ. Но они воспользовались онымъ единственно съ такимъ условіемъ, чтобъ торжественно отреклись отъ господствующихъ во Франціи правилъ. Драгоманы при прежнемъ Посольствѣ Французскомъ сами сложили съ себя должности свои; да и Г. Фантонъ, бывшій до того Французскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Константинополѣ, но въ семъ качествѣ не дознанный, и ни чего немогшій произвесть со всѣми своими усиліями, писалъ въ Парижъ объ увольненіи его. Между тѣмъ совѣтъ исполнительной власти тамъ, когда Семонвиль пришелъ въ подозрѣніе, назначилъ прежде бывшаго Министра въ Варшавѣ, Декорша, прежняго Маркиза Сентъ-Кроа, Посланникомъ въ Константинополь, который и дѣйствительно изъ Венеціи отправился туда. Прежде сего Французы и въ разсужденіи торговли весьма подкрѣпляемы были въ Турцій, но въ тогдашнее время новымъ таможеннымъ учрежденіемъ подвержена была торговля ихъ въ оной такимъ высокимъ пошлинамъ, какихъ не собирается ни съ одной другой націи Европейской. Какъ скоро Англинскій корабль изъ Ливорно привезъ извѣстіе въ Константинополь о разрывѣ мира Франціи съ Англіею, Голландіею и Гишпаніею: то Султанъ велѣлъ вооружить флотъ, который бы для соблюденія нейтралитета и для

обезопасенія торговли Европейскихъ націй разъѣзжалъ въ Архипелагѣ. Морская сила подкрѣплена была новымъ линейнымъ кораблемъ, который 11 Марта былъ спущенъ на воду. Султанъ отправилъ въ сіе время обстоятельное предписаніе къ Капитанъ Пашѣ для дальнѣйшаго сообщенія начальникамъ приморскихъ мѣстъ, и морскимъ Офицерамъ, въ которомъ для засвидѣтельствованія своего неутралитета обьявилъ, чтобъ при настоящей тогда войнѣ точно такъ поступаемо было, какъ въ 1780 и 1781 годахъ; (по Турецкому исчисленію въ 1194 и 1195), что по сему корабли воюющихъ Державъ при входѣ въ гавани и подъ пушками крѣпостей Турецкаго владѣнія, въ разстояніи 3 морскихъ миль, немогутъ другъ противъ друга предпринимать непріязненныхъ дѣйствій. Слѣдственно торговля Французовъ, въ Левантъ подвержена была тогда великой опасности.

Выше сего упоминалъ я, что Ея Императорское Величество прекратила всѣ связи съ Франціею и имянно торговый трактатъ съ оною. Указомъ же отъ $\frac{8}{19}$ Апрѣля строго запрещенъ былъ привозъ всѣхъ Французскихъ товаровъ, кои большою частію служили единственно къ излишеству и разорительной роскоши, и вообще привозъ многихъ товаровъ чужестранныхъ, кои могли быть замѣнены произращеніями и рукодѣліями собственными нашими. Намѣреніе сего рода изображено въ самомъ заключеніи онаго указа слѣдующими сло-

вами: „Впрочемъ надѣемся Мы, что всѣ вѣрные подданные Наши въ настоящемъ подвигѣ Нашемъ признаютъ неусыпное попеченіе Наше о прямой ихъ пользѣ, сокращая ввозъ излишнихъ вещей въ Государство Наше и подая способы рачительному стараніемъ къ добру общему и ихъ частно распространять собственныя свои заведенія и рукодѣлія.“

Между тѣмъ по причинѣ поданной Англинскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Стокгольмѣ ноты со стороны Лондонскаго Министерства, въ которой изъявлено было нѣкоторое неудовольствіе о возвращеніи бывшаго Шведскаго Посланника Барона Сталя, въ Парижъ, отправлена была Великимъ Канцлеромъ, Барономъ Спарре, къ Шведскому Посланнику въ Лондонѣ Барону Нолкенѣ депеша, въ которой содержалось то, что онъ Нолкенъ по видимому не обьявилъ отъ слова до слова тѣхъ повелѣній, которыя Его Королевское Высочество далъ ему чрезъ него Канцлера отъ 5 Февраля.“ Г. Сталь не отправленъ въ Парижъ, такъ какъ стоитъ въ депешѣ. Онъ ни у кого другаго никогда акредитованъ не былъ, какъ только у Его Христіаннѣйшаго Величества, покойнаго Короля Людовика XVI. Когда онъ по заключеніи сего несчастнаго Государя возвратился въ Швецію, то пользовался своимъ Министерскимъ жалованьемъ, и въ силу обѣщанія, которое покойный Король блаженныя памяти далъ ему прислучаѣ его брака, и кото-

рое Герцогу правителю вѣрно исполнить предлежало, онъ долженъ былъ имъ пользоваться какъ пенсіею. Онъ господинъ надъ своею особою При всемъ томъ когда онъ обьявилъ о своемъ намѣреніи ѣхать въ Парижъ посѣтить жену, дано ему повелѣніе опять возвратиться, ежели онъ туда не доѣхалъ, или тотчасъ оставить городъ, есть ли тамъ уже находится. Ибо Его Королевское Высочество нашелъ, что одно только сіе мѣсто таково, гдѣ онъ быть не долженъ. Сіи понятія послужатъ вамъ, продолжалъ Г. Спарре къ тому, чтобы поправить мнѣніе о путешествіи Г. Сталя."

Далѣе говоритъ „что касается до сообщенія оснований, принятыхъ Англіею и Россіею въ разсужденіи неутральныхъ флаговъ, то Его Королевское Высочество, Герцогъ Зюдерманландскій, пріемлетъ сіе за дѣйствіе той откровенности, которая всегда отличаетъ поступки великаго Государя, и которою единственно можно отвратить часто весьма вредныя, по крайней мѣрѣ всегда непріятныя недоразуменія. Его Королевское Высочество почитаетъ за долгъ съ такимъ же чистосердечіемъ объясниться Англинскому Двору, и повелѣваетъ ему Нолкену обьявить Британскому Министерству: что съ той минуты, какъ Его Королевское Высочество вступилъ въ правленіе, возложенное на него блаженныя памяти Королемъ, то къ націи, которою теперь управляетъ, и къ Королю, своему племяннику, которому

послѣ 3 лѣтъ должно сдать сіе правленіе, онъ самую сильнѣйшую принялъ на себя обязанность сохранить внутрь и внѣ Шведскаго Государства порядокъ, спокойствіе и миръ; внутри точнѣйшимъ правосудіемъ и постоянствомъ; внѣ ненарушимымъ наблюденіемъ разныхъ между Швеціею и другими Европейскими Державами существующихъ трактатовъ. На сію его рѣшимость безсомнѣнія согласны будутъ Государи, которые имѣютъ причину жаловаться на оскорбленіе народнаго права и нарушеніе трактатовъ, и которые подъемлютъ оружіе единственно въ томъ намѣреніи, чтобы возстановить устройство въ Европѣ.“

„Швеція состоитъ въ трактатахъ съ Россіею и Англіею, одна Держава ей союзникъ, другая старый другъ. Герцогъ поставитъ себѣ за священнѣйшій долгъ пещися о томъ, чтобъ состороны Швеціи не произошло ни чего противнаго симъ трактатамъ. Обѣимъ симъ Державамъ было бы прискорбно, естьли бы онъ захотѣлъ подозрѣвать, что они не одушевлены тѣмъ же духомъ.“

„Соглашеніе между Англіею и Россіею относится только къ тѣмъ неутральнымъ Державамъ, которыя не имѣютъ съ ними никакихъ трактатовъ, или которыхъ трактаты ничего не опредѣляютъ о той статьѣ, о которой здѣсь идетъ речь.“

„Соглашеніе между Даніею и Англіею 1780 года содержитъ въ себѣ правило для сихъ обѣихъ земель, равно какъ трактатъ 1661 совершенно служитъ правиломъ для Англіи и Швеціи. Сей трактатъ наблюдаемъ былъ при разныхъ войнахъ, въ которыхъ Англія съ того времени была запутана, и на него дѣлалась ссылка при столь многихъ случаяхъ, когда взяты добычи Шведскими каперами въ продолженіе послѣдней войны съ Россіею. Регламенты 1750, 1769 и такъ же послѣдній Регламентъ 1788 утверждается на томъ же основаніи. Естьлибы правительство въ сію минуту учредило другій несходныи съ тѣми Регламентъ; то оно тѣмъ жесточаѣ пожертвовало законными выгодами націи, что притомъ уже далеко дошедшемъ времени года всѣ предбудущія распоряженія совсемъ здѣланы. Герцогъ обязанъ своей совѣсти, своему народу и Королю, вмѣсто котораго управляетъ, не дѣлать себя виновнымъ въ такомъ предначинаніи.“

„Его Королевское Высочество уважаетъ основанія побудившія союзные Державы къ войнѣ.— Онъ ни какимъ образомъ не будетъ благопріятствовать ихъ противникамъ. И какъ сего требуетъ наблюденіе совершеннѣйшаго неутралитета, то онъ неможетъ допустить притомъ ни какого другаго ограниченія, кромѣ того, которое въ трактатахъ уже опредѣлено. Естьли чрезмѣрная жадность къ прибыли подстрекаетъ Шведскихъ подданныхъ покушаться на что

нибудь, запрещенное имъ трактатами, то они по справедливости понесутъ наказаніе, заслуживаемое ихъ неосторожностію; но что касается до тѣхъ, которые сообразуются силѣ трактатовъ, то Его Королевское Высочество считаетъ себя удостовѣреннымъ, что флагъ будетъ уважаемъ, только сіи могутъ получить конвой, который Герцогъ правитель посылаетъ для защиты Шведской торговли.“

Наконецъ предлагалъ Г. Спарре Барону Нолкену, сію депешу прочесть отъ слова до слова Англинскимъ Министрамъ, съ увѣреніемъ, что Его Королевское Высочество ни чего столько нежелаетъ, какъ съ Его Британскимъ Величесшвомъ сохранить доброе согласіе и искреннюю дружбу.

Тѣмъ временемъ въ Польшѣ засѣданія генеральной конфедераціи въ Гроднѣ держаны были до сего времени тайно, и кромѣ повелѣній, отъ нея изданныхъ, подробности дѣлъ ея были не извѣстны. Но время и обстоятельства перемѣнили сію систему. Когда увидѣла конфедерація, что желанія сохранишь цѣлость Республики было безплодно, то рѣшилась сама дать публикѣ отчетъ во всѣхъ своихъ поступкахъ и учрежденіяхъ. Посему въ Варшавскихъ газетахъ сообщенъ послѣ сего былъ журналъ ихъ засѣданій въ продолженіе послѣднихъ двухъ мѣсяцовъ, изъ котораго сообщается здѣсь существенно достопамятное.

Предъпослѣдняго мѣсяца 5 числа опредѣлено учредить особую Коммисiю нацiональнаго воспитанiя для великаго Герцогства Литовскаго, которую оно должно содержать на своемъ коштѣ. Она совсемъ отдѣлена долженствовала быть отъ подобной, давно уже находившейся коммисiи для Польши. Сiя состоять должна была подъ предсѣдательствомъ Князя Примаса и коронныхъ Канцлеровъ, изъ 4 духовныхъ и 4 свѣтскихъ членовъ, изъ которыхъ только последнiе на жалованье Вице-Канцлерамъ конфедерацiи опредѣлено было каждому въ мѣсяцъ 1000 червонныхъ для ихъ содержанiя.— 22 Господинъ Сиверсъ подалъ Ноту, въ которой требовалъ конфисковать имѣнiе вышедшихъ во Францiю, Вѣну и Лейбцигъ Поляковъ. Планъ къ возстановленiю всегдашняго Совѣта, который опредѣленъ былъ конфедерацiею 22 Апрѣля, начертанъ былъ Лифляндскимъ Епископомъ Кассаковскимъ. По дошедшемъ извѣстiи, что въ Варшавѣ дѣлались приготовленiя, произошли жалобы со стороны нашего Посла. Конфедерацiя 25 Апрѣля велѣла донести себѣ о состоянiи артиллерiи въ арсеналѣ Варшавскомъ, и Директору онаго указала сумму 183.006 гульденовъ. 20 Г. Бугхольцъ просилъ о арестованiи Банкира Кабрита, и о допущенiи Прусскаго Коммисара къ назначенной для него коммиссiи, но на сiе здѣланъ былъ отказъ. Маiя 4 обьявлены упраздненными мѣста всѣхъ особъ, не присягавшихъ еще конфедерацiи; тоже произошло 11 Маiя съ Сенаторскими и Минис-

терскими достоинствами, которыя даны были отъ Сейма со времени переворота 3 Маія 1791 года. Въ Генералъ Коменданты коронныхъ войскъ на мѣсто отсутствовавшаго тогда Фельдцейгмейстера Графа Ржевуцкаго, произведенъ былъ Кастелланъ Вейницкій, Г. Оссаровскій, какъ старшій Генералъ-Поручикъ, и вмѣсто Графа Малаховскаго, который пошелъ въ отставку, Князь Сульковскій, Воевода Калишскій здѣланъ Великимъ Канцлеромъ и Президентомъ Депортамента иностранныхъ дѣлъ. Онъ самъ далъ знашь о семъ произведеніи чужестраннымъ Посланникамъ Нотою отъ 11 Маія. Князь Казимиръ Сапіега сложилъ съ себя должность Фельдцегмейстера; сынъ его Князь Францъ, сталъ въ ней его преемникомъ. Начальники войскъ получили 12 повелѣніе распродать артиллерійскихъ и кавалерійскихъ лошадей, потому что они тогда были не нужны. Въ тотъ же день подано было письмо отъ находившагося въ то время въ Петербургѣ конфедераціоннаго Маршала Графа Потоцкаго, который просилъ, чтобъ уволили его отъ сообщенныхъ ему инструкцій. Сіе учинено, но при томъ опредѣлено было, чтобъ онъ предложилъ Императрицѣ Екатеринѣ Великой состояніе Королевскихъ доходовъ, понеже чрезъ новое отобраніе провинцій они такъ уменьшились, что Королевскіе долги уплачены быть не могли. О лучшемъ способѣ собранія отъ оныхъ провинцій еще принадлежащихъ остальныхъ податей, надлежало подать Ноту нашему и Королевско-

Прусскому Посланникамъ. Для изслѣдованія споровъ между Герцогомъ Курляндскимъ и Рыцарствомъ сего Герцогства Маія 14 опредѣлено было учредить Коммисію. За день передъ тѣмъ воспослѣдовало уничтоженіе всѣхъ опредѣленій прежде бывшаго Сейма противъ арестованнаго въ 1790 году и потомъ изгнаннаго коронного великаго Казначея, Князя Адама Понинскаго. Конфедерація возвратила ему всѣ прежнія права, уничтожила всѣ противъ него акты, и дала право ему просить въ судебныхъ мѣстахъ о понесенномъ убыткѣ. Послѣ того онъ получилъ также изъ рукъ нашего Посла прежній Польскій орденъ.

Вотъ содержаніе славнѣйшихъ достопамятностей, которыя имѣлъ рядъ новыхъ засѣданій конфедераціи. Ея теченіе было близко къ концу, когда 17 Іюля получилъ свое начало Сеймъ въ Гроднѣ, котораго исторію въ продолженіи помѣщать буду. Универсалъ о держаніи земскихъ Сеймовъ былъ изданъ, и земскія Сеймы 27 Маія были держаны, что впрочемъ такъ редко, въ величайшей тишинѣ и спокойствіи, и депутаты изъ всѣхъ сторонъ были уже на пути въ Гродно.

Римско-Императорскій Дворъ чрезъ своего повѣреннаго въ дѣлахъ Г. Кашета велѣлъ обьявить генеральной конфедераціи, что тѣ самые причины, которыя побудили нашъ и Берлинскій Дворы взять провин-

ціи, побуждаютъ и Вѣнскій Дворъ требовать воеводствъ Краковскаго, Сендомирскаго и Люблинскаго; однакожъ формальное завладѣніе отложено было до окончанія другихъ важныхъ дѣлъ.

Противоречія въ разсужденіи выхода большаго нашего флота, рѣшены въ сіе время были на самомъ дѣлѣ появленіемъ онаго въ Балтійскомъ морѣ. Въ первыхъ числахъ Іюня мѣсяца сильный нашъ военный флотъ подъ начальствомъ Адмирала Круза прибылъ къ Шведскому острову Аланду, гдѣ онъ останoвлялся на нѣсколько времени. Онъ состоялъ изъ 8 кораблей о 100, восьми о 74, трехъ о 70 и семи о 66 пушкахъ, всего изъ 26 линейныхъ кораблей, 9 фрегатовъ и куттеровъ.

Отъ сего выхода нашего флота Шведская Столица приведена была въ безпокойное любопытство и смутное опасеніе. Обыкновенныя же обстоятельства, какъ въ такихъ случаяхъ не редко бываютъ, превращены были въ чрезвычайные. Новыя укрѣпленія, заведенныя со стороны нашей со времени Верельскаго мира въ Финляндіи, тамошнія нашихъ войскъ умноженія, повелѣніе обнародованное предъ тѣмъ въ Стокгольмѣ, чтобъ находящіяся въ отлучкѣ Офицеры шернаго флота явились къ мѣстамъ своимъ, и другія случайныя обстоятельства подтвердили догадки легковѣрія. Однако Герцогъ Правитель вскорѣ потомъ велѣлъ чрезъ градоначаль-

ника Моде извѣстить мѣщанство, чтобы оно обезпокоивающимъ слухамъ не вѣрило, и въ разсужденіи мирнаго спокойствія было бы совсемъ обезпечено.

Я упоминалъ уже о наступающемъ союзѣ родства нашего Двора съ Маркграфскимъ Баденскимъ домомъ, по случаю преднамѣреваемаго бракосочетанія Внука Ея Императорскаго Величества, тогдашнаго Великаго Князя, нынѣ благополучно Царствующаго Императора Александра Перваго. Въ началѣ Майя сей союзъ заключенъ былъ дѣйствительно въ Петербургѣ слѣдующимъ образомъ,

Маія 9 въ праздникъ Св. Николая Чудотворца, назначенный для Святаго міропомазанія Ея Велико-Княжеской Свѣтлости, по утру въ 10 часовъ съѣхались въ Зимній Дворецъ Святѣйшаго Сvнода Члены и прочее Духовенство, тожъ и знатные обоего пола особы, и потомъ Ея Величество съ Ихъ Императорскими Высочествами Государемъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Павломъ Петровичемъ, Государынею Великою Княгинею Маріею Өеодоровною, Государями Великими Князьями Александромъ Павловичемъ и Константиномъ Павловичемъ, съ Государынями Великими Княжнами Александрою Павловною, Еленою Павловною и Маріею Павловною и съ Свѣтлѣйшею Принцессою Баденскою, изволила въ предшествіи придворныхъ Кавалеровъ, въ провожаніи собравшихся ко Двору обоего

пола знатныхъ особъ, слѣдовать въ придворную церковь, гдѣ у дверей встрѣтили Ея Величество Члены Сvнода и прочее Духовенство въ церковномъ облаченіи. Потомъ началось Святое міропомазаніе Свѣтлѣйшей Принцессы по чиноположенію Первенствующимъ Сvнода Членомъ Преосвященнымъ Гавріиломъ Митрополитомъ Новгородскимъ и Санктпетербургскимъ, при которомъ наречена благовѣрною Княжною Елисаветою Алексѣевною. — По совершеніи святаго міропомазанія, при которомъ воспріемницею была Новгородскаго Сирцова Монастыря Игуменья Александра Матвѣевна Шубина, Сvнода Члены учинили свои поздравленія Ея Высококняжеской Свѣтлости съ воспріятіемъ православныя вѣры, а Ея Величество и Ихъ Императорскія Высочества тожъ Ея Свѣтлость поздравить изволили.

Потомъ началась божественная литургія, которую совершалъ помянутый Преосвященный съ знатнымъ Духовенствомъ. При окончаніи литургіи Ея Императорское Величество сошедъ съ Своего мѣста изволила подводить Благовѣрную Княжну къ цѣлованію Святыхъ иконъ, и потомъ къ Святому причащенію. По окончаніи литургіи Ея Императорское Величество и Ихъ Императорскія Высочества изволили отъ знатнаго Духовенства принять поздравленія и ихъ къ рукѣ жаловать. По совершеніи всей церковной службы изволила Ея Императорское Величество

и Ихъ Императорскія Высочества и съ Свѣтлѣйшею Принцессою возвратится въ Свои внутреннія покои.

На другой день, въ торжество рожденія Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княжны Екатерины Павловны, назначенный для обрученія Его Императорскаго Высочества благовѣрнаго Государя Александра Павловича, съ благовѣрною Княжною Елисаветою Алексѣевною, по утру въ 11 часовъ съѣхались во Дворецъ всѣ вышеозначенные особы и чужестранные Министры.

Въ 12 часу изволила Ея Императорское Величество изъ Своихъ внутреннихъ покоевъ шествовать въ большую придворную церковь слѣдующимъ порядкомъ: сперва шли Оберъ-Церемоніймейстеръ и Церемоніймейстеръ, потомъ Камеръ-Юнкеры и Каммергеры Ея Императорскаго Величества по два въ рядъ; за оными слѣдовали первенствующіе чины Двора Ея Императорскаго Величества, а потомъ Оберъ-Гофмаршалъ и Гофъ-Маршалъ съ ихъ жезлами. Ея Императорское Величество изволила шествовать, имѣя на головѣ малую корону и въ Императорской мантіи, которыя шлейфъ несли четыре Каммергера. По сторонамъ Ея Императорскаго Величества не много въ переди шли дежурный Ея Императорскаго Величества Генералъ-Адьютантъ, а по лѣвую Оберъ-Каммергеръ.

За Ея Величествомъ слѣдовали Ихъ Императорскія Высочества Государь Це-

саревичъ Павелъ Петровичъ и Супруга его, потомъ Государь Александръ Павловичъ, Великій Князь Константинъ Павловичъ, Свѣтлѣйшая Княжна Елисавета Алексѣевна и Государыня Великая Княжна Александра Павловна, Государыни Великія Княжны Елена Павловна и Марія Павловна, потомъ Ея Высококняжеская Свѣтлость Принцесса Фридерика Баденская *), Штатсъ Дамы, Фрейлины, и прочія знатныя обоего пола особы. По вступленіи въ Церьковь встрѣтили Ея Императорское Величество Святѣйшаго Сѵнода Члены въ облаченіи, изъ коихъ Преосвященный Гавріилъ держа въ рукѣ животворящій крестъ, предшествовалъ. Ея Императорское Величество изволила Государя Александра Павловича и Свѣтлѣйшую Княжну Елисавету Алексѣевну взвести на пріуготовленное посреди церкви и покрытое бархатомъ возвышенное мѣсто, и послѣ стать на свое Императорское мѣсто; а вышеупомянутый Преосвященный по церковному обряду началъ совершать обрученіе, причемъ прочее Духовенство стояли по обѣимъ сторонамъ. Потомъ Преосвященный возложилъ обручальные перстни на руки Государя Александра Павловича и Свѣтлѣйшей Княжны Елисаветы Алексѣевны, а Ея Императорское Величество сошедъ съ Своего мѣста Сама Высочайшею Особою изволила размѣнить оными перстнями Ихъ, и Всемилостивѣйше

*) Сестра Ея Величества Императрицы Елисаветы Алексѣевны.

допустить къ рукѣ, при чемъ съ Санктпетербургской крѣпости учинена пальба изъ 31 пушки. При чтеніи Преосвященнымъ молитвъ и на ектеніи Государыня Елисавета Алексѣевна имянована обрученною невѣстою, Благовѣрною Государынею Великою Княжною. Потомъ все Духовенство приносило Ея Императорскому Величеству и Ихъ Императорскимъ Высочествамъ свои поздравленія и жалованы къ рукѣ. Посемъ и высокообрученныя подходили къ рукѣ Ея Императорскаго Величества.—По совершеніи обрученія отправленъ былъ Членами Сунода и прочимъ Духовенствомъ благодарственный молебенъ, по окончаніи котораго съ Адмиралтейской крѣпости учинена пальба изъ 31 пушки. По совершеніи Божественной литургіи помянутымъ Преосвященнымъ и прочимъ Духовенствомъ произведена паки пальба изъ 21 пушки, и Ея Императорское Величество съ Ихъ Императорскими Высочествами изволила возвратится изъ церкви во внутренніе покои тою же церемоніею, кромѣ того, что Государь Александръ Павловичь изволилъ уже идти съ обрученною своею Невѣстою. Проходя чрезъ парадные покои изволила Ея Императорское Величество принять поздравленія отъ чужестранныхъ Министровъ, и ихъ всемилостивѣйше къ рукѣ жаловать, потомъ приносили они свои поздравленія Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Государю Цесаревичу Павлу Петровичу и Государынѣ Маріи Ѳеодоровнѣ въ покояхъ Ихъ Высо-

чествъ. Обѣденное кушанье изволила Ея Императорское Величество съ Ихъ Императорскими Высочествами Государемъ Цесаревичемъ, Государынею Его супругою, Государемъ Александромъ Павловичемъ, съ высокообрученною Его Невѣстою, и съ Государемъ Великимъ Княземъ Константиномъ Павловичемъ кушать на тронѣ подъ балдахиномъ.

За креслами Ея Императорскаго Величества стояли Оберъ-Каммергеръ и Оберъ-Гофмейстеръ, а съ ними прочіе первенствующіе чины Двора Ея Императорскаго Величества; за креслами же Ихъ Императорскихъ Высочествъ Камеръ-Юнкеры Ея Императорскаго Величества. Вокругъ Трона стояли Каммеръ-Геры и Камеръ-Юнкеры, а предъ Трономъ Оберъ-Гофмаршалъ, Гофмаршалъ, Оберъ-Церемонійместеръ и Церемоніймейстеръ. Въ той же залѣ противъ Трона постановленъ былъ столъ для Членовъ Святѣйшаго Сѵнода и прочаго знатнаго Духовенства, а по сторонамъ были фигурные столы, за которыми сидѣли по правую сторону отъ Трона Дамы, а по лѣвую Кавалеры первыхъ четырехъ классовъ на 170 кувертовъ. Во время стола при играніи на трубахъ и битіи литавръ, пили за Высочайшее Ея Императорскаго Величества и Ихъ Императорскихъ Высочествъ и прочія здравія, причемъ производилась пушечная пальба. Кубокъ подавали Ея Императорскому Величеству Оберъ-Шенкъ, Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Государю Павлу Петровичу и Государынѣ Маріи Ѳеодоровнѣ Каммергеры, а Государю

Александру Павловичу и обрученной Невѣстѣ Его и Государю Великому Князю Константину Павловичу Камеръ-Юнкеры Ея Императорскаго Величества. Въ продолженіи стола играла Италіянская камерная вокальная и инструментальная музыка съ хоромъ придворныхъ пѣвчихъ.

Въ вечеру былъ балъ въ галлереѣ въ присутствіи Ея Императорскаго Величества и Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Павла Петровича, Государыни Маріи Феодоровны, Государя Александра Павловича съ высоконовобрачною Его Невѣстою, Государя Великаго Князя Константина Павловича и Государынь Великихъ Княженъ Алексндры Павловны, Елены Павловны, Маріи Павловны и Свѣтлѣйшей Принцессы Фридерики Баденской, при собраніи знатныхъ обоего пола особъ и чужестранныхъ Министровъ. Въ сей вечеръ городъ былъ иллюминованъ и во весь сей день продолжался колокольный звонъ.

Маія 11 Государь Александръ Павловичь и Государыня Елисавета Алексѣевна, изволили въ покояхъ Ея Высочества принять поздравленія съ благополучно-совершившимся обрученіемъ, сперва отъ Членовъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода съ прочимъ знатнымъ Духовенствомъ, при чемъ Преосвященный Гавріилъ Митрополитъ Новгородскій и Санктпетербургскій, при краткой речи благословилъ Святою Иконою; потомъ отъ первыхъ пяти классовъ обоего пола особъ, пол-

ковъ Лейбъ-Гвардіи отъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и состоявшихъ въ тѣхъ рангахъ, и Ея Высочество изволила всѣхъ къ рукѣ жаловать. Въ тотъ же день Ихъ Императорскимъ Высочествамъ чинили такъже свои поздравленія находившіяся при нашемъ Дворѣ чужестранные Министры и жалованы были къ рукѣ Ея Высочества *). Ея Высочество родилась 13 Генваря 1779 года и была тогда отъ рожденія 14 лѣтъ.

*) *На сіе всерадостное обрученіе сочинена слѣдующая ода.*

Воздѣвъ червленну багряницу,
Уже стыдливая заря
Ведетъ янтарну колесницу
Дней свѣтоносная Царя.
На прагъ Востока онъ въѣзжаетъ
Златыя вожжи потрясаетъ,
И огненнымъ бичемъ коней
Стремитъ на сводъ небесъ лазурныхъ;
Блескъ сыплется отъ гривъ ихъ бурныхъ
И пламя пышетъ изъ ноздрей.

Но что? — онъ путь свой премѣняя
къ Петрополю склоняетъ бѣгъ —
Весна пріятна поспѣшая
Занимъ съ полей согнала снѣгъ.
Въ тѣ дни, какъ хладны здѣсь погоды
Обыкли видъ мрачитъ природы,
Она одѣла листьемъ лѣсъ
Пеститъ поля дарами Флоры
И нѣжны птицъ сзываетъ хоры
Воспѣть любовь въ тѣни древесъ.

Между тѣмъ, какъ сіе происходило въ Петербургѣ, собравшійся въ Гродно Сеймъ, въ назначенный день 17 Майя вос-

Чтожъ такъ вѣсну и свѣтла Феба
Влечетъ поспѣшно въ Россій край,
И подъ чертою хладной неба
Ихъ заставляетъ зиждить рай? —
Не божестволи ужъ какое,
Жилище небрежа святое
Сошло съ превыспреннихъ круговъ:
И смертною плѣнясь красою,
Ведетъ торжественно съ собою
И ликъ отрадъ и сонмъ боговъ?

Такъ точно; — взору изумленну
Небесный предстоитъ предметъ —
Се нѣкую чету священну
Еѳирный озарнетъ свѣтъ.
Се дѣва, какъ любовь прекрасна,
На юношу взираетъ страстна.
Съ улыбкой полною утѣхъ.
Такъ роза нѣжно на лилею
Восклоншися красой своею
Влечетъ, плѣняетъ взоры всѣхъ.

Чета божественна, прелестна? —
Румянецъ розъ на ихъ щекахъ,
Въ глазахъ блеститъ лазурь небесна,
Лежатъ коралы на устахъ;
На лицахъ кротость обитаетъ:
Сей доблесть мужество являетъ,
Та нѣжный и любящій духъ.
Залогомъ счастія вселенной
Въ ней видѣнъ Ангелъ воплощенной
Въ немъ Ангелъ, человѣковъ духъ.

пріявъ свое начало, отличился неожиданнымъ противоборствомъ нашимъ и Прускимъ завладѣніямъ.

Въ самомъ первомъ засѣданіи, послѣ обыкновенныхъ обрядовъ открытія, произошли споры, причиненныя образцомъ даваемой отъ Депутатовъ присяги, когда вмѣсто словъ: „обѣщаюсь быть вѣренъ собраннымъ на Сеймѣ чинамъ" постановлено „обѣщаюсь быть вѣренъ Генералитету." Прѣнія продолжались до 4 часовъ по полудни, и должно было, не кончивъ дѣла, прекратить сіе засѣданіе.

На другой день присягу по большинству голосовъ слѣдовало уже принять, какъ не ожидаемо о другомъ мѣстѣ, произошелъ новый споръ. Въ образцѣ присяги сказано было: „засѣданія должно имѣть при затворенныхъ дверяхъ." Сія прибавка возбудила новые между всѣми распри, которыхъ ни какимъ образомъ примирить было не льзя. — Принуждены были кончить засѣданіе, которое продолжалось отъ 10 до 4 часовъ. Слѣдующее засѣданіе дѣйствительно держано было при затворенныхъ дверяхъ, и тогда Маршалъ безъ дальнѣйшаго противоречія далъ свою присягу. Земскіе Послы по обыкновенію отправились отъ туда въ Сенаторскую палату, гдѣ коронный великій Канцлеръ отъ имяни Короля говорилъ къ нимъ речь. Въ четвертковое засѣданіе

Маршалъ просилъ зрителей и чужестранцовъ удалиться прежде начатія засѣданія, потому, что самыя важныя дѣла необходимо требуютъ, чтобъ сіе засѣданіе имѣть при затворенныхъ дверяхъ, а послѣ они могутъ для всѣхъ быть обнародованы. Многія члены собранія, а особливо Г. Тишкевичь, ему противоречили, но послѣ нѣкотораго спору удалились однакожъ зрители, и засѣданіе начато. Маршалъ сообщилъ тогда Ноты полученныя наканунѣ отъ Посланниковъ нашего и Прусскаго Двора. Они были прочтены и Король совѣтовалъ отвѣтствовать на сіи Ноты съ приличною важностію, но безъ всякой гордости, и стаpатся склонить оба сіи Двора къ отступленію отъ раздѣла Польши.— Маршалъ предложилъ потомъ, чтобъ сочинить отвѣтъ, и слѣдующаго дня представить собранію; сіе принято и засѣданіе кончилось.

Засѣданіе въ пятницу начато было множествомъ благодарительныхъ речей Королю за изъявленный отъ него наканунѣ совѣтъ, пока приступили опять къ совѣтованіямъ объ отвѣтѣ на Ноты. Больше 30 речей говорено было о семъ предмѣтѣ; каждый ораторъ старался сколько могъ предложенное отъ себя мнѣніе подкрѣпить доводами и утвердить. Нѣкоторые предлагали оставить обѣимъ Державамъ часть занятыхъ ими земель, а прочіе назадъ требовать. Другія были того мнѣнія, чтобъ отправить ко всѣмъ Дво-

рамъ Посланниковъ съ извѣщеніемъ о требованіяхъ обѣихъ Державъ, — многія совѣтовали полученныя отъ нашего и Прусскаго Дворовъ Ноты сообщить Австрійскому повѣренному въ дѣлахъ; поелику Вѣнскій Дворъ еще въ 1775 году споручительствовалъ по нераздѣльности Польши; иные наконецъ предлагали прибѣгнуть прямо къ нашей Императрицѣ. — Словомъ, было столькоже мнѣній, сколько головъ, засѣданіе было кончено, не положивъ о томъ ни чего рѣшительнаго. Въ субботу засѣданіе началось уже въ нѣсколько часовъ по полудни, потому, что не льзя было сочинить ранѣе отвѣтъ на помянутые Ноты. Сіи отвѣты были прочтены, и получили отъ всѣхъ одобреніе. Въ понедѣльничномъ засѣданіи продолжавшемся отъ 12 до 7 часовъ, прочтена была новая Нота, присланная тогожъ дня отъ нашего и Прусскаго Министровъ, которой главнѣйшее содержаніе было то: „чтобы назначены были депутаты для переговоровъ съ неограниченнымъ полномочіемъ.“ Большая часть собранія, въ которомъ числѣ находился и Король, противилась сему требованію. Король совѣтовалъ принять вмѣсто сего предложеніе Г. Янковскаго, отправить къ чужестраннымъ въ союзѣ съ Польшею состоявшимъ Державамъ Посланниковъ и увѣдомивъ о опасномъ положеніи Польши стараться побудить ихъ къ тому, чтобъ они у нашего и Берлинскаго Дворовъ ходатайствовали о возвращеніи взятыхъ провинцій, и объ удаленіи

чужестранныхъ войскъ изъ областей Республики. Четырекратно Король принимался говорить, дабы сіе предложеніе привести въ движеніе. Споры о семъ продолжались и вовторникъ съ одинакимъ жаромъ. Между прочимъ Епископъ Коссаковскій предлагалъ средства для примиренія партій; но и ему противоречилъ Король. Сіе засѣданіе было кончено такъже безъ всякаго рѣшенія. Въ среду наконецъ послѣ сильнаго спору принято предложеніе Королевское. Въ слѣдствіе сего возложено было на Канцлеровъ Министрамъ и повѣреннымъ отъ Республики при чужестранныхъ Дворахъ послать инструкціи, предписавъ имъ изобразить тѣмъ Державамъ опасное положеніе Польши, напомнить имъ о союзѣ ихъ съ Польшею, и просить ихъ о посредствѣ у нашего и Берлинскаго Дворовъ, дабы они возвратили взятыя провинціи, и вывели свои войска изъ владѣній Республики. Генералъ Война, за нѣсколько предъ тѣмъ времени позванный изъ Вѣны, опять посланъ былъ туда Министромъ. Какъ скоро здѣлано было сіе опредѣленіе, то Маршалъ вновь предложилъ о назначеніи депутатовъ. При чемъ и земскіе Послы не столь оказались не склонны къ сему предложенію, какъ прежде; однакожъ настояли на то, чтобъ сіе посольство получило точныя и опредѣленныя наставленія, дабы они знали, съ кѣмъ, о какихъ предметахъ и какъ вести переговоры; — особливо требовали, чтобъ переговоры имѣть съ одною нашею Державою. Какъ

произошли о семъ споры, то собраны были голоса, и тутъ нашлось, что 107 голосовъ были въ пользу сего требованія, и только 42 противъ онаго. Въ засѣданіи въ четвертокъ Маршалъ представилъ новую Ноту, подписанную обоими Посланниками нашимъ и Прусскимъ, и отъ каждаго особо присланную къ Маршалу. Въ ней требовано было, чтобы посольство вело переговоры съ обѣими Державами. О семъ произошли новые споры; говорены были многіе длинные и жаркіе речи. Засѣданіе кончилось препорученіемъ Канцлерамъ, чтобъ они здѣлали предначертаніе отвѣта на сію Ноту, соотвѣтственно постановленію для утвержденія котораго созвано собраніе. Дабы дать имъ для сего больше времяни, засѣданіе было кончено и отложено до 1 Іюля. А сего числа въ засѣданіи все еще спорили о сей матеріи, цѣлое засѣданіе протекло въ распряхъ, и наконецъ положено было единогласно отложить Сеймъ до 15 Іюля, какъ казалось для того, чтобъ сперва дождаться отвѣта отъ чужестранныхъ Державъ, которыхъ просили о ходатайствѣ у Дворовъ нашего и Прусскаго. Въ сіе время наши войска имѣли два лагеря подъ Варшавою и Прагою, 20 тысячь Польскихъ войскъ вступили уже въ нашу службу. На дѣятельное пособіе отъ чужестранныхъ Державъ Польша также не могла полагаться, хотя Посланники Австрійскій, Великобританскій, Шведскій и Голландскій пріѣхали тогда въ Гродно.

Между тѣмъ основатель и Маршалъ Торговической конфедераціи, Графъ Феликсъ Потоцкій совершенно удалился. Онъ остался у насъ *), и генеральная конфедерація, еще прежде начатія Сейма, уволила его отъ всѣхъ данныхъ инструкцій, и просила единственно какъ гражданина, по всей возможности ходатайствовать у Императрицы нашей въ пользу его отечества.

Назначеннымъ Депутатамъ отъ Сейма для переговоровъ съ нашимъ Министромъ, данныя наставленія содержали въ себѣ то, что Республика къ сохраненію своего существованія и своихъ владѣній не видитъ ни какого другаго средства, какъ теснѣйщимъ образомъ соединиться съ нашимъ Дворомъ, почему она и препоручаетъ Депутатамъ вступить съ нашимъ Министромъ въ переговоры о тѣсномъ союзѣ, который бы утвержденъ былъ коммерческимъ трактатомъ, имѣющимъ цѣлію взаимныя выгоды. Въ нѣкоторыхъ прибавленныхъ статьяхъ повелѣвалось Депутатамъ: „какъ въ Манифестахъ о раздѣленіи Польши упомянуто о согласіи Вѣнскаго Двора, то чтобъ они при всѣхъ сношеніяхъ допускали Императорскаго Министра, Г. Кошета, просили его быть притомъ, и ни чего бы безъ него не дѣлали, до уступленія же земель

*) Сей Потоцкій въ последствіи времяни былъ въ нашей службѣ Тайнымъ Совѣтникомъ, и присутствовалъ въ Сенатѣ.

не касались бы ни какимъ образомъ." Легко видѣть можно, какое послѣдствіе имѣть могли такіе переговоры.

Я сообщаю здѣсь во удовольствіе читателя ноты, которые съ 19 по 30 Іюня сообщаемы были Министрами Дворовъ нашего и Прусскаго Польскому Сейму, вмѣстѣ съ данными на оные именемъ Короля и чиновъ отвѣтами.

Въ одинакой силѣ подписанная, и порознь нашимъ Посломъ Графомъ Сиверсомъ и чрезвычайнымъ и полномочнымъ Прусскимъ Министромъ сообщенная Нота.

„Какъ нижеподписавшійся чрезвычайный Посолъ Ея Величества Императрицы Всероссійской видитъ теперь въ собраніи на Сеймѣ чиновъ яснѣйшей Республики Польской и членовъ онаго связанныхъ узломъ конфедераціи: то прежде всего поставляетъ за долгъ препоручить собранному Сейму предметъ и содержаніе декларации отъ 9 Апрѣля, которую онъ по повелѣнію Высокои Самодержицы своей сообщилъ генеральной конфедераціи обѣихъ націй, облегчая чрезъ то необходимо нужныя распоряженія, долженствующія въ самоскорѣйшемъ времени возвратить спокойствіе Республикѣ, и вмѣстѣ доставить всему народу благодѣтельный и пріятный образъ Правленія. И такъ нижеподписавшійся проситъ собранныхъ на Сеймѣ чиновъ безъ замедлѣнія отрядить достато-

чнымъ полномочіемъ снабдѣнную делегацію, съ котороюбы онъ могъ разсмотрѣть, постановить и заключить рѣшительный трактатъ по содержанію вышеупомянутой декларации; который трактатъ въ послѣдствіи долженъ быть ратификованъ Королемъ и собранными на Сеймѣ чинами, и сіи ратификаціи, какъ скоро только можно, будутъ размѣнены."

Дано въ Гроднѣ
19 Іюня 1793.

(Подисано) Яковъ Сиверсъ.

Отвѣтъ на сію ноту.

„Нижеподписавшіяся въ отвѣтѣ на присланную 19 сего Іюня Его Превосходительствомъ Г. Сиверсомъ, чрезвычайнымъ и полномочнымъ Посломъ Ея Величества Императрицы Всероссійской, Ноту, имѣютъ честь обьявить слѣдующее.— Никогда Республика Польская позабыть немогла, сколь много ея безопасность основывается на тѣсномъ союзѣ съ Россійскимъ Государствомъ. Да и попеченія о содержаніи сего союза были всегдашнимъ предмѣтомъ ея желаній. Ежелижъ въ слѣдствіе вольности, составляющей характеръ Республиканскаго образа правленія, и нѣкоторые граждане Государства оказали мало согласные съ сею системою поступки: то былибы излишны побудительные причины такого уклоненія, коего стольже печальныя. какъ и не ожиданныя слѣдствія по-

стигли Короля и весь народъ. Довольно будетъ замѣтить, что первая минута, въ которую появилась декларація Ея Величества Императрицы Всероссійской отъ 18 Маія 1792 года, всѣмъ разсудительно-просвѣщеннымъ гражданамъ дала почувствовать, сколько имъ о томъ стараться должно, чтобъ паки связать себя узломъ, который бы привелъ ихъ въ состояніе поправить то, что въ послѣднихъ произшествіяхъ могло быть несоотвѣтствующаго политическимъ отношеніямъ высокой и сильной имъ сосѣдственной Государыни. Въ такомъ намѣреніи собралась Торговичская конфедерація. Король приступилъ къ ней, какъ скоро обстоятельства его положенія то ему здѣлать позволили. Въ полной надеждѣ на священную вѣрность трактатовъ, и имянно на трактатъ 1775 года, сія генеральная обѣихъ націй конфедерація, ожидая минуты, долженствующей соединить теснѣйшими узами оба Государства, возлагала упованіе свое на содержащіяся въ упомянутой деклараціи обнадеживанія о вольности, благосостояніи и независимости народа. Нижеподписавшіеся могутъ Его Превосходительство Г. Посла призвать во свидѣтельство, было ли оскорблено справедливое требованіе на довѣренность къ великодушію его Государыни, какъ Королевскими, такъ и конфедераціи поступками, когда извѣстно, что съ одной стороны расположенныя въ семъ Государствѣ и пріятельскими почитаемыя войска его Самодержицы изобильно всѣмъ сна-

бдѣваемы были; и съ другой бдѣніе Правительства всегда было внимательно къ тому, чтобъ подавлять малѣйшее киченіе, толико опаснаго духа нынѣшней философіи, о коемъ думано, что нѣкоторые умы въ Польшѣ заражены онымъ, и чтобъ употреблять притомъ такую предосторожность и мѣры, какихъ требовала неважность произшествій, но попечительная мысль о безпокойствѣ сосѣдственныхъ Государствъ.“

„Теперь по собраніи народа на Сеймъ; онъ всегда будетъ изъявлять готовность свою къ принятію всѣхъ тѣхъ распоряженіи, которыя по содержанію существующихъ трактатовъ имѣютъ въ виду его подкрѣпленіе, или поправленіе того, что поправить нужно. Но нижеподписавшимся препоручено обьявить притомъ, что учиненная генеральной конфедераціи имянемъ Ея Величества Императрицы 9 Апрѣля декларація, въ которой упомянуто о уменьшеніи предѣловъ Республики, ни мало не признается отъ чиновъ такимъ актомъ, который предвѣщаетъ не возвратное отлученіе ихъ провинцій; что разныя потомъ здѣланныя учрежденія почитаются только слѣдствіемъ частныхъ приказаній, а не дѣйствіемъ послѣдней воли такой Государыни, которой великодушіе и извѣстныя чувствованія справедливости еще превышаютъ ея силу; что наконецъ содержащееся въ послѣдней нотѣ Его Превосходительства Г. Посла требованіе не поставляется при-

глашеніемъ отрядить делегацію, которая бы могла быть уполномочена къ одобрѣнію какимъ-либо образомъ завладенія каки-ми-либо мѣстами. Нижеподписавшіеся получили сверьхъ того ясное повелѣніе представить, что Республика не имѣетъ и имѣть не можетъ свободы поступать вопреки торжественно учиненной присягѣ, чтобъ хранить цѣлость своихъ областей, такъ какъ цѣлость сія обезпечена ей трактатами и гарантіею трехъ сосѣдственныхъ Державъ; и что она рѣшилась твердо не входить ни въ какое соглашеніе о семъ предметѣ. Она только можетъ прибѣгнуть къ великодушію Ея Величества Императрицы, и къ великодушію другихъ сосѣдственныхъ Державъ, дабы они благоволили оставить предложенія о конвенціи, содержащія въ себѣ идею возможности согласія со стороны Польши, ибо ни какая власть въ Государствѣ, ни власть самаго Сейма, не достаточна къ тому, чтобъ отлучить какую нибудь часть отъ цѣлаго въ предѣлахъ Республики, да и заключенный на сей конецъ договоръ ни малобы неимѣлъ свойства дѣйствительности.“

„Нижеподписавшимся въ слѣдствіе представленнаго чрезъ сіе препоручено просить Его Превосходитевьства Г. Посла о обьявленіи рѣшительнымъ образомъ предмета требуемой делегаціи, дабы соотвѣтственно сему обьявленію собранные на Сеймъ чины могли усмотрѣть возможность, согласить свои рѣщенія съ наблюденіемъ

трактатовъ, коихъ они никогда и ни въ чемъ не преступятъ, съ предѣлами своей власти, и съ присягою, связующею весь народъ."

Дано въ Гроднѣ
23 Іюня 1793.

Князь Антонъ Сульковскій, Великій Канцлеръ Коронный.

Графъ Казимиръ Платеръ, Вице Канцлеръ Литовскій.

Въ нотѣ сообщенной Министру Короля Прусскаго, Г. Бухгольцу, изъяснено было токмо то, что чины могутъ ожидать отъ Его Величества Короля Прусскаго соизволенія на выводъ войскъ его изъ тѣхъ провинцій Польскихъ, которые они занимали доселѣ, причемъ сообщена копія съ предъидущаго отвѣта, сообщеннаго нашему Послу.

Нота, сообщенная всѣмъ чужестраннымъ Посланникамъ въ Польшѣ.

По Имянному повелѣнію Короля и собранныхъ единодушіемъ конфедераціи чиновъ, чтобъ сообщить всѣмъ дружески расположеннымъ къ Республикѣ Дворамъ, равномѣрную ноту, поданную 19 сего Іюня Его Превосходительствомъ Г. Посломъ Россійскимъ и Г. Посланникомъ Прусскимъ, вмѣстѣ съ данными на оную отвѣтами — нижеподписавшіеся поставляютъ за долгъ исполнить таковое препорученіе въ разсужденіи Г. N. N. Министра отъ Двора N. N. препровождая при семъ упомянутые акты, и льстятся, что его Дворъ приметъ

сіе сообщеніе съ тѣмъ участіемъ, каковое дружескія чувства онаго въ Польшѣ, и настоящее положеніе Республики внушить ему не оставятъ."

Дано въ Гроднѣ
23 Іюня 1793.

Князь Александръ Сульковскій, Великій Канцлеръ Коронный.

Графъ Казимиръ Платеръ, Вице Канцлеръ Литовскій.

Нота, которую 24 Іюня подалъ нашъ Посолъ, Гнъ Сиверсъ.

„Нижеподписавшійся, чрезвычайный и полномочный Посолъ, получивъ отзывъ на свою Ноту отъ 19 Іюня, каковой собравшіеся на сконфедерованный Сеймъ чины разсудили за потребно учинить ему чрезъ ихъ Превосходительствъ, господъ Канцлеровъ, немедля ни минуты отвѣтствуетъ, что въ слѣдствіе своихъ рѣшительныхъ инструкцій, и непремѣнныхъ расположеній Ея Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшей Государыни своей, онъ не можетъ допустить ни какого посторонняго разсматриванія того предмета обоихъ союзныхъ Дворовъ, который 9 Апрѣля изъясненъ, и отъ коего зависитъ спокойствіе и будущее благоденствіе Республики. Нижеподписавшійся считаетъ потому обязаннымъ себя вторично просить собравшихся на Сеймъ чиновъ, чтобъ безъ всякаго отлагательства назначили требуемую достаточнымъ полномочіемъ снабдѣнную делегацію, для вступленія въ переговоры и

заключенія окончательнаго трактата, по тому содержанію вышеупомянутой декларации и поданной 19 сего Іюня Ноты. Новое замедлѣніе послужитъ только къ тому, что сдѣлаетъ болѣе сомнительнымъ настоящее положеніе Республики, и удалитъ нужныя распоряженія, дабы чрезъ спасительный образъ Правительства возстановить благополучіе народа. Нижеподписавшійся не приминетъ къ Великой Самодержицѣ своей отправить тотчасъ даннаго ему собравшимися на Сеймъ чинами отвѣта, и Ея Императорское Величество безсомнѣнія съ живѣйшимъ удовольствіемъ замѣтитъ выраженія дружбы и вѣрной искренности чиновъ Республики къ Ея Величеству. Нижеподписавшійся почитаетъ себя уполномоченнымъ къ тому, чтобъ Свѣтлѣйшихъ на Сеймъ собранныхъ чиновъ увѣрить о постоянномъ дружествѣ и благоволеніи Всеавгустѣйшей своей Монархини.“

Дано въ Гроднѣ
24 Іюня 1793.

(М. П.) Яковъ Сиверсъ.

Королевско-Прусскій Посланникъ подалъ въ тотъ же день Ноту, которая съ предъидущею слово отъ слова была одинакаго содержанія.

Послѣ же произшедшихъ на Сеймѣ о сей Нотѣ распрей, о коихъ выше сего упоминалъ я, 29 Іюня подана была еще слѣ-

дующая, равносильная отъ нашего и Прусскаго Министровъ обоими вмѣстѣ подписанная Нота.

„Нижеподписавшіеся усмотрѣли съ удивленіемъ, коимъ образомъ въ засѣданіи 26 сего Іюня собранные на сконфедерованный Сеймъ чины думали раздѣлить выгоды обоихъ союзныхъ Дворовъ, выгоды, которые благоразуміе Пресвѣтлѣйшихъ Государей ихъ соединило; а потому чрезъ сіе они обьявляютъ торжественно, что только одинакія поступки въ разсужденіи сихъ двухъ союзныхъ Дворовъ могутъ довести къ блаполучному концу и къ предложеннымъ отъ нихъ переговорамъ, дабы возвратить Республикѣ желаемое спокойствіе. Въ слѣдствіе сего нижеподписавшіеся повторительно требуютъ отъ собравшихся на конфедераціонный Сеймъ чиновъ, дабы они безъ дальнѣйшаго замедлѣнія назначили общую делегацію, и снабдили ее инструкціями и полномочіемъ для достиженія предмѣта, показаннаго въ декларацій 9 Апрѣля, и въ поданныхъ за тѣмъ Нотахъ.“

Дано въ Гроднѣ
29 Іюня 1793.

(М. П.) Яковъ Сиверсъ.

(М. П.) Бухгольцъ.

Выше сего сказано было, что Сеймъ не исполнилъ по сей Нотѣ, а назначилъ только делегацію для трактованія съ на-

шимъ Министромъ, и далъ инструкціи, совершенно противныя намѣренію союзныхъ Дворовъ.

Опредѣленіе Сейма, чтобы продолжать оный по 15 Іюля, не состоялось. 2 числа того мѣсяца, по утру дватцать земскихъ Пословъ арестованы были по повелѣнію нашего Министра. Въ разсужденіи сего на Сеймѣ приносимы были сильнѣйшія жалобы, а особливо отъ молодаго Князя Адама Понинскаго. Король самъ изъявилъ о томъ крайнее свое безпокойствіе, и положено было нашего Посла просить въ Нотѣ объ освобожденіи изъ подъ стражи оныхъ 12 Сеймовыхъ повѣренныхъ. Но прежде, нежели сія Нота была изготовлена и предложена Сейму, отправились Канцлеры къ нашему Послу, и въ сношеніи съ нимъ довели до того, что взятые подъ стражу Депутаты опять освобождены. Слѣдующаго дня въ предписаніяхъ делегаціи, которая съ нашимъ Министромъ долженствовала вступить въ переговоры, дѣланы нѣкоторыя перемѣны, надъ которыми трудились до 6 Іюля. Между тѣмъ получено было письмо отъ бывшаго Маршала Торговичской конфедераціи, въ которомъ онъ Сейму далъ знать, какъ онъ по употребленіи всевозможнаго старанія увѣрить долженъ, что вообще нѣтъ никакой надежды къ возвращенію отдѣленныхъ провинцій, и что для Республики единственно остается токмо пещись о томъ, дабы въ достальной части Польши ввести соотвѣтственный духу націи образъ Правленія.

При семъ нѣкоторые догадывались тогда, что при упорномъ сопротивленіи занята быть могла и прочая часть Польши чужестранными войсками, и что тогда можетъ быть остатокъ оной предложенъ будетъ Курфирсту Саксонскому, какъ совершенно Монархическое и наслѣдственное Королевство. Тогда же отъ нашего Посла дано было повелѣніе, взять въ секвестръ столовыя помѣстья Короля, поелику онъ сильно противился утвержденію новыхъ пріобрѣтеній.

Между тѣмъ Графъ Война, которому, какъ выше сказано, препоручено было ходатайствовать у Вѣнскаго Двора о помощи, въ разсужденіи недопущенія до раздѣла Польши, имѣлъ сношеніе съ Вѣнскимъ Министерствомъ, и былъ допущенъ къ Императору на пріемную аудіенцію. Хотя обстоятельства Польши и не весьма соотвѣтствовали выгодамъ Вѣнскаго Двора, однакожъ онъ долженствовалъ примѣняться къ обоимъ своимъ союзникамъ, яко знаменитымъ Державамъ, особливо когда онъ съ одною обще велъ войну противъ Франціи, и всѣ имѣлъ причины убѣгать разрыва съ другой. Почему и отвергнуто было здѣланное въ конференціи предложеніе, чтобъ касательно до новаго раздѣла Польши обьявить всѣмъ Дворамъ, будто Императорскій Королевскій Дворъ неимѣлъ о томъ никакого достаточнаго свѣденія, и не согласился. Между тѣмъ же съ обѣими союзными Державами производились тайные

переговоры объ удовлетвореніи выгодамъ Вѣнскаго Двора.

Таковое же предложеніе здѣлано было Польскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ Г. Малаховскимъ и Генеральнымъ Штатамъ о ходатайствѣ ихъ у Императрицы Нашей и Короля Прусскаго, касательно до отдѣленныхъ отъ Польши областей, но онъ не получилъ ни какого отвѣта. Поелику надлежало сперва узнать мысли Британскаго Двора, которому поданъ былъ такой же меморіалъ, но при тогдашнихъ обстоятельствахъ Республика не могла такъ же ожидать и отъ сего Двора никакого посредства.

Въ сіе время нашъ флотъ тронулся съ мѣста, и 22 Іюля находился при островѣ Моэнѣ, не подалеку отъ Копенгагена, въ числѣ 23 линейныхъ кораблей, 7 фрегатовъ и 2 малыхъ судовъ. Англійскій флотъ, состоявшій въ 75 линейныхъ корабляхъ, 9 о 50 пушкахъ, 98 фрегатахъ, 74 куттерахъ, и малыхъ военныхъ судахъ, былъ на морѣ уже толь счастливъ, что число отнятыхъ ими у Французовъ судовъ простиралось въ началѣ того же мѣсяца до 145.

Между тѣмъ судьба Польши къ концу Іюла мѣсяца получила такой оборотъ и то событіе, о которомъ я обьявилъ. Великая Екатерина никогда не отступала отъ Своихъ единожды принятыхъ намѣре-

ній. Какъ заключила Она Турецкій миръ по предположенной цѣли, недопустивъ ни мало поколебать Себя противорѣчіями ни самыми угрозами сильныхъ Европейскихъ Дворовъ, столь же постоянно рѣшила и участь Польши. И хотя Польскій Сеймъ въ Гроднѣ противился нашего Министра требованію, о которомъ я упомянулъ, но Министръ тѣмъ съ большею твердостію настоялъ на исполненіе онаго; и для скорѣйшаго рѣшенія подалъ Сейму начертаніе трактата, которое потомъ принято безъ всякой перемѣны. и трактатъ заключенъ, который я сообщу въ послѣдствіи, такъ какъ оный былъ подписанъ и ратификованъ, а теперь будутъ слѣдовать историческія достопамятности.

Іюля 13 депутаты начали свои переговоры съ нашимъ Министромъ, но ничего нельзя было рѣшить, ибо они не получали еще требованнаго имъ неограниченнаго полномочія. 15 Учинили они Сейму донесеніе о помянутыхъ переговорахъ, котораго существенное содержаніе было слѣдующее: „Назначенные депутаты тотчасъ при взглядѣ на первый членъ трактата съ великимъ прискорбіемъ увидѣли, что основаніе его поставляетъ великую преграду всѣмъ дальнѣйшимъ переговорамъ. По чему въ силу даннаго имъ наставленія они здѣлали нашему Послу представленіи клонящіся къ тому, чтобъ переговоры основать вновь на другихъ началахъ, которые были бы соотвѣтственнѣе общему благу

обоихъ націй, и великости духа, толико отличающей Ея Императорское Величество.“ Но сіи представленія не произвели желаемаго дѣйствія, ибо еще того же дня нашъ Посолъ прислалъ Сейму Ноту, которой я сообщу здѣсь главное содержаніе: „Нижеподписавшійся Посолъ видитъ себя принужденнымъ отнестись прямо къ Сейму и представить ему нудящую необходимость, чтобъ депутаты снабдѣны были надлежащими полномочіями для не укоснительнаго подписанія трактата, къ которому онъ предложилъ Сейму непеременяемое начертаніе.“

Прежнія Ноты, поданныя имъ въ продолженіи мѣсяца, потеряннаго на безполезные споры, довольно ясно показали, что дальнѣйшее медлѣніе ни къ чему другому не послужитъ, какъ только непремѣнно весьма отяготитъ судьбу націи, о спокойствіи и благѣ которой Сеймъ пещися бы долженъ.

Какъ Сеймъ и на сію Ноту еще не могъ рѣшится удовлетворить требованію Посла, то онъ на другой день, 16 Іюля, прислалъ еще другую и важнѣе Ноту, въ которой такъ изьяснился:

„Нижеподписавшійся Посолъ ясно видитъ, что заключеніе трактата еще далѣе отлагаемо будетъ, поелику собравшіеся на Сеймѣ чины не пріемлютъ въ разсужденіе несчастной судьбы своего оте-

чества, и не помышляютъ, чѣмъ они обязаны тѣмъ, которые избрали ихъ въ члены Сейма, Почему онъ принужденъ обьявить что дальнѣйшее отлагательство и нехотѣніе дать депутатамъ требуемыя полномочія долженъ онъ почесть за отреченіе предложенныхъ дружественныхъ переговоровъ, и за обьявленіе войны. И такъ къ величайшему своему неудовольствію нижеподписавшійся Посолъ въ случаѣ такого отреченія, которое тоже значитъ, что обьявленіе войны, принужденнымъ себя увидитъ повелѣть войскамъ Ея Императорскаго Величества приступить къ военной эксекуціи надъ имѣніями и владѣніями тѣхъ членовъ Сейма, которые противоборствуютъ всеобщему желанію націи."

Сія Нота произвела сильное впечатлѣніе на Сеймѣ, и подала 17 Іюля поводъ ко многимъ жаркимъ спорамъ. Особливо Г. Ломбаржевскій-Черняховскій, настоялъ на то чтобы требованія нашего Посла исполнить, и дать депутатамъ неограниченное полномочіе. Какъ большая часть Сейма противилась сему предложенію, то наконецъ просили у Короля его мнѣнія, и онъ далъ на сіе такой совѣтъ: „должно препоручить Канцлерамъ, чтобъ отправились къ Россійскому Послу, повторили предъ нимъ свою обязанность и просили бы его не настоять столь сильно на рѣшительное заключеніе, и представить Императрицѣ плачевную судьбу Республики."

Канцлеры исполнили тотчасъ сіе повелѣніе, но принесли извѣстіе, что сей Министръ не хочетъ допустить далѣе ни какого отлагательства, напротивъ того въ силу полученнаго недавно повелѣнія требуетъ, чтобъ депутаты самоскорѣйше получили надлежащія полномочія, дабы могли вступить съ нимъ въ переговоры и заключить трактатъ.

Здѣланы были новыя предложенія, и произошли новыя споры, пока наконецъ опять возвратились къ мнѣнію Г. Черняховскаго, которое по учиненіи въ немъ нѣкоторыхъ перемѣнъ и принято 69 противъ 20 голосовъ. Въ слѣдствіе сего изготовлено было для депутатовъ такое рѣшеніе: „Мы Король и на Сеймѣ собранные чины Республики, ни когда не опуская изъ виду благо нашего отечества ввѣреннаго нашему попеченію, поставили себѣ за непремѣнное правило во всѣхъ нашихъ поступкахъ, мудростію и постоянствомъ въ главныхъ нашихъ положеніяхъ, сколько возможно, отдалять всякое зло, угнѣтающее Государство, или ему грозящее, и не знаемъ ни какого большаго удовольствія, какъ слѣдовать предписаннымъ намъ отъ патріотизма правиламъ, и исполнять точнѣйшимъ образомъ наши должности; мы и доказали нашимъ согражданамъ, что каждый изъ насъ охотно пожертвуетъ собою благу отечества. Но мы предъ очами націи показались бы виновными, естьлибы въ настоящихъ обстоятельствахъ, кото-

рыя по содержанію Нотъ, присланныхъ отъ Россійскаго Посла 15 и 16 чиселъ, цѣлой націи грозятъ величайшимъ несчастіемъ, захотѣли усыплять ея чрезмѣрною безпечностію. Оставленные самимъ себѣ, лишенные всякой посторонней помощи, мы не имѣемъ ни какого другаго подкрѣпленія, кромѣ весьма малаго числа войскъ и истощенной казны. Обложенными отъ всюду ужасными опасностями, со дня на день возрастающими, кажется намъ само человѣчество воспрещаетъ войну, которой мы вести не можемъ, въ которой кровь нашихъ согражданъ пролилась бы безъ всякой пользы. Почему мы, Король, съ согласіемъ собранныхъ на Сеймѣ чиновъ, повелѣваемъ назначеннымъ для переговоровъ съ Россійскимъ Посломъ депутатамъ обьявить ему неограниченную довѣренность, которую мы, такъ какъ и цѣлая нація, возлагаемъ на правосудіе и великодушіе Ея Императорскаго Величества, и послѣ сего подписать трактатъ во всей его силѣ, такъ какъ помянутый Посолъ предложилъ его намъ, съ обьявленіемъ, что ни малѣйшая перемѣна мѣста въ немъ имѣть не можетъ.“

Тогда еще дано было Канцлерамъ повелѣніе, присланные отъ нашего Посла 11, 15 и 16 Іюля Ноты, равно какъ и планъ трактата сообщить находящимся въ Гроднѣ иностраннымъ Министрамъ. Въ оба слѣдующіе дни не было засѣданія до 20 числа того мѣсяца, когда депутаты сооб-

щили извѣстіе, что нашъ Посолъ явно требовалъ, чтобъ подписаніе трактата произошло не позже 22 Іюля. Его требованіе и было исполнено; депутаты подписали $\frac{11}{22}$ Іюля трактатъ, какъ его предложилъ нашъ Министръ. То было въ день рожденія Великой Княжны Ольги Павловны и тезоименитства Государыни Маріи Θеодоровны, который день нашъ Посолъ праздновалъ великимъ пиромъ, куда приглашены были и всѣ Польскіе и иностранные Министры, члены Депутатскаго собранія и вообще всѣ знатные особы въ Гроднѣ. Здѣсь слѣдуетъ трактатъ отъ слова до слова, какъ онъ заключенъ и ратификованъ былъ.

ТРАКТАТЪ

между

ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ

ИМПЕРАТРИЦЕЮ

ВСЕРОССІЙСКОЮ

съ одной стороны

и

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ

КОРОЛЕМЪ

и

ЯСНЕЙШЕЮ РЕЧЬЮ ПОСПОЛИТОЮ ПОЛЬСКИМИ

съ другой

заключенный и подписанный въ Гроднѣ,

Іюля $\frac{11}{22}$ дня 1793 года.

Божіею поспѣшествующею милостію Мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская: Московская, Кіевская, Владимирская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Царица Херсониса-Таврическаго, Государыня Псковская и Великая Княгиня Смоленская, Княгиня Эстляндская, Лифляндская, Корельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская и иныхъ; Государыня и Великая Княгиня Нова-города Низовскія земли, Черниговской

ская, Рязанская, Полоцкая, Ростовская, Ярославская, Бѣло-озерская, Удорская, Обдорская, Кондійская, Витепская, Мстиславская и всея Сѣверныя страны Повелительница, и Государыня Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и инныхъ наслѣдная Государыня и Обладательница. Обьявляемъ чрезъ сіе, что какъ Его Величество Король и Ясчѣйшая Речь Посполитая Польскіе соединившіеся узломъ Генеральной Конфедераціи обоихъ народовъ Польскаго и Литовскаго, согласились по Самодержавной и неограниченной своей власти въ таковомъ законномъ положеніи войти съ Нами въ полюбовное условіе, для прекращенія всѣхъ до нынѣ между обоими Государствами настоящихъ важныхъ несогласій, недоразумѣній и разныхъ притязаній, и въ слѣдствіе того назначенною и уполномоченною отъ нихъ торжественною Делегаціею постановленъ, заключенъ и подписанъ въ Гроднѣ обще съ Нашимъ для сего дѣла особливо акредитованнымъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ Посломъ Яковомъ фонъ Сиверсомъ въ $\frac{11}{22}$ день Іюля сего 1793 года трактатъ слѣдующаго отъ слова до слова содержанія.

ВО ИМЯ ПРЕСВЯТЫЯ и НЕРАЗДѢЛИМЫЯ ТРОИЦЫ.

Поелику безпокойство и раздоры, открывшіеся въ Королевствѣ Польскомъ послѣ перемѣны въ 3 день Маія 1791 года самопроизвольнымъ и насильственнымъ образомъ произведенной въ древнемъ его правленіи, безпрестанно продолжались и до такой степени распространились, что не взирая на употребленныя Ея Величествомъ Императрицею Всероссійскою старанія о утоленіи и прекращеніи оныхъ, тишина и спокойствіе смѣжныхъ Государствъ подвергались отъ того явной опасности; то Ея Императорское Величество, какъ по сему уваженію, такъ и въ разсужденіи неоспоримыхъ правъ пріобрѣтенныхъ Ею на справедливое удовлетвореніе всѣхъ издержекъ и убытковъ причиненныхъ Ей содѣйствованіемъ Ея въ пользу Речи Посполитой, признала за нужно условиться и согласиться съ сосѣдственными Державами о удобнѣйшихъ средствахъ къ достиженію обоихъ сихъ предмѣтовъ. Декларація со стороны Ея Императорскаго Величества Всероссійской чрезвычайнымъ и полномочнымъ Ея Посломъ, а отъ Его Величества Короля Прусскаго чрезвычайнымъ Его Посланникомъ врученная въ $\frac{28}{9}$ минувшаго $\frac{\text{Марта}}{\text{Апрѣля}}$ яснѣйшимъ сконфедерованнымъ чинамъ Государственнымъ присутствующимъ въ Гроднѣ была послѣдствіемъ сего условленія; и какъ Его Величество Ко-

роль Польскій съ согласія непремѣннаго Совѣта Речи Посполитой почелъ нужнымъ созвать немедлѣнно чрезвычайный Сеймъ для совѣтованія и постановленія о требованіяхъ Дворовъ Санктпетербургскаго и Берлинскаго: то сей Сеймъ дѣйствительтельно собрался и сконфедеровавшись обыкновеннымъ порядкомъ, положилъ и опредѣлилъ вступить въ полюбовные переговоры съ каждымъ изъ сихъ Дворовъ, дабы такимъ образомъ распорядить и рѣшить предмѣтъ обоюдныхъ ихъ требованій. На сей конецъ Ея Величество Императрица Всероссійская избрала, назначила и уполномочила Своего Дѣйствительнаго Тайнаго-Совѣтника и орденовъ Св. Александра Невскаго и Св. Анны Кавалера Якова фонъ Сиверса, чрезвычайнаго и полномочнаго Своего Посла при Его Величествѣ Королѣ и Яснѣйшей Речи Посполитой Польской, а Его Величество Король и Яснѣйшая Речь Посполитая изъ Сената Игнатія Массальскаго, Князя Епископа Виленскаго, Алберта Скаржевскаго, Епископа Хельмскаго, Іосифа Кассаковскаго, Епископа Лифляндскаго, Михайла Радзивиля Князя Воеводу Виленскаго, Петра д'Алкантара Ожаровскаго, Кастеллана Войничскаго, Іосифа Оборскаго, Кастелланна Цехановскаго; изъ Министерства Людовика Тишкевича, Великаго Маршала Великаго Княжества Литовскаго, Симона Коссаковскаго, Великаго Гетмана Великаго Княжества Литовскаго, Антона Князя Сулковскаго, Великаго Канцлера Короннаго, Казимира

Констпантина Платера; Канцлера Великаго Княжества Литовскаго, Михайла Огинскаго, Великаго Подскарбія Великаго Княжества Литовскаго, Іосифа Забеллу, Гетмана Великаго Княжества Литовскаго, Антона Деконскаго, Надворнаго Подскарбія Великаго Княжества Литовскаго; изъ Рыцарскаго Стану: Іосифа Анквича, Графа Священныя Римскія Имперіи и Леонарда Кассаковскаго, Пословъ Воеводства Краковскаго; Ѳеофила Залускаго, Графа Священныя Римскія Имперіи, Старосту Хенцинскаго и Констпантина Янковскаго; Пословъ воеводства Сендомирскаго, Франциска Куницкаго, Посла земли Хелмской; Ксаверія Валевскаго, Посла Воеводства Волынскаго; Іосифа Рокитницкаго, Посла воеводства Плоцкаго, Ѳадея Сташевскаго и Ивана Остророга Графа Священныя Римскія Имперіи, Пословъ земли Черской, Станислава Белинскаго, Маршала Сеймоваго и Станислава Каицкаго, Пословъ земли Варшавской; Стефана Замрицкаго, Посла земли Нурской; Шишко, Посла повѣта Лидскаго; Ивана Клечковскаго, Посла Воеводства Троцкаго, Матвѣя Зынева, Старосту, Бержницкаго, Посла повѣта Гродненскаго, Михайла Коссаковскаго, Каммергера и Посла Повѣта Ковнинскаго, Людовика Гельгуда, Посла Жмондскаго; Михайла Лопота, Посла Воеводства Новгродскаго, которые уполномоченные, такою надлежащею властію снабдѣнные, собравшись и сообщивъ другъ другу свои полномочія, условились о слѣдующихъ статьяхъ.

Статья первая.

Да будетъ отъ нынѣ на вѣчныя времена ненарушимый миръ, совершенное согласіе и дружба между Ея Величествомъ Императрицею Всероссійскою, Наслѣдниками и Преемниками Ея и всѣми Ея областьми съ одной стороны, а Его Величествомъ Королемъ Польскимъ, Великимъ Княземъ Литовскимъ и Преемниками Его, такъже какъ и Королевствомъ Польскимъ и Великимъ Княжествомъ Литовскимъ съ другой. Для прочнѣйшаго же утвержденія взаимной дружбы Высокодоговаривающіяся стороны и обязываются и обѣщаютъ не только предать прошедшее совершенному забвенію, но и прилагать крайнее тщаніе о прекращеніи въ самомъ началѣ всякаго повода къ разрыву, могущаго вновь поколебать искреннюю между ими дружбу и доброе согласіе и сношеніе между обоюдными Ихъ подданными.

Статья вторая.

А дабы установить сію счастливую систему вѣчнаго мира на прочнѣйшемъ основаніи, признано за прилично и нужно опредѣлить и означить границы, которыя впредь навсегда отдѣлять будутъ Имперію Россійскую отъ Королевства Польскаго. Въ слѣдствіе чего Его Величество Король Польскій какъ за Себя, такъ и за Преемниковъ Своихъ и Чины и Генеральные Статы Королевства Польскаго и Великаго Княжества Литовскаго, уступаютъ симъ

трактатомъ безотмѣнно на вѣчныя времяна и безъ всякаго поворота и изъятія Ея Величеству Императрицѣ Всероссійской, Наслѣдникамъ и Преемникамъ Ея земли, области и уѣзды лежащія и замыкающіяся въ чертѣ означенной на картѣ, которая черта начинается отъ селенія Друи находящагося при углѣ границы Семигаліи на лѣвомъ берегу рѣки Двины, оттуда простирается она на Нorочь и Дуброву и слѣдуя по частному рубежу Воеводства Виленскаго на селеніи Столпцы, идетъ на Несвижъ, потомъ на Пинскъ, и оттоль проходя чрезъ Куневъ между Вышгрода и Новгробли близь границы Галиціи, съ коего смыкаяся простирается по оной до рѣки Днѣстра, наконецъ примыкаетъ она къ Егорлыку нынѣшней Россійской границѣ въ той странѣ. — Поелику же сія вышеозначенная черта должна навсегда служить границею между Россійскою Имперіею и Королевствомъ Польскимъ, то Его Величество Король и Чины и Станы Королевства Польскаго и Великаго Княжества Литовскаго, самымъ формальнымъ, торжественнымъ и наисильнѣйшимъ образомъ уступаютъ Ея Величеству Императрицѣ Всероссійской, Наслѣдникамъ и Преемникамъ Ея, все, что въ слѣдствіе того къ Имперіи Россійской принадлежать долженствуетъ, а имянно всѣ земли и уѣзды отдѣленные вышереченною чертою отъ настоящихъ Польскихъ владѣній, со всею собственностію, самодержавіемъ и независимостію, со всѣми

городами, крѣпостьми, мѣстечками, селами, деревнями, рѣками и водами, со всѣми подданными и жителями, освобождая сихъ послѣднихъ отъ подданства и присяги въ вѣрности учиненной ими Его Величеству и Коронѣ Польской, со всѣми правилами какъ по политической и гражданской, такъ и по духовной части, и вообще со всѣмъ принадлежащимъ къ самодержавію сихъ земель; и реченное Его Величество Король и Речь Посполитая Польскіе обѣщаютъ точнѣйшимъ и торжественнѣйшимъ образомъ не дѣлать ни когда, ни явно ни скрытно, и ни подъ какимъ предлогомъ, ни какого притязанія на сіи земли и области настоящимъ трактатомъ уступленныя.

Статья третія.

Въ слѣдствіе сего Его Величество Король Польскій за Себя и Преемниковъ Своихъ, и Чины и Генеральные Станы Польскіе и Великаго Княжества Литовскаго торжественнѣйшимъ образомъ, на вѣчныя времена отрицаются отъ всѣхъ правъ и всякихъ притязаній, какого бы рода и наимянованія оныя ни были, и подъ какимъ бы видомъ, предлогомъ и при какихъ бы обстоятельствахъ ни могли предложены или учинены быть, какъ на земли, области и уѣзды и на всѣ ихъ принадлежности, предъидущею статьею уступленныя, такъ и на всѣ, чѣмъ Россія до сего времени владѣла; и они обязываются ручаться, какъ то и дѣйствительно сею статьею

ручаются святѣйшимъ и самымъ ненарушимымъ образомъ за всѣ земли, области и владѣнія Ея Величества Императрицы Всероссійской въ Европѣ, въ томъ состояніи, какъ оныя нынѣ Ей принадлежатъ, съ присовокупленіемъ къ тому уступленій учиненныхъ предъидущею статьею.

Статья четвертая.

Во взаимство уступленій и отрицательствъ означенныхъ во II и III статьяхъ Ея Величество Императрица Всероссійская, дабы съ Своей стороны доказать искреннее Ея желаніе объ отвращеніи навсегда новыхъ споровъ по поводу предѣловъ между Имперіею Россійскою и Королевствомъ Польскимъ; отрицается на вѣчныя времена какъ за Себя, такъ за Наслѣдниковъ и Преемниковъ Своихъ, отъ всякаго права и притязанія, какія бы Она нынѣ и впредь учинить могла посредственно или безпосредственно, и подъ какими бы видами, наименованіями, предлогомъ или условіемъ, и при какихъ бы обстоятельствахъ или произшествіяхъ то ни было, на какую-либо область или малѣйшую часть владѣнія замыкающагося теперь въ Польшѣ. Ея Величество Императрица Всероссійская обязывается напротиву того охранять Польшу въ состояніи нынѣшняго обладанія, и ручается какъ то и дѣйствительно сею статьею ручается ей точнѣйшимъ и наисильнѣйшимъ образомъ въ цѣлости и самодержавіи реченныхъ нынѣшнихъ владѣній, со всѣми правами отъ нихъ происходящими.

Статья пятая.

Ея Величество Императрица Всероссійская почитаетъ безпосредственнымъ слѣдствіемъ обязанности принятой на Себя IV статьею не сопротивляться ни какой перемѣнѣ въ образѣ правленія, какую въ нынѣшнемъ положеніи дѣлъ Польскихъ, Его Величество Король и Речь Посполитая признаютъ за нужно учинить въ древней Конституціи, согласно съ желаніемъ цѣлаго народа, которое добровольно изьявлено будетъ Его уполномоченными законнымъ образомъ на настоящемъ Сеймѣ созванными. А дабы по сему предмѣту ни малѣйшаго не оставалось сумнѣнія, обязывается Она предъ Его Величествомъ Королемъ и Речью Посполитою не только признать таковую Конституцію установленною съ добровольнаго и законнаго согласія народа, но и на оную распространить Свое въ IV статьѣ обѣщанное ручательство, естьли Она въ томъ прошена будетъ.

Статья шестая.

Понеже взаимное намѣреніе Высокодоговаривающихся сторонъ есть то, чтобъ обоюдные ихъ подданные могли впредь пользоваться плодами согласія и искренней дружбы, кои отъ нынѣ между ими существовать будутъ, доставляя имъ особливо всѣ выгоды свободнаго промѣна ихъ надобностей и удобнаго обращенія главнѣйшихъ ихъ промысловъ, сколько введенныя у нихъ правила торговли сіе дозволятъ; то Ея

Величество Императрица Всероссійская и Его Величество Король и Речь Посполитая Польскіе торжественно обязываются согласится на всякое распоряженіе и предложеніе, отъ котораго торговля обоихъ народовъ можетъ здѣлаться цвѣтущею; и все что по сему предмѣту особенно впредь установлено будетъ, долженствуетъ имѣть ту же силу и дѣйствіе; какъ будто бы оное отъ слова до слова въ сей трактатъ внесено было.

Статья седьмая.

Хотя разграниченіе настоящихъ предѣловъ между Россіею и Польшею безъ затрудненія учинить можно, послѣдуя точно чертѣ опредѣленной рубежемъ во II статьѣ сего трактата, не менѣежъ однако Высокодоговаривающіяся стороны признаютъ за нужно и обязываются съ обѣихъ сторонъ назначить немедлѣнно Коммисаровъ, какъ для распоряженія сего важнаго предмѣта со всею возможною точностію и ясностію, такъ и для полюбовнаго окончанія распрей, споровъ и притязаній могущихъ произойти при семъ случаѣ между обоими подданными. Равнымъ образомъ будутъ съ обѣихъ сторонъ и впредь назначаемы подобные Коммисары, въ случаѣ когда окажется какой споръ, какъ по поводу самыхъ границъ, такъ и въ разсужденіи спорныхъ правъ обоюдныхъ подданныхъ относительно къ границамъ.

Статья осьмая.

Римскіе обоихъ церковныхъ обрядовъ Католики, которые по силѣ второй статьи сего трактата поступаютъ въ подданство Ея Императорскаго Величества Всероссійской, будутъ не только пользоваться во всей Имперіи Россійской полнымъ и свободнымъ отправленіемъ ихъ закона согласно съ правиломъ снисхожденія по сему пункту въ оной принятымъ, но въ уступленныхъ вышереченною II статьею областяхъ будутъ они оставлены въ нынѣшнемъ точно состояніи наслѣдственныхъ владѣній. Въ слѣдствіе того Ея Величество Императрица Всероссійская обѣщаетъ безотмѣнно за Себя, Наслѣдниковъ и Преемниковъ Своихъ оставить оныхъ Римскихъ Католиковъ обоихъ церковныхъ обрядовъ на вѣчныя времяна при спокойной принадлежности преимуществъ, собственностей и церквей, при свободномъ отправленіи ихъ Богослуженія и церьковнаго порядка и при всѣхъ правахъ къ оному принадлежащихъ, обьявляя за Себя и Преемниковъ Своихъ, что ни когда не соизволитъ употребить права Самодержавія въ предосужденіе Римско-Католическому обоихъ обрядовъ богослуженію въ земляхъ по силѣ сего договора въ Ея подданство поступившихъ.

Статья девятая.

Буде Высокодоговаривающіяся стороны по заключеніи сего торжественнаго Трактата для взаимной ихъ пользы и для

16

блага и выгоды обоюдныхъ своихъ областей признаютъ за прилично и нужно условиться о другихъ новыхъ постановленіяхъ, то составленъ будетъ о томъ особый актъ, который долженствуетъ имѣть ту же силу и дѣйствіе, какъ будто бы онъ въ сей Трактатъ отъ слова до слова внесенъ былъ.

Статья десятая.

Настоящій Трактатъ будетъ ратификованъ Ея Величествомъ Императрицею Всероссійскою съ одной стороны и Его Величествомъ Королемъ и Речью Посполитою Польскими съ другой въ шесть недѣль, считая со дня подписанія, или буде можно ранѣе, и потомъ внесенъ онъ будетъ въ Конституцію нынѣшняго Сейма.

Во увѣреніе чего Мы уполномоченные, именно назначенные и снабдѣнные повѣренностію на заключеніе сего Трактата подписали оный и гербовъ нашихъ печати къ нему приложили. Въ Гроднѣ Іюля $\frac{11}{22}$ дня тысяща седмь сотъ девяносто третьяго года отъ Рождества Христова.

Мы по Имянному повелѣнію чиновъ подписываемъ:

(*М. П.*) Яковъ фонъ Сиверсъ.

(*М. П.*) И. Кн. Массальскій, Епископъ Виленскій Президентъ.

(*М. П.*) Алберть Скаржевскій, Епископъ Хелмскій.

(*М. П.*) Іосифъ Коссаковскіи, Епископъ Лифляндскій.

(*М. П.*) Михайло Князь Радзивиль, Воевода Виленскій.

(*М. П.*) Лудовикъ Тишкевичъ, Великой Маршалъ Великаго Княжества Литовскаго.

(*М. П.*) Симонъ Коссаковскій, Великой Гетманъ В ликаго Княжества Литовскаго.

(*М. П.*) Ан. Кн. Сулковскій Великій Канцлеръ Коронной.

(*М. П.*) Казимиръ Константинъ, Графъ Платеръ, Канцлеръ Литовскій.

(*М. П.*) Михайла Графъ Огинскій, Великій Подскарбій Великаго Княжества Литовскаго.

(*М. П.*) Іосифъ Забелла, Гетманъ Великаго Княжества Литовскаго.

(*М. П*) Антонъ Деконскій, Подскарбій Литовскій.

(*М. П.*) П. Ожаровскій, Кастелянъ Войничскій.

(*М. П.*) Іосифъ Оборскій, Кастеллянъ Цехановскій.

(*М. П.*) Іосифъ Графъ Анквичъ, Посолъ Воеводства Краковскаго.

(*М. П.*) Ѳеофилъ Залускій, Графъ Св. Римскія Имперіи, Посолъ Воеводства Сендомирскаго, назначенный Надворнымъ Подскарбіемъ Коронымъ.

(*М. П.*) Константинъ Янковскій, Посолъ Воеводства Сендомирскаго, Депутатъ.

(*М. П.*) Франциискъ Куницкій, Камергеръ, Посолъ земли Хелмской.

(*М. П*) Ѳадей Станишевскій, Посолъ Мазовецкой Черской, Депутатъ.

(*М. П.*) Иванъ Остророгъ, Графъ Св. Римскія Имперіи, Посолъ Черской, Депутатъ.

(*М. П.*) Станиславъ Белинскій, Посолъ Варшавскій, Маршалъ Сеймовой.

(*М. П.*) Станиславъ Клицкій, Посолъ Варшавскій, Депутатъ.

(*М. П*) Степанъ Замбрыцкій, Кавалеръ ордена Св. Станислава, Посолъ Нурской, Депутатъ.

(*М. П.*) Іосифъ Шишко, Посолъ Лидской и Депутатъ,

(*М. П.*) Иванъ Клечковскій, Посолъ Троцкой.

(*М. П.*) Матвѣй Зиневъ, Старостa Бержнцкой, Посолъ Гроденской.

(*М. П.*) Михайло Коссаковскій, Посолъ Козенской, Шефъ 3 полку Великаго Княжества Литовскаго.

(*М. П.*) Людовикъ Гельгудъ, Посолъ Жмойдской, Шефъ 7 полку Великаго Княжества Литовскаго.

(*М. П.*) Михайло Лопотъ, Кавалеръ орденовъ Польскихъ и Мальтійскаго, Посолъ Новогродской и Депутатъ.

Того ради Мы разсмотря оный Трактатъ, и нашедъ его взаимнымъ обѣихъ договаривающихся сторонъ намѣреніямъ совершенно соотвѣтствующимъ, восхотѣли его утвердить, заблагопринять и ратификовать, яко же симъ торжественно утверждаемъ, за благо пріемлемъ и ратификуемъ, обѣщая Императорскимъ Нашимъ словомъ, и вѣрою за Себя и Преемниковъ Престола Нашего не токмо свято содержать и исполнять помянутой въ Гроднѣ подписанной Трактатъ; во всѣхъ его частяхъ, постановленіяхъ и обязательствахъ, но и отнюдь не позволять и не допускать, чтобъ оному вопреки поступаемо было. Во увѣреніе чего Мы сію Ратификацію собственноручно подписавъ, повелѣли утвердить государственною Нашею печатію. Дана въ Царскомъ Селѣ мѣсяца

Іюля въ 23 день, въ лѣто отъ Рождества Христова 1793, Государствованія же Нашего Всероссійскаго 32, а Таврическаго первое надесять.

Оригинальная Ратификація подписана Собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

ЕКАТЕРИНА.

Контросигнирована по сему:
Графъ Иванъ Остерманъ.

Такимъ образомъ совершилось сіе важное дѣло между нами и Польшею. И тотчасъ такая же сцѣна открылась съ Пруссіею, которая производима была подобнымъ же образомъ. Еще 7 Іюля Сеймъ объявилъ нашему и Прусскому Посланникамъ, что хотя готовы и съ Королемъ Прусскимъ вступить въ дружественные переговоры для доставленія Республикѣ твердаго мира, однако же предписанные выдачи фуража и нѣкоторыя другія учрежденія Господина Гольца препятствуютъ симъ мирнымъ переговорамъ, понеже весьма ясно открываютъ намѣреніе, что бы Прусскимъ войскамъ еще далѣе вступить внутрь Государства. Для избѣжанія сего дальнѣйшаго вступленія просили ходатайства у нашего Министра. Іюля 20 Прусскій Министръ Г. Бухгольцъ подалъ Сейму Ноту, въ которой требовалъ, чтобъ Депутаты получили надлежащее полномочіе, дабы имѣть съ нимъ переговоры, и подписать

Трактатъ о раздѣлѣ. Сія Нота возбудила жаркіе споры, которые продолжались въ засѣданіи 23 числа. Но всѣ споры и предложенія ни къ чему не служили, какъ къ возбужденію новыхъ распрей. Великій Канцлеръ 24 обьявилъ тогдаже изъ Вѣны полученную депешу, которая къ великому прискорбію Польши, совершенно сходна была съ тѣмъ, что упомянуто было выше объ отзывѣ Императора на аудіенціи Графу Войнѣ. А имянно, что помянутый Война прислалъ извѣстіе, что онъ неполучилъ еще формальнаго письменнаго отвѣта, но Императоръ изустно далъ ему увѣреніе, что онъ всегда питаетъ тѣ чувствованія уваженія и склонности къ Польшѣ, какія всегда питалъ и оказалъ не при одномъ случаѣ. Сей столь общій отвѣтъ подалъ поводъ ко многимъ замѣчаніямъ. Новые споры потомъ произошли о генеральной Торговической конфедераціи, и противъ ея поступокъ говорено съ великимъ жаромъ. Отложено было о семъ рѣшеніе, и 20 числа приступили опять къ Нотѣ присланной отъ Прусскаго Министра; споры вновь стольже были жарки, и засѣданіе было кончено безъ всякаго рѣшенія.

Въ слѣдующій день Маршалъ Сейма представилъ необходимость вступить въ переговоры съ Берлинскмъ Дворомъ. Многіе земскіе Послы тому противились. Король совѣтовалъ отнестись къ нашему Послу и просить ходатайства у Ея Величества, нашей Государыни, чтобъ Король

Прусскій возвратилъ отнятыя провинціи, и притомъ наградилъ убытки отъ того понесенныя. Наконецъ остановились на томъ, чтобъ Ноту о семъ подать нашему Послу, что и учинено было 27 Іюля. Но Г. Сиверсъ, еще того же дня далъ Сейму слѣдующій отвѣтъ:

„Долгъ его требуетъ обьявить собраннымъ на Сеймѣ чинамъ, что имъ не остается ни какого другаго выбору, какъ безъ потери времяни начать переговоры съ Министромъ Его Прусскаго Величества, и снабдить депутатовъ всѣми надлежащими полномочіями. Готовность, какую они при семъ окажутъ, послужитъ Ея Императорскому Величеству къ тому, чтобъ устроить предмѣты, которые Республикѣ столь близки должны быть къ сердцу.“

Совѣтованія Сейма о сей Нотѣ прервано было представленіемъ Г. Ожаровскаго, тогдашняго Генерала - Коменданта Польскихъ коронныхъ войскъ, о состояніи арміи, что она состояла изъ 24,000 человѣкъ, но большею частію ещс съ Сентября 1792 года не получала жалованья, о которомъ прежде всего другова стараться бы надлежало.

Іюля 29 большинствомъ голосовъ опредѣлено было отложить Сеймъ отъ 31 Іюля до 15 Августа. На другой день нашъ Посолъ прислалъ въ Сеймъ новую Ноту,

въ которой обьявилъ, что онъ при живѣйшемъ участіи, какое Императрица его Государыня пріемлетъ въ переговорахъ Прусскаго Министра, съ великимъ неудовольствіемъ замѣчаетъ препоны поставляемые симъ переговорамъ, и не можетъ теперь не открыть, что онъ уполномоченъ на немедлѣнное начатіе переговоровъ съ Королевскимъ Прусскимъ Министромъ, и что должно безъ дальнаго отлагательства дать надлежащія полномочія къ уступательному трактату съ Пруссіею.

Послѣ чего хотя пребывавшій въ Англіи Польскій повѣренный въ дѣлахъ домогался у тамошняго Министерства о посредствѣ въ дѣлежѣ Польши; но ему отвѣтствовано слѣдующее: Королю крайне прискорбно, что онъ при настоящихъ обстоятельствахъ, въ которыхъ находится Великобританія. не можетъ принимать участія въ Польскихъ дѣлахъ, какъ бы того желалъ. И такъ хотя казалось тогда что судьба Польши была рѣшена; но время оказало, коимъ образомъ Поляки желая избавиться посторонняго властоначалія, произвели въ Варшавѣ отчаянное возмущеніе; о чемъ въ своемъ мѣстѣ говорить буду.

Коль вожделенный и дѣйствительный успѣхъ имѣла въ сіе время Екатерина Великая въ требованной у Короля и чиновъ Польскихъ уступкѣ занятыхъ уже тогда провинцій, столь напротивъ Ея Величество въ семъ же отношеніи споспѣшество-

вала выгодамъ Двора Прусскаго. Между тѣмъ, какъ сіи новыя пріобрѣтенія договоромъ были гарантированы, обоюдныя посольства между Имперіями нашею и Турецкою утвердили заключенный съ Оттоманскою Портою миръ и почерпнутыя изъ онаго выгоды. Для вящшаго подкрѣпленія сего заключеннаго мирнаго союза, упомянутый выше Генералъ-Поручикъ Голенищевъ-Кутузовъ въ качествѣ нашего чрезвычайнаго Посла предпринялъ путь въ Константинополь, и прибывъ на Днѣстръ 4 Іюня, размѣнъ взаимныхъ ратификацій съ чрезвычайнымъ и полномочнымъ Посломъ Порты Оттоманской Разсыхъ Мустафою Пашею Белгербегомъ Румелійскимъ при Дубосарахъ благополучно свершили съ приличнымъ и соотвѣтствующимъ сему торжественному случаю великолѣпіемъ. А какъ оное Посольство отъ временъ Петра Великаго ни когда съ таковою пышностію не происходило, то я сообщаю здѣсь подробное всему тому описаніе.

По предварительномъ взаимномъ соглашеніи о времяни и мѣстѣ размѣна, и по обсылкѣ Пословъ съ привѣтствіями и подарками другъ другу, 4 Іюня по утру въ силу даннаго на канунѣ повелѣнія вся свита Посольства въ богатомъ платьѣ собралась въ домъ Оберъ-Провіантмейстера Зимина, лежащій на дорогѣ отъ Дубосаръ къ переправѣ чрезъ Днѣстръ. Въ 11 часовъ прибылъ туда же Посолъ вмѣстѣ съ

опредѣленнымъ отъ Ея Императорскаго Величества въ качествѣ Коммисара, Господиномъ Генераломъ Аншефомъ Пассекомъ, и о готовности ихъ къ шествію данъ былъ сигналъ пушечнымъ выстрѣломъ; когда же и съ Турецкой стороны равномѣрно отвѣтствовано было, тогда шествіе началось слѣдующимъ порядкомъ:

1) Свита опредѣленная для препровожденія Турецкаго Посла, которую подъ начальствомъ Пристава Генералъ-Маіора Графа Безбородка, составляли:

Подполковникъ Бобиръ со всею конвойною командою, состоявшею изъ Козачьихъ Бугскаго и Бокова полковъ, изъ 300 человѣкъ Переясловскаго конноегерскаго и Полтавскаго легкоконнаго.

За оными слѣдовали:

1) Команда, состоявшая изъ 30 Козаковъ Бугскаго полку, при одномъ тогоже полку Офицерѣ.
2) За Оберъ-Квартирмейстера Секундъ-Маіоръ Миклашевскій, за Квартирмейстера Подпоручикъ, и 2 Фурьера.
3) Литаврщикъ съ литаврами.
4) Трубачи.
5) Конвой его Генералъ-Маіора, состоявшій изъ 1 Офицера, 1 Вахмистра, Капрала и 12 рядовыхъ легкоконнаго Полтавскаго полку

6) За Шталмейстера Порутчикъ Гильденшинцъ.
7) Берейторъ его Генералъ-Маіора.
8) Заводные его Генералъ-Маіора лошади въ богатыхъ уборахъ.
9) Хоръ Музыкантовъ.
10) Одинъ Егерь.
11) Четыре Лакея.
12) Два Скорохода.
13) Четыре Оффисіанта.
14) Каммердинеръ.
15) При Канцеляріи его Генералъ-Маіора находившіеся чины.
16) Гвардіи Измайловскаго полку Сержантъ Вилинской и Фурьеры Галецкой и Значко-Яворскій.
17) 4 Субалтернъ-Офицера, въ разныхъ должностяхъ состоявшіе.
18) Переводчики Иностранной Коллегіи.
19) 5 Капитановъ и Гвардіи Прапорщикъ.
20) 3 Штабъ-Офицера.

Всѣ вышеозначенные Штабъ и Оберъ-Офицеры и нижніе чины ѣхали верьхами.

21) Карета втораго Пристава, Полковника Леслія.
22) Заводныя его лошади.
23) Карета придворная.
24) Карета придворная для Турецкаго Посла.
25) Карета Генералъ-Маіора Графа Безбородка, при коей по сторонамъ у дверей шли по одному Гейдуку; позади оной ѣхали верьхами на правой сторонѣ за дежуръ Маіора Ротмистръ Рудневъ, Адьютантъ Уманецъ, Прапор-

щикъ Кондурій, Военной Коллегіи Курьеръ Урманскій; по лѣвой сторонѣ изъ ординарцовъ Подпорутчики Дорошенко и Выводцовъ, 2 Вахмистра. Въ каретѣ: по правой сторонѣ онъ Генералъ-Маіоръ, а по лѣвой Полковникъ Леслій.

26) Весь кортежъ замыкаемъ былъ двумя Унтеръ-офицерами и дватцатью человѣками Козаковъ Донскихъ полку Бокова при Ротмистрѣ Новицкомъ.

За симъ II свита Генералъ-Аншефа Пассека.

Потомъ III свита Посольская, устроена слѣдующимъ образомъ:

1) Главный Квартирмейстеръ Маіоръ Ленъ.
2) Два Фурьера съ значками.
3) Кирасирская команда со всею принадлежностію.
4) Музыканты и пѣхота.
5) Два Переводчика Боттомъ и Реймерсъ.
6) Два Гусара верьхами.
7) Карета парадная, въ которой Совѣтникъ и Маршалъ; за каретою два Гусара, при каретѣ верьхомъ за Переводчика Капитанъ Діадуровъ.
8) Шталмейстеръ.
9) Заводные лошади и конюхи.
10) Лакеи.
11) Оффисіанты.
12) Метръ-Дотель.
13) Кавалеры Посольства верьхомъ.
14) Шесть Гусаръ по два въ рядъ.
15) Четыре Скорохода.

16) Посольская карета, съ Пажами. Въ ней Посолъ съ Коммисаромъ, по сторонамъ по два Гейдука, по 6 гранодеръ Гвардіи, и при каретѣ Оріентальныхъ языковъ Секретарь Занетти, нѣсколько Штабъ-Офицеровъ и два Камеръ Пажа верьхами.

17) Два Гусара верьхами.

18) Карета цугомъ, въ ней сидѣли Секретари Посольства, за каретою два Гусара; при каретѣ Переводчикъ Убри верьхомъ.

19) Легкоконная команда съ ея чинами.

Посолъ подъѣзжая салютованъ былъ изъ 10 пушекъ. Прибывъ же къ мѣсту размѣны приглашенъ Коммисаромъ Генералъ-Аншефомъ Пассекомъ въ его ставку, гдѣ былъ со свитою угощаемъ завтракомъ.

Между тѣмъ военной командѣ и экипажамъ приказано было переправляться на Турецкую, какъ въ тоже время и Турки переправлялись на нашу сторону.

Когда остальная часть обѣихъ свитъ каждая на противолежащую сторону переправилась, то по учиненіи условленнаго сигнала, оба Посла сопровождаемые Коммисарами, Приставами и малымъ числомъ ихъ свитъ въ одно время сѣли на шлюбки, въ одно время отвалили, въ одно время пристали и взошли на приготовленный для размѣны паромъ, стоявшій посреди рѣки.

Взошедъ на оный сѣли Послы на поставленныя для нихъ кресла, Коммисары же и Приставы по сторонамъ ихъ. Изъ свиты при Послѣ нашемъ находились тутъ Секретарь Оріентальныхъ языковъ Зонетти, Секретарь Посольства Князь Оболенскій для примѣчаній до журнала касающихся и два Камеръ-Пажа. При Коммисарѣ нашемъ находились тутъ за Адьютанта Преміеръ-Маіоръ Чаплицъ, Капитанъ Пассекъ, да для переводовъ Надворный-Совѣтникъ Дуза.

Послы побѣсѣдовавъ между собою и послѣ взаимныхъ учтивостей были взяты каждый своимъ Коммисаромъ за правую руку, и подведены нашимъ къ Турецкому, а Турецкимъ къ нашему, и ими съ почтеніемъ достодолжнымъ Сану Посольскому послѣ приличныхъ въ семъ случаѣ привѣтствій и поздравленій препровождены были на шлюбки, и посажены Коммисарами на приготовленные тамъ кресла по правую сторону. Въ туже самую минуту по зделаннымъ съ парома сигналамъ выпалено съ каждой стороны изъ 20 пушекъ.

Въ одно время вступили Послы на шлюбки, въ одно время отвалили и въ одно время привезены были, нашъ къ Турецкому, а Турецкій къ нашему берегу.

Турецкій Посолъ вышедъ на берегъ препровожденъ былъ въ Дубосары такимъ образомъ.

Въ переди ѣхали Козаки по два въ рядъ при Полковникѣ Исаевѣ; въ слѣдъ за сими ѣхали взводами Переясловскаго и Полтавскаго легкоконныхъ полковъ эскадроны съ обнаженными палашами при играніи музыки.

Весь кортежъ свиты Генералъ-Маіора и Кавалера Графа Безбородка ѣхалъ обратно въ Дубосары, точно въ такомъ же порядкѣ, какъ и къ Днѣстру, кромѣ каретъ.

Свита Генерала Пассека.

Свита Посольская, между екипажами коей везены были двадцать ящиковъ съ казною, подарками и экипажемъ Посольскимъ.

Заводные лошади Посольскіе, въ богатыхъ уборахъ.

Посольская карета собственная.

Посольскіе Чегодари и Чиновники.

Двѣ кареты придворные въ коихъ сидѣли Совѣтникъ Посольства, Секретарь Посольства и Драгоманъ.

Карета Генералъ-Маіора Графа Безбородка, въ коей онъ и вторый Приставъ сидѣли.

За каретою его ѣхали дежурный Ротмистръ Рудневъ, Адьютантъ Уманецъ, 2 Офицера и нѣсколько ординарцовъ.

Карета придворная, въ коей сидѣлъ Посолъ. — Около кареты шли два Гейдука и два Лакея Графа Безбородка, восемь

вооруженныхъ человѣкъ Посольской свиты съ ружьями, два тѣлохранителя и часть свиты его.

По сторонамъ кареты два Секундъ-Маіора Улухановъ и Молчинъ, 2 Капитана и 2 Субалтернъ-Офицера верьхами.

Карета втораго Пристава, въ коей сидѣли Переводчики Анадольскій и Остелецкій.

Весь кортежъ заключали 30 Козаковъ при Ротмистрѣ Новицкомъ.

Шествіе сіе продолжалось болѣе двухъ часовъ; когда же приближился Посолъ къ дому для его назначенному, то вся Свита такъ равно и конвойные команды построены были по обѣимъ сторонамъ дороги на пространной площади, и военные команды салютовали его при играніи музыки, а при въѣздѣ его въ домъ, поставленная въ караулѣ рота съ знамемъ и музыкою отдавала ему честь, и Посолъ вошелъ въ покои, гдѣ множество находилось какъ воинскихъ такъ и граждакскихъ чиновниковъ, кои его у дому встрѣтили. Тутъ Генералъ Маіоръ Графъ Безбородко обьявилъ ему: что Ея Императорское Величество Всемилостивѣйшая Государыня для особеннаго къ Его Султанскому Величеству и къ отправленному толь знатному и торжественному Посольству уваженія, назначить его изволила принять его Посла и провождать до Столицы Ея Императорскаго Величества, Санктпетербурга со всякою честію и довольствіемъ, и что онъ исполняя волю

Всемилостивѣйшей Государыни, принялъ уже всѣ мѣры для спокойнаго проѣзда, ожидая между тѣмъ отъ него извѣстія, когда заблагоразсудитъ продолжать путешествіе его.

Отвѣтъ Посла при семъ исполненъ былъ всякою вѣжливостію и должнымъ изъявленіемъ преданности и уваженія къ особѣ Ея Императорскаго Величества, которую сохранить желаетъ Его Султанское Величество.

Окончавъ описаніе шествія и пріема на нашей сторонѣ Турецкаго Посла, обращаюсь къ тому, что происходило на Турецкой съ нашимъ Посломъ.

При выходѣ его на берегъ въ сопровожденіи Коммисаромъ Турецкимъ и двумя Приставами, свита Трехъ Бунчужнаго Паши Бендерскаго, свита двухъ Приставовъ и войско Турецкое въ строй поставленное радостно восклицали. — На пристани ожидали Посла Совѣтникъ, Маршалъ, Секретари и Кавалеры Посольства, которыя предшествуя ему вошли въ палатку Паши Бендерскаго. Посолъ сѣлъ на диванъ по правую, а Паша по лѣвую сторону; Совѣтникъ, Маршалъ и Секретари Посольства, сѣли на стульяхъ на сторонѣ Посла, а Приставы на сторонѣ Паши, Кавалеры же Посольства стояли напротивъ.

Трехъ-Бунчужный Паша Бендерскій съ великою учтивостію и вниманіемъ разговаривая съ Посломъ потчивалъ его кофеемъ, сластями, курительнымъ табакомъ, щербетомъ и былъ потомъ опрысканъ и окуренъ благовоніями.

Посолъ побѣсѣдовавъ такимъ образомъ съ Пашею Бендерскимъ и съ двумя своими Приставами, первымъ двухъ бунчужнымъ Пашею Измаиломъ, вторымъ Капиджи Пашею Абдуллахъ Беемъ отправился въ свой лагерь.

При выходѣ изъ ставки будучи провожаемъ Пашею Бендерскимъ подведена и подарена ему была Турецкая лошадь отъ имяни Паши въ богатомъ уборѣ. Онъ стоялъ тутъ до тѣхъ поръ, пока Посолъ сѣвъ на оную поѣхалъ предшествуемый своими Приставами въ лагерь свой и со свитою, слѣдующимъ порядкомъ:

1) Предъ Оберъ-Квартермистромъ Леномъ свита перваго и втораго Турецкихъ Приставовъ пѣши.
2) Два Фурьера съ значками.
3) Кирасирская команда съ принадлежностію.
4) Музыканты и пѣхота.
5) Маршалъ верьхомъ и при немъ Капитанъ Діадуровъ.
6) Шталмейстеръ.
7) Заводные лошади и конюшня.
8) Лакеи

9) Офисіанты.
10) Метръ-Дотель.
11) Кавалеры Посольства.
12) Двухъ бунчужный Паша и Капиджи Паша съ малымъ числомъ слугъ ихъ.
13) Четыре скорохода и по сторонамъ ихъ по одному Камеръ-Пажу верьхомъ. Заними Посолъ верьхомъ, по стороронамъ его шли по одному Гейдуку, по одному Гусару, по одному Егерю и по 6 гранодеръ Гвардіи, пѣши. Переводчикъ Оріентальныхъ языковъ верьхомъ, въ сторонѣ Посла въ довольномъ разстояніи.
14) Совѣтникъ Посольства верьхомъ.
15) Три Секретаря Посольства въ рядъ верьхами.
16) Штабъ и Оберъ-Офицеры армейскіе, составляющіе свиту Посольскую.
17) 6 Гусаръ конныхъ.
18) Карета Посольская, у коей стояли на ремняхъ Пажи и по сторонамъ Гейдуки.
19) 2 Гусара верьхами.
20) Вторая парадная карета Маршальская.
21) 2 Гусара верьхами.
22) Третія карета Секретарская.
23) Легкоконная команда.
24) Турецкая музыка съ чиновниками.

Во времъ вышесказанномъ церемоніалѣ наблюдалъ Паша Бендерскій давать Послу всегда правую сторону.

Во всемя проѣзда Посла Турецкое войско стояло въ строю и палило троекратно изъ ружей; не въ образецъ же прежне-

му церемоніалу захотѣлъ трехъ бунчужный Паша Бендерскій почтить еще Посла выстрѣломъ изъ 21 пушки, каковая почесть и Турецкому Послу взаимно здѣлана была; музыка Турецкая во все время играла.

Посолъ пріѣхавъ къ себѣ въ лагерь пригласилъ въ палатку своихъ Приставовъ и присланныхъ отъ Бендерскаго Паши трехъ чиновниковъ, которыхъ посадя потчивалъ кофеемъ, конфектами и лимонадомъ, и они отъѣзжая изъявляли свое удовольствіе о ласковомъ ихъ пріемѣ.

Въ 7 часовъ вечера Турецкій Коммисаръ въ знакъ своего уваженія къ почтенному своему гостю прислалъ ужинъ въ Турецкомъ вкусѣ.

5 Числа по утру посланъ былъ правившій должность Маршала Посольства съ приличною свитою съ подарками къ Пашѣ Бендерскому, который принялъ его учтивымъ образомъ и отдарилъ при возвращеніи. Диванъ Эфендіи и Кегая Паша также подарены были; служителямъ же его даны деньги.

Два Кавалера Посольства Подполковникъ Князь Хованскій и флота Капитанъ Лейтенантъ Рябининъ посыланы были также съ пристойною свитою, первый къ первому, а вторый ко второму Приставу съ подарками; оба Пристава приняли

ихъ наилучшимъ образомъ, угостили и отдарили; служителямъ же ихъ даны были деньги.

Послѣ полудни оба Пристава прислали къ Послу своихъ чиновниковъ въ знакъ своего почитанія и съ подарками, кои бывъ приняты ласково возвратились получивъ сами подарки.

Въ 5 часовъ вечера пріѣзжалъ первый Секретарь Молдавскаго Господаря, Кодрихъ, и представлялъ Послу Молдавскихъ Бояръ, желавшихъ имѣть честь быть ему представленными, которые отъѣзжая очень были довольны благосклонностію Посла.

Въ 6 часу за вчерашнее Бендерскаго Паши угощеніе посылалъ къ нему Посолъ ужинъ на богатовъ сервизѣ. Лакеи, Оффисіянты и Метръ-Дотель одѣты были въ богатую ливрею.

Въ 9 часовъ вечера присылалъ Паша Бендерскій своего Диванъ Эфендія пожелать Послу счастливаго пути, увѣрить о его къ нему почитаніи, и увѣдомить, что онъ намѣренъ завтрѣшняго дня отправиться. Посолъ приказалъ Диванъ Эфендію обнадежить Пашу въ искренности своихъ къ нему расположеній, и угостивъ кофеемъ отпустилъ.

Посольства Совѣтнику приказано было съѣздить на другой день рано къ Пашѣ Бендерскому, для оказанія равномѣрной учтивости. Такимъ образомъ оставляя обоихъ Пословъ слѣдовать къ назначеннымъ имъ мѣстамъ, я обращаюсь къ продолженію моего повѣствованія.

Не смотря на продолжающійся тогда между нами и Портою миръ, все еще на верфтяхъ въ Херсонѣ и Севастополѣ тщательно продолжалась постройка военныхъ кораблей, такъ, что въ обоихъ помянутыхъ мѣстахъ еще въ Маіѣ мѣсяцѣ изготовлено было 17 линейныхъ кораблей, изъ которыхъ 4 были о 70, 7 о 64 и 6 о 54 пушкахъ; сверхъ того 12 фрегатовъ отъ 24 до 38 пушекъ и множество плоскодонныхъ судовъ.

Между тѣмъ на Сеймѣ въ Гроднѣ въ теченіи Августа мѣсяца были многіе жаркіе и шумные споры, которые особливо возбуждены были требованіями Прусскаго Посланника Г. Бухгольца. Несклонность на сіи требованія была такъ велика и всеобщая, что весьма часто нашъ Министръ долженъ былъ употреблять всю свою важность для подкрѣпленія предложеній Г Бухгольца. Но не смотря на все сопротивленіе, Прусскій Министръ 12 Августа подалъ проэктъ для Трактата между Пруссіею и Польшею; послѣ чего тоже какъ и съ нашею Имперіею, здѣлано новымъ подписаннымъ Трактатомъ между Пруссіею и Польшею.

Однако жъ Сеймъ не уважилъ еще и сего, и занимался другими предмѣтами. Въ засѣданіи 19 Августа старались представить въ точности состояніе войскъ Польскихъ и Литовскихъ, и балансъ казны, дабы на сихъ показаніяхъ основать потомъ новое устроеніе арміи Республики. Въ точнѣйшемъ и обстоятельнѣйшемъ донесеніи, прочтенномъ Секретаремъ, показано было, что армія коронная, такъ, какъ она въ сіе время находилась, состояла изъ 23,333, Литовская изъ 12,780. а оставшаяся въ занятыхъ нами воеводствахъ и уѣздахъ изъ 24,000 человѣкъ. Недостатокъ въ казнѣ, ежедневно возрастающій, такъ великъ былъ, что сіи войска чрезъ 6 мѣсяцовъ не получали и жалованья и въ тогдашнее время были въ бѣднѣйшемъ состояніи. Но всѣ сіи пункты оставлены были на дальнѣйшее размышленіе. Наконецъ 25 Августа дошло и до помянутаго Трактата, но тотчасъ поднялся такой шумъ, какого еще не было ни въ одномъ засѣданіи. Чрезъ сіе Прусскій Министръ, Г. Бухгольцъ увидѣлъ себя принужденымъ подать Сейму настоятельный меморіалъ, коимъ требовалъ, что бъ оставя всякое непристойное поведеніе, снабдить немедлѣнно депутатовъ новыми полномочіями для окончанія переговоровъ, и для подписанія предварительно предложеннаго Трактата, служившаго предметомъ держанныхъ съ нимъ сношеній. Въ случаѣ же неисполненія, Его Величество, Король Прусскій, увидитъ себя принужденнымъ повелѣть своему Генералу

Меллендорфу, поступить непріятельски противъ Польши, съ своими войсками подвинуться во владѣніе Республики, и принять такія мѣры, которыя необходимо отягопить должны участь Польши, и которыя имѣть будутъ печальнѣйщія слѣдствія для тѣхъ, кои находятъ удовольствіе въ томъ, чтобъ слѣпымъ сопротивленіемъ увеличивать несчастіе своего отечества.

Съ нашимъ Министромъ подобныя дѣла кончены безъ дальнаго затрудненія. Августа 17 было достопамятное засѣданіе, въ которомъ послѣ долгихъ споровъ, по утру въ 4 часа, наконецъ большинствомъ голосовъ опредѣлено было подписать раздѣльный Трактатъ между Польскою Республикою и нашею Имперіею. Хотя 21 голосъ былъ противъ заключенія сего Трактата, но они принуждены уступить, когда 63 голоса были въ его пользу. Августа 22 Великій коронный Канцлеръ, и Вице-Канцлеръ Литовскій подали нашему министру Ноту, въ которой именемъ Сейма просили, чтобъ наши войска очистили тогда Польскія области. Но нашъ Министръ отвѣчалъ на то, что войска пошли бы обратно, однакожъ неожидаемыя затрудненія, противопоставленныя заключенію Трактата 22 Іюля, а еще болѣе начатымъ съ Прусскимъ Дворомъ переговорамъ, притомъ безпорядокъ и безпокойства, господствующія еще въ семъ Государствѣ, не позволяютъ удалить нашихъ

войскъ изъ областей Польскихъ, когда возстановленіе спокойствія есть главная цѣль нашей Императрицы.

Для большаго еще споспѣшествованія заключенію Трактата съ Прусскимъ Министромъ, и нашъ Министръ 28 Августа подавалъ Сейму Ноту, которая согласна была съ Нотою Г. Бухгольца отъ того жъ числа, и въ которой обьявилъ онъ, что въ слѣдствіе полученныхъ инструкцій объ ускореніи заключенія уступательнаго Трактата съ Пруссіею, онъ тѣмъ болѣе обязанъ настоять на то, когда Генералъ Меллендорфъ 20 Августа получилъ явное повелѣніе отъ Короля Прусскаго съ своею арміею вступить въ Воеводства Краковское и Сендомирское, и когда онъ сіи непріятельскія мѣры удержалъ только въ надеждѣ скораго подписанія Трактата съ Пруссіею. На другой день 29 Августа, нашъ Посолъ подалъ опять Ноту Сейму, которой онъ изьявилъ крайнее свое прискорбіе, что на предъидущую Ноту не здѣлано тотъ часъ рѣшенія, повторилъ напоминаніе, что Фельдмаршалъ Меллендорфъ вступитъ въ Воеводство Краковское и Сендомирское, естьли возвращающійся курьеръ не привезетъ извѣстія о подписаніи Трактата съ Пруссіею. По чему онъ принужденнымъ себя находитъ 31 Августа назначить для рѣшенія Сейма, и 3 Сентября для подписанія Прусскаго Трактата.

Такимъ-то образомъ, — однакожъ 2 наконецъ Сентября, дано было депутатамъ Сейма препорученіе подписать Трактатъ, и 3 Сентября предложенный Прусскимъ Министромъ Трактатъ подписанъ съ нѣкоторыми перемѣнами, предложенными отъ нашего Министра.

При сихъ обстоятельствахъ казалось, что, Король Польскій сложитъ корону, такъ для него не удачную, поелику онъ велѣлъ забрать свой гардеробъ и всѣ драгоцѣнности изъ Варшавы и окрестныхъ замковъ. Однакожъ сей Монархъ имѣлъ и то удовольствіе, что многіе земскіе Послы весьма основательно и ясно оправдали его поступки противъ обвиненій молодаго Ціемніенскаго, и Посла Дзіеконскаго.

Сеймъ считая уже конченными переговоры свои съ Пруссіею, занялся другими предмѣтами. Первое и важнѣйшее дѣло состояло въ постановленіи новаго образа Правленія, на который конецъ Король самъ выбралъ членовъ изъ Духовенства и Сената, въ особливый для того назначенный Коммитетъ. — Сей выборъ однакожъ не снискалъ одобренія отъ всѣхъ, и обстоятельства здѣлали и сіе дѣло толико зависимымъ отъ одобренія нашего Двора, что напередъ можно было видѣть, что Коммитетъ часто будетъ совѣтоваться съ нашимъ Посломъ.

Въ продолженіи сего времени Султанъ рѣшившись непризнавать такъ называемой

Французской Республики, и не принимашъ ошъ нея ни какого Посланника, присланнаго для сей должносши Г. Декорша въ Константинополь, не призналъ таковымъ, и вездѣ, гдѣ ни появлялся, долженъ былъ себя показывашь шолько Французскимъ Купцомъ и долженсшвовалъ жишь шамъ какъ паршикулярный человѣкъ. Онъ надѣялся, чшо великіе подарки, которые Французскій Посланникъ Г. Семонвиль привезешъ съ собою, можешъ быть перемѣняшъ Турецкую сисшему. Одняко Семонвиль былъ захваченъ со всѣми при немъ находившимися сокровищами. Сіи чрезвычайныя сокровища, между коими были и знашнѣйшія бриліанты Французской короны, долженсшвовали употреблены быть на то, чтобъ Султана, есшьлибъ онъ не перемѣнилъ своей сисшемы, свергнушь съ пресшола, и ввесши систему Французскую. Въ послѣдсшвіи же изъ бумагъ у него найденныхъ ошкрышы были Султану шакія новосши, кои долженсшвовали исполнишь его ненависшнѣйшими чувсшвованіями прошивъ Французовъ. — Уже онъ показывалъ себя другомъ Англіи, и сшолько, чшо несмошря на всѣ прежнія до селѣ съ нею несогласія, намѣренъ былъ ошправишь шуда Посла, и о семъ намѣреніи обьявилъ всѣмъ чужестраннымъ Посланникамъ въ Константинополѣ. Такимъ образомъ Турція переходила въ совершенно новую полишическую сисшему, кошорая весьма сошвѣтсшвенна была прямымъ выгодамъ государсшвеннымъ. Покровишельсшво Англіи

могло содѣлаться для Порты столько важнымъ, сколько новыя союзныя и торговыя связи дѣлались для Англіи весьма выгодными. По чему Франція теряла въ то время всіо, даже важный торгъ Левантскій, коего ежегодный зборъ считали болѣе, нежели на 100 миліоновъ ливровъ.

Между тѣмъ, какъ Французы всячески старались вводить безпорядокъ и неподчиненность въ свои войски, употреблять для войны всякой збродъ людей; то Турецкое Правительство изъ опытовъ узнало, сколько нужно имѣть порядочныя и хорошо обученныя войска. На сей конецъ оно вознамѣрилось войска свои пріобучить къ правильному и порядочному дѣйствованію оружіемъ, и на первый случай опредѣлило къ тому 150,000 человѣкъ; при чемъ однакожъ повелѣно поступить съ ними не такъ строго, какъ-то бываетъ у Нѣмцовъ, но исподоволь вводить воинскія правила въ сей корпусъ, который со временемъ долженствовалъ быть умноженъ.

Съ нами Порта наблюдала самое лучшее согласіе. Обостороннія торжественныя Посольства находились въ Августѣ на пути. Оба они должны были одного и того же дня прибыть одинъ въ Петербургъ, а другій въ Константинополь.

Сколь великою и безпримѣрною въ Исторіи являла Себя премудрая Скипетродержица наша, украшавшая полъ Свой ме-

жду родомъ человѣческимъ, во всѣхъ Своихъ громкихъ дѣяніяхъ, столь великою и несравненною ознаменовала Себя Екатерина II и при самыхъ празднествахъ высокаго Двора Своего. Тако прославила Она многоразличнымъ образомъ торжество, совершившееся 2 числа Сентября въ Санктпетербургѣ, послучаю заключенія мира съ Портою и утвержденія всеобщаго благоденствія нашей Имперіи. А поелику празднество сіе заслуживаетъ сохранено быть въ Исторіи, то я въ удовольствіе читателя сообщаю здѣсь подробное онаго описаніе.

Въ назначенный для торжества благополучно заключеннаго 1791 года Декабря 29 дня мира съ Оттоманскою Портою день, то есть Сентября 2 числа по утру въ 5 часовъ по данному съ Санктпетербурской крѣпости изъ 21 пушки сигналу, всѣ находившіеся тогда въ Столицѣ Лейбъ-Гвардіи, Артиллерійскіе и прочіе полевые полки, числомъ всѣхъ воискъ 12,029 человѣкъ подъ предводительствомъ Генерала-Аншефа Князя Репнина, собрались и поставлены были въ строй по площади противъ зимняго Дворца и далѣе по улицамъ на обѣ стороны.

Въ 10 часовъ всѣ Придворные Дамы и Кавалеры, Члены учрежденнаго при Дворѣ Ея Императорскаго Величества Совѣта и Правительствующаго Сената и прочіе знатные обоего пола особы съѣхались въ

Зимній Ея Императорскаго Величества Дворецъ, и изъ нихъ Кавалеры Ордена во всемъ Орденскомъ уборѣ.

Въ 12 часу изволила Императрица изъ Своихъ внутреннихъ комнатъ шествовать при играніи на трубахъ и битіи литавръ, въ большую Придворную церковь слѣдующимъ порядкомъ.

1) Два Герольда: Тайный Совѣтникъ Талызинъ и Статскій Совѣтникъ Тредіаковскій въ ихъ уборѣ съ жезлами.

2) Оберъ-Церемонійместеръ Дѣйствительный Каммергеръ Графъ Панинъ, и Церемонійместеръ Камеръ-Юнкеръ Гурьевъ, съ ихъ знаками.

3) Гофмаршалъ, Каммеръ-Юнкеры, и Каммергеры Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Александра Павловича и Государыни Елисаветы Алексѣевны, по два въ рядъ, младшіе на переди.

4) Каммеръ-Юнкеры и Каммергеры Ея Императорскаго Величества, по два въ рядъ, младшіе на переди.

5) Шталмейстеръ Ребиндеръ, и находившіеся при Ея Величествѣ Генералъ-Поручикъ Соймоновъ и Тайный-Совѣтникъ Пастуховъ.

6) Члены учрежденнаго при Дворѣ Ея Императорскаго Величества Совѣта и первенствующіе чины Двора Ея Величества, по старшинству по два въ рядъ, а имянно: Тайный-Совѣтникъ Заводовскій, Генералъ-Поручикъ Самойловъ, Дѣйствительный Тайный - Совѣтникъ Графъ Безбородко, Оберъ-Гофмейстеръ Елагинъ, Генералъ-Аншефъ Графъ Мусинъ-Пушкинъ, Оберъ Егермейстеръ Князь Голицынъ, Вице-Канцлеръ Графъ Остерманъ; Предсѣдательствовавшій въ Военной Коллегіи Графъ Солтыковъ 1) и Оберъ-Шенкъ Нарышкинъ 2).

7) Оберъ-Гофмаршалъ Орловъ и Гофмаршалъ Князь Барятинскій съ ихъ жезлами.

8) Ея Императорское Величество въ малой Коронѣ и въ Императорской мантіи, которыя шлейфъ несли шесть Каммергеровъ, а конецъ онаго старшій Каммергеръ Тайный- Совѣтникъ Князь Несвицкій. По правую сторону Ея Величества не много въ переди шли дежуный Ея Величества Генералъ-Адьютантъ Графъ Солтыковъ 3), а по лѣвую Оберъ-Шталмейстеръ Нарышкинъ.

9) Государь Павелъ Петровичь и Государыня Марія Θеодоровна.

1) Николай Ивановичь.

2) Александръ Александровичь.

3) Иванъ Петровичь.

4) Левъ Александровичь.

10) Государь Александръ Павловичь и обрученная тогда невѣста Его, Государыня Елисавета Алексѣевна.

11) Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Константинъ Павловичь.

12) Ихъ Императорскія Высочества Государыни Великія Княжны Александра Павловна, Елена Павловна и Марія Павловна.

13) Штатсъ-Дамы, Каммеръ-Фрейлина и Фрейлины Ея Императорскаго Величества и Ихъ Императорскихъ Высочествъ, старшія на переди, а за ними прочія знатныя обоего пола особы.

При входѣ въ церковь Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода Члены, Преосвященный Митрополитъ Новгородскій и Санктпетербургскій Гавріилъ, Архіепископъ Псковскій и Рижскій Иннокентій, Епископъ Тверскій и Кашинскій Ириней, такъже Преосвященный Евгеній Архіепископъ бывшій Екатеринославскій и Херсониса-Таврическаго, Гаій викарій Архіепископъ Астраханскій, Епископъ Моздокскій и Можарскій, и Игнатій бывшій Архіепископъ Реондажскій съ прочимъ Духовенствомъ въ освященныхъ облаченіяхъ встрѣтили Ея Императорское Величество съ крестомъ и святою водою, и благословивъ пришествіе Ея Величества препроводили при пѣніи стиховъ до Ея мѣста, а Ихъ Высочествъ до Ихъ мѣстъ.

Позади перилъ по правую сторону свита, Штатсъ-Дамы, Фрейлины и прочіе знатные Дамы, а по лѣвую придворные Кавалеры и прочіе особы. Противу входа за перилами стояли Оберъ-Гофмаршалъ, Гофмаршалъ, Оберъ-Церемоніймейстеръ и Церемоніймейстеръ и оба Герольда, всѣ съ ихъ жезлами.

По окончаніи благодарственнаго молебна и проповѣди, при возглашеніи Протодіакономъ многолѣтія, Первенствующій Преосвященный Митрополитъ Новгородскій осѣнивъ крестомъ, съ прочими Архіереями и другими Духовными особами приносилъ Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйшія поздравленія речью имъ говоренною; при пѣніи же *Тебѣ Бога хвалимъ*, по данному отъ дежурнаго Генерала-Адьютанта сигналу, началась изъ всѣхъ пушекъ пальба съ обѣихъ крѣпостей, и въ тоже время отъ находившихся въ строю войскъ троекратный бѣглый огонь произведенъ, а по церквамъ колокольный звонъ во весь день продолжался.

По совершеніи церковной службы, Ея Императорское Величество тѣмъже порядкомъ изволила идти при играніи на трубахъ и при битіи литавръ во внутренніе покои; а между тѣмъ Духовныя и прочія обоего пола знатные особы собрались въ галлерею и заняли мѣста по правую сторону Трона Дамы, а по лѣвую сторону Святѣйшій Правительствующій Сунодъ съ

прочимъ Духовенствомъ въ первомъ мѣстѣ, а потомъ всѣ другіе знатные особы.

Для зрѣнія торжества пріуготовлены были въ углахъ два возвышенныя мѣста для Императорской фамиліи.

Изъ внутреннихъ покоевъ Ея Императорское Величество изволила шествовать въ вышеозначенной церемоніи въ галлерею и тамъ стать на Тронѣ, на которомъ подлѣ Ея Величества съ правой стороны положены были Императорскія регаліи на пріуготовленномъ къ тому столѣ, покрытомъ краснымъ бархатомъ съ золотымъ гасомъ, а на другомъ такомъ же столѣ подлѣ перваго поставленномъ лежали разные знаки милостей Государскихъ въ тотъ день жалуемыхъ. За креслами Ея Величества стояли: Оберъ-Шталмейстеръ Нарышкинъ, Оберъ-Гофмейстеръ Елагинъ и Гофмейстеръ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Графъ Безбородко. На нижней ступени Трона стояли Вице-Канцлеръ Графъ Остерманъ по правую, а дежурный Генералъ-Адьютантъ Графъ Солтыковъ по лѣвую сторону; и тогда Правительствующій Сенатъ собравшись въ ближнемъ покоѣ шли по два въ рядъ, старшіе на переди, предводимые къ Трону Ея Императорскаго Величества отъ Оберъ-Гофмаршала, Гофмаршала, Оберъ-Церемоніймейстера, Церемоніймейстера и обоихъ Герольдовъ съ ихъ жезлами, и по отданіи трехъ поклоновъ правившій тогда долж-

ность Генерала-Прокурора, Генералъ-Поручикъ Самойловъ читалъ поздравительную и благодарительную отъ Сената именемъ всего вѣрноподданнаго Ея Величеству народа слѣдующую речь:

Всемилостивѣйшая Государыня!

„Больше тритцати лѣтъ, что Россы Тобою блаженны о Тебѣ радуются; но днесь услыши три краты торжествующая побѣдительница гласъ Сената, восклицанія усерднаго народа Тобою превознесеннаго. Мы громко вопрошаемъ вселенную: кто Царь велій, яко Царица и Матерь наша? И не слышимъ ни когоже уподобляемаго Тебѣ. Паче всѣхъ и Ты едина стяжала вѣнецъ непомраченныя славы, будучи кротка, премилосерда и благотворительна Своимъ подданнымъ, врагамъ однимъ ужасна, когда поправъ законы мира, принуждали Тебя извлекать острый мечь въ оборону отечества и да накажутся по дѣламъ своимъ. Три войны отъ странъ Южной и Полунощной зависть и злоба на насъ устремляли, терзаясь блаженствомъ Россіи, которое въ дни Твои зиждется. Не оскудѣло мужество Твое ратуя во многія годы: отъ духа Твоего вождь мудрость, воинъ храбрость пріяли: Ты ихъ руку направила, да вознесутъ Имя Твое, да прославятъ ополченную Россію знаменитыми побѣдами въ моряхъ и на сушѣ; народъ же Твой не позналъ отъ того ни раны, ни тягости, во еже дивитися міру. Сыны

отечества взыграйте радостію! Враги повержены и не возстанутъ; наша Владычица во мзду Своихъ трудовъ свѣтло торжествуетъ! Возстани Петръ Первый и удивися второму преображенію Россіи! Воззри на полки, какъ въ новомъ устройствѣ и во умноженіи выводитъ Екатерина II въ Европѣ, въ Азіи всегда побѣждающая, взгляни на флотъ Бальтійскій, во младенчествѣ Тобою оставленный, колико раченіемъ Ея возросшій въ Исполина, сокрушаетъ въ ближнемъ и отдаленныхъ моряхъ водныя силы нашихъ сопостатовъ. Три части свѣта, многіе вѣки устрашавшая Турецiя и собственно Тобою напряженный подвигъ преломившая, виждь съ какими ранами двукратно падаетъ подъ оружіемъ мужественныя Екатерины: Ты оставилъ поверженнымъ Азовъ, Меотійскія и Евксинскія воды Россіи запертыми, сильная рука Екатерины воздвигла сей градъ и многіе вновь; расторгнула узы поносные, овладѣла царствомъ Тавриды, страною древнею Тьмутараканъ, гдѣ властвовало колѣно Князей Россійскихъ, потребила отъ лица земли хищные роды Татаръ, вѣчно враждовавшихъ нашему отечеству; создала флотъ новый на Черномъ морѣ, что при своемъ рожденіи уже побѣдоносецъ; а чрезъ оный простерла предѣлъ Россіи во всѣ концы тѣхъ водъ; ибо на оныхъ Ея созданіе владычествуетъ. Для Персовъ, для Грековъ и самыхъ Римлянъ, во свое время всесильныхъ, Кавказъ отверзаетъ входъ оружію Екатерины и

власть Россіи въ него вливается. Отъ сихъ пространныхъ завоеваній обрати душевныя очи на дѣсную страну: се Двина и Днѣстръ текутъ въ нашихъ обонъ полъ предѣлахъ: отъ Самогиціи на долготу Днѣстра простерта наша граница. Страны намъ единоплеменныя отторгнутыя Сарматами, обрѣли свое избавленіе въ вѣкѣ Екатерины Вторыя: рукою Ея и разумомъ присоединены, яко оторванные члены къ тѣлу Россіи и составляютъ нынѣ пять нашихъ провинцій многолюдныхъ и преизобильныхъ. Внимай не единымъ бранноноснымъ подвигамъ, но и внутреннему нашему блаженству, колико пресыщается онымъ мирный гражданинъ, пользуясь распространенными науками Тобою насажденными, новыми судилищами, обширными способами торговли и безчисленными милостями всѣмъ и непрестанно благотворящей Монархини. Ты шествовалъ въ страны чужія обрѣсти знанія, недостававшія въ отечествѣ, очи наши видѣша приходящихъ Царей къ Екатеринѣ Второй созерцати дѣянія Ея и поучатися царствовать. Потомство Греціи, разливавшей мудрость всѣмъ народамъ, піетъ теперь источникъ наукъ въ нашемъ отечествѣ. Насладившися радости отъ сихъ преуспѣяній, почій душа безсмертная, піосѣненная толикою славою Екатерины; ибо ни единъ какъ Она изъ Преемниковъ Твоего Престола не почтилъ и Твою память толь достойно.

„А Ты Всеавгустѣйшая Монархиня даждь намъ волю, да въ сей торжественный день восторжествуетъ предъ Тобою народа Твоего совершенная благодарность. Ты возлюбила его яко свое чадо, благотвореній Твоихъ, что въ краткомъ словѣ не вмѣщаются, всѣ состоянія исполнишася. Ни единъ изъ подданныхъ не уронилъ капли слезъ, чего либо лишенный, а проливали отъ радости источники оныхъ, когда Ты каждаго заслуги награждала, когда милости и прощенія текли милліонами. За сію добродѣтель премилосердаго Твоего сердца, за неусыпныя попеченія о благѣ общемъ мы должны провозгласить Тебя *Матерію Отечества*, по величію же Твоего духа, что Ты оружіемъ преодолѣла враговъ, а чрезъ Свою мудрость возвратила вѣками утраченное достояніе Россіи, прославила и умножила отечества могущество, расширивъ предѣлы онаго пріобретеніемъ странъ пространныхъ, милліонами людей населенныхъ, посвятить Твоему Имяни проименованіе *Великая*. Хотя Мы изъ устъ Твоихъ слышали, что въ жизнь Свою не хощеши сихъ нареченій, а оставляешь потомству безпристрастно судить Твои дѣла. Но почтоже Всемилостивѣйшая Государыня, честью достойною не намъ Тебѣ служившимъ, но будущему роду восхвалитися? По что желаеши, да видящія умолчатъ и вѣрующія о Тебѣ возглаголютъ. Когда же не благоволиши о сей жертвѣ сердецъ нашихъ, да знаменуется на Тебѣ вѣчно любовь и благодарность

счастливыхъ чадъ Твоихъ, то мы въ оправданіе своихъ чувствъ не предъ Тобою, а предъ лицемъ свѣта, предъ согражданами нашими потомками провозглашаемъ, что титло *Матери*, титло *Великая* принадлежитъ Тебѣ по благости сердца, по дѣламъ Твоего духа, по подвигамъ добрымъ. Ты возбудила и возвеличила въ своемъ народѣ сродныя ему дарованія, аще хощеши прославить и благодарность его, реки: *буди вамъ по глаголу вашему*, и то даруя простри намъ въ милость десницу Твою враговъ сокрушившую, Россію возносящую!"

На оную Ея Императорское Величество чрезъ Вице Канцлера такимъ образомъ отвѣтствовать изволила:

„Ея Императорское Величество съ удовольствіемъ пріемлетъ благодарность отъ имяни всея Имперіи Сенатомъ Ей приносимую, съ благоговѣніемъ ощущаетъ, что не въ первые въ теченіи тритцати двухъ лѣтняго Ея царствованія десница Вышняго поборствовала Ея оружію, и сила Его Святая споспѣшествовала намѣреніямъ Ея ко благу подданныхъ Ея клонящимся; не въ первые признаетъ также, что усердіе къ Ней вѣрноподданныхъ, искусство и мужество Ея полководцовъ, храбрость воинства и радѣтельные всѣхъ и каждаго по званію его подвиги способствовали возведенію отечества на настоящую степень славы и величія. Желаніе Ея Величества есть, дабы памятуя спасительное при

мирѣ поученіе въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Петра Перваго *), таковыя добрыя свойства и расположенія навсегда отличали Ея подданныхъ; ибо ими одними утверждаются царства и низлагаются всякія ковы противу цѣлости, покоя и благосостоянія общаго врагами и завистниками предпріемлемые."

По принятіи Монаршаго отвѣта, Сенатъ первый подошелъ съ колѣнопреклоненіемъ къ рукѣ Ея Императорскаго Величества, и сталъ по лѣвую сторону рядомъ съ Сѵнодомъ; за нимъ Ея Величество изволила допустить къ рукѣ всѣхъ находившихся въ Аудіенцъ залѣ знатныхъ обоего пола персонъ, кои по старшинству ихъ по два въ рядъ подходили. Послѣ чего Дѣйствительный Статскій - Совѣтникъ Державинъ ставъ на нижней ступени

*) Государь Императоръ Петръ Великій на принесенную Сенатомъ именемъ всѣхъ Государственныхъ чиновъ при торжествѣ съ Швеціею мира речь, изволилъ отвѣтствовать слѣдующее: ,, 1 весьма желаю, чтобъ весь нашъ народъ прямо узналъ, что Господь Богъ прошедшею войною и заключеніемъ сего мира намъ даровалъ. 2 Надлежитъ Бога всею крѣпостію благодарить, однакожъ надѣясь на миръ не надлежитъ ослабѣвать въ воинскомъ искусствѣ, дабы не случилось съ нами то, что послѣдовало съ Монархіею Греческою. Надлежитъ стараться о пользѣ и прибыткѣ общемъ, которую Богъ намъ предъ глаза наши представляетъ, какъ внутрь, такъ и внѣ, отъ чего облегченъ будетъ народъ."

Трона читалъ роспись о милостяхъ и награжденіяхъ, которыми Ея Величество жаловать изволила, и при чтеніи оной каждый по наименованіи его подходилъ къ Трону пріемля съ колѣнопреклоненіемъ изъ рукъ Ея Величества милость ему даруемую.

По окончаніи сего поданному сигналу, Генералъ-Маіоръ и Государственной Военной Коллегіи Членъ, Фонъ Бокъ, съ бѣлою чрезъ плечо перевязью и при немъ два Штабъ-Офицера съ такими же перевязями и съ мешками жетоновъ, имѣя при себѣ конвой съ трубами и литаврами, поѣхали прежде къ войску и обьявили оному Всемилостивѣйшее пожалованіе медалями *) всѣхъ нижнихъ чиновъ въ прошедшую войну противъ Порты Оттоманской служившихъ, а бывшихъ того дня въ строю сверхъ того жетонами. — Потомъ на пяти главныхъ мѣстахъ, а имянно: первое, предъ Зимнимъ Ея Императорскаго Величества Дворцомъ; второе на Петровской площади **), предъ апартаментами Правительствующаго Сената; третіе на Васильевскомъ острову предъ апартаментами Государственныхъ Коллегій; четвертое на Петербургской сторонѣ предъ соборомъ Живоначальныя Троицы, и наконецъ предъ Губернскими присудственными

*) На голубой лентѣ въ петлицѣ.

**) Тутъ, гдѣ монументъ Петра Великаго.

мѣстами въ одно врема бросаемы были въ народъ жетоны, къ чему и отряжены были изъ Штабъ-Офицерскаго чина.

Когда же Ея Императорское Величество изволила прежнимъ порядкомъ ретироваться во внутренніе покои, въ то время розданы были отъ Оберъ-Церемоніймейстера находившимся во Дворцѣ придворнымъ и прочимъ чинамъ Именемъ Ея Величества золотыя медали *), какія кому по рангамъ опредѣлены, а иностраннымъ Министрамъ въ первый пріѣздъ ихъ ко Двору.

Въ сей день городъ былъ иллюминованъ.

Сентября 3 Суббота, отдохновеніе.

4. Воскресенье, на канунѣ праздника Тезоименитства Государыни, тогда бывшей Великой Княжны Елисаветы Алексѣевны, отдохновеніе.

5. Понедѣльникъ, балъ и ужинъ для первыхъ четырехъ классовъ и чужестранныхъ Министровъ, за фигурными столами.

6. Вторникъ, отдохновеніе.

*) Первымъ пяти классамъ золотыя, разной величины по степенямъ, а прочимъ серебряныя. На одной сторонѣ сихъ медалей изображенъ портретъ Ея Императорскаго Величества, а на другой показаны присоединенные отъ Порты Оттоманской земли.

7. Среда, на канунѣ праздника Рождества Пресвятыя Богородицы отдохновеніе.

8. Четвертокъ, Быки и Вино для народа; а для первыхъ четырехъ классовъ обѣдъ; тутъ же приглашены были дѣйствительно служащіе въ войскахъ Бригадиры и Полковники, флота Капитаны 1 го ранга и Гвардіи Капитаны. Городъ былъ иллюминованъ.

9. Пятница, отдохновеніе.

10. Суббота, отдохновеніе.

11. Воскресенье, Маскерадъ для Дворянства и Купечества.

12. Понедѣльникъ, отдохновеніе.

13. Вторникъ, на канунѣ праздника Воздвиженія Креста Господня, отдохновеніе.

14. Среда, Праздникъ Воздвиженія Креста Господня съ постомъ.

15. Четвертокъ, фейерверкъ и иллюминація.

РАСПОЛОЖЕНІЯ ФЕЙЕРВЕРКА.

Действіе первое.

По обыкновенномъ пушечномъ сигналѣ первый предмѣтъ зрѣнія составляли четыре большія огненныя каскада.

Вторый предмѣтъ высокая пирамида съ Гербомъ Имперіи Россійской, находя-

щимся пирамидально посреди расположенныхъ въ три яруса колесъ съ лаврами.

Третій предмѣтъ: три колеса отмѣнной величины украшенныя лаврами, и обращающіяся посреди многочисленныхъ звѣздъ стоявшихъ не подвижно.

Четвертый предмѣтъ составляли Августѣйшее Ея Императорскаго Величества Имя, лаврами увѣнчанное, и простирающее лучи свои во всѣ стороны, и въ то же время по обѣ стороны сего священнаго изображенія обращались противоположно лавровые вѣнки. Здѣсь часто видимы лавры для показанія, что торжествуемый онымъ зрѣлищемъ миръ, есть миръ побѣдоносный, славный и полезный.

Дѣйствіе второе.

Открывало великолѣпное фитильное зданіе отверзстаго храма Янусова, тѣмъ самымъ означающаго бывшую съ Портою Оттоманскою войну. Оный храмъ между тѣмъ какъ дѣйствовалъ Марсовъ огонь, Лустъ Кугели и Шверморы изчезали.

Дѣйствіе третіе.

На мѣсто онаго появился между пальмовыми деревьями транспаранъ храма славы, ознаменованнаго Священнѣйшимъ Ея Императорскаго Величества Именемъ, сіяющимъ посреди лавровыхъ и пальмовыхъ вѣтвей къ трубамъ славы присоединенныхъ. Въ храмѣ томъ помѣщена была про-

зрачная картина, изображающая миръ въ видѣ женщины, которая держала правою рукою масличную вѣтвь надъ гербами Имперіи Россійской и Турецкой, между коими желанный миръ послѣдовалъ; въ лѣвой же имѣя пламенникъ, сожигала имъ воинскія орудія, въ знакъ прекращенія всѣхъ несогласій между сими Имперіями бывшихъ.— Позади сего зданія въ вящшее онаго отличеніе искусно расположены многіе помфееры, производившіе батальный огонь и мещущіе безпрестанно звѣзды, отъ чего помянутое зданіе представлялось зрѣнію тѣмъ болѣе великолѣпнымъ.

Дѣйствіе четвертое и послѣднее.

Во первыхъ произведенъ павиліонъ воздушнаго огня, который состоялъ изъ множества кубарей.

Во вторыхъ Марсовъ огонь.

Потомъ многочисленные бураки со Шверморами и Лустъ-Кугелями.

Все дѣйствіе сего фейерверка окончилось павиліономъ тритцати тысячь ракетъ.

Роспись милостямъ, при торжествѣ мира жалованнымъ.

Генералу-Фельдмаршалу Графу Петру Александровичу Румянцову-Задунайскому, въ началѣ войны предводительствовавшему Украинскою арміею, за занятіе части Молдавіи, шпага съ алмазами.

Въ память Генералу-Фельдмаршалу Князю Григорію Александровичу Потемкину-Таврическому заготовить похвальную грамоту съ прописаніемъ службы его въ прошедшую войну. Сперва предводительствовалъ арміею Екатеринославскою и флотомъ Черноморскимъ, тако жъ корпусомъ Кубанскимъ и Кавказскимъ и потомъ всѣми войсками противъ Турокъ, со взнесеніемъ завоеваній и различныхъ сухопутныхъ и морскихъ побѣдъ во время начальства его произведенныхъ, и оную грамоту положить и хранить въ приличномъ ковчегѣ въ соборной церкви города Херсона, гдѣ воздвигнуть мраморный памятникъ; а въ Арсеналѣ того же города поставить изображеніе его и въ честь ему вытеснить медаль.

Генералу Графу Солтыкову *) похвальная грамота съ прописаніемъ службы.

Генералу Князю Репнину похвальная грамота съ прописаніемъ службы его и подвиговъ, и что въ 791 году командовалъ всею соединенною арміею, и по одержаніи различныхъ побѣдъ открылъ мирные переговоры съ Верьховнымъ Визиремъ и заключивъ перемиріе положилъ тѣмъ основаніе миру; въ знакъ же Монаршаго благоволенія крестъ и звѣзда съ алмазами Св. Апостола Андрея Первозваннаго, да на поправленіе домашнихъ дѣлъ 60.000 руб.

*) Ивану Петровичу.

Генералу Князю Долгорукову за службу и труды его орденъ Св. Владимира I степени.

Генералу Графу Суворову-Рымникскому, столь знаменитыми заслугами и дѣлами отличившемуся, жалованная грамота съ прописаніемъ всѣхъ храбрыхъ подвиговъ имъ произведенныхъ и воздвигнутыхъ имъ оборонительныхъ зданій и укрѣпленій въ теченіи долговременнаго и на всегда знаменитаго его служенія, во свидѣтельство же Высочайшей къ нему довѣренности и въ надѣяніи на его знаніе и искусство ввѣряется ему одинъ 3 класса крестъ ордена Св. Георгія Побѣдоносца, да возложитъ оный по своему выбору на того изъ отличившихся въ военномъ знаніи и храбрости, котораго почитаетъ достойнымъ; въ знакъ же Монаршаго благоволенія пожалованъ ему эполетъ и перстень алмазные.

Въ воздаяніе трудовъ и службы покойнаго Артиллеріи Генерала Барона Меллера-Закомельскаго, положивщаго животъ на брани за отечество, женѣ и дѣтямъ его въ вѣчное и потомственное владѣніе данные по смерти его и жены его въ Лифляндіи гаки.

Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Графу Безбородку за службу его въ заключеніи мира, похвальная грамота, масличная вѣтвь и деревня.

Прочимъ отличившимся по должности своей Чиновникамъ, шпаги съ алмазами, другимъ знатные деревни, инымъ Ордены. 10 Генералъ-Маіоровъ произведены въ Генералъ-Лейтенанты, 17 Бригадировъ въ Генералъ-Маіоры и съ лишкомъ 20 Полковниковъ въ Бригадиры. Всѣмъ Офицерамъ и нижнимъ чинамъ, которые въ сраженіи съ непріятелемъ получили тяжелые раны, и оными будучи изувѣчены, службу болѣе продолжать не могутъ, производить повелѣно пенсію полное ихъ жалованье по смерть. Учинить отставку въ арміи нижнимъ чинамъ и рядовымъ, тѣмъ, кои 25 лѣтъ выслужили.

Такъ Екатерина II возвеличила торжество справедливостію и щедротами. Она обративъ взоры Свои и на жилища тѣхъ, кои подвигли на себя праведный Ея гнѣвъ, распространила и тамъ помилованіемъ радость и клики благодарности. Дочерямъ бывшаго Пушкина, о преступленіи котораго я въ 1 Части сихъ дѣяній упоминалъ, дѣвицамъ Варварѣ и Катеринѣ, возвращено Дворянское достоинство и позволено именоваться имъ фамиліею Пушкиныхъ, во уваженіе на усердную дяди ихъ Генерала-Маіора Князя Сергія Волконскаго службу, которую онъ запечатлѣлъ кровію лишась жизни на штурмѣ Очаковскомъ, и по прошенію родной сестры его Натальи.

Она повелѣла: преступнуковъ, которые тогда содержались въ Имперіи и осу-

ждены были къ смертной казни, отъ оной освободить и сослать въ работу. — Взысканія по дѣламъ казеннымъ и уголовнымъ долѣе 10 лѣтъ продолжающіяся, оставить. — По казеннымъ и частнымъ долгамъ болѣе пяти лѣтъ въ тюрьмѣ содержащихся людей, кои дѣйствительно найдутся платить не въ состояніи, освободить. Всякаго рода и званія военнымъ людямъ, отлучившимся самовольно отъ командъ ихъ, дать прощеніе, буде они явятся чрезъ годъ, изъ иностранныхъ же земель чрезъ два года. Равномѣрно крестьянамъ и прочимъ разнаго званія обывателямъ, отлучившимся изъ Государства самовольно дать прощеніе, буде они явятся чрезъ два года. Начеты казенные, не умышленную казеннаго утрату, и другія такія упущенія, буде они не умышленны, до 1000 рублей простить, и оныхъ не взыскивать. По корчемнымъ дѣламъ содержащихся подъ стражею всѣхъ освободить. Каторжныхъ, (кромѣ смертноубійцъ, и такихъ, на коихъ поставлены знаки) всѣхъ освободить, и поселить на земляхъ къ тому назначенныхъ. Всѣхъ оказавшихся въ неисправленіи или упущеніи должности (кромѣ взятковъ и другихъ умышленныхъ преступленій) простить, въ чаяніи, что каждый изъ нихъ трудомъ и ревностію потщатся наградить свою неисправность.

Въ заключеніи Манифеста изданнаго при торжествѣ сего мира, повелѣно войскамъ корабельнаго и гребнаго флотовъ

за сраженіе съ Турками, выдать узаконенное Петромъ Великимъ награжденіе. Указано составить правила, сходныя съ образомъ службы, чтобы на будущія времена пользовались сухопутныя войска за взятіе непріятельскихъ крѣпостей и за полевые баталіи побѣдою увѣнчанныя, выгодами и награжденіями, сообразными узаконеннымъ въ Морскомъ Регламентѣ отъ Государя Императора Петра Великаго. Равнымъ образомъ повелѣно здѣлать положеніе о времени для служащихъ въ войскахъ безсрочно, объ отличіяхъ и преимуществѣ для тѣхъ нижнихъ чиновъ, кои и по прошествіи установленнаго срока добровольно въ службѣ останутся *), а притомъ учинить отставку тѣмъ изъ нижнихъ чиновъ и рядовыхъ, которые установленные для нихъ сроки выслужили и за оными остались, и тѣмъ, кои болѣе служить не могутъ по старости, или болѣзненнымъ припадкамъ.

За тѣмъ присоединено Материнское Ея Величества увѣщаніе, дабы пастыри и учители Духовные преподавали истинное понятіе о православіи и благочестіи чуждыхъ всякаго суевѣрія, и тѣхъ заблужденій, въ которыя праздность и ложныя умствованія подъ именемъ нелѣпыхъ об-

*) Всѣ вышепомянутыя предположенія въ благополучное Царствованіе Государя Императора Александра Перваго дѣйствительно узаконены.

ществъ яко сущихъ расколовъ вводятъ людей слабыхъ и часто жертвою корысти бывающихъ, отвращая ихъ отъ службы и другихъ полезныхъ упражненій, и да утвердятся всѣ въ неоспоримой истиннѣ, что съ того времяни, когда свѣтъ Евангельскій просіялъ въ Россіи надъ тьмою и суемудріемъ, единство вѣры утвердило еднномысліе, и тѣмъ самымъ издревле народъ Россійской при помощи Всевышняго превозмогалъ надъ сопостатами. — Гражданскіе Правители да прилежатъ къ долгу званія ихъ, искореняя насиліе и поползновеніе къ утеснѣнію народному и ко всякимъ злоупотребленіямъ влекущимъ за собою разрушеніе порядка, Попечители Государственнаго Хозяйства да усугубятъ раченіе ихъ, дабы таковое хозяйство не именемъ, но на дѣлѣ существовало, памятуя, что когда Ея Величество по любви къ подданнымъ Своимъ, среди всѣхъ военныхъ безпокойствъ безмѣрные издержки съ собою сопрягающихъ, избѣгла обременять ихъ налогами, то не минуемо и должно приложить всемѣрное стараніе устройствомъ, точностію, сбереженіемъ и смотрѣніемъ каждаго за частію ему ввѣренною, наградить таковыя издержки. Судилища воздая судъ не мздоимный, да будутъ защитою невинности утѣсняемой, и страхомъ преступленія законовъ. Воинство, отъ вышняго начальника до послѣдняго воина да потщится соблюсти устройство и правила подчиненности воинской, изъ чего проистекаетъ духъ превозможенія, которымъ предки ихъ

и сами они всегда торжествовали надъ числомъ и усиліемъ противныхъ. Дворянство да прилежаетъ къ службѣ Государственной и домостроительству, отчуждаяся же всего противнаго и предосудительнаго званію ихъ, тѣмъ покажетъ себя достойными потомками прародителей заслугами отечеству прославившихся. Купечество и мѣщанство да положитъ въ основаніе торговлѣ и промысламъ ихъ добрую вѣру, честность и благоразумную осторожность противу мечтательныхъ соображеній, не редко подъ льстивымн видами безмернаго прибытка подвергающихъ раззоренію. Земледѣльцы да приложатъ руки къ размноженію земледѣлія яко главнѣйшаго и несомнительнаго источника богатства народнаго; всѣ же вообще кому свойственно, къ распространенію рукодѣлій въ пользу же общественную. —

Сей миръ доставилъ намъ полезные плоды, ибо торговля открытая паки и далѣе распространяемая представила новые виды и способы къ обогащенію нашихъ единоземцовъ, безопасность границъ нашихъ съ Портою сосѣдственныхъ прочнымъ образомъ утверждена, умножались населенія на земляхъ отъ нея въ замѣну побѣдъ нами пріобрѣтенныхъ и наконецъ простертое въ пользу оружіе наше на испроверженіе вредныхъ перемѣнъ и новостей, коварствомъ и насиліемъ введенныхъ, толикими увѣнчано было успѣхами, что не токмо достижены сіи намѣренія Ея Величест-

ва; но еще новымъ присоединенiемъ къ Имперiи нашей пространныхъ отъ Польши областей, или паче сказать возвращенiемъ къ Россiи древняго достоянiя не праведно отъ нея отторгнутаго, вящшею безопасностiю ограждались предѣлы наши и Государство стяжало новое приращенiе, силы и могущество свое.

Съ распространенiемъ же предѣловъ Государства, съ прiобрѣтенiемъ владычества флага нашего на Черномъ морѣ, и по опытамъ минувшей войны съ Портою Оттоманскою, оказалась сугубая необходимость въ прiумноженiи тамо морскихъ ополченiй, сколько для охраненiя самыхъ тѣхъ предѣловъ и удержанiя во всегда почтительномъ степени флага Россiйскаго, столько и ради того, чтобы во время военное силы Черноморскiя были въ состоянiи дѣйствовать съ успѣхомъ и прилично достоинству оружiя нашего толикими побѣдами прославленнаго; Ея Величество указала построить и содержать Черноморскому Адмиралтейству 15 военныхъ кораблей о 74 пушкахъ, фрегатовъ 50 пушечныхъ 6, 36 пушечныхъ 6, 28-ми 6, катеровъ 12 пушечныхъ 3; да въ гребномъ флотѣ вооруженныхъ судовъ орудiями 36; для обороны входовъ при Лиманахъ, при Севастополѣ (Ахтiарѣ) и Керчѣ, дабы могли дѣйствовать и въ морѣ 36, и для служенiя при армiи по рѣкамъ канонирскихъ лодокъ 50.

Спустя нѣсколько дней послѣ окончанія мирнаго торжества, праздновано 28 числа Сентября бракосочетаніе тогдашняго Великаго Князя, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Александра Павловича; въ день бракосочетанія по утру въ 8 часовъ по данному съ С. Петербургской крѣпости изъ пяти пушекъ сигналу, находившіеся въ Санктпетербургѣ Лейбъ-Гвардіи, Артиллерійскіе и прочіе полевые полки, числомъ 14,527 человѣкъ подъ предводительствомъ Генерала-Аншефа Графа Ивана Петровича Солтыкова собрались и построены были на площади противъ зимняго Ея Императорскаго Величества Дворца и далѣ по улицамъ, прилежащимъ къ той площади.

Въ 10 часовъ всѣ Дамы и Кавалеры, имѣющіе чины придворные, Члены учрежденнаго при Дворѣ Ея Императорскаго Величества Совѣта и Правительствующаго Сената и прочіе первыхъ четырехъ классовъ обоего пола особы, также и обрѣтающіеся при здѣшнемъ Императорскомъ Дворѣ Послы и прочіе чужестранные Министры съѣхались въ Зимній Ея Императорскаго Величества Дворецъ.

По отправленіи въ большой придворной церкви Божественной Литургіи, и когда Ея Императорское Величество со всею Императорскою фамиліею изволила быть въ готовности, тогда съ Адмиралтейской крѣпости данъ былъ сигналъ изъ

21 пушки, и шествіе изъ внутреннихъ Ея Императорскаго Величества покоевъ въ придворную церковь началось при играніи на трубахъ и при битіи литавръ, слѣдующимъ порядкомъ.

1) Оберъ-Церемоніймейстеръ, Дѣйствительный Каммергеръ Графъ Панинъ и Церемоніймейстеръ Гурьевъ съ ихъ знаками.

2) Гофмаршалъ, Камеръ-Юнкеры и Каммергеры Государя Александра Павловича и Государыни Елисаветы Алексѣевны по два въ рядъ, младшіе на переди.

3) Каммергеры и Камеръ-Юнкеры Ея Императорскаго Величества, младшіе напереди.

4) Шталмейстеръ Ребиндеръ, находившіеся при Ея Величествѣ Генералъ-Поручики Соймоновъ и Турчаниновъ; Тайные-Совѣтники Пастуховъ, Храповицкій и Державинъ.

5) Члены учрежденнаго при Дворѣ Ея Императорскаго Величества Совѣта и первенствующіе чины Двора Ея Императорскаго Величества по старшинству по два въ рядъ, а имянно: Тайный-Совѣтникъ Заводовскій, Дѣйствительный Тайный-Совѣтникъ Самойловъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Графъ Безбородко, Генералъ-Аншефъ Графъ Мусинъ-Пушкинъ, Оберъ Егермейстеръ Князь Голицынъ, Ви-

це-Канцлеръ Графъ Остерманъ, Предсѣдательствовавшій въ Военной Коллегіи Графъ Солтыковъ и Оберъ-Шенкъ Нарышкинъ.

6) Оберъ-Гофмаршалъ Орловъ и Гофмаршалъ Князь Барятинскій съ ихъ жезлами.

7) Ея Императорское Величество въ малой коронѣ и въ Императорской мантіи, которой шлейфъ несли шесть Каммергеровъ, а конецъ онаго старшій Каммергеръ, Тайный-Совѣтникъ Обуховъ. По правую сторону Ея Величества не много въ переди шли дежурный Ея Императорскаго Величества Генералъ-Адьютантъ, Князь Репнинъ, а по лѣвую, за болѣзнію Оберъ-Каммергера Шувалова Оберъ-Шталмейстеръ Нарышкинъ.

8) Ихъ Императорскія Высочества, тогдашній Наслѣдникъ Престола, Государь Павелъ Петровичь и Государыня (нынѣ вдовствующая Императрица) Марія Θеодоровна.

9) Государь Александръ Павловичь и обрученная тогда невѣста, Государыня Елисавета Алексѣевна.

10) Его Императорское Высочество, Государь Цесаревичь и Великій Князь Константинъ Павловичь.

11) Ихъ Императорскія Высочества Государыни Великія Княжны Александра

Павловна, Елена Павловна и Марія Павловна.

12) Штатсъ Дамы, Камеръ-Фрейлина и Фрейлины Ея Императорскаго Величества и Ихъ Императорскихъ Высочествъ, старшіе на переди, а за ними и прочіе обоего пола знатные особы.

При входѣ въ церковь Святѣйшаго Правительствующаго Сvнода Члены: Преосвященный Митрополитъ Новгородскій и Санктпетербургскій Гавріилъ, Архіепископъ Псковскій и Рижскій Иннокентій, Епископъ Тверскій и Кашинскій Ириней, также Преосвященный Евгеній Архіепископъ, бывшій Екатеринославскій и Херсониса Таврическаго; Гайй Викарій Архіепископъ Астраханскій, Епископъ Моздокскій и Можарскій, и Игнатій бывшій Архіепископъ Реондажскій съ прочимъ Духовенствомъ въ освященныхъ облаченіяхъ встрѣтили Ея Императорское Величество съ крестомъ и святою водою, и благословивъ пришествіе Ея Величества препроводили до Ея мѣста, и всю Императорскую фамилію до Ихъ мѣстъ.

При самомъ вшествіи Ея Величества съ Императорскою фамиліею въ церковь, пѣвчіе начали пѣть псаломъ 20 „*Господи силою Твоею возвеселится Царь.*"

При пѣніи псальма Ея Императорское Величество Сама Своею Высочайшею особою взявъ за руку Государя Александра

Павловича и Государыню Елисавету Алексѣевну соизволила повести и поставить противъ Царскихъ вратъ на вѣнчанное мѣсто, покрытое малиновымъ бархатомъ съ золотымъ позументомъ и бахрамою.

Потомъ начато браковѣнчаніе обыкновеннымъ порядкомъ Восточныя церкви, Святѣйшаго Сѵнода Членомъ, Лукіаномъ Протоіереемъ Преображенскимъ съ Соборомъ.

Вѣнцы, которые поднесены были Придворными Священниками, держали надъ Государемъ Александромъ Павловичемъ, Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Константинъ Павловичь, а надъ Государынею Елисаветою Алексѣевною Дѣйствительный Тайный-Совѣтникъ Графъ Безбородко.

Прежде вѣнчанія въ ектеніяхъ о здравіи Государыни Елисаветы Алексѣевны возглашали до Евангелія Великою Княжною, а по прочтеніи Евангелія Великою Княгинею.

По окончаніи браковѣнчанія Ихъ Величества высокононовобрачные сошедъ съ мѣста вѣнчальнаго, приносили Ея Императорскому Величеству достодолжное благодареніе, что такъ же учинили Государь Павелъ Петровичь и Государыня Марія Ѳеодоровна, Государь Великій Князь Константинъ Павловичь и Государыня Александра

Павловна, Елена Павловна и Марія Павловна.

Между тѣмъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода Членами и прочимъ знатнымъ Духовенствомъ отправленъ благодарный молебенъ. — При пѣніи же *Тебѣ Бога хвалимъ*, по данному отъ дежурнаго Генерала - Адъютанта сигналу началась пальба съ обѣихъ крѣпостей изъ всѣхъ пушекъ, и въ то же время отъ стоявшихъ въ строю войскъ производился троекратный бѣглый огонь, а во всемъ городѣ по церквамъ начался колокольный звонъ, который три дни съ ряду продолжался.

По окончаніи *Тебѣ Бога хвалимъ*, и по отпускѣ, Протодіаконъ возгласилъ многолѣтіе, при чемъ Первенствующій Архіерей осѣнивъ крестомъ, съ прочимъ Духовенствомъ принесли всеподданнѣйшее поздравленіе Ея Императорскому Величеству и всей Императорской фамиліи.

По выслушаніи всей церковной службы изволила Ея Императорское Величество со всею Императорскою фамиліею прежнимъ порядкомъ возвратиться во внутренніе Свои покои.

Когда все къ обѣденному столу изготовлено, и кушанье на столъ и поставлено было, тогда Оберъ-Гофмаршалъ, Гофмаршалъ, Оберъ - Церемоніймейстеръ и Церемоніймейстеръ доложили о томъ Ея Императорскому Величеству.

Ея Императорское Величество изволила съ Государемъ Наслѣдникомъ и Супругою Его, съ Высоконовобрачными и съ Государемъ Великимъ Княземъ Константиномъ Павловичемъ въ препровожденіи всего Придворнаго Штата, при играніи на трубахъ и при битіи литавръ шествовать къ столу, который приготовленъ былъ въ галлереѣ на Тронѣ подъ балдахиномъ, и за онымъ сѣсть съ Ихъ Императорскими Высочествами. За креслами Ея Императорскаго Величества стояли: Оберъ-Шенкъ, Оберъ-Шталмейстеръ, Оберъ-Егермейстеръ, и Гофмейстеръ, изъ коихъ Оберъ-Шталмейстеръ за болѣзнію Оберъ-Каммергера и Гофмейстеръ при томъ Ея Величеству служили. Во кругъ Трона стояли Каммергеры и Камеръ-Юнкеры Ея Императорскаго Величества и Ихъ Императорскихъ Высочествъ.

Государю Наслѣднику и Супругѣ его служили Каммергеры Ея Величества, а высоконовобрачнымъ Каммергеры Ихъ; а Государю Великому Князю Константину Павловичу Кавалеры Его Высочества.

Предъ Трономъ стояли: Оберъ-Гофмаршалъ, Гофмаршалъ, Оберъ-Церемоніймейстеръ и Церемоніймейстеръ.

Кушанье носили Пажи и подавали Метръ-Дотелю, а отъ него принималъ и на столъ ставилъ Каммергеръ Ея Величесшва, Тайный-Совѣтникъ Князь Нѣсвиц-

кій, а Каммергеръ Тайный - Совѣтникъ Обуховъ раздавалъ кушанье Ея Императорскому Величеству и Ихъ Императорскимъ Высочествамъ, а питіе подносилъ Ея Императорскому Величеству Оберъ-Шенкъ; Государю же Наслѣднику и Супругѣ Его Каммергеры Ихъ; а Государю Великому Князю Константину Павловичу Кавалеры Его Высочества.

Прочіе столы были въ той же галлереѣ для первыхъ четырехъ классовъ обоего пола особъ.

Въ продолженіи стола играла камерная вокальная и инструментальная музыка съ хоромъ Придворныхъ Пѣвчихъ.

За здравія пили при играніи на трубахъ и при битіи литавръ, и имянно:

Государь Наслѣдникъ зачалъ здравіе Ея Императорскаго Величества, при чемъ выпалено было изъ 51 пушки.

Ея Императорское Величество изволила произнести здравія: 1 Государя Наслѣдника и Супруги Его съ выстрѣломъ изъ 31 пушки. 2 Высоконовобрачныхъ съ выстрѣломъ изъ 31 пушки. 3 Государя Великаго Князя Константина Павловича и Государынь Великихъ Княженъ съ выстрѣломъ изъ 31 же пушки.

По окончаніи стола изволила Ея Императорское Величество въ такомъ же порядкѣ возвратиться съ Государемъ Наслѣдникомъ, Его Супругою, съ Новобрачными и съ Государемъ Великимъ Княземъ Константиномъ Павловичемъ въ Свои внутренніе покои; а въ 6 часу Государыня Императрица изволила идти въ новую залу, гдѣ Высоконовобрачные изволили начать балъ, при которомъ присудствовали Государь Наслѣдникъ съ Супругою, Государь Великій Князь Константинъ Павловичъ, Государыни Великіе Княжны Александра Павловна, Елена Павловна, Марія Павловна и Екатерина Павловна при собраніи всѣхъ вышеозначенныхъ обоего пола особъ и чужестранныхъ Министровъ.

Послѣ бала продолжавшагося до 7 часовъ вечера, Ея Императорское Величество со всею Императорскою фамиліею, въ препровожденіи всего Придворнаго Штата изволила ретироваться въ апартаменты Высоконовобрачныхъ, и пробывъ въ оныхъ нѣсколько времени возвратиться во внутренніе Свои покои. И тако сей благополучнѣйшій день къ наивящшему Ея Императорскаго Величества удовольствію и ко всеобщей радости всѣхъ Ея Величества вѣрноподданныхъ Божескимъ благословеніемъ счастливо совершился.

Въ тотъ день обѣ крѣпости и весь городъ были иллюминованы.

На другой день благополучно совершившагося брачнаго сочетанія, въ четвертокъ 29 Сентября по утру въ 11 часовъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода Члены и знатное Духовенство приносили Высоконовобрачнымъ поздравленія и при сказанной Преосвященнымъ Гавріиломъ Митрополитомъ Новгородскимъ и Санктпетербургскимъ краткой речи, поднесли имъ Святыя Иконы.

Потомъ Высоконовобрачныя изволили принимать поздравленія отъ первыхъ пяти классовъ обоего пола Особъ, и Ея Высочество изволила всѣхъ къ рукѣ жаловать. Въ 1 часу по полудни Государь Наслѣдникъ съ супругою, также высоконовобрачные и Государь Великій Князь Константинъ Павловичь изволили прибыть въ апартаменты къ Государынѣ Императрицѣ, гдѣ изволили остаться при обѣденномъ столѣ въ Кавалергардской комнатѣ, къ которому приглашены были Штатсъ-Дамы, первыхъ двухъ классовъ особы и Члены учрежденнаго при Дворѣ Ея Императорскаго Величества Совѣта.

При столѣ играла камерная вокальная и инструментальная музыка, и при питіи за здравіе высоконовобрачныхъ выпалено изъ 31 пушки.

Въ 5 часовъ по полудни Высоконовобрачные изволили принимать поздравленіе отъ находившихся при здѣшнемъ Импера-

торскомъ Дворѣ Пословъ и чужестранныхъ Министровъ.

Въ вечеру въ присутствіи Ея Императорскаго Величества и всей Императорской фамиліи былъ балъ при собраніи знатныхъ обоего пола особъ и чужестранныхъ Министровъ; послѣ балу въ новой залѣ ужинъ на 168 кувертахъ, къ которому приглашены были первыхъ четырехъ классовъ обоего пола особы и чужестранные Министры.

Предъ баломъ Государь Наслѣдникъ и супруга Его изволили принять поздравленія отъ знатныхъ обоего пола особъ и чужестранныхъ Министровъ, и Государыня Марія Θеодоровна изволила всѣхъ къ рукѣ жаловать.

Въ сей вечеръ обѣ крѣпости и весь городъ были иллюминованы.

Четвертый день, Суббота, 1 Октября по собраніи знатныхъ обоего пола особъ въ 11 часу по утру въ апартаменты Ея Императорскаго Величества, въ 12 часовъ, предъ обѣдомъ по сигналу изъ 5 пушекъ даны были народу жареные быки и виноградное вино на площади противу Дворца на нарочно устроенныхъ для того пирамидахъ.

По окончаніи сего Ея Императорское Величество съ Государемъ Наслѣдникомъ, Его супругою, съ Государемъ Великимъ Княземъ Константиномъ Павловичемъ изво-

лили быть въ покояхъ Высоконовобрачныхъ въ аван-залѣ, гдѣ за обѣденнымъ столомъ присутствовали Ея Императорское Величество съ Государемъ Наслѣдникомъ, Его супругою, Государемъ Великимъ Княземъ Константиномъ Павловичемъ, и съ тѣми особами, кои при томъ столѣ остаться приглашены были.

Въ сей вечеръ крѣпости и весь городъ были иллюминованы.

Шестый день, 3 Октября въ понедѣльникъ, въ апартаментахъ Государя Наслѣдника и Государыни супруги Его былъ обѣденный столъ, къ которому приглашены были тѣ особы, коимъ остаться при ономъ повелѣно было; а въ вечеру балъ въ тѣхъ же апартаментахъ.

Десятый день, 7 Октября въ Пятницу, былъ Маскерадъ для Дворянства и Купечества по билетамъ.

Двенатцатый день, 9 Октября, въ Воскресенье, балъ въ галлереѣ и въ новой залѣ ужинъ по билетамъ, для первыхъ четырехъ классовъ обоего пола особъ.

Въ сей вечеръ крѣпости и весь городъ были иллюминованы.

Четырнатцатый день, 11 Октября вторникъ на Царицынскомъ лугу предъ Лѣтнимъ Ея Императорскаго Величества Дворцомъ, что нынѣ Михайловскій Замокъ, представленъ былъ фейерверкъ; а Лѣтній

Садъ былъ въ сей вечеръ иллюминованъ, чемъ все оное торжество и кончилось.

Между тѣмъ, какъ у насъ одно торжество за другимъ происходило, прочія Державы Европейскія занимались низложеніемъ безначалія во Франціи и истребленіемъ Якобинскаго Клуба; Екатерина Великая возстановивъ спокойствіе въ Польшѣ, предохранила на тотъ только разъ весьма уже ослабѣвшую Область сію отъ новой опасной войны съ Пруссіею.

За заключеніемъ уступательнаго трактата Польскаго Сейма съ королемъ Прусскимъ, вскорѣ воспослѣдовали другія важныя для Польши переговоры — Давно уже возобновленіе и утвержденіе союза съ нашею Имперіею считали самымъ сильнѣйшимъ и въ тогдашнихъ обстоятельствахъ единственнымъ средствомъ къ сохраненію и безопасности Польскаго Государства. Начертаніе союзнаго трактата, содержаніе котораго упоминалъ я выше, 16 Октября прочтено было на Сеймѣ, и безъ всякой перемѣны, такъ какъ онъ былъ, по собиранію голосовъ, принятъ и подписанъ. Однакожъ въ слѣдующемъ засѣданіи 18 Октября нѣкоторые начали было противъ того спорить, но споры ни чего не произвели, и Маршалъ Сейма кончилъ тѣмъ представленіемъ, что союзный трактатъ формально прочтенъ, и всеобщимъ подаваніемъ голосовъ уже принятъ, и что онъ безсомнѣнія долженствовалъ послужить

къ счастію Польши. Король при семъ сказалъ, что онъ хочетъ предложить только двѣ истинны: первую, что всѣ предпріятія, кои къ ослабленію того, что уже торжественнѣйшимъ образомъ принято въ прежнемъ засѣданіи, кромѣ несчастія для Польши, навлечь не могутъ; вторую истинну: что раздоры суть теперь величайшее зло для Государства, и они пагубны для всякой благонамѣренной цѣли. И такъ совершилось важное дѣло. Польша чрезъ новый союзный Трактатъ совершенно должна быть сопряжена съ нашимъ Государствомъ, и Трактатъ казалось произвелъ соединеніе Росссійскаго и Польскаго народа, и какъ тогда заключали, было главнѣйшее произшествіе нашего столѣтія, и величайшей важности въ политической системѣ цѣлой Европы.

По сему премудрая Обладательница наша украсила неувядаемый лавровый вѣнецъ Свой новою блистательною вѣтвію. Помянутый союзный Трактатъ, соединившій наше Государство и Польшу въ единый братолюбный народъ, хотя не сказанно важенъ былъ для обѣихъ Державъ, такъ какъ и для равновѣсія въ системѣ Государствъ Сѣверныхъ; но оный существовать не могъ, какъ о томъ изъ послѣдствія видно будетъ. Между тѣмъ 32 повѣренныхъ, кои отъ новопріобрѣтенныхъ провинцій будучи отправлены въ Петербургъ, дабы именемъ всѣхъ ихъ согражданъ учинить новой своей Обладательницѣ при-

сягу въ ненарушимой вѣрности, были удостоены знаками великодушія Великой нашей Монархини.

Вскорѣ за симъ утверждены были въ Польшѣ фундаментальныя постановленія, которыя хотя въ послѣдствіи времяни совершенно уничтожились; но я здѣсь привожу одни главнѣйшія статьи онаго, поелику объ нихъ въ своемъ мѣстѣ говорено будетъ. 5-ю Статьею оныхъ утверждено: что, Король Польскій, а равнымъ образомъ и Королева, не прежде могутъ быть коронованы, какъ послѣ публичнаго признанія. Что они исповѣдуютъ единственно властвующую въ Польшѣ Римско-Католическую вѣру.

Статья 6. Великое Герцогство Литовское остается по прежнему соединено неразрывно съ Короною Польскою. Всѣ права и привиллегіи онаго подтверждаются, а Канцлеры обѣихъ націй будутъ имѣть каждый свои особенныя обязанности.

Статья 7. Права Герцогства Курляндіи и Семигаліи, при соединеніи ихъ съ Республикою Польскою начертанныя, такъ какъ и права Пильтенскаго Дистрикта, остаются безъ всякой перемѣны во всей ихъ силѣ.

Статья 8. Всякій, кто съ кѣмъ нибудь публично, или тайно, вступитъ въ переговоры о уступкѣ, или обмѣнѣ областей

Республикѣ долженъ почитаться врагомъ отечества.

Статья 9. Короли Польскіе будутъ избираемы по законамъ, которые начерталъ настоящій Сеймъ, и которые навсегда оставаться должны въ полной своей силѣ.

Статья 10. Ежели Король Республики Польской не соблюдетъ сихъ фундаментальнѣхъ законовъ, или преступитъ ихъ, или что нибудь въ противность имъ предприметъ, то собранный для того Сеймъ, по силѣ существующихъ законовъ, можетъ освободить націю отъ повиновенія Королю. Но сіе должно дѣлать только въ самомъ крайнемъ случаѣ, и притомъ двумя третьми Сеймовыхъ голосовъ, наблюдая вообще всевозможную предосторожность, и нужное уваженіе къ Королевскому достоинству и Величеству.

Статья 11. Всѣ жители Республики Польской Дворянскаго состоянія, такъже всѣ чужестранные Дворяне, которые въ областяхъ Республики поселились, и получили права гражданства, пользуются правами отечественнаго Дворянства: но только съ тѣмъ различіемъ, что одни отечественные Дворяне Духовнаго и Свѣтскаго званія могутъ достигать знатнѣйшихъ степеней и мѣстъ въ Государствѣ.

Статья 12. Каждый Дворянинъ отечественный и иностранный, котораго

есть помѣстье въ Польскомъ Государствѣ, имѣетъ вездѣ и предъ всѣми судилищами одинакія права Ни одному изъ нихъ и ни въ какомъ случаѣ не отдается преимущества.

Статья 13. Собственность и права помѣщиковъ надъ крестьянами остаются въ своей силѣ; но помѣщикъ не можетъ располагать жизнію и смертію своего крестьянина, ни быть его судіею. Каждый преступный крестьянинъ отсылается къ надлежащему суду.

Статья 14. Дворянинъ имѣетъ свободу мыслить; и на провинціальныхъ Сеймахъ говорить все, что хочетъ. Напротивъ того публичныя сочиненія, во вредъ религіи и настоящимъ фундаментальнымъ законамъ, не только не терпятся, но всякой таковый Авторъ, Типографщикъ, и Книгопродавецъ подвергаются уголовному суду.

Статья 15. Посредствомъ сихъ фундаментальныхъ законовъ подтверждаются и одобряются всѣ достоинства, чины и мѣста, которыя Король роздалъ, или еще кому роздать заблагоразсудитъ.

Статья 16. Сіи фундаментальные законы должны быть на вѣки непремѣнны и ненарушимы, и принимаемы въ самомъ строгомъ и буквальномъ смыслѣ. Кто же ихъ нарушитъ, или будетъ грозить наруше-

ніемъ, тотъ да лишится, какъ измѣнникъ отечества, безъ всякаго лицепріятія жизни и имѣнія.

Статья 17. Въ случаѣ, когда кто нибудь сіи фундаментальные законы нарушитъ; то непремѣнный Совѣтъ долженъ тотчасъ созвать чрезвычайный Сеймъ, хотя бы Король и противился. Но такой Сеймъ не долженъ заниматься иными предметами.

Вотъ основанія новаго Правительства, которыя долженствовали возвратить покой и твердость Республикѣ, внутренними возмущеніями и заговорами разстроенной. Затѣмъ утверждено было слѣдующее новое раздѣленіе Польши.

Вся Республика должна была состоять изъ двухъ Провинцій, то есть изъ Польской Провинціи, или коронныхъ земель, и Литовской провинціи. — Польская Провинція состояла изъ десяти, а Литовская изъ восьми Воеводствъ, изъ коихъ каждое заключало въ себѣ три Области. Каждое Воеводство долженствовало имѣть двухъ Сенаторовъ, своего собственнаго Воеводу и Каштелляна, и посылать по 6 Пословъ на Сеймъ, то есть изъ каждой области по два человѣка, кои предъ тѣмъ избираться долженствовали на Сеймикахъ предъ Сеймовыхъ. Въ Коронной Провинціи заключались Воеводства суть слѣдующія: 1.) Краковское, 2.) Сендомирское, 3.) Волынское, 4.)

Хельмское, 5.) Влодзимирское, 6.) Люблинское, 7.) Мазурское, 8.) Варшавское, въ которомъ, а имянно въ Варшавѣ и Сохачевѣ, положено было быть земскимъ Судилищамъ, для чего въ каждомъ изъ сихъ мѣстъ учреждены были Канцеляріи, — 9.) Чихановское и 10.) Подляхское. Декабря 15 всѣ утвержденные новымъ постановленіемъ Чиновники вступили въ отправленіе должностей своихъ, и присягнувъ въ присутствіи своихъ Президентовъ, въ слѣдующій день представлены были Королю.

Въ разсужденіи дѣлъ нашихъ съ Портою остается здѣсь сказать токмо то, что Турецкій Посолъ въ то же время прибылъ въ Санктпетербургъ, въ которое нашъ прибылъ въ Констаптинополь, и 12 Ноября имѣлъ аудіенцію у Султана, за чѣмъ вскорѣ подалъ онъ Дивану меморіалъ, въ которомъ обьявилъ: что Императрица наша ожидать будетъ отъ Порты вознагражденія за всякой убытокъ, какой только вышедшіе изъ Смирны Французскіе фрегаты нанесть могутъ нашимъ купеческимъ судамъ въ Архипелагѣ, понеже Порта не только дала позволеніе симъ фрегатамъ выдти изъ той гавани, но даже помогала въ ихъ изготовленіи. Въ сообщенномъ на сіе въ отвѣтъ меморіалѣ Диванъ обьявилъ, что, не Порта, но Французская нація старалась объ изготовленіи сихъ фрегатовъ, и что со стороны Порты при выходѣ сихъ фрегатовъ, изъ Смирны наблю-

даемо было все должное въ такихъ обстоятельствахъ. Но такія же жалобы вскорѣ потомъ со многихъ сторонъ присланы были въ Диванъ, когда оные 4 фрегата предприняли даже блокировать пристань въ Смирнѣ, такъ что ни одинъ корабль принадлежащій и самымъ неутральнымъ Державамъ, не могъ осмѣлиться въ нее войти, или выдти отъ туда. По чему Рейсъ-Эфендіи вторично далъ знать нашему и Австрійскому Посланникамъ, что Султанъ далъ уже Коменданту строжайшія повелѣнія, что бы всевозможнымъ образомъ удовлетворить жалобамъ и заставить Французовъ уважать неутралитетъ гавани. Приняты были такъ же разные мѣры, и Французы принуждены были вести себя спокойно. При всемъ томъ со стороны нашего Двора приняты были всѣ нужные мѣры, и въ Архангельскѣ 6 новыхъ въ семъ году построенныхъ линейныхъ кораблей и 4 фрегата спущены были на воду, а въ гаваняхъ Чернаго моря находился въ 1794 году со всемъ вооруженный нашъ флотъ, изъ 24 линейныхъ кораблей и многихъ другихъ военныхъ судовъ состоявшій. Столь же ревностно производились ополченія сухопутной силы, такъ, что отборная армія, болѣе нежели въ 70.000 человѣкъ заняла разные лагери въ сторонѣ Днѣпра. Главный станъ, въ которомъ находилась знатная артиллерія въ числѣ 180 орудій, расположенъ былъ противъ крѣпости Бендеръ. Другой станъ въ 12.000 человѣкъ, учрежденъ былъ при Гаджибеѣ и

третій въ 4.000 человѣкъ при Терновѣ. Главное надъ оными войсками предводительство поручено было Графу Суворову, который и расположеніемъ на Югѣ крѣпостныхъ строеній управлялъ. Повсюду трудились надъ укрѣпленіемъ мѣстъ пограничныхъ. Въ Терновѣ такъ же заложены были новыя крѣпостныя строенія, и въ Гаджибеѣ приготовлялась новая гавань, за строеніемъ которой присмотръ имѣлъ славный Вице-Адмиралъ де Рибасъ.

Съ другой стороны войска наши оставалися еще въ Польшѣ и расположены были по зимнимъ квартирамъ, и въ новой пріобрѣтенной отъ Польши къ нашей Имперіи части предпринимаемы были нужныя по обстоятельствамъ мѣры и заведены были весьма нарочитыя магазины для запасу и военныхъ надобностей. И въ сіе время обнародовано было повелѣніе о укомплектованіи войскъ въ Государствѣ, либо наборомъ рекрутъ, либо взносомъ денегъ, такъ, что или съ 500 человѣкъ должно было поставить одного рекрута, или вмѣсто онаго взнести 400 рублей.

Между тѣмъ Турецкій Посолъ Рашидъ Мустафа Паша, прибывшій къ нашему Двору. 15 Октября допущенъ былъ къ Ея Величеству на пріемную аудіенцію, сопровождаемую чрезвычайнымъ блескомъ и отличными обрядами, и при семъ случаѣ оба Двора, увѣрили себя взаимно въ продолженіи мира.

Оттоманская Порта чувствовала въ сіе время непріятныя слѣдствія веденной съ нами и Австріею войны, поелику все еще Греческія и Армянскія Фамиліи переселялись въ Крымъ и Очаковъ. Хотя Порта думала противъ того предпринять разные мѣры, и особливо Патріарха тѣхъ странъ за частыя переселенія подвергнуть отчету; однакожъ многія политическія причины препятствовали исполненію оныхъ мѣръ, такъ, что нельзя было ни чего болѣе здѣлать, какъ только облегчить подати Грековъ и Армянъ. А какъ Порта видѣла, что войны съ могущественными ея сосѣдами становятся для нее день отъ дня изнурительнѣе и опаснѣе; особливо какъ она всѣ таковые войны должна вести собственною только силою безъ всякаго подкрѣпленія, и потому съ крайнимъ напряженіемъ противоборствовать соединеннымъ Державамъ, то старалась она въ семъ случаѣ привести себя въ большую безопасность посредствомъ союзовъ съ Державами Европейскими По чему она и рѣшилась въ сіе время держать при разныхъ Дворахъ обыкновенныхъ Посланниковъ. Такимъ образомъ Юсуфъ Паша отправленъ былъ Посланникомъ въ Англію. Онъ продолжалъ путь свой съ торопливостію, Турецкимъ Посланникамъ со всемъ не свойственною, и поспѣшностію обыкновеннаго курьера превосходившею, такъ, что казалось, будто бы нѣкоторыя открывшіяся тогда между разными Европейскими Державами переговоры ускорили его

отпускъ. Только въ Вѣнѣ пробылъ онъ нѣсколько времени, и въ разговорахъ съ находившимся тогда Англійскимъ Посланникомъ пріобрѣлъ похвалу искуснаго политика. Онъ имѣлъ довольно продолжительное сношеніе и съ Императоромъ, въ которомъ, какъ говорили тогда, далъ знать о расположеніи Султановомъ въ пользу соединенныхъ Державъ, обьявя притомъ, что Государь его даже намѣренъ самъ содѣйствовать въ возстановленіи тишины и благоустройства во Франціи. Въ Турціи здѣланы уже были распоряженія, чтобъ тѣ Французы, кои не признаютъ Монархіи, но захотятъ быть поборниками Республики, оставили владѣніе Порты, какъ подозрительные и опасные люди. Да и кромѣ того Левантскій торгъ Французовъ со всемъ тогда рушился, поелику Средиземное море находилось въ сіе время совершенно въ рукахъ Англичанъ и Гишпанцовъ, и въ Тулонѣ предприняты уже ими были мѣры, довольно показывающія, что они умѣютъ сохранить полученные выгоды, и оные употребить въ свою пользу. — Судоходство и торговля Французовъ въ Турецкія области доставляли имъ по то время чрезвычайную денежную сумму. Но сколь послѣ того обстоятельства перемѣнились! Кто ожидалъ, чтобъ послѣ всѣхъ предпринятыхъ Портою въ разсужденіи Французовъ мѣръ, чрезъ два года могъ находится во Франціи Турецкій Посланникъ.

Сильные пожары, произшедшïе у насъ въ семъ году лѣтомъ, причинили много вреда, ими разорены были два знатные города; отъ перваго, случившагося въ Архангельскѣ выгорѣло 3000 домовъ, чрезъ что убытокъ простирался до 3 милïоновъ рублей, поелику не спасено было и третей части онаго города; другой, произошелъ въ Выборгѣ, и распространился такъ, что только 10 домовъ уцѣлело во всемъ городѣ. Щедрая Монархиня изьявила свое великодушïе и въ семъ случаѣ, поелику Она несчастныхъ бывшихъ жителей сего въ пепелъ превращеннаго города ссудила 200000 рублей на 10 лѣтъ безъ процентовъ.

Особы подписавшіяся на сіе изданіе.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Сергій Ивановичь Подобѣдовъ.

Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Петръ Александровичь Полонской.

Войска Оренбургскаго козачьяго Атаманъ, Полковникъ и Кавалеръ, Василій Андрѣевичь Углецкой.

Чиновники войсва Черноморскаго козачьяго.

Коллежскій Совѣтникъ Иванъ Григорьевичь Калашниковъ.

Надворный-Совѣтникъ и Кавалеръ Александръ Сергѣевичь Шулепниковъ.

Лейбъ-Гвардіи Литовскаго полка Подпоручикъ и Кавалеръ Дмитрій Сергѣевичь Олсуфьевъ.

Курской Купецъ Павелъ Николаевичь Чапеевъ.

Фатешской Купецъ Илья Ивановичь Харичковъ.

С. Петербургскій Купецъ Василій Ивановичь Орловъ.

Александръ Николаевичь Галаушинъ.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

6-1(5)

BSB Bayerische StaatsBibliothek

MDZ Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Kolotov, Petr S.

Dějanija Ekateriny II, imperatricy i samoderžicy vserossijskija

Bd.: 5. - 317 S.

Sanktpeterburg 1811

Russ. 295 q-5

urn:nbn:de:bvb:12-bsb10784159-6